

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПАДЕЖИ
С ПРЕДЛОГАМИ
В СТАРОСЛАВЯНСКОМ
ЯЗЫКЕ

К. И. ХОДОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

К. И. ХОДОВА

ПАДЕЖИ
С ПРЕДЛОГАМИ
В СТАРОСЛАВЯНСКОМ
ЯЗЫКЕ

(ОПЫТ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ)

Дорогому
Николаю Чехову Толстому
в знак любви и дружбы
от автора.
18 мая 1971. К.Ходова.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1971

В предлагаемой книге на широком материале исследуется семантика предложно-падежных форм старославянского языка. Впервые значения падежей с предлогами описаны как множества семантических различительных признаков, так что вся система значений имеет вид сети противопоставлений.

В исследовании дается новая трактовка соотношения «конкретных» и «грамматических» значений предложно-падежных форм: последние представлены как результат нейтрализации или полного разрушения противопоставлений конкретного, преимущественно пространственного, плана.

Освещается вопрос о роли синонимии в эволюции системы.

Книга предназначена для специалистов как по славянскому, так и по общему языкознанию; она может быть пособием для преподавателей и студентов филологических факультетов университетов и педагогических институтов.

Ответственный редактор

И. К. БУНИНА

7-1-2
208-70 (I)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем исследовании рассматриваются проблемы функционирования старославянских предложно-падежных форм в их прилагольном употреблении. Доказывается, что значения этих форм могут быть представлены как множества семантических дифференциальных признаков, а вся система значений — как сеть противопоставлений; определяются позиции большей и меньшей различности семантических противопоставлений.

Книга представляет собой продолжение цикла работ автора о синтаксисе форм имени существительного в старославянском языке (см. уже опубликованные монографии «Значения творительного беспредложного в старославянском языке», — «Уч. зап. Ин-та славяноведения АН СССР», т. XIX, 1960; «Система падежей старославянского языка». М., 1963; «Употребление падежей при синтаксических производных глагола в старославянском языке» — «Проблемы индоевропейского языкоznания». М., 1964).

В ходе работы над настоящей монографией выяснилось, что изучение функциональных особенностей форм словоизменения имени существительного удобно начинать как раз с предложно-падежных форм: они не только отвечают на многие «почему?», возникавшие при наблюдениях над беспредложными падежами, но и вообще дают ключ для постижения основных принципов функционирования имени существительного. Именно замечено сходство в организации некоторых функциональных областей у падежей с предлогами и у падежей без предлогов. Бесспорные аналогии обнаруживаются в трех областях: наречной, объектной и субъектной. Для предложно-падежных форм три названные области совпадают с позициями, в которых или нейтрализуются, или вообще разрушаются семантические противопоставления конкретного, преимущественно пространственного, плана. Вполне правомерная экстраполяция отношений, выявленных при изучении предложно-падежных форм, на беспредложные падежи создает возможность трактовать наречные, объектные и субъектные употребления также и беспредложных падежных форм имени существительного как сферы перегруппировок или, еще чаще, полной утраты некогда существовавших у этих форм семантических противопоставлений пространственного плана (их первоначальное содержание у беспредложных падежей оказы-

вается, однако, уже не вполне ясным). Вот почему функционирование беспредложных форм имени, по крайней мере в наиболее типичной для них объектной области, оказывается свободным (или почти полностью свободным) от парадигматических оппозиций (как мы стремились доказать в предыдущих работах, основные функциональные различия между беспредложными падежами объекта устанавливаются не в парадигматическом, а в синтагматическом плане).

В соответствии с намеченными задачами настоящая книга состоит из двух частей. В первой, основной части представлена семантическая система предложно-падежных форм в позиции максимальной дифференциации их значений; во второй части характеризуется функционирование этих форм в условиях нейтрализации противопоставлений или полной утраты семантических различий. Во Введении сообщаются предварительные установки о нашем понимании предложно-падежных форм и способе их описания, а также даются некоторые определения, необходимые для изложения материала основных разделов.

Автор выражает глубокую благодарность товарищам за советы и замечания, сделанные при обсуждении рукописи и подготовке ее к печати.

ВВЕДЕНИЕ

Цель исследования

§ 1. Методы научного анализа, основанные на принципе оппозиций, все шире применяются теперь для изучения «плана содержания». При этом обнаруживается «однотипность структуры конститутивных языковых единиц различных уровней, следствием чего является (или может являться) однотипность отношений между этими единицами на разных уровнях»¹.

Настоящая работа является попыткой распространить некоторые приемы этого метода на область семантики предложно-падежных форм и выявить черты сходства в строении значений предложно-падежных форм и в строении других единиц языка, а также черты сходства в отношениях между значениями предложно-падежных форм и в отношениях между другими единицами языка.

Значения предложно-падежных форм рассматриваются как упорядоченные множества определенного числа частиц значения или семантических дифференциальных признаков, которые наиболее четко проявляются в позициях релевантности.

Системное описание значений предполагает отбор, и не все семантические оттенки для него существенны. «То, что фонология была создана фонологами именно как противодействие излишествам фонетики, является вполне естественным», — заметил один из создателей Пражского лингвистического кружка². По соображениям этого же порядка в данной работе во внимание принимаются не все возможные различия в семантике падежей с предлогами, а только те различия, которые несут определенную функцию в системе языка.

Комбинация единиц значения в составе множеств подчиняется определенным закономерностям, которые различны для разных языков (в том числе и для разных славянских языков). Цель данной работы состоит в том, чтобы исследовать, каковы

¹ Э. А. Макаев. К вопросу об изоморфизме. — ВЯ, 1961, № 5, стр. 51.

² Л. Новак. Проект нового определения фонемы. «Пражский лингвистический кружок». М., 1967, стр. 95.

соотношения семантических дифференциальных признаков предложно-падежных форм в старославянском языке, в каких условиях все эти признаки выявляются с максимальной полнотой и в каких условиях некоторые признаки становятся несущественными и утрачиваются.

Синтетические и аналитические формы имени существительного

§ 2. Для большинства славянских языков, в том числе и для старославянского, характерно изменение имен существительных и местоимений-существительных по падежам, выражающее различные отношения этих классов слов к другим словам в составе словосочетания и — более широко — в составе предложения. В старославянском языке преобладающим способом выражения отношений имен существительных к другим словам являются беспредложные падежи. Основные грамматические отношения, определяющие функцию имени существительного в предложении и его связь с другими словами, выражены с помощью морфем, входящих в состав самого слова, поэтому старославянский язык можно охарактеризовать как синтетический по преимуществу.

Однако «синтезм» в чистом виде, выражение всех отношений внутри предложения одними лишь формами слова, не свойственны ни одному из славянских языков, в том числе и старославянскому. Отношения, выражаемые именами существительными, могут передаваться и другими средствами: падежными окончаниями в соединении с предлогами, падежными окончаниями в соединении с глаголами-связками или предикативными словами. При всей их морфологической близости к беспредложным падежам, это — другие типы лингвистических знаков, более сложные по строению, с несколько особыми сферами функций.

Соединение падежного окончания с предлогом — предложно-падежная, или аналитическая, форма имени — исторически моложе беспредложной, или синтетической, формы. На древнейшей стадии существования индоевропейского предлогов как таковых не существовало: это были самостоятельные слова наречного типа, которые, в сущности, не соединялись ни с существительным, ни с глаголом, но относились ко всему предложению³. Со временем эти словечки стали объединяться либо с существительным, либо с глаголом; это произошло и в общеславянском⁴.

Соединение падежной формы имени существительного с предлогом восполняло семантическую недостаточность падежной

³ См. например: А. Мейе. Основные особенности германской группы языков. М., 1952, стр. 131; О. Гуйер. Введение в историю чешского языка. М., 1959, стр. 32; И. М. Троцкий. Очерки по истории латинского языка. М., 1953, стр. 94—95.

⁴ А. Мейе. Общеславянский язык. М., 1951, стр. 370—371.

флексии в области выражения пространственных отношений⁵. Предлоги расширяли, дополняли и усиливали смысл, выражавшийся ранее исключительно падежными формами, действуя в комбинации с этими последними. Всем именам, обозначавшим место действия, конечный и исходный пункты движения и другие подобные значения, постепенно стали предшествовать предлоги. Беспредложные падежи перешли в основном в сферу выражения грамматических функций: «... наряду с этим „конкретным“ употреблением, где необходим предлог, абстрактные значения не требуют предлога: творительный падеж без предлога обозначает способ совершения действия, в то время как творительный падеж с *съ* указывает на сопровождение», — заметил А. Мейе⁶.

По мере роста употребительности предложно-падежных форм замечается их проникновение и в сферу выражения абстрактных отношений.

Предлог и падеж в составе предложно-падежной формы

§ 3. У беспредложного падежа грамматическое значение несет падежное окончание. Но какой элемент предложно-падежной формы — предлог или окончание — является носителем ее семантики? Во многих прежних работах, посвященных падежным проблемам, защищается или незримо присутствует идея категориальной обособленности, принципиального различия между падежными окончаниями и предлогами. Подчеркивается, что предлог, в отличие от падежных окончаний, относится к словам, а это влечет за собой признание того, что он управляет падежной формой.

Мы полагаем, что отношения подчинения между падежом и предлогом в составе предложно-падежной формы отсутствуют. Уже не раз указывалось, что предлог и падеж, с которым связан предлог, входят в один и тот же член предложения. В. Н. Ярцева, считая предлог словом, так характеризует его отношение к имени существительному, с которым предлог сочетается: «если сочетание предлога с именем существительным можно назвать сочетанием двух слов (ибо предлог — это слово, хотя и служебного назначения), то на этом и кончается его сходство с тем, что мы называем словосочетанием»⁷. Подобным образом И. П. Мещанинов обращал внимание на то, что соеди-

⁵ A. Secheyau. Essai sur la structure logique de la phrase. Paris, 1926, стр. 75.

⁶ А. Мейе. Общеславянский язык, стр. 371.

⁷ В. Н. Ярцева. Исторический синтаксис английского языка. М.—Л., 1961, стр. 34.

нение имени существительного с предлогом — не двучленное, а одночленное сочетание. «Вместо соединения двух членов предложения, наличного в словосочетании, в аналитической структуре выступает грамматическая форма одного из них, так как с членом предложения связана вся аналитическая форма в целом, а не какая-либо отдельная часть»⁸.

По нашему мнению, падеж с предлогом — не только единый член предложения, но и единая форма, значение которой создается и предлогом, и падежным окончанием. Это особое морфологическое единство, частью которого является предлог. Такой подход к пониманию падежа с предлогом встречается еще у В. А. Богородицкого. Он писал: «Если падежная форма состоит из слова и предлога, то предлог становится такою же необходимую частью формы, как и окончание; поэтому когда имеется падежная форма без предлога и та же форма с предлогом, то семазиологически это будут особые падежки»⁹. Таким образом, предлоги выполняют роль показателей функции, объединяясь по этому принципу в один и тот же класс с окончаниями, союзами, относительными местоимениями. Большое внимание отношению между предлогом и падежом уделяется в работах Е. Куриловича. Определяя синтаксические функции частей речи в работе «Деривация лексическая и деривация синтаксическая», он специально касается предлогов и указывает, что предложный оборот — не группа слов, но слово, в котором предлог выступает в качестве морфемы (или одной из морфем, входящей, вместе с окончанием, в особую сложную морфему предложно-падежной формы)¹⁰. В работе «Проблема классификации падежей» эта точка зрения на предложно-падежную форму противопоставляется воззрениям Р. Якобсона и А. В. де Гроота, которые разделяют предложный оборот на предлог и падежную форму, разрушая таким образом морфологическое единство, образованное предлогом и падежным окончанием.

Предлог является не управляющим словом падежной формы, но, по терминологии Куриловича, «субморфемой» (*sous-morphème*) сложной морфемы, заключающей предлог и падежное окончание¹¹. Отношение предлога и падежа в индоевропейских языках Курилович изображает в виде схемы

extra	urб	em
II	I	II

⁸ И. И. Мещанинов. Структура предложения. М.—Л., 1963, стр. 32.

⁹ В. А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики (из университетских чтений). Изд. 5. М.—Л., 1935, стр. 222.

¹⁰ Е. Курилович. Очерки по лингвистике. М., 1962, стр. 66.

¹¹ Там же, стр. 66—67.

где II и обозначает сложную морфему, объединяющую предлог и надежное окончание¹². В отличие от Л. Ельмслева, который признает падежное окончание в соединениях подобного рода за автономную морфему, тождественную с точки зрения функциональной и семантической с окончанием падежа, выступающего без предлога, Е. Кирилович утверждает, что окончание падежа в предложных соединениях неотделимо от предлога.

Подобным образом и В. М. Жирмунский рассматривает аналитическую конструкцию «как форму соответствующего знаменательного слова, поскольку она может входить в парадигму словоизменения»¹³. Ее морфологический характер — результат исторических изменений: синтаксическая группа (словосочетание) в результате грамматизации ее членов и потери ими предметного значения превратилась в морфологическое единство, грамматическую форму слова¹⁴.

Изложенное понимание падежей с предлогами как неких морфологических единств делает, в частности, правомерным широко практикуемое в основных разделах исследования сопоставление беспредложных падежей и падежей с предлогами как функционально равноправных форм¹⁵.

Что связывают предложно-падежные формы

§ 3а. С помощью сложной формы, образуемой предлогом и падежным окончанием, в преобладающем большинстве случаев выражаются отношения между двумя словами в составе предложения. Чаще всего это бывают отношения между именем существительным и глаголом, например: *живу на втором этаже, иду в школу, бегу с горы, еду по долине, стою перед афишой*. Реже — отношения между двумя именами существительными: *дом у дороги, привет из Москвы*, или между именем существительным и именем прилагательным: *гордый от побед, или между именем существительным и наречием: далеко от города*. Пред-

12 «Проблема классификации падежей». — «Очерки по лингвистике». М., 1962, стр. 180.

13 В. М. Жирмунский. Аналитические конструкции. «Аналитические конструкции в языках различных типов. Тезисы докладов». Л., 1963, стр. 3.

14 Там же.

15 В работе С. Кароляка (S. Karolak. Przypadek a przyimek. «Biuletyn polskiego towarzystwa językoznawczego», zesz. XXXIII. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1965) доказывается, что предлоги и падежные морфемы не следует признавать за два отдельных функциональных класса (стр. 148—150). По мысли автора, различие между падежами с предлогами и беспредложными падежами относится к технической плоскости языковых явлений.

ложно-падежная форма здесь обозначает различного рода обстоятельства, сопутствующие действию, а также служит определением имени или наречия. Указанный тип отношений между двумя словами также выражается, хотя и гораздо реже, некоторыми формами беспредложных падежей: *еду долиной*, *гордый победами*. Другие предложно-падежные формы по своей функции ближе к союзам, чем к беспредложным падежам. Так, в примерах типа *я обедаю с товарищами с + твор.* воспринимается подобно союзу, соединяющему синтаксически однородные элементы предложения. Еще более близка к союзам форма *кроме + род.* падеж. В примере *кроме меня, в типографии работали еще два ученика* она функционально близка к соединительному союзу (ср. *я и два ученика работали*), в примере *все ушли, кроме ближайших родственников — к противительному союзу* (ср. *все ушли, но родственники не ушли*), при помощи которого противопоставляются целые предложения¹⁶.

Можно заметить, что с переходом к предложно-падежным формам, функционально близким к союзам, увеличивается объем контекста, необходимого для понимания формы¹⁷.

Предложно-падежные формы, таким образом, иногда функционально соприкасаются с другими формами имени, а также с другими классами слов. Не все места, занимаемые этими формами в предложении, являются сферами их исключительного господства. Предложно-падежные формы иногда оказываются в сфере функций, которые более типичны для других форм имени существительного (например, для беспредложных падежей) или для других классов слов, например для наречий или союзов (функция выражения связи между предложениями более типична для союзов, а предложно-падежные формы в этой функции — явление редкое, отмечаемое в специальных условиях).

Но есть функциональная область, принадлежащая преимущественно формам падежей с предлогами. Это — сфера отношений между именной и глагольной основами, где предлог с падежом выражает различного рода условия или обстоятельства, сопутствующие действию. Именно в сфере этих функций падежи с предлогами образуют семантическую систему.

¹⁶ См.: В. Д. Левин. О значении предлога *кроме* в современном русском литературном языке. «Акад. В. В. Виноградову к его шестидесятилетию». М., 1956, стр. 147—164.

¹⁷ Функциональная близость к союзам может быть отмечена, хотя очень редко, и в сфере беспредложных падежей. Так, сочетание *летит стрелой* функционально близко к обороту со сравнительным союзом *летит как стрела* (т. е. летит, как летит стрела), а окончание твор. падежа в этом примере эквивалентно по функции союзу *как*.

Случаи четкого разграничения и случаи взаимного замещения предложно-падежных форм

§ 4. Наблюдая употребление предложно-падежных форм, можно заметить, что в одних случаях они разграничены, в других же отмечается их взаимная мена, свидетельствующая об изменениях в семантике этих форм. Этот последний процесс проявляется, в частности, в том, что в параллельных местах старославянских текстов в соответствии одной и той же греческой форме могут наблюдаться свободно чередующиеся варианты, и взаимное смешение форм нарастает в строго определенных позициях¹⁸.

Устранение семантических различий в области предложно-падежных форм, связанное с определенными синтаксическими положениями, в которых эти формы могут оказаться, служит прямым указанием на то, что с этими формами скреплены множества семантических дифференциальных признаков, которые образуют систему противопоставлений, нейтрализуемых в определенных позициях. Мысль Е. Курловича (высказанная им в самых общих чертах) о возможности группировки именных форм с конкретными значениями исходя из критерия семантических противопоставлений приобретает очертания реально разрешимой проблемы. Возникает задача выяснения всех различительных ресурсов предложно-падежных форм, а также условий возможности и невозможности их максимального проявления.

При внимательном анализе материала в этом направлении обнаруживаются некоторые аналогии между отношениями, существующими в плане выражения, и отношениями, существующими в плане содержания, в данном случае в семантике предложно-падежных форм.

Значения предложно-падежных форм как замкнутый класс лингвистических единиц

§ 5. Говоря о трудностях создания лексико-семантических систем, Л. Ельмслев обратил внимание на неограниченное количество словарных элементов, на кажущееся отсутствие в области словаря устойчивого состояния, синхронии, структуры. «Кажется, — пишет он, — что в словаре царят канзис и произ-

¹⁸ Важность работы над вариантами при изучении старославянского языка в последнее время подчеркнута И. Курцем (И. Курц. Проблематика исследования синтаксиса старославянского языка. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963, стр. 7, 8).

вол и что поэтому словарь — это противоположность структуры»¹⁹.

Действительно, значение слова не зависит полностью от системных отношений, оно не определяется только местом в системе. Слово обладает сложной многомерной структурой, а это дает возможность членения его по нескольким разным принципам. Важнейшая особенность слова, отличающая его от лингвистических единиц другого порядка, — его тесная и сложная связь с фактами объективной реальности, все новые и новые ситуации которой слово призвано изображать. В. Н. Топоров подчеркивает принципиальную недостаточность исключительно лингвистического определения слова, потому что «слово возникает на пересечении языковых структур с конкретными ситуациями и, следовательно, влечет за собой внеязыковой контекст ... сомнительно, чтобы слово как синтетическая единица речи могла бы выступать в качестве единицы языка и тем самым функционировать как элемент системы обычного языкового типа»²⁰.

Следовательно, лексическое значение слова отличается от языковых единиц, определяющихся местом в системе. «Семантическая система ... не изоморфна фонетической, так как определяющая значение связь с действительностью в фонетической системе не находит соответствия, а определяющая фонему связь с другими единицами ... в семантике является необязательной»²¹.

Открытым классам лингвистических единиц противопоставляются по способности образовывать систему замкнутые классы, состоящие из ограниченного числа единиц. Л. Ельмслев отмечает: «На уровне знаков количество единиц часто бывает неограниченным: так, существительные обычно образуют в любом языке открытый класс. Этим открытым классам противопоставляются замкнутые классы — служебные слова, аффиксы, окончания и т. д. (например, класс предлогов, класс союзов или, вообще говоря, так называемые грамматические классы)». «Структурное описание, — пишет он далее, — возможно лишь при условии, что открытые классы удается свести к замкнутым классам. Эта операция осуществляется при структурном описании плана выражения, когда каждый знак рассматривается как

¹⁹ Л. Ельмслев. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру. «Новое в лингвистике», И. М., 1962, стр. 119.

²⁰ В. Н. Топоров. К вопросу о возможности построения структурной лексикологии. «Тезисы докладов межвузовской конференции по применению структурных и статистических методов исследования словарного состава языка». М., 1961, стр. 35.

²¹ М. Ф. Пелевина. Системность в семантике. «Тезисы докладов межвузовской конференции по применению структурных и статистических методов исследования словарного состава языка». М., 1961, стр. 30.

состоящий из таких элементов, сравнительно небольшое число которых оказывается достаточным для описания. Аналогично надо поступать и при описании плана содержания»²².

Количество предложно-падежных форм в старославянском ограничено небольшим числом (около 40) единиц, что делает разрешимой задачу структурного описания их семантики.

Даже те лингвисты, которые считают предлоги словами, подчеркивают их незнаменательный, абстрактный характер, т. е. отсутствие в предлогах самостоятельного лексического значения. Не будучи соотнесенными с определенными реалиями — конкретными предметами, действиями, — предложно-падежные формы отделены от внеязыковой действительности, «субстанция» не дает здесь о себе знать. Предложно-падежные формы как тип лингвистических единиц отходят от лексического уровня и приближаются по значению к фонемам и морфемам (вспомним здесь о понимании предложно-падежных форм как сложных морфем).

Значение предложно-падежных форм разлагается на элементарные **ЧАСТИЦЫ** смысла — различительные семантические признаки.

Таким образом, при выяснении отношений в области предложно-падежных форм мы не встретимся с какими-либо принципиальными, скрытыми в самом характере этих лингвистических единиц затруднениями, которые бы препятствовали возможности определить этот тип форм как систему, каждый элемент которой определяется другими элементами и в свою очередь определяет их.

Отношение значения предложно-падежной формы к значениям других предложно-падежных форм, выявляемое в серии противопоставлений, и есть важнейшая характеристика внутренней сущности предложно-падежной формы.

Синтагматические и парадигматические отношения между значениями предложно-падежных форм

§ 5а. При выделении оппозитивных отношений из других типов отношений языка существенно, в частности, различие синтагматических и парадигматических зависимостей. Различаются отношения между одновременно сосуществующими элементами текста (или отношения между различными классами) и отношения между такими единицами системы, которые взаимно исключают друг друга в некоторой точке высказывания, или, иначе, отношения между двумя единицами, входящими в один и тот же парадигматический класс.

²² Л. Ельмслев. Указ. соч., стр. 134—135.

В последнем случае и устанавливается, что противопоставляет друг другу единицы, способные фигурировать в одном и том же окружении. Систему противопоставлений образуют семантические различия разных предложно-падежных форм, имеющих одинаковые условия употребления. Коррелятивность значений предложно-падежных форм является парадигматической связью.

Как выявляются различительные возможности предложно-падежных форм

§ 6. Значения предложно-падежных форм представляются нам в виде упорядоченных множеств семантических различительных признаков, которые являются минимальными сигналами значения²³. Ниже кратко говорится о том, как отыскиваются эти признаки, в каком отношении они находятся между собой и с системой в целом.

a) «Основания для сравнения» и различительные признаки

Значения предложно-падежных форм, которые подлежат анализу, определяются в терминах ограниченно списка признаков, принадлежащих к особому классу различительных. По отношению к этим признакам существенным является вопрос: «Обладает ли данная лингвистическая единица этим признаком?» На такой вопрос даются ответы «Да», «Нет» или «Указание на наличие признака отсутствует».

Различия в семантике предложно-падежных форм определяются тем, какие семантические различительные признаки относятся к семантике одной предложно-падежной формы, и какие — к семантике другой.

По существу, основным элементом системы противопоставлений является не член оппозиции, а именно различительный признак. «Сама фонема, — пишет Р. Якобсон, — не является членом оппозиции. Например, фонема /b/ не требует однозначно, взаимно и обязательно определенного противоположного, в то время как любой дифференциальный признак требует»²⁴.

²³ См. об этом, например: J. Cantineau. Le classement logique des oppositions. «Word», vol. 11, № 1. New York, 1955, стр. 1—9; Вяч. Вс. Иванов. Понятие нейтрализации в морфологии и лексике. «Бюллетень объединения по вопросам машинного перевода», № 5, 1957, вып. 3, стр. 55—57.

²⁴ R. Jacobson. On the identification of phonemic entities. — *TCLC*, V, 1949, стр. 208.

Элементарный дифференциальный признак выявляет минимальное различие между такими двумя единицами языка, которые в прочих отношениях тождественны. Оппозиции, образующие систему, предполагают не только существование признаков, которыми различаются члены оппозиций, но одновременно и категорий, которые являются общими для членов оппозиций (Н. С. Трубецкой называл эти последние «основанием для сравнения»).

«Основание для сравнения» и есть тот вопрос о наличии или отсутствии признака, который объединяет члены противопоставления по принадлежности к какой-либо одной категории признаков. Голландский языковед Х. Пос обратил внимание на то, что оппозиция «всегда объединяет два различных объекта, связанных, однако, таким образом, что мысль не может представить один, не представив другой»²⁵⁻²⁶. Следовательно один из членов оппозиции неизбежно предполагает существование другого члена; поэтому «значения», не имеющие признаков, общих по типу с какими-либо другими «значениями», в систему не входят.

Сведение семантических признаков в определенные категории — это первый и важнейший этап семантического анализа. По формулировке Ж. Кантино, «классифицировать конкретные объекты по сходству, по характерным чертам, которые для них являются общими, — это первый шаг, который кажется мыслимым»²⁷.

б) Отношения между членами оппозиций

Между членами оппозиций, связанными общей семантической категорией, к которой они по-разному относятся, складываются отношения нескольких различных типов. Так, возможны оппозиции, один член которых характеризуется наличием, а другой — отсутствием одного и того же признака. Н. С. Трубецкой называет эти оппозиции привативными. Отношения, создающиеся между членами таких оппозиций, Ж. Кантино наглядно представляет как отношения включения: все элементы, составляющие множество признаков А, снова встречаются в множестве В, но не наоборот, т. е. некоторые составляющие множество В могут не встретиться во множестве А. Члены привативных оппозиций различаются, следовательно, объемом признаков, составляющих множество: отмеченный член заключает больше признаков, чем неотмеченный²⁸. Такова, например, оппозиция значений форм

²⁵⁻²⁶ См. об этом: Т. В. Булыгина. Грамматические оппозиции (к постановке вопроса). «Исследования по общей теории грамматики». М., 1968, стр. 182.

²⁷ J. Cantipéau. Указ. соч., стр. 7.

²⁸ Видоизменяя определение, данное Н. С. Трубецким для фонологических корреляций, Р. О. Якобсон считает, что общие значения корре-

кж + дат. и до + род. Первый член этой оппозиции имеет значение предмета, вне которого и близ которого находится конечная точка движения, а второй, сверх того, имеет еще один признак — контакта с предметом, являющимся конечной точкой движения; этот последний признак не входит в первый член как обязательный для него. Отношение между членами привативной оппозиции может быть изображено в виде схемы, в которой меньший круг А, обозначающий неотмеченный член оппозиции, включен в больший круг В²⁹, обозначающий отмеченный член, который несет в себе большее количество признаков, чем неотмеченный член. Общие элементы множеств называются их пересечением, а элементы, которыми каждое из них отличается от другого, — продлением (в схеме оно не заштриховано) (рис. 1).

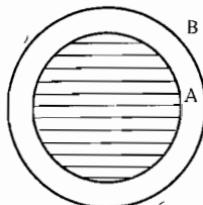

Рис. 1

Далее, возможны оппозиции, оба члена которых логически равноправны; Н. С. Трубецкой называет их эквивалентными, или равнозначными. Члены эквивалентных оппозиций могут не различаться по объему или количеству признаков, но непременно различаются по их содержанию (характеру).

Некоторые лингвисты выдвигают возражения против использования в лингвистике таких контрастных противоположений, т. е. «контрастов» качественного характера. Т. В. Булыгина считает, что признание, паряду с привативными оппозициями, эквивалентных оппозиций противоречит принятию тезиса о системности языка, из которого следует, что существенными в языке являются только взаимно соотносительные элементы³⁰.

Лиятивных грамматических категорий всегда соотносятся между собой таким образом, что в то время как первая выражает определенный позитивный признак, другая оставляет его невыраженным, т. е. включает в свое значение как обладание этим признаком, так и его отрицание (эти частные значения беспризнаковой категории определяются контекстом). См.: R. Jakobson. Zur Struktur des russischen Verbums. «Charisteria G. Mathesio». Pragae, 1932, стр. 74. Этот подход нами не признается. Разбор и критику концепции грамматических оппозиций Р. О. Якобсона см.: Т. В. Булыгина. Грамматические оппозиции, стр. 221—231.

²⁹ J. Sapir e.a. Указ. соч., стр. 4.

³⁰ Т. В. Булыгина. Грамматические оппозиции (к постановке вопроса), стр. 219.

Однако в сфере предложно-падежных форм противопоставления качественного характера занимают большое место и играют весьма важную роль; материал языка сопротивляется, таким образом, абсолютизации бинарных привативных оппозиций.

Для эквивалентных оппозиций Ж. Кантино считает наиболее характерными отношения вторжения или вмешательства (*empiètement*): только часть составляющих множество А снова встречается в множестве В и только часть составляющих В снова встречается в множестве А. Такие отношения могут быть изображены в виде кругов, которые скрещиваются (рис. 2). Здесь,

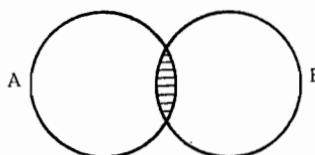

Рис. 2

как и в предыдущем случае, общие элементы двух множеств можно назвать их пересечением, а элементы, которыми каждое множество отличается от другого, — продлением; важно то, что продление в этом случае соответствует различию не в количестве признаков, а в их качестве: необщая часть членов оппозиции состоит из различных или противоположных признаков одной и той же категории. Такие отношения часто встречаются в сфере предложно-падежных форм. Примером может служить оппозиция значений форм *къ+лок.* и *на+лок.* Множества признаков, составляющие их значения, имеют одинаковую часть — признак эксклюзивности или замкнутости пространства, в котором происходит действие, но, кроме того, каждое из этих множеств содержит и качественно разные характеристики: в значение формы *къ+лок.* входит признак полного включения в замкнутое пространство, в значение формы *на+лок.* — признак неполного включения (точнее — одного из видов неполного включения, а именно контакта или касания).

Ниже, в основной части исследования, мы будем постоянно пользоваться то первой, то второй схемой, потому что все отношения между коррелирующими значениями предложно-падежных форм сводятся или к количественным, или к качественным различиям в множествах разных семантических дифференциальных признаков, образующих эти значения.

в) Отношения оппозиций к системе

По отношению к системе в целом оппозиции разделяются на одномерные и многомерные. В одномерных оппозициях категории

признаков, которая объединяет оба члена оппозиции (т. е. «основание для сравнения»), характерна только для этих двух членов оппозиции и не присуща никакому другому члену той же системы. В многомерных же оппозициях общая категория признаков («основание для сравнения») распространяется также и на другие члены той же системы.

В плане отношения оппозиций к системе существенное значение имеет также различие пропорциональных и изолированных оппозиций. Согласно Н. С. Трубецкому, оппозиция называется пропорциональной, если отношение между двумя ее членами тождественно отношению между членами какой-либо другой оппозиции или ряда других оппозиций (в рамках той же самой системы³¹). Еще более выразительную дефиницию пропорциональных оппозиций находим у Ж. Кантино. Он определяет как пропорциональные такие оппозиции, в которых идентичны элементы, не общие членам каждой из них³². Следовательно, пропорциональный или изолированный характер оппозиции зависит от того, повторяется или нет отношение, характерное для членов какой-либо оппозиции, в других оппозициях той же системы.

г) Постоянные и нейтрализуемые оппозиции

По объему смыслоразличительной силы членов оппозиции (или действенности их в различных условиях) оппозиции разделяются на постоянные и нейтрализуемые. Нейтрализоваться, следовательно, могут не все виды оппозиций. «... роль отдельных оппозиций в любом языке весьма различна и зависит от объема различительной силы, которой они обладают во всех положениях», — писал Н. С. Трубецкой³³. В тех положениях, где оппозиция нейтрализуется, специфические признаки членов оппозиции (т. е. признаки, которыми они различаются), теряют свою силу. В качестве действительных (релевантных) остаются только те признаки, которые являются общими для членов оппозиции³⁴.

Термин «нейтрализация» применяется только в том случае, когда речь идет о синтаксически обусловленном устраении различий нескольких пересекающихся множеств. Под нейтрализацией оппозиции понимается, следовательно, снятие в каких-либо специальных условиях противопоставления, которое обычно для языка релевантно.

Вопреки Н. С. Трубецкому, утверждавшему, что нейтрализуются только одномерные (или двусторонние) оппозиции, Ж. Кантино полагает, что это ограничение вовсе не обязательно. Необходимым является только момент существования общих при-

³¹ Н. С. Трубецкой. Основы фонологии. М., 1960, стр. 78.

³² J. Cantineau. Указ. соч., стр. 8.

³³ Н. С. Трубецкой. Указ. соч., стр. 86.

³⁴ Там же, стр. 87.

знаков, которые составляют пересечение нескольких множеств, находящихся в отношениях включения или в отношениях вторжения³⁵.

Благодаря устраниению различий имеющееся количество множеств в определенных позициях становится излишним и может быть сведено к меньшему числу множеств. Н. С. Трубецкой проследил в области фонологии появление этих новых множеств в позиции нейтрализации. Некоторые типы таких замен являются характерными и для области семантики предложно-падежных форм.

Множества семантических признаков и предложно-падежные формы

§ 7. Следует всегда помнить, что множества семантических признаков, о которых говорилось выше, и предложно-падежные формы, которые с ними скреплены, — это явления двух планов языка или две стороны одного и того же явления, так как в каждом отдельном знаке, равно как и во всем языке, налицоствуют две стороны: то, что обозначается, и то, что обозначает. Хотя в конечном счете предметом нашего исследования являются не формы имени, а соотносящиеся с ними множества различительных семантических признаков, т. е. значения предложно-падежных форм (или семемы) как лингвистические единицы плана содержания, в работе мы постоянно обращаемся именно к формам.

Такой путь представляется вполне правомерным: формы могут служить источниками суждений относительно явлений и процессов в сфере значений. «Что касается лингвистических значений, — пишет Ч. Фриз, — то изучение их следует строить исходя из принципа, что все их сигналы — формальные признаки, которые можно описать в физических терминах формы, расположения и дистрибуции. С моей точки зрения, задача лингвиста заключается в том, чтобы обнаружить, испытать и описать внутри системы, в которой они функционируют, формальные признаки высказываний, используемых в качестве сигналов значений... При описании результатов анализа необходимо привлекать лишь те физические термины формы, расположения и дистрибуции, которые поддаются проверке... ненаучно использовать значение в качестве общего принципа анализа, когда понимание нами значения удерживает от того, чтобы отыскивать точные формальные сигналы, которые передают это значение»³⁶.

35 J. Cantinea. Указ. соч., стр. 9.

36 Ч. Фриз. Значение и лингвистический анализ. «Новое в лингвистике», Н. М., 1962, стр. 114—116.

Совпадения и несовпадения предложно-падежных форм и их значений

§ 8. Та и другая единицы чаще всего полностью соответствуют друг другу (совпадают друг с другом), т. е. в большинстве случаев каждой предложно-падежной форме в семантическом плане соответствует множество признаков, входящее в определенную семантическую оппозицию как ее член. Поэтому, как мы увидим ниже, в основной части исследования, изменения в одном плане влекут за собой изменения в другом плане. Например, нейтрализация противопоставлений в области семантики, наблюдаемая в некоторых позициях, отражается на составе предложно-падежных форм: их здесь становится меньше (и наоборот, по уменьшению состава форм в некоторых синтаксических позициях можно догадаться о нейтрализации семантических противопоставлений в этих позициях).

Есть, однако, случаи, когда в позиции релевантности между некоторым множеством семантических признаков и некоторой предложно-падежной формой нет полного совпадения в границах или, иначе говоря, их формальная и смысловая стороны не всегда симметричны³⁷. Применительно к нашему материалу это несовпадение выражается в том, что замечается скрепление нескольких разных предложно-падежных форм с одним и тем же множеством семантических признаков, т. е. объединение этих нескольких форм для выражения одного и того же члена оппозиции. Например, формы *оу* + род., *при* + лок., *близъ* + род., *о* + лок., которые сходны по значению и могут заменять одна другую при выражении локальных отношений, в своей совокупности составляют единый член оппозиций незамкнутого пространства.

При этом замена одной формы через другую в границах одного и того же члена противопоставления может иметь произвольный характер, а может осуществляться в связи с особыми, весьма разнотипными по характеру условиями употребления, присутствие которых или более, или менее ощутимо для исследователя. Например, одна из перечисленных выше форм со значением близости, *оу* + род., имеет тенденцию образовываться от имен существительных со значением лица; у прочих предложно-падежных форм со значением близости эта тенденция не замечается.

Несовпадение обратного характера — формальная идентичность при смысловом различии или функционирование одной и той же формы в качестве членов разных оппозиций. Условием смыслового разобщения одной и той же формы являются различия в ее дистрибуции. Например, одна и та же форма *по* + дат. в зависи-

³⁷ См.: В. Скаличка. Асимметричный дуализм языковых единиц. «Пражский лингвистический кружок». М., 1967, стр. 121.

мости от контекстов, в которых она употребляется, входит в две разные оппозиции. По + дат. с глаголами движения (например, по *вадѣ* идти) обозначает пространство, в котором пролегает путь движения. В этом значении отсутствует указание на наличие такого признака, как непересечение или пересечение границ пространства; ему противопоставлено значение формы *съездѣ* + вин., обозначающей пространство, пересекаемое движением. Но + дат. с другими глаголами (например, *живѣшигѣ* по *дүселѣи*) имеет значение рассредоточенного распространения в замкнутом пространстве, противопоставляясь формам *въ* + лок. и *на* + лок., в семантике которых не содержится указания на наличие этого признака.

Итак, в первом случае целая группа предложно-падежных форм соответствует одному члену оппозиции, во втором же случае одна и та же форма оказывается «разорванной» на две оппозиции.

Тип значений, выражаемых предложно-падежными формами

§ 9. Значения предложно-падежных форм в наиболее характерном для них употреблении отличаются по своему типу от собственно грамматических значений. Элементарные единицы смысла, формирующие значения предложно-падежных форм, принадлежат к низшей сфере абстракций — к абстракциям преимущественно пространственно-временной ориентации, тогда как собственно грамматические значения, например значения субъекта, объекта, предиката, складываются из еще более отвлеченных представлений, максимально удаленных от внеязыковой действительности. В. Вундт в этом смысле различал падежи внешней детерминации и внутренней детерминации, а М. Дейчбайн — «падежи созерцания» и «падежи логического мышления»³⁸. Различие двух типов функционирования именных форм получило широкое признание во многих работах, посвященных падежным проблемам³⁹.

Первый тип значений именных форм мы условимся называть «семантическими» или «конкретными», а второй — «грамматическими».

Если конкретный тип значений более характерен для падежей с предлогами, то грамматический — для беспредложных падежей.

Не следует, однако, считать все употребления предложно-падежных форм конкретными, а беспредложных — грамматическими:

³⁸ См.: О. Есперсон. Философия грамматики. М., 1958, стр. 211.

³⁹ Е. Курлович. Проблема классификации падежей; Р. Мразек. К вопросу о функциях беспредложного творительного падежа (по материалам русского языка). «Sborník prací filosofické fakulty Brněnské univerzity». Brno, 1960, roč. IX, стр. 40—50.

оба типа значений можно найти и в той, и в другой сфере именных форм. В индоевропейских языках эти два типа значений были издавна неразрывно связаны. В результате анализа винительного падежа в «Илиаде» Гомера А. В. Десницкая выяснила, что объективные функции винительного падежа рядом переходов связаны с обстоятельственно-определительными, которые и следует рассматривать как первоначальные⁴⁰. Де Гроот считает подобную эволюцию характерной для всех индоевропейских падежей⁴¹.

Объясняя утрату многочисленных древних беспредложных падежей локального значения, О. Есперсен пишет: «Постепенно, однако, чисто конкретные употребления падежей были утрачены, главным образом, ввиду появления предлогов, обозначавших локальные и другие отношения более отчетливо, чем уступающие им по численности падежи...»⁴²

Как увидим ниже, в некоторых, относительно немногочисленных случаях и предложно-падежные формы переходят из области конкретных, или семантических, значений в область грамматических значений. При этом мы считаем, что такой переход связан с нейтрализацией семантических противопоставлений.

Характер материала и особенности вытекающих из него выводов

§ 10. Содержание исследуемых материалов составляют религиозные тексты, входящие в состав Евангелия, Псалтыри, житий или заключающие описание ритуальных обрядов.

Некоторые особенности материала существенно сдерживают возможности исследования и обуславливают осторожность в выводах. Литературные произведения одного определенного периода не дают полного представления о языке эпохи, тем более что материал ограничен, так как количество старославянских памятников невелико, а некоторые из них почти буквально повторяют друг друга. Картина употребления предложно-падежных форм, которую дает материал, напоминает фотографию древнего, засыпанного землей поселения, сделанную с высоты птичьего полета: кое-где проступают очертания жилищ, иногда угадывается порядок их расположения, но многое бесследно утрачено.

⁴⁰ А. В. Десницкая. К вопросу о происхождении винительного падежа в индоевропейских языках. «Изв. АН СССР. ОЛЯ», 1947, т. VI, вып. 6, стр. 497.

⁴¹ A. W. de Groot. Les oppositions dans les systèmes de la syntaxe et des cas. «Mélanges de linguistique offerts à Charles Bally». Genève, 1939, стр. 126.

⁴² О. Есперсен. Философия грамматики, стр. 212.

Известный отпечаток на сохранившемся в языке накладывают жанровые ограничения: они сообщают языку определенное однобразие, абстрактность и безжизненность. Поэтому не столь уж часто встречаются такие ситуации, когда предложно-падежные формы образованы от имен существительных конкретного значения, т. е. когда семантика предложно-падежных форм раскрывается с максимальной яркостью. Это обстоятельство, естественно, затрудняет поиски смысловых противопоставлений.

Выше говорилось, что на нейтрализацию семантических противопоставлений указывают свободно чередующиеся варианты, наблюдаемые в параллельных местах Евангелия и Псалтыри. Не следует, однако, преувеличивать роли вариантов. Они отражают лишь незначительную долю возможностей взаимной мены форм, которая существовала в языке, так как переписчики, как правило, стремились к буквальному копированию текстов. Поэтому заключения иногда приходится делать на единичных примерах, с большей или меньшей долей вероятности. В некоторых случаях констатируются лишь тенденции, слабее или сильнее выраженные.

Краткие сведения об изученных памятниках

§ 11. Употребление падежей с предлогами мы наблюдали в основном на том же материале, что и употребление беспредложных падежей⁴³. Изучались памятники X—XI вв., отразившие старославянский язык с чертами западных (македонских) говоров древнеболгарского языка (Зографское евангелие, Мариинское евангелие, Ассеаниево евангелие, Синайская псалтырь, Синайский требник, Клоцов сборник), с чертами восточных говоров (Саввина книга, листки Ундельского, Супрасльская рукопись, Хиландарские листки), с чертами чешско-моравских говоров (Киевский миссал X в.). Мы прибавили к прежнему списку только недавно изданный Енинский апостол XI в. Этот памятник, имеющий некоторые черты болгарского языка, весьма важен для изучения древнего литературного языка славян; уже высказывались мнения о том, что он будет причислен к старославянскому канону⁴⁴.

Таким образом, источниками для наблюдений являются памятники, отразившие старославянский язык в его наиболее древнем виде.

⁴³ См. К. И. Ходова. Система падежей старославянского языка, М., 1963, стр. 156.

⁴⁴ Такого мнения придерживается, например, М. М. Коныленко (см. статью «Как следует называть язык древнейших памятников?» — «Советское славяноведение», 1966, № 1, стр. 38).

В ряде случаев привлекаются варианты из Остромирова евангелия и Никольского евангелия (полная выборка предложно-падежных форм в этих памятниках не производилась)⁴⁵.

О некоторых дополнительных источниках материала

§ 12. Материалы, извлеченные из памятников, были проверены и дополнены по словарям, словоуказателям и некоторым специальным исследованиям по грамматике старославянского языка. Привлекались следующие словоуказатели: K. H. M e u e r. *Altkirchenslawisch-griechisches Wörterbuch des Codex Suprasliensis*. Glückstadt und Hamburg, 1935; Stanisław Słoński. *Index verborum do Euchologium Sinaiticum*. Warszawa, 1934; словоуказатели к Синайской псалтыри, Клоцову сборнику, Мариинскому евангелию, Енинскому апостолу, приложенные к изданиям этих памятников. Значительную помощь оказали уже вышедшие выпуски Словаря старославянского языка Чехословацкой АН.

Работу по выявлению вариантов весьма облегчили два новых труда по глагольному управлению в старославянском языке, появившиеся одновременно в Польше и Швеции: Czesław Bartula. *Związek czasownika z dopełnieniem w najstarszych zabytkach języka staro-cerkiewno-słowiańskiego*. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1964; A. Sjöberg. *Synonymous use of synthetical and analytical rection in Old Church Slavonic verbs*. Stockholm — Göteborg — Uppsala, 1964⁴⁶.

Варианты из области предложно-падежных форм, употребленных в одних и тех же гомилиях Клоцова сборника и Супрасльской рукописи (первая гомилия Клоцова сб. — двадцать восьмая Супр.; четвертая гомилия Клоцова сб. — тридцать шестая Супр.), сообщила сотрудница Института языка и литературы Чехословацкой АН Эмилия Благова, которой автор выражает сердечную благодарность.

⁴⁵ Список источников см. в конце книги.

⁴⁶ Рецензию на две эти книги написала Эмилия Благова (Прага). См. «Slavia», гоč. XXXIV, seš. 4, 1965, стр. 651—653.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ В ПОЗИЦИИ МАКСИМАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ИХ ЗНАЧЕНИЙ

(«СВОБОДНОЕ» УПОТРЕБЛЕНИЕ
ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ)

*Что такое «свободное» употребление
предложно-падежных форм*

§ 13. Употребление предложно-падежных форм имени в славянском языке резко различалось в зависимости от того, в каких условиях эти формы выступали. Под условиями употребления предложно-падежных форм мы здесь подразумеваем типы сочетаемости членов глагольно-именной конструкции — имени существительного и глагола. Известен такой тип сочетаемости, который характеризуется ограничениями в лексическом составе имен существительных (или лексической однородностью имен существительных) при отсутствии ограничений в лексическом составе глагольного члена; другой тип, наоборот, характеризуется ограничениями в лексическом составе глаголов (или лексической однородностью глаголов). Наконец, возможен такой тип сочетаемости, при котором и то и другое ограничение невелики или полностью отсутствуют¹.

«Свободным» мы называем функционирование предложно-падежных форм в условиях максимальной независимости от ограничений в лексическом составе членов конструкции.

Есть несколько степеней такой независимости, соответствующих нескольким разным группам предложно-падежных форм. Например, наиболее широки рамки употребления форм *съ + твор.* и *кез + род.*: обе могут быть образованы от любого имени существительного и употребляться при любом глаголе. Предложно-падежные формы, обозначающие место действия, могут быть употреблены при любом глаголе, но практически почти не встречаются при глаголах движения; предложно-падежные формы, обозначающие конечную и исходную точки движения, можно наблюдать только при глаголах движения. Порядок рассмотрения материала, принятый в первой части нашей книги, соответ-

¹ Об ограничениях в сочетаемости глагольного и именного членов конструкции более подробно сказано ниже, в § 73 и 98.

ствует этому последовательному сужению условий употребления предложно-падежных форм.

Точно так же нет полной независимости «свободно» употребляющихся форм имени от лексики имен существительных, выступающих в этих формах. «Свободно» функционирующие формы образуются от названий одушевленных предметов, а также неодушевленных конкретных предметов разной формы, объема, протяженности, состава, наборы которых несколько варьируются в зависимости от значений предложно-падежных форм, образуемых от названий предметов (именная лексика абстрактная и темпоральная остается за пределами «свободного» употребления предложно-падежных форм).

Независимость от условий употребления для форм, выступающих в «свободном» употреблении, следовательно, не абсолютна. И все же эти же условия шире, чем те специальные, узко ограниченные условия сочетаемости, в которых предложно-падежные формы теряют свои семантические различия (частично или полностью) и приобретают способность взаимозаменяться.

*«Свободное» употребление
как позиция максимальной дифференциации значений
предложно-падежных форм*

§ 14. В условиях максимальной свободы от ограничений в лексике сочетающихся имен существительных и глаголов наблюдается максимальное количество различающихся по значению предложно-падежных форм. Каждая новая форма, вводимая в рассмотрение, в подавляющем большинстве случаев оказывается несущей новое значение, и только лишь в некоторых исключительных случаях новое значение связывается с группой форм. Это значит, что «свободное» употребление форм является позицией максимальной дифференциации их значений.

Семантические различия, наблюдаемые в сфере «свободного» употребления, принадлежат к особому типу: они выделимы лишь на фоне тождеств и, следовательно, могут быть квалифицированы как противопоставления. Почти каждая предложно-падежная форма выступает в «свободном» употреблении в качестве одного из членов противопоставления, или, иначе говоря, в большинстве случаев граница члена противопоставления не простирается далее значения одной предложно-падежной формы. Поэтому сферу «свободного» употребления есть основание рассматривать как такую сферу, в которой осуществляется большинство противопоставлений предложно-падежных форм и которая способна служить для максимального разграничения семантики предложно-падежных форм.

Будучи наименее обусловленными контекстуально, предложно-падежные формы в сфере свободного употребления выступают в своих главных значениях.

Дифференциальные и обобщенные семантические признаки

§ 14а. Значения предложно-падежных форм в сфере свободного употребления образуют оппозиции тех типов, которые охарактеризованы во Введении. Однако, как мы увидим ниже, любая свободная употребляющаяся форма не может быть противопоставлена по семантике любой другой форме: они особым образом группируются по значению. Важно провести границу между дифференциальными семантическими признаками, различающими предложно-падежные формы одной группы, и семантическими признаками, различающими целые группы предложно-падежных форм. К последним относятся сопровождение — отсутствие сопровождения, место действия, непересечение — пересечение движением границ замкнутого пространства, конечная и исходная точки движения. Отношения, основанные на различии между этими обобщенными признаками, из оппозитивных отношений исключаются: выше (стр. 27) мы констатировали, что каждая группа противопоставленных форм характеризуется разными (последовательно суживающимися) условиями употребления и, следовательно, функционирует в разных парадигматических рядах.

Итак, наряду с дифференциальными семантическими признаками есть еще обобщенные семантические признаки, которые объединяют предельно близкие (в широких границах «свободного» употребления) условия употребления.

Чрезвычайно интересно, что существует тесная связь между семантическими и парадигматическими признаками форм: их парадигматические ряды совпадают с семантическими группировками.

О наборах имен существительных, от которых образуются противопоставляемые формы

§ 15. Итак, все предложно-падежные формы входят в ряд групп, объединяемых единством некоего общего для них семантического признака и максимальной близостью условий употребления. Под условиями употребления понимается при этом только сочетаемость с определенным кругом глаголов. Однако в наборах имен существительных, от которых образуются формы, принадлежащие к одной и той же группе, заметно различие. Так, форма *къ + лок.* образуется преимущественно от названий таких предметов, в которые может включаться всеми

своими точками какой-нибудь другой предмет. Эти первые предметы поэтому обычно трехмерны: храм, корабль, ищера и т. п. Противостоящая ей по значению форма на + лок. «выбирает» другие предметы: земля 'земная поверхность', стол, сковорода и т. п., в которые другой предмет включается не всеми своими точками, но касается их и которые обычно двумерны. Только отдельные участки парадигматических рядов контекстов этих двух форм внешне совпадают со стороны имени существительного, но и это совпадение кажущееся. Например, в словосочетании *сижу на доме* подразумевается участок поверхности предмета, а в словосочетании *сижу в доме* — внутреннее помещение. Хотя контексты других противопоставленных по значению предложно-падежных форм не всегда различаются столь же резко, однако все же и они не совпадают полностью со стороны наборов имён существительных. Таким образом, условия функционирования каждой из противопоставленных предложно-падежных форм в общем и целом оказываются не вполне одинаковыми.

«Свободное» употребление предложно-падежных форм и синонимика

§ 16. Предложно-падежные формы в «свободном» употреблении в силу строгой разграниченности (максимальной дифференциации) значений максимально свободны от синонимов.

В параллельных местах наблюдается иногда замещение позитивных (маркированных) членов бинарных привативных оппозиций негативными (немаркированными) членами. В этих случаях происходит упрощение смысла формы: коррелятивный признак слабо различают, он становится как бы необязательным, им пренебрегают (так в обиходе нередко оранжевый цвет называют желтым, а алый — красным). Но этот незамеченный и необозначеный коррелятивный признак может быть замечен и восстановлен, и тогда форма со значением маркированного члена становится на место формы, значение которой образует немаркированный член. Разумеется, эта обратная замена возможна только как уточнение или поправка слишком примитивно выраженной характеристики, вообще же семантический объем маркированного члена превышает объем немаркированного члена, и поэтому в принципе второй и не заменяется первым².

² Ср. замечание, сделанное Е. Куриловичем: «Существует нейтральный (негативный) член и позитивный член, причем первый может всегда быть подставлен вместо второго, тогда как обратное невозможно» (Е. Курилович. Лингвистика и теория знака. «Очерки по лингвистике». М., 1962, стр. 15).

Субъективная и объективная основы синонимики

§ 17. В области «свободного» употребления синонимические замены имеют в целом случайный и субъективный характер: смешение форм идет от умения или неумения воспринимать уже известные в масштабе всего языка и выражаемые языком оттенки, старания или нестарания их обозначить. В этом отношении «свободные» формы отличаются от форм, известных в более ограниченных условиях, для которых синонимика является неотъемлемым свойством, важнейшей особенностью функционирования: через стадию синонимического сближения форм, лишенных семантических признаков, здесь протекает процесс выработки единой формы — представителя «архи-семемы», — входящей в новую, более абстрактную по своему уровню систему противопоставлений. Различия параллельных мест приобретают в этой области принципиальную ценность.

Синтаксические особенности предложно-падежных форм в «свободном» употреблении

§ 18. «Свободные» предложно-падежные формы обладают синтаксическими свойствами, которые отличают их от форм, употребляющихся в более ограниченных условиях.

Хотя в некоторых случаях возможность употребления «свободных» форм сдерживается со стороны глаголов, однако все же при этих глаголах формы имени не ~~никогда~~ обязательны; согласно Д. Уорсу, они — определители побочные, которые могут быть сведены к нулю³; по отношению к трансформациям, производимым над глагольной конструкцией, они не существенны.

Возможное количество «свободных» форм в синтагматическом ряду почти не лимитировано, одна из «свободных» форм не влечет за собой другую «свободную» форму.

В свете этих данных термин «свободное употребление» приобретает еще один смысл: им обозначается не только максимальная независимость употребления предложно-падежной формы от лексических значений имени существительного и глагола, но также и отсутствие ее обязательной связи с глаголом и точно фиксированного места среди глагольных определителей.

³ Д. Уорс. Трансформационный анализ конструкций с творительным падежом в русском языке. «Новое в лингвистике», II. М., 1962, стр. 660.

Глава I

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ПО ПРИЗНАКУ СОПРОВОЖДЕНИЯ — ОТСУТСТВИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ

§ 19. Значения форм *съ + твор.* и *без + род.* представляют собой противоположны одномерной эквивалентной оппозиции. Известно, что две единицы языка, которые являются членами одномерной оппозиции, тем самым состоят между собой в близком родстве, ибо то, что является общим для них, не встречается больше ни у одной из лингвистических единиц данной системы⁴. И действительно, только две эти формы — *съ + твор.* в большинстве своих употреблений, а *без + род.* во всех употреблениях — отвечают на один и тот же вопрос, который может быть адресован только этим двум формам: «Сопровождается ли действующий или подвергающийся действию предмет каким-либо другим предметом?»

Признаки, которыми один член этой эквивалентной оппозиции отличается от другого, не просто различны, но противоположны: первая из форм отвечает на вопрос утвердительно, а вторая — отрицательно.

Характерная особенность форм *съ + твор.* и *без + род.* состоит в том, что обе они почти не ограничены в своем употреблении: обе могут быть образованы от имен существительных любых лексических разрядов и свободно употребляться при различных глаголах⁵.

В нашем материале по количеству случаев употребления форма *съ + твор.* явно преобладает над формой *без + род.*, и практически не для всех случаев употребления формы *съ + твор.* можно найти наравне в виде противоположной ей по значению формы *без + род.* Это и понятно: форма *без + род.* служит не для того, чтобы просто показать отсутствие сопровождающего предмета, — для этого было бы достаточно обойтись без формы *съ + твор.*, — но для того, чтобы подчеркнуть отсутствие сопровождения. Акад. С. П. Обнорский так характеризовал семантику соотносительного с предлогом *без* префикса *без-*: «... в русском языке префиксы *без-* и *не-* не адекватны; *без-* имеет значение „лишен-

⁴ Ср.: Н. С. Трубецкой. Основы фонологии. М., 1960, стр. 93.

⁵ Как заметил А. М. Пешковский, «сочетание предлога *с* с творительным падежом хотя и может в известных случаях вступать во внутреннюю связь с глаголом (*спорю с кем, скорюсь с кем, мирюсь с кем и т. д.*), но может и не вступать (*стою с кем, чихаю с кем, умираю с кем и т. д.*), потому что нельзя себе представить такого действия, которое нельзя было бы проделывать, или состояния, которое нельзя было бы переживать совместно с кем-нибудь другим» (А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. М., 1956, стр. 286). Подобно этому нельзя себе представить такого действия, которое нельзя было бы проявлять, или состояния, которое нельзя было бы переживать без кого-либо или чего-либо.

ный" известного признака, содержащегося во второй части сложения, *не-* обозначает лишь "не обладающий" признаком, выраженным второю частью сложения; сложения с *без-* имеют безусловное, абсолютное значение лишительности в отношении к основному признаку, входящему в состав сложения, в сложениях с *не-* лишь обозначается непричастность к данному признаку⁶. Семантическая характеристика префикса *без-* распространяется и на предлог *без*. Поэтому ситуации, требующие подчеркнутого отрицания какого-либо предмета при субъекте или объекте действия, могут возникать только в очень специфических условиях, весьма нечасто.

По этой же причине не совпадают полностью сферы максимального распространения этих двух противоположных по значению форм, их «фокусы». *Съ + твор.* чаще всего употребляется для обозначения сопровождения без явного подчинения одного предмета другому; в словосочетаниях с таким значением обычно участвуют одушевленные предметы. *Без + род.* в противоположном значении встречается редко; наоборот, употребление этой формы нарастает при переходе к таким ситуациям, когда требуется подчеркнуть отсутствие у «главного» предмета какого-либо второстепенного предмета и через это отсутствие охарактеризовать «главный» предмет.

Широкое распространение формы *съ + твор.* и решительное ее преобладание в наших материалах над формой *без + род.* позволили при описании отправляться от первой из них.

§ 20. Наибольшим количеством случаев употребления представлена в старославянском форма *съ + твор.* в значении совместности. Например: *іде отъ тѣду* *къ* *страж близъ поустыни...* і *тоу жикѣаше съ* *оученики сконими* *мета*+род. Ио. XI, 54⁷; *петръ же ... кашедъ ванжтре сѣдѣаше съ* *слугами мета*+род. Мат. XXVI, 58; *они же шедаше оутѣрдиша гробъ*. *знаменакиша камена съ* *коустодией* *мета*+род. Мат. XXVII, 66; *пристажни къ немоу мати* *илюкоу зекедеоку*. *съ* *снама сконима* *мета*+род. Мат. XX, 20; *иди съ рабомъ твоимъ симъ* Син. евх. 18, 14; *ходїен съ* *слугою сконимъ иѣкобомъ* Син. евх. 18, 12; *работаетъ бо съ* *чады сконими* *мета*+род. Енинск. ап. 27, 16. В этих примерах при наличии предмета, сопровождающего субъект, глагол согласуется в числе именно с субъектом: если субъект в единственном числе, то и глагол употребляется также в единственном, несмотря на то, что субъект, по существу, действует не один⁸. Данные дру-

⁶ С. П. Обнорский. Префикс *без-* в русском языке. — «Избранные работы по русскому языку». М., 1960, стр. 201.

⁷ Цитаты из Евангелия, не имеющие специальных помет об источнике, здесь и далее приводятся по Марииинскому кодексу.

⁸ Такой характер согласования Д. С. Станицева считает характерным для всех древних славянских языков. Множественное число глагола

гих контекстов указывают, наоборот, на то, что предмет, обозначенный формой *съ + твор.*, мог пониматься как равноправный, а не побочный участник действия. Это особенно наглядно подтверждается смысловым сближением предложно-падежной формы с соединительным союзом. Оно проявляется, во-первых, в случаях смешения этих двух форм. Можно отметить следующий пример такого рода из Евангелия: *I ἀδεί οὐτράθεντος επέβαλεν* на *αὐτὸν* *καὶ στάριζεν*. *καὶ στάριζεν* *καὶ κηρύγματα τῷ πατέρι τῷ αὐτοῦ* Марк XV, 1 Зogr. (в Мар. — *архиерей и старцы и книжники*). В примере из Мар. на месте предлога *съ* употреблен соединительный союз, но форма творительного от имени существительного *книжники* сохранена. Никольское евангелие идет еще далее; здесь наблюдается именительный падеж от слова *книжники*: и *старцы* и *книжники*. На сходный случай указала Л. П. Жуковская, отметив наблюдавшуюся в полном апракосе XIV в. по рукописи ГБЛ, ф. 310 (бывшее собрание Ундоровского), № 1206 в начале чтения от Ио. XII, 19 замену предложно-падежной формой союза и: *εἰπέτε τοῖς αὐτοῖς*. *архиерей и старцы на Иса Ассем.*, но: *архиерей съ старцами* — Унд. 1206⁹. (От этих двух случаев замен, видимо, несколько отличается употребление в Савв. именительного от слова *ученики* в соответствии форме *съ + твор.* от этого слова в других памятниках: и *съ мнози грѣшици и мытаре пришедшѣ възложахъ съ Исомъ и ученици ємоу сѹнанѣкто тῷ Π̄ισοῦ καὶ τοῖς μαθητаῖς αὐτοῦ* Мат. IX, 10 Савв.—*пришедшіе възложахъ съ исмъ*. и *съ ученикы его* Мар. и другие кодексы Евангелия. Здесь, в Савв., возможно, отражается начало разрушения творительного падежа.)

Функциональное сближение предложно-падежной формы и соединительного союза проявляется, во-вторых, в том, что форма *съ + твор.* может передавать соединительный союз греческого оригинала: *ποκελὲ διὰ λογὰ τοῖς τοῖς* (. . .) *κλινικὴν πάντας* *χρεῶντας* *καὶ* Супр. 178, 30; *κακούπῃ* *βεζουμᾶντος* *τοῖς* *νεσκόμισταντος* *πογλιβνέτων* *καὶ* Син. ис. 62, 18.

Обычно в рассматриваемых словосочетаниях участвуют имена существительные, однородные или близкие по типу лексического значения (например, одушевленные и одушевленные, неодушевленные конкретные и неодушевленные конкретные, абстрактные и абстрактные). Вот примеры, в которых участниками совместных

при единственном числе имени существительного, обозначающего субъект в словосочетаниях с формой *съ + твор.* (типа *или отец с сыном*), она отмечает в сербохорватском только начиная с XIII в. и в древнерусском с XIII—XIV вв. (сб. «Творительный падеж в славянских языках», под ред. проф. С. Б. Бернштейна. М., 1958, стр. 50).

⁹ Л. П. Жуковская. Новые данные об оригиналах русской рукописи 1092 г. «Источниковедение и история русского языка». М., 1964, стр. 105.

действий, не подчиненными друг другу, являются неодушевленные предметы конкретного значения: і відѣ ризы лежашта. і тұларъ иже бѣ на глаѣъ его, не съ ризами лежаштъ. изъ особы мета + род. Ио. XX, 7; й крѣвъ юго съ водою жестче Супр. 474, 10. Неодушевленные предметы абстрактного значения: і пакы вѣсѣкъ гиѣкъ. і фогстъ. і клічъ. і хоула. да каззмета са отъ оуғыз қашхъ съ вѣсѣкомъ заловој Клоц. 4а 9.

Замечательно частое употребление в примерах рассматриваемого типа наречий коупно, қакоупѣ 'вместе', 'совместно'. Создается впечатление, что для передачи идеи совместности одной предложно-падежной формы недостаточно; ее нужно усилить соответствующим по смыслу наречием. Например: мы съ ними коупно никоумы. мы съ сими празданоуемъ Супр. 326, 7; Блаженоуму же кадратоу покемѣ әнөупатъ коупно й съ инѣми қалғад-сткокати въ аполонија әма Супр. 114, 24; синини ёпискоупъ коупно съ дртемомъ презүтегомъ. та сакроушнега капишта дртемидока әма Супр. 221, 12; бѣзъ страха оум погодубиги антиупатоу. и қасгрепетати коупно съ сакѣтникѣ өймі Супр. 110, 21; қаси крѣститани сакрамъ са сжигъ въ црквѣ коупно съ ёпискоупомъ Супр. 221, 16; й кидимъ й обламѣлъ. съ бѣз'елы никоупаште. съ дрхагелы празда-ноутиште. қакоупѣ мета + род. Супр. 471, 7. См. также примеры из Супр. 15, 14; 107, 9; 111, 13; 136, 2; 198, 20; 213, 18; 215, 22; 220, 24; 327, 16; 342, 24; 384, 8; 424, 12; 471, 2; 498, 9; 531, 12; 536, 28; 540, 4; 541, 26; 542, 3; примеры из Син. евх. 34б 21; 71, 18; из Клоц. 9б 29; из Син. пс. 62, 18.

Заслуживает внимания факт, что наречия коупно, қакоупѣ не употребляются в конструкциях со значением сопровождения (типа изидеге съ оржжемѣ и држколы), где предмет, обозначенный формой съ + твор., в действии не участвует.

Причастность каких-либо лиц к действию, выполняемому субъектом, могла иногда трактоваться как близость этих лиц к субъекту, что выражается в чередовании формы съ + твор. с формами при+лок. и о+лок., выражающими разные виды пространственной близости: по къ а'ни сѣдѣхъ съ ками. въ црквѣ оча. і не масти мене прѣсъ үмдѣс Мат. XXVI, 55 Зогр. (сѣдѣхъ при вѣсѣ — Мар., Ассем., Савв., Остр., Ник.); Егда же быстгъ единица. въпросиша и иже вѣахъ съ нимъ съ обѣма на десатѣ притача Марк IV, 10 Мар., но: о немъ Ник. пеpі автѹ; кидѣвшіе же иже вѣахъ о немъ. выкаeмое рѣша емоу пеpі автѹ Лука XXII, 49 Мар. (съ нимъ — Зогр.). Ср. также чередование формы съ + твор. и формы къ + лок. в значении 'среди': ә роде небѣрны. до колѣ вѣджъ съ ками прѣсъ үмдѣс Марк IX, 19 Савв. (въ вѣсѣ вѣдж — Мар., Зогр., Ассем.).

Итак, предмет, обозначенный формой съ + твор. в представленных выше примерах, участвует в действии вместе с субъектом.

Форма *съ + твор.*, обозначающая предмет, на который действие распространяется параллельно с объектом, входит в словосочетания только с объектными глаголами. Например: *Бедкахъ же съ иемъ и ина дѣла злодѣй съ ними оубигъ сѹ аѣтѣ* Лука XXIII, 32; *и шадшѣ въ храминъ видѣша ѿгроца съ мариенъ материнъ юго рета + род.* Мат. II, 11; *обраштѣга осла приказано и жрѣва съ ними рета + род.* Мат. XXI, 2; *въстрагающиѣ паѣвалъ, въстрагнѣющиѣ коуплю съ имъ и пшеницъ ѹма аѣтогъ* Мат. XIII, 29; *аддитѣ тѹмланъ. Пъсантыре красенъ и съ гжелами рета иудаѣас* Син. п.е. 108в 21.

Беспредложный творительный для обозначения совместности в старославянском можно считать уже не существующим. В примере из Супр. 538, 7 *Іединъ же иѣкимъ стыниахъ муженикомъ василеевъ быкай, по сѣкондѣчаний юго прѣшадъ, къ єлисопольскія сѣраны тѡнъ сѹнѹтѡнъ тѣ мѣтори отсутствие предлога могло быть вызвано гипнологией.* В примере из Савв. что се яко съ мытары и грѣшники *тастъ* й пиѣтъ рета тѡнъ тѣлѡнъ *хати* аѣартѡлѡнъ Марк II, 16 предлог, собственно, присутствует, хотя он добавлен после написания строки; в других кодексах — Зогр., Асsem., Остр. — на этом месте *съ мытары и грѣшники*.

В славянских языках творительный без предлога в этом значении — большая редкость. Д. С. Станишева отмечает спорадические примеры лишь в некоторых фольклорных текстах, в записях диалектов¹⁰. Она считает, что «процесс утраты творительного социативного беспредложного начался в праславянскую эпоху... и наиболее интенсивно проходил в группе творительного собственно социативного»¹¹.

Форма *без + род.* в противоположном значении наблюдается редко. Некоторые примеры: *іже б҃дѣтъ въ манѣ и дзѣ въ нѣмъ. сѧтворитъ плодъ многъ. Бко без менѣ не можѣтъ творитиничѣоже Ѿароїс ємої Ио. XV, 5;ничѣоже ко творитъ б҃цъ вѣ сна. ни сѧтворитъничѣоже безъ б҃ца ѿю Супр. 9, 5; и въ вѣсѣхъ Ѿезъ юстъ. без нѣоженичѣоже движетъ са благийхъ Супр. 544, 10.* Смысловое противопоставление предложно-падежных форм *съ + твор.* и *без + род.* можно видеть в следующем примере: *аштѣ дѹбо й без насъ мужени быша. вѣроуїемъ яко доуходомъ съ нами сѧтъ* Супр. 55, 28.

§ 21. В старославянском форма *съ + твор.* в значении средства представлена следующими известными нам примерами: *възѣрашѣшемъ же са ймъ. й пришадъ с кораблемъ близъ коѣкоди рета + род.* Супр. 152, 10; *съ оустынама скома. іспокѣдаѧ себѣ вѣрна. срадцемъ. адеаче отъстоитъ ба* Клоц. 2б 27. В первом, возможно, имеет

¹⁰ «Творительный падеж в славянских языках», стр. 44—45.

¹¹ Там же, стр. 74.

место влияние оригинала. В других примерах, привлекаемых в научной литературе¹², значение средства при ближайшем рассмотрении оказывается отсутствующим. Как известно, в значении средства в старославянском был широко распространен творительный без предлога¹³.

Форма без + род. в противоположном значении обнаружена: *бужаси же быкъ комица яко безъ жъзла и безъ бржкия измори* А Супр. 230, 10; *й видатъ безъ бчинъ съзѣлакашааго многоочигеланда*. Супр. 456, 4; *плакомъ чинъ безъ-а-ржкоу важдетъ* а- Супр. 462, 16.

§ 22. Значительным количеством случаев употребления представлена в старославянском форма *съ + твор.* в значении сопровождения. Обозначенный этой формой предмет в действии не участвует, действие на него не распространяется. В действии участвует только субъект, выраженный формой именительного падежа, или действие распространяется только на объект, выраженный винительным.

По отношению к субъекту или объекту действия предмет, обозначенный формой *съ + твор.*, занимает подчиненное положение, но не используется как средство для выполнения действия.

От конструкций со значением совместности рассматриваемый тип отличается подчиненностью предмета, обозначенного формой *съ + твор.*, и тесным пространственным его контактом с субъектом или объектом действия (это или часть самого субъекта, или находящийся при субъекте неодушевленный предмет). Собственно, понятие сопровождения как раз и предполагает сочетание признака подчиненности и признака контакта.

Так как оттенок совместности участия в действии здесь полностью отсутствует, то замена предложно-падежной формы соединительным союзом становится невозможной (ср. примеры из русского языка: *он шел с товарищем* и *он шел с корзиной*). В рассматриваемых словосочетаниях чаще всего участвуют имена существительные неоднородные по типу лексического значения, например одушевленные и неодушевленные.

Синтаксически сопроводительное значение формы *съ + твор.* входит в определительные рамки. Субъект или объект действия в момент действия могут быть снабжены предметом, название которого выражено формой *съ + твор.* Присутствие этого предмета и становится характеристикой субъекта. Иногда через характеристику субъекта косвенно характеризуется и само действие: *иуда же пріемъ сирж . і отъ архиерен. і фарисеи слогутъ. приде*

12 См., например: Ст. Геродес. Старославянские предлоги. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963, стр. 343.

13 К. И. Ходова. Значения творительного беспредложного в старославянском языке. «Уч. зап. Института славяноведения АН СССР», т. XIX, 1960, стр. 126—129; Марта Баузрова. Беспредложный творительный в старославянском языке. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963, стр. 291—293.

тамо съ скѣтили. і скѣтили и оржкии мѣтѣ+род. Ио. XVIII, 3; Ѳко на разбоинника ли изидѣте съ оржкаемъ и драколами тати ма мѣтѣ+род. Мат. XXVI, 55 (в Савв. — съ оржжиемъ и жарбадами). Ср. Мат. XXVI, 47; Марк XIV, 43; Марк XIV, 48; Лука XXII, 52; ср. Клоц. 4b 40; И по чумѣ въходитъ патриархъ. съ чистыни монголами сѹ Енинск. ап. 30b 10; съ вѣтками маслининами. сърѣгаше та кипиѳежъ глаꙑре Син. евх. 16, 8.

В одном из наших примеров заметен характерный параллелизм предложно-падежной формы съ + твор. с оборотом дѣчи имѧшиги, выступающим в качестве определения имени существительного: добреа ти єсга съ единѣмъ окомъ ка живогъ ванити. нѣже дѣчи очи имѧшиги. въвраженоу быти въ ѡеонж огнаникъ монѹѳталимоу — бѣ ѿѳталимоу єхонта Мат. XVIII, 9. Ср. Марк, IX, 47.

В определительном употреблении в старославянском встречается и беспредложная форма творительного падежа. Обязательным условием ее определительного употребления является согласованная форма прилагательного или причастия при имени существительном, выступающем в форме творительного: й Ѹбие излѣзе мрѣткыи. сказанама ржкама й ногама дукрон бѣдемѣнос тѣс хѣтраς Супр. 317, 6 (в Евангелии в соответствующем месте употреблен творительный приадъективный со значением ограничения: і изиде оумѣры. обазанама ногама и ржкама. дукроема бѣдемѣнос тѹс πόδας και τაς χειρίας Ио. XI, 44); възгава въ гнѣбномъ лицемъ Супр. 240, 26; простира же ржкъ пионий. скѣтломъ лицемъ бѣзѣштавъ рече Супр. 126, 4; и се напрасно шоумъ й громъ съ не бесе многамъ младникамъ облaci акижаште са паани бгнѣ Супр. 6, 16; призѣти ... на раба твоего сего. скѣтлаго отг҃игомъ зракомъ. прокрѣпенама очима. Син. евх. 34b 12; бѣзѣштавъ кимма лжакома. бѣзъ сакри въ горахъ жівшигє. стражномъ възоромъ. й скѣрѣпа класы имѧшига фобѣрас тѣс ѿїес Супр. 40, 12. Замечательно, что в сербохорватском языке, где определительное употребление беспредложного творительного сохранилось до наших дней, условием существования этой формы также является наличие при существительном, стоящем в творительном падеже, прилагательных или причастий¹⁴. Ср. и древнерусские примеры беспредложного творительного, обычно определяемого именем прилагательным, приведенные в труде А. А. Потебни¹⁵.

Форма бѣз + род. от имен существительных конкретных имеет противоположное значение: многи дани бѣзъ ѻди прѣвѣкаста бѣзѣштавъ Супр. 547, 24; вѣса нѣбеснаа доуходовѣ скѣтъ бѣзъ плати ѻ- Супр. 237, 8; й магеръ бѣзъ сакри ѻ- Супр. 397, 3.

¹⁴ «Творительный падеж в славянских языках», стр. 44—45.

¹⁵ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. I—II. М., 1958, стр. 435.

Внутренняя близость определения, в данном случае предикативного, выраженного формой *без + род.*, к имени прилагательному отчетливо иллюстрируется чередованием этих двух форм в следующем примере: *и тъ оумретъ бештгада аπέθανε* *ἄτεκνος* Лука XX, 30 Зогр. (*и тъ оумретъ бештгадынъ — Мар., Ник.*).

Предмет, обозначенный формой *съ + твор.*, может служить характеристикой свойств объекта, его признаком. В таких слово-сочетаниях принимают участие только объектные глаголы: *не бо съ жзами вѣдѣте насъ къ коумиромъ вашимъ мета + род.* Супр. 130, 19; *I извѣде и съ сребромъ и златомъ єν ἀργυρίῳ καὶ χρυσῷ* Син. пс. 137, 11.

Ср. близкое употребление беспредложного творительного, определяемого именем прилагательным: *оклекетающаго тан ближніаго събѣго. сего йзгоміахъ. грядомъ бкомъ й несгитомъ срѣдѣцемъ ѿперауфачъ ѿфтуалмѣхъ καὶ ἀπλήστῳ харбіа* Супр. 305, 27.

Выше было указано, что имя существительное, определяемое формой *съ + твор.*, и имя существительное, обозначенное этой формой, чаще всего неоднородны по типу лексического значения. Например, если определяемое имя существительное — лицо, то определяющее — неодушевленный предмет. Однако определятельные отношения иногда могут складываться и между предметами, близкими по типу лексического значения, если одно из них мыслится как составная часть или содержимое другого. Например: *Причастѣ же тѣло иско. I обистѣ въ ризамъ съ ароматы мета + род.* Ио. XIX, 40; *й извлачиша тѣстию съ пластиж ѿго* Супр. 270, 13; *сребрънныи блодъ йже ти бѣ послала съ коуциѣй влаженая силвия мета + род.* Супр. 122, 11.

Форма *без + род.* также может выступать в качестве определения объекта, и значение ее здесь противоположно значению формы *съ + твор.*: *егда послала бы безъ влагалишта. I кес пиры. I вѣ-саногъ еда чесо лишени быстѣ атѣр* Лука XXII, 35; *подобенъ естъ чаккоу. съзѣдакшоу храминж на земи безъ (о)сноканиѣ χωρѣс* Лука VI, 49.

§ 23. Относительно редки в старославянском случае употребления формы *съ + твор.* в значении одновременного участия в действии. Например: *нѣ ли коупно съ словесы дѣло приштало* Супр. 337, 11; *и коуп'но съ словомъ блачацца малъ таки са надъ народаомъ* Супр. 568, 16; *раслабленааго на барѣ ногима. три десати й бсмъ лѣтъ. коуп'но съ жизнинж сице недлжы имѣющага. словесемъ нѣкли сѹгхронос* Супр. 388, 1.

Заслуживает внимания употребление при форме *съ + твор.* наречия *коупано* 'вместе' — черта, сближающая конструкции одновременности с конструкциями совместности. Это наречие, обозначающее совместное и равноправное участие в одном и том же

действии, исключает возможность понимания формы *съ + твор.* в сопроводительном смысле.

Форма *без + род.* в значении, противоположном значению одновременного участия в действии, не зафиксирована.

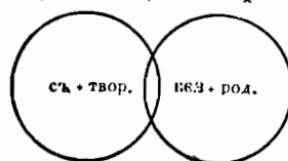

Рис. 3

Оппозиция значений форм *съ + твор.*—*без + род.* изображена в виде схемы (рис. 3).

В заключение отметим, что форма *без + род.*, которая сопровождает «с отрицательным знаком» форму *съ + твор.* в большинстве ее употреблений, отрицает главным образом те оттенки формы *съ + твор.*, которые содержат в себе в качестве смыслового компонента идею пространственной связи предметов (преимущественно «главного» и «подчиненного»), т. е. *без + род.* противопоставляется форме *съ + твор.* в той же сфере, в которой последняя соприкасается с творительным беспредложным. Для конструкций со значением одновременности действия, не включающих компонента пространственной связи, нет и противоположных конструкций с предлогом *без*. Возможно, что противопоставление *съ + твор.*—*без + род.* пришло на смену более древнему противопоставлению «творительный беспредложный — *без + род.*», которое, вероятно, имело чисто пространственное содержание¹⁶.

Глава II

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ ПО ПРИЗНАКАМ МЕСТА ДЕЙСТВИЯ

§ 24. Значения предложно-падежных форм *при + лок.*, *оу + род.*, *близъ + род.* и *дат.* (*искрѣ + род.*), *о + лок.*, *окроугъ + род.*, *окрасъ + род.*, *прѣдъ + твор.*, *за + твор.*, *по + лок.*, *къ съмѣдъ + род.*, *надъ + твор.*, *подъ + твор.*, *противъ + дат.*, *прѣмо + дат.*, *къ + лок.*, *на + лок.*, *объ + вин.* (*о + вин.*), *междуу + твор.*, *отъ + род.* . . . *до + род.*, *по + дат.*, *врахоу + род.*, *погрѣдъ + род.* в позиции их максимального противопоставления объединяются — и тем самым отличаются от значений других предложно-падежных форм — тем, что все эти формы могут служить ответом на вопрос: «где происходит действие?»

¹⁶ О конкретно-пространственном значении предлога *без* см.: B. D e l b r ü c k. Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. Strasburg, 1893, стр. 753.

Отвечая на вопрос о месте действия, каждая из перечисленных форм по-разному конкретизирует положение действующего предмета — и действия — в пространстве. Можно, однако, заметить, что все пространственные характеристики — возможные ответы на основной вопрос — разделяются на две независимые группы, не имеющие, кроме общего для них признака места действия, никаких других общих семантических составляющих (это значит, что в пределах значений рассматриваемой группы форм пропускают очертания многомерной эквиполентной оппозиции, члены которой характеризуются отношениями «внешнего характера»). При ответе на вопрос «где происходит действие?» одна часть перечисленных форм указывает на незамкнутое пространство, другая — на замкнутое пространство. Дальнейшие уточнения этих двух разных ответов, вносимые предложно-падежными формами каждой группы, касаются принципиально разных характеристик положения предмета в пространстве, что служит еще одним доводом в пользу деления всех перечисленных форм на две группы по признаку незамкнутого—замкнутого характера пространства. Это основное противопоставление, как мы увидим ниже при рассмотрении других предложно-падежных форм, применимо и к другим членам той же самой системы, т. е. является пропорциональным.

Различные виды положений в незамкнутом пространстве обозначаются предложно-падежными формами *при+лок.*, *оу+род.*, *близъ+род.* и *дат.* (*искра+род.*), *о+лок.*, *окржгъ+род.*, *окркстъ+род.*, *прѣдъ+твор.*, *противъ+дат.* (*право+дат.*), *за+твор.*, *по+лок.*, *въ сѣдѣ+род.*, *надъ+твор.*, *подъ+твор.*; оппозиции замкнутого пространства образуются формами *въ+лок.*, *на+лок.*, *о+вин.* (*объ+вин.*), *междоу+твор.*, *по+дат.*, *врахоу+род.*, *посрѣдѣ+род.*

Отношения между двумя названными группами предложно-падежных форм можно изобразить в виде следующей схемы (рис. 4).

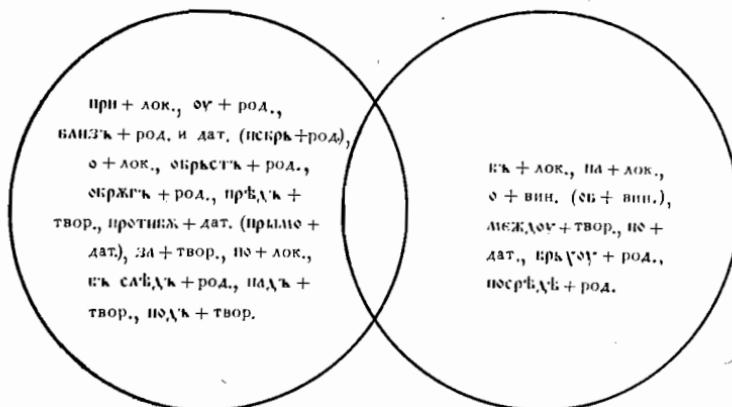

Рис. 4

I. Противопоставления по признакам разных положений в незамкнутом пространстве

§ 25. Каждая из предложно-падежных форм, обозначающих положение действующего предмета в незамкнутом пространстве, входит в определенное число противопоставлений, которые неодинаковы по типу отношений между их членами. Среди них есть привативные оппозиции, характеризующиеся отношениями включения. Так, в значениях членов парного противопоставления *при+лок.*, *оу+род.*, *близъ+род.* (и дат.), *искрь+род.* — *о+лок.*, *окрѣстъ+род.*, *окрѣгъ+род.* имеется общий признак близости действующего предмета и действия к какому-нибудь другому предмету. Этот признак, повторяющийся в семантике двух членов оппозиции, составляет, следовательно, их пересечение. Однако, сверх того, формы *о+лок.*, *окрѣстъ+род.* обладают особым семантическим признаком, которого лишен другой член противопоставления, — они обозначают предмет, вокруг или около которого происходит действие; этот признак есть продолжение данной оппозиции.

Другая привативная оппозиция отличает формы *при+лок.*, *оу+род.*, *близъ+род.* и дат. (*искрь+род.*) от всей группы форм, уточняющих положение предмета относительно другого на горизонтальной и вертикальной осях (*прѣдъ+твор.*, *за+твор.*, *надъ+твор.*, *подъ+твор.*); целая серия привативных оппозиций отражает различие первой группы форм в их совокупности от каждой из этих последних форм.

Некоторые формы, обозначающие положение в незамкнутом пространстве, образуют также оппозиции эквиполентные, с логически равноправными членами, характеризующимися отношениями «вторжения» или «вмешательства»: часть признаков является общей для двух членов, по другим же признакам один член отличается от другого. Таково, во-первых, отношение форм *прѣдъ+твор.*, *за+твор.* к формам *надъ+твор.*, *подъ+твор.* Первая пара форм характеризует пространственные отношения предметов на горизонтальной оси, вторая — на вертикальной, но обе пары семантически объединяются тем, что они указывают некие ориентиры, уточняющие положение одного предмета относительно другого на горизонтали и вертикали.

Следующую ступень семантической детализации представляют собой две эквиполентные оппозиции: *прѣдъ+твор.* — *за+твор.*, *надъ+твор.* — *подъ+твор.* Значения членов первой оппозиции связаны общим признаком положения относительно некоторого предмета на горизонтальной оси, но различаются противоположностью этого положения (впереди — сзади); члены второй оппозиции связаны общим признаком положения относительно некоторого предмета на вертикальной оси, но различаются противоположностью этого положения (выше — ниже).

Все положения предметов в незамкнутом пространстве мыслятся как близость этих предметов к какому-либо другому предмету, название которого и обозначено предложно-падежной формой. Это наиболее общее значение близости выражается формами *при+лок.*, *оу+род.*, *близъ+род.* (и дат.), *искрь+род.*; другие формы добавляют к общему значению близости разные новые признаки. Значит, во всех привативных оппозициях незамкнутого пространства совокупность форм *при+лок.*, *оу+род.*, *близъ+род.* (и дат.), *искрь+род.* обозначает немаркированный член.

Состав немаркированного члена оппозиций незамкнутого пространства

§ 26. В пространственных значениях форм *при+лок.*, *оу+род.*, *близъ+род.* (и дат.), *искрь+род.* не обнаруживается каких-либо существенных отличий. Разница заметна только в сферах употребления этих форм: как увидим ниже, часть из них образуется преимущественно от существительных неодушевленных (здесь перевес оказывается на стороне *при* и *близъ*), другая же часть, представленная формой *оу+род.*, образуется преимущественно от личных местоимений и названий лиц (это различие, на первый взгляд несущественное, влечет, однако, за собой последствия, важные для судьбы этих форм в позициях нейтрализации: форма *оу+род.* иногда выступает в качестве логического субъекта страдательных конструкций).

Примеры формы *при+лок.*:

с безобъектными глаголами: *и въск народъ вѣша при мори на земи прѣс+вин.* Марк IV, 1; *стѣкѣра сѧ народъ многъ о немъ.* И вѣ при мори *пара+вин.* Марк V, 21; *ишаедъ исѣ изъ домоу сѣдѣше при мори пара+вин.* Мат. XIII, 1; *и пришаедъ отъ тоудѣ исѣ.* Иде при мори *ганиѣсцѣмъ пара+вин.* Мат. XV, 29; *Хода же исѣ при мори ганиѣсцѣмъ видѣ даꙗ братга пара+вин.* Мат. IV, 18; так же Мат. XIII, 1; Мат. XIII, 15; Мат. XIII, 29; Марк I, 16; Марк I, 5; Марк I, 21; *и тѣ вѣ стоя исѣ при езерѣ ѡениса ретъсїкѣ пара+вин.* Лука, V, 1; V, 2; *вѣ же тоу сгадо свино пасомо келие при горѣ прѣс та брѣ Марк V, 11;* *прѣбы тоу блюдомъ при брѣзѣ рѣкы пара+вин.* Супр. 150, 10; *оутроу же авиѣ быкшию ста исѣ при брѣзѣ еїс* Ио. XXI, 4; *и видѣвъ даꙗ корабица стояшта при езерѣ пара+вин.* Лука V, 2; *добрыймъ мѣченикомъ тѣлеса при брѣзѣ пришаедаше сташа* єв Супр. 67, 6; *Сѣма есть слово бжие. а иже при пѣти сѣтѣ слышаштеи пара+вин.* Лука VIII, 12; *и се даꙗ слѣпциа сѣдашта при пѣти пара+вин.* Мат. XX, 30; *ср. Марк X, 46;* Лука XVIII, 35; *и егда сѣаше око паде при пѣти и попѣ-*

ραιό быстъ παρὰ τὴν ὁδόν Лука VIII, 5; ср. Мат. XIII, 4; (егда οὐζλ)ριτέ καὶ εἰ. вѣдите чѣко близъ естъ) при аварехъ єпі θύραις Мат. XXIV, 33; так же Марк XIII, 29 — в последнем примере значение предлога при уточняется наречием близъ; Петръ же стоящѣ при аварехъ ванѣ πρός+дат. Ио. XVIII, 16; иже лежаще при вратѣхъ его гиониѣ πρός+вин. Лука XVI, 20; аби. съвераша сѧ мнози. чѣко ка томоу не вѣмѣцати сѧ ни при аварехъ πρός τὴν θύραν Марк II, 2 Асsem. (в Мар., Зогр., Савв. — прѣказъ лбѣрлми); оуже бо сѣкира при корени арѣка лежитъ πρός τὴν ρίζαν τῶν δένδρων Мат. III, 10; так же Лука III, 9; Стотѣжъ же при κρατѣ исѣѣ мати его и сестра матеря его. маринѣ клеопота. і маринѣ магдалини παρά+дат. Ио. XIX, 25; єдиначе же стоящѣ єўктимонъ при коумирѣнци Супр. 137, 23; и вѣ сѣда съ слоугами и грѣхъ сѧ при сѣѣшти πρός+вин. Марк XIV, 54; і сен вѣ сестра именемъ маринѣ. Жже и сѣдаши при ногоу искоу πρός+вин. Лука X, 39; і ставши зади при ногоу его παρά+вин. Лука VII, 38; так же Супр. 391, 11; і пада при ногоу искоу παրὰ τοὺς πόδας Лука, VIII, 41; с обѣектными глаголами: і паки начата при мори оучити παρὰ τὴν θάλασσαν Марк IV, 1; і оузарѣвъ смокованицѣ єдинѣ при пажти. приде къ нен єпі τῆς ὁδοῦ Мат. XXI, 19; се есть сѣюе при пажти παρά+вин. Мат. XIII, 19; ср. Супр. 472, 16; при κκпнї како рече емоу εз єпі+род. Марк XII, 26; Лука XX, 37; и обрѣтете жрѣбецъ приκазанъ при аварехъ πρός τὴν θύραν Марк XI, 4; і обрѣтжъ сѣдашта чка ... при ногоу искоу παρά+вин. Лука VIII, 35.

Особый случай представляет собой употребление формы при+лок. в примерах: не съгражите злата ни съребра. ни мѣди при поѣ-сѣхъ ванихъ εἰς Мат. X, 9; никакоже не вѣзмите на пажты ... ни пиры ни хлѣба ни при поѣсѣ мѣди Марк VI, 8. Здесь форма при+лок. обозначает положение внутри предмета и передает греческое εἰς.

Примеры существительных одушевленных, в близости к которым происходит действие, насчитываются единицами: і рече оученикомъ своимъ да есть при немъ ладинца народа ради. πλοιάριον προσκarterη ѿутѣ Марк III, 9; оустыни наша при наше сѫти παр-тѣ Син. ис. 12b 4; по васа дани сѣдахъ при васъ въ црквѣ и не имѣте мене πρός υμᾶς Мат. XVI, 55 Мар., Асsem., Савв., Остр., Ник. (в Зогр. на этом месте — сѣдахъ сѧ вами).

Форма близъ+род. (и дат.) (искры+род.) в подавляющем большинстве случаев также обозначает неодушевленный предмет, близ которого происходит действие¹⁷: мати же юго бложена

¹⁷ Форма искры+род. отмечается в одном месте Мар., Зогр. и Асsem. евангелий (см. ниже) при передаче греч. πλησίον, которое обычно пере-

силыса. жиже́дьши влизъ кратъ сглажо паоула дпогрода пльзіон Супр. 119, 24; влизъ вѣ мѣсто града. іде же пропаса иса єг҃у́с Ио. XIX, 20; видаши . . . сна козы. и юлени. сгоашта влизъ града пльзіон Супр. 224, 18; вѣ же иоанъ креста вѣ єннонѣ влизъ салимови єг҃у́с Ио. III, 23; сакториша же влизъ тоѣ кжпѣли. цркве . . . апѣла петра Супр. 541, 20; погрекша поштижъ стое ѹего тѣло. ванѣ сѣкни на западъ града. влизъ тоа же сѣкни Супр. 538, 4; та вѣ влизъ има єг҃у́с Лука XIX, 11; вѣ же витаниѣ влизъ има єг҃у́с Ио. XI, 18; и ини придѣж корабли отъ тикерифади. влизъ мѣста идѣже ѡса хлѣбъ єг҃у́с Ио. VI, 23; оузырѣша иса ходата по морю. і влизъ корабликъ быкаша и оубоѣша са єг҃у́с Ио. VI, 19; да ако са приближиша бенъ влизъ рѣки пльзіон Супр. 60, 6; и по сѣ визраша поп приемаша образъ образъ. стоя влизъ олгаг Син. евх. 101, 7; бни же са спѣхомъ шадаши сгаша влизъ града пльзіон Супр. 223, 30; пришадашема же има влизъ николида Супр. 211, 26.

Добавим сюда несколько примеров присутствияного употребления формы влизъ + род., образованной от названий неодушевленных предметов: Придѣ же иса вѣ градъ. самарскъ. нарицаемы сѹхарь. иска вѣсн иже дасть иѣковъ иосифу сноу своею пльзіон Ио. IV, 5 Мар., Зогр., Ассем. (в Остр. и Тырн.— влизъ вѣси); ик же отъ тѣдоу вѣ сгранж влизъ поустыни. єг҃у́с Ио. XI, 54; дашдашоу же цѣсаю юдного града влизъ лоунака пѣрѣгъс Супр. 196, 9.

Примеры на обозначенные этой формой существительные одушевленные, близ которых происходит действие, встречаются реже: влизъ наскѣ вѣді гї просіму тиа Киев. лист. 2в 19; влизъ есть га сакроушеныихъ (род. в Пог., Бух.; дат. в Бол., Соф.) сїемъ єг҃у́с хс товъ сунтетрименониц тѣю хардіау Син. пс. 41в 8; сжитий же влизъ цѣсаю. виаҳж и да бтъсгжитъ пльзіон Супр. 193, 1; вѣ крѣма пришествика нхъ. иѡда сгоаше влизъ нхъ єг҃у́с Супр. 413, 14; а прѣжде патриаршество. цркноризацъ вѣ вѣ манастири . . . влизъ стою мѧченикоу. иѡана и паула пльзіон Супр. 119, 21; вѣс(м) члеко(м)ъ. гѣ влизъ єг҃у́с Енинск. ап. 14, 12; влизъ бояштимъ сиа его спине его єг҃у́с Син. пс. 114, 22.

дается как в упомянутых, так и в других старославянских памятниках словом влизъ. Кроме этого случая, слово иска встречается только два раза в Син. евх. в наречном употреблении. А. С. Львов считает, что между словами иска и влизъ существовала некоторая разница в семантике: иска значило 'рядом', 'подле', а влизъ — 'около', 'невдалеке'. «В Восточной Болгарии, — пишет он, — эта семантическая разница перестала осознаваться, поэтому там первое слово стало заменяться вторым как более распространенным и известным» (А. С. Львов. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966, стр. 51).

Форма *оу+род.* также может обозначать неодушевленный предмет, близ которого происходит действие.

В собственно локальном значении форма *оу+род.* наблюдается в сочетаниях с безобъектными и объектными глаголами. Наиболее четко это значение проявляется в сочетаниях с безобъектными глаголами, обозначающими пребывание, нахождение или положение предмета в пространстве, а также некоторые действия. Например: *иž i жéны єдины отъ насъ. оужасиша ны быкъша рано оу гроба ёпі тò мунтрею Лука XXIV, 22; й того родителемъ сълоучи са бу тѣла прѣвѣкати бўмършшаго сна ихъ.* Супр. 536, 4; *прѣждѣ йскопанда ровомъ. оу манастира сглаждаша са народи мнози.* Супр. 568, 2; *Маріѣ же стояше оу гроба ванѣ плачжши са прѣс тѣ мунтрею Ио. XX, 11; ти тоу поманеши горѣ стоа бу трѣбништа.* Супр. 422, 28 ёпі + дат.; *и видѣ дѣва анѣла къ вѣлахъ сѣдашига.* единого оу грабы. *и единого оу ногогу.* ідѣже вѣ лежало тѣло иного ёна прѣс тѣ хефальї, *хай ёна прѣс тѣс посін* Ио. XX, 12 Мар; *и бу чрногога сѣдиши издавдана са троуда* Супр. 335, 18; *клакъ поштиж присѣдаша оу тѣла на съвѣтиденіе юмоу* Супр. 587, 26.

Примеры с объектными глаголами: *молитвенный домъ рекше цркве. саткорикъ бу пештеры. прѣложи члестыю юго тѣло прѣс + вин.* Супр. 532, 10; *и томоу бўмършшоу.* бу гроба юго вѣрний сглази поставиша велики. Супр. 539, 10; *вѣнесоща къ манастира.* и положиша и бу ногогу сглаждаша Супр. 562, 14; *мноземъ начишаши оу потока садиги парѣ + род.* Супр. 301, 20; *саторини же ймѣаше село велике града.* не далече града. *такожде же й буйк'гор. имѣаше и тѣ бу примория ён* Супр. 204, 10.

В конструкциях с формой *оу+род.*, образованной от личных местоимений (или, реже, от названий лиц), к основному значению близости присоединяется значение совместности. Количество этих конструкций заметно больше¹⁸.

Примеры с безобъектными глаголами: *и слышавшѣ иже вѣлахъ оу него.* *Ізидж тати и пахъ* аѣтой Марк III, 21; *лѣпо бо вѣ ймъ брачуо пришадашоу.* й бу нихъ сжштоу привѣти юго Супр. 33, 23—24; *и бержши класи.* *вѣнѣдаапи вѣлк пришедъ бѣржте покраженъ дѣтишта.* никому же сжштоу бу него. Супр. 43, 20; *придѣтца скон ймъ.* й ймѣаше приведжта к домы скон. иже за бутра

¹⁸ В современном словацком языке эта древняя тенденция отразилась в полном вытеснении предлога *и* из конструкций с неодушевленными существительными; этот предлог употребляется только при личных местоимениях и именах собственных, обозначающих лица (Vlado Uháč, Predložka a pri. «Slovenská reč», ročník XIX, číslo 5. Bratislava, 1954, стр. 151—153).

въстаниште. югда искчатъ вино. радиоујатъ са зѣло. яко бу свойхъ сжатъ си дома лежали Супр. 267, 18 прѣс+виш.; і прѣбылъ оу него ленъ тъ пар' аѣтѣ Ио. I, 40; югда же придај самарѣнъ къ немоу. молѣахъ и да ви прѣбыла оу нихъ пар' аѣтѣ Ио. IV, 40; веденъ бы къ млѣчалнику ... и прѣбылъ бу него да ви пар' + дат. Супр. 294, 23; молиша юго прѣбыти бѣгроковици бу него къ дани. Супр. 520, 14; и да яко жил юси на свой земли. такожде съ прилагомъ и бу мене живеши Супр. 61, 3; бу насъ вигайтѣ пар' + дат. Супр. 395, 27; бѣста бу него тѣгда йночакою живтие вѣзливию. Супр. 560, 22; бѣста ли да склоукааше са нѣ бу кого булоудити юмоу. то изажождааше иоштиж пар' + дат. Супр. 206, 7; молѣаше и фарисѣи єдинъ да обѣдоуогутъ оу него пар' аѣтѣ Лука XI, 37.

Примеры с объектными глаголами: і отца мон вѣзливитъ I. і к немоу идеїф. і обитѣль оу него скѣворицѣ пар' аѣтѣ Ио. XIV, 23; онъ же рече. ідѣте въ градъ къ етероу. и раїцѣе юмоу. обучителъ глатъ оу тѣбѣ. скѣворицѣ пасхъ прѣс се Мат. XXVI, 18; оу тѣбѣ хоїцѣ скѣворицѣ вечерѣ Син. евх. 46b 2; йзъ же ви-дѣхъ оу отца моего гла. і ви оубо же видаєте оу отца вашего тѣворицѣ пар' тѣ патрі мои ... пар' тѣ патрі ўмѡн Ио. VIII, 38; ізъ же вѣдѣ помышление срѣца ихъ. приемъ отроча постави є оу тѣбѣ пар' єаутѣ Лука IX, 47; Многи же ... бѣгавши оу раба южна йакова йцѣленыя ради. Супр. 531, 13; и бѣгавши іхъ бу него въ домъ свои вѣзкратиша сѧ. Супр. 520, 16; бѣгавши іхъ оу мен да ви дани пар' + дат. Супр. 525, 24; і нынѣ прослави ма ты отче оу тѣбѣ самого пар' єаутѣ Ио. XVII, 5.

Об оттенке значения совместности, который здесь присоединяется к основному значению пространственной близости, можно заключить по характеру соседних форм и вариантов. Среди форм, уточняющих значение предлога оу с родительным в том же контексте, следует прежде всего назвать съ с творительным в значении совместности: 'быть у кого-либо' значит 'быть с кем-либо': съ камъ прѣбываєтъ. и оу вакъ єестъ Ио. XIV, 17, Савв. 1; прѣбылъ бу него градъ малъ бѣгходано ю живтие съ нимъ жижи пар' + дат. Супр. 289, 30.

Варианты изучаемой формы в отношении ее семантики менее доказательны. Наблюдается свободное чередование в некоторых случаях формы оу + родительный и формы въ + местный падеж. Возможно, что это чередование отчасти было вызвано причинами фонетического характера. Например: не съ ли єестъ тѣктона съ мариинъ. братъ же иѣкою и оси и юдѣ и сименоу. не и ли сестры его скѣтъ оу насъ саде прѣс ѹмѣс Марк VI, 3 Мар. (в Зогр., Ник.— скѣтъ саде въ насъ). Это не единственный случай замены

родительного с предлогом *оу* местным с предлогом *къ*. Ср. также: *съ вами прѣбываєтъ*. И *оу васъ естъ паръ* ѿтъ *μένει*, *καὶ ἐν ὑπὲν* *ἔσται* Ио. XIV, 17; Савв. 1 (в Ник.— *оу васъ прѣбываєтъ* и *оу васъ будетъ*; в Мар., Зогр., Ассем., Остр.— *къ васъ прѣбываєтъ*. и *къ васъ будетъ*); и *се англаз гнъ*. *ста* *оу нихъ* *ἐπέεστη* *αὐτοῖς* Лука II, 9, Остр. 250 (в Мар., Зогр., Ассем., Савв., Ник.— *съга въ нихъ*); *гл(а)съ* *оу рама слышанъ* *бысть* *ἐν* 'Раръ' Мат. II, 18, Савв. л. 143 (*къ рамѣ*— Ассем., Остр.). Ст. Геродес усматривает в заменах этого рода действие двух факторов: 1) смещение значения 'у кого-либо' в сторону значения 'среди кого-либо', 2) влияние фонетического изменения *къ > оу*, характерного для текстов южнославянского извода¹⁹.

Итак, в приведенных примерах *оу насъ* и *оу него* значит не только 'поблизости к нам', 'близ него', но и вместе с тем 'с нами' или 'среди нас' и 'с ним'.

Для обозначения предмета, близ которого происходит действие, в старославянском языке употреблялось несколько форм. Возможно, что это скопление форм явилось результатом стирания семантических оттенков, которые первоначально надстраивались у каждой из этих форм под общим значением близости. По крайней мере, именно такой процесс предполагает А. С. Львов в отношении форм *близъ* + род. (и дат.) и *искра* + род. (см. прим. 17).

Еще одна предложно-падежная форма обнаруживает давнюю тенденцию включиться в это скопление, так как особые семантические оттенки, которые эта форма первоначально содержала, проявляются у нее уже очень слабо и присутствуют в относительно немногочисленном круге конструкций. К рассмотрению этой формы мы и обращаемся.

Поблизости—вокруг

§ 27. Форма *о+лок.* в ее локальном употреблении служила в старославянском языке для обозначения предмета, близ которого происходит действие, и для обозначения предмета, вокруг которого происходит действие. Последнее является более ранним. «Данные ряда индоевропейских языков, некоторые этимологические соображения, отдельные намеки, содержащиеся в славянских языках (глагольный префикс *о-*, *об-*, ряд слов типа *общий*, *облы́й*, *объдо* и др.; *около*, *округ* и др.), заставляют признать, что значение 'вокруг' в указанной конструкции было более древним, чем 'вблизи', которое развилось позднее в осо-

¹⁹ Ст. Геродес. Указ. соч., стр. 353.

бых условиях контекста (ср. семантическую параллель — развитие значений у предлога *около*: *circum—apud*)»²⁰.

История этой формы в письменный период состоит в сужении ее употребления, «приведшего в большинстве славянских языков к полному исчезновению этого типа. В тех же языках, где эта конструкция встречается и сейчас, она представлена единичными примерами одного типа, выступающими как архаизм, или примерами, в которых первоначальное значение конструкции оказалось забытым (ср. некоторые русские говоры)»²¹.

Уже в старославянском языке в роли форм с отчетливым значением места, вокруг которого происходит действие, выступают предлоги *окръгъ* + род. и *окръстъ* + род. Этот факт, наряду с широким развитием грамматических (изъяснительных) употреблений у локативных конструкций с предлогом *о*, является очень явным симптомом или даже результатом упадка этих последних. В. Н. Топоров считает, что начало разложения конструкций с предлогом *о* в конкретных значениях следует отнести к более раннему времени, чем первые старославянские памятники²².

Локальные значения — значение предмета, вокруг которого происходит действие, и значение предмета, близ которого происходит действие, — отмечаются в небольшом числе примеров. Стого разграничить эти значения весьма затруднительно; иногда помочь оказываются показания контекста или чередования с другими формами. Так, весьма характерным показателем значения 'вокруг' является чередование формы *о+лок.* с формой *окръстъ* + род.: *кидѣкъ же іс многъ народъ бѣвѣ пеřі αὐτόν* Мат. VIII, 18; Савв. (в Мар., Зогр. — *окръстъ сеbe*) или соседство формы *о+лок.* с паречием *окръстъ*: *і сагладакъ стояши гла окръста его гла хълф тοὺς περὶ αὐτὸν καθημένους* Марк III, 34 Мар. (*окръстъ стоявшее о немъ — Ник.*).

Значение предмета, вокруг которого происходит действие, можно считать присутствующим и в следующих примерах: *аще обложатъ каменъ жрновъны о быи его пеřі τὸν τράχηλον* (в Зогр. — о бы) Марк IX, 42; *ἀγγέλι прикоснij са керигахъ*. *блажаштийхъ б быи ёш єπi + вин.* Супр. 182, 7; *обложатъ брази твои острогъ о тѣвѣ*. и *обиджатъ та*. *і осаджихъ та къаждж пеřиβалобъи* Лука XIX, 43; *и поасъ душилии ѿ чрѣлѣхъ ѿго пеři + вин.* Мат. III, 4; Марк I, 6; *заткоши о немъ дѣари ложю его* Сип. евх. 36, 5; 42b 7. В этих примерах действия, обозначаемые глаголами, заключают в себе момент окружения какого-либо предмета другими предметами (однако нельзя считать форму *о+лок.* строго обязательной при глаголах этой семантики. Мы отметили, напри-

²⁰ В. Н. Топоров. Локатив в славянских языках. М., 1961, стр. 321.

²¹ Там же, стр. 318.

²² Там же, стр. 323—324.

мер, на + лок. при глаголе облекати: и жэы бблежкашга на нэмъ. дкы оутварь многочиш'иц жмы на твѣк Супр. 105, 18).

Но уже более распространенной формой для выражения этого значения в старославянском является окрѣстъ + род.: и быстра на вѣхъ сграждъ живештихъ окрѣстъ ихъ товъ перююбутас аўтous Лука I, 65; Промиша крави ихъ Ѳко водж окрѣстъ іеліма. Син. пс. 106, 4; и падж посрѣдъ сгана ихъ. Шкрѣстъ очишина ихъ Син. пс. 101b 13; Бнѣе твои: Ѳко нокораслі масліны: окрѣстъ трапезы твоєи Син. пс. 171b 3; Положилъ мы еси поношене сжѣдомъ нашимъ. Подрѣжане и поржгане сжѣдімъ окрѣстъ насъ Син. пс. 57b 24; так же 106, 9; Горы окрѣстъ его. и гд окрѣстъ мудреи скойхъ Син. пс. 170, 8; шблакъ и тракъ окрѣстъ его Син. пс. 126b 8; окрѣстъ его боурѣ велѣ Син. пс. 63, 14; вѣсі сжигте окрѣстъ его прїнесжта дары Син. пс. 97, 8; рѣкнота твои окрѣстъ твѣ Син. пс. 117, 24; и положі тымъ закровъ ской. Окрѣстъ его крокъ его. Син. пс. 18b 5 (всем этим примерам из Син. пс. в оригинале соответствует хѣхлъ или хихлѣвъ); покелѣ юмоу ходити не тѣчдѣ въ манастири. ии и бкрѣстъ манастира Супр. 562, 2; сий бкрѣстъ бѹчителѧ дроужкина пері + вин. Супр. 409, 10.

В Супр. в значении хѣхлъ один раз отмечен предлог окрѣжъ + род.: прихаждахъ же зѣфирие и паси. и пѣтица нѣбесныя. и скадѣхъ окрѣжъ тѣлесоу иеъ 14, 29.

С меньшей уверенностью можно констатировать значение 'вокруг чего-либо' у формы о+лок. в другой группе примеров, где контекст не дает дополнительных указаний на это значение: и стрѣгшите сграждъ поштанжі о сградѣ скоемъ єпі тѣу поімуну Лука II, 8; сжигте о турѣ и сидонѣ пері Туруон хал Сідоу Марк III, 8; Мар. (в Зогр. — отъ турѣ и сидона); и вѣса сжигала са нимъ б лобитѣкъ рывѣ єпі тѣ аѣрѣ тѡн іхъбѡн Лука V, 9; о палатинѣ вѣкшшдомоу чоудоу Супр. 563, 21; ізвѣро же бѣ б нѣмлже и градъ саккоренъ вѣстъ пері + вин. Супр. 90, 3; просвѣтѣ са скѣтъ велика въ тѣмници б нѣ Супр. 182, 3; и зара скѣта иже б нихъ пері + вин. Супр. 78, 9; съзнаце б нихъ вѣста топло пері + вин. Супр. 77, 30; съвѣра са народъ многъ о нѣмъ єп' аўтou Марк. V, 21; и нѣмлже съвѣраша са въ мрѣкории Син. евх. 49b 22; о нихъ же сънемлшемъ са тѣмамъ народа єн оїс Лука XII, 1; прѣдѣсташа црѣ землестий. и кнази съвѣраша са коупано. б гостоди и б христосѣ иего хатá + род. Супр. 102, 29—30; и лоуча пламенныя ... бука нѣша б манѣ Супр. 164, 19. Возможно, что в некоторых из этих примеров древнейшее значение 'вокруг' уже перешло в более позднее значение 'близ'.

Для ряда контекстов, видимо, можно признать существование значения близости—совместности (ср. аналогичное развитие значений у предложно-падежных форм *оу* + род. и *при+лок.*): *о+лок.* чередуется здесь с формой *съ+твор.* Специальные условия, в которых развивается это значение, таковы: оба имени существительных, входящих в конструкцию с формой *о+лок.*, имеют значение лица, а глагол не дает никаких указаний на то, что действие «окружает» какой-либо предмет: *Егда же бысть единъ, въпросиша и иже вѣахъ съ нимъ съ обѣма на десатѣ притчи оі пеpі аѣтѹ Марк IV, 10 Мар.* (в Ник.—о немъ); *видѣаше же иже вѣахъ о немъ. быкаемое рѣща ємоу оі пеpі аѣтѹ Лука XXII, 49 Мар.* (в Зогр.—*съ нимъ*). Подобны этим примеры: *кидѣ народъ многъ о нихъ пеpі аѣтѹ Марк IX, 14; сѣдѣаше о немъ народъ пеpі аѣтѹ Марк III, 32.* Все это указывает на тенденцию переосмысления формы *о+лок.* в ее локальном употреблении: она теряет значение предмета, окружаемого другими предметами, переходит в число форм со значением близости, включаясь, таким образом, в ряд, образуемый формами *при+лок.*, *близъ+род.* и *дат.* (*искрѣ+род.*), *оу+род.*.

В своем первоначальном значении форма *о+лок.*, однако, все еще употребляется в некоторых конструкциях, хотя и уступает свои позиции формам *окрѣстъ+род.*, *окрѣгъ+род.* Вместе с этими последними *о+лок.* в определенном типе употреблений образует единый член привативной оппозиции *о+лок.*, *при+лок.*, *близъ+род.* и *дат.* (*искрѣ+род.*), *оу+род.* — *о+лок.*, *окрѣстъ+род.*, *окрѣгъ+род.*, «продлением» которой является значение предмета, вокруг или около которого происходит действие.

Отношения между значениями этих форм могут быть представлены в виде следующей схемы (рис. 5).

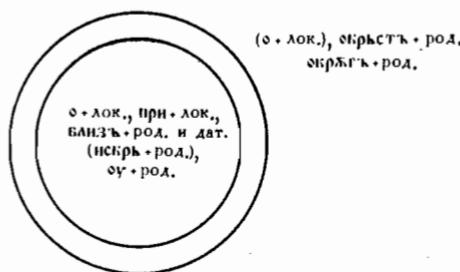

Рис. 5

Поблизости—на горизонтали или вертикали

§ 28. Предложно-надежные формы **прѣдъ + твор.**, **за + твор.**, (**къ сѣдъ + род.**, **по + лок.**) — **надъ + твор.**, **подъ + твор.** в их пространственном употреблении уточняют положение одного предмета относительно другого на горизонтали или вертикали. К семантическим признакам незамкнутого пространства и локальной смежности они приносят, следовательно, существенные добавления и по отношению к формам **о + лок.**, **при + лок.**, **близъ + род.** и **дат.** (**искрь + род.**), **оу + род.** выступают и по отдельности, и во всей своей совокупности как отмеченные члены привативных оппозиций. Эти отношения можно изобразить в виде следующих схем (рис. 6, 7, 8, 9, 10).

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

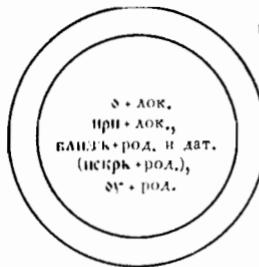

Рис. 9

Рис. 10

На горизонтали—на вертикали

§ 29. Внутри отмеченного члена последней оппозиции (рис. 10) в свою очередь прослеживаются эквивалентные оппозиции, сводимые к двум уровням. На более обобщенном уровне формы, обозначающие положение предмета относительно другого на горизонтальной оси — *прѣдъ + твор.*, *за + твор.* (къ *слѣдъ + род.*, по + лок.), противопоставляются формам, обозначающим положение предмета относительно другого на вертикальной оси — *надъ + твор.*, *подъ + твор.* Схема отношений этих двух групп форм такова (рис. 11):

Рис. 11.

На более конкретном уровне одна из форм каждой группы противопоставляется другой форме той же группы.

Впереди—сзади

§ 30. Форма *прѣдъ + твор.* обозначает предмет, впереди которого или действует, или находится какой-либо другой предмет, например: *и́ти прѣдъ и́мъ прѣдідѣгъ і попалитъ окра врагы єю́штю* Син. пс. 126в 11; здесь наречие *прѣди* вносит ясность в значение предлога *прѣдъ*. Чаще же это значение раскрывается только в широком контексте, например: и на пжти іако прѣплю́ховѣ іѡрдана. *свѣтътоша на иѣкоғории глаголожште*. влюде та ко лавъ *прѣдъ* вами юстъ ємпрозѣу + род. Супр. 296, 25; й рече посѧдании. се сиі стоятъ *прѣдъ* твоюж прѣ + род. Супр. 59, 4; азъ есмъ габръ *прѣстоѧи* *прѣдъ* бма єнѡптиу тої *Ѳеоў* Іука I, 19; й лежашгре *прѣдъ* ногама молчаж *са* ємоу *пара* + вин. Супр. 39, 15; иже бо *прѣдъ* враты лежаштадго миноуа єу Супр. 374, 11; буздрите жизнѧ вашж. висимъ *прѣдъ* вами Супр. 478, 9; также й добни сий. *прѣдъ* влѣсми *стыіми* идѣаше ємпрозѣу + род. Супр. 105, 16; *прѣдъ* иими течадаше погибѣло ємпрозѣу Хиланд. лист I А б 25; й влѣзъ къ пештэрж падъ *прѣдъ* вогомъ єнѡптиу + род. Супр. 287, 7; припаде *прѣдъ* иимъ бжнї члкъ Супр. 527, 10; на земи ли вѣсклоуиши й *прѣдъ* дверми клѣти моюа Супр. 237, 4. Примеры

с объектными глаголами: ἴσκοπασθε πρέδας λιπέμα λοίμω θάλλη Син. ис. 70в 8; ἥτρε же быкъ звѣрь. и ногама πρέδη нима опѣрь са б сглазъ Супр. 558, 28.

Для дальнейшего изложения важно отметить, что движущийся предмет, впереди которого движется какой-либо другой предмет, также обозначается формой πρέδα + твор. Кроме уже приведенного примера из Син. ис., отметим следующий: οἱρόδη же χοδά-
щει πρέδας νιμώ. і καὶ εἰδέλα. звѣдахъ глагле оι προάγουτες καὶ οι
ἀκολουθοῦντες Мат. XXI, 9. Весьма характерно, что форма πρέδα +
твор. противопоставлена в этом примере не форме за + твор., обозначающей положение неподвижного предмета, а наречию
καὶ εἰδέλα, употребление которого связано с движением позади
предмета.

Изредка πρέδα + твор. обозначает предмет, в сторону которого направлено движение (см. об этом § 53).

В некоторых конструкциях с предлогом πρέδα и творительным падежом, видимо, происходило стирание семантического признака, отличающего эту форму от других форм со значением пространственной близости. Это видно из чередования форм πρέδα + твор. и при+лок.: Πέτρος же στούψε πρὶν διδρέχει κληφή πρὸς τὴν θύραν Ио. XVIII, 16 Мар, Зогр., Ассем. (в Савв. — πρέδα враты κληφ.). Возможно, что значение места, proximity от которого происходит действие, присутствовало также в других конструкциях с формой πρέδα + твор., например: Τρέκει πρέδα διδράλμη γροβιστα
своего растянутой обрѣта. й тж ἵστηρα ταῦθας παρά + дат. Супр. 528, 30; шѣдшѣ на бнж странж взвиштаге πρέδа градомъ.
коего сакина имѣнѣмъ. крестиана сжига πρό + род. Супр. 151, 20;
κλείδα κъ кораба приде къ нѣроусалимъ. й πρέβъи въ гостинаници
также πρέδа градомъ Супр. 282, 15. Форма πρέδа + твор., возможно,
переживала тот же процесс, что и форма о + лок., однако не
в столь сильной степени.

Предложно-падежная форма за + твор., наоборот, служила для обозначения предмета, позади которого происходит действие. Встречается эта форма очень редко. В наиболее ясном примере значение предлога за с творительным падежом убедительно раскрывается соседствующим с ним наречием: Βλажѣни жѣ κοδրatz
зади за κλεῖδми стоа. не држимъ никимъ же къ копрошению ано-
упата. πρέκιν . . . отъкѣштагааше ὅπισω ἐστῶς πάντων Супр. 99, 9.

За + твор. может обозначать и предмет, в сторону которого (за который) направлено движение: ίди за множ сотоно ὅπαγε
ὅπισω μου Мат. XVI, 23; Марк VIII, 33; Лука IV, 8. В других местах встречается в этом значении за + вин.: ίди за ма сотоно
ὅπαγε, σατανᾶ Мат. IV, 10 Савв., Остр., Дечанск. (в Ассем.,
Ник. — отиди сотоно, в Зогр. — отиди дикоме).

Однажды в значении предмета, сзади которого находится другой, мы имели возможность наблюдать по+лок.: *πρίλαπε* душа мо^{тъ} по тече^{тъ} όπίσω σου Син. пс. 76, 15.

Движущийся предмет, позади которого движется какой-либо другой предмет, обозначался формами по+лок. и καὶ εἰδέχθη + род. По отношению к форме за+твор. форма по+лок. в пространственном значении, а также καὶ εἰδέχθη + род. выступают как формы, взаимно дополняющие друг друга в составе одного и того же члена оппозиции — сложного единства, противопоставленного форме *πρέδα + твор.*

Многочисленные случаи взаимной мены форм по+лок. и καὶ εἰδέχθη + род. в старославянских евангелиях указывают на предельную близость их семантики: *ωνα* же *ωγτακλаше* *μρήκα* *скоя* по нема идоста *χρολούθησαν* αὐτῷ Мат. IV, 20 (так же Мат. IV, 22); И по нема идоша народи мнозин *χρολούθησαν* αὐτῷ Мат. IV, 25 Мар., Зогр. (в Савв., Ассем. — καὶ εἰδέχθη ἵε); по нема идј народи мнози *χρολούθησαν* αὐτῷ Мат. VIII, 1 Савв. (в Мар., Зогр., Ассем., Остр. — καὶ εἰδέχθη); по нема идј *χρολούθησαν* αὐτῷ Мат. VIII, 23 (так же Мат. XIV, 13; Мат. XIX, 2; Марк II, 15; Лука IX, 11); *Ι* *ισχόδαψι* *εμογ* *οτγ* *ιεριχоид* по нема идј народи мнози *χρολούθησεν* αὐτῷ Мат. XX, 29 Мар., Ассем., Остр. (καὶ εἰδέχθη — Савв.); по нема идј народи мнози *χρολούθησαν* αὐτῷ Мат. XII, 15 Мар., Зогр. (по иск — Ассем.; καὶ εἰδέχθη ἵε — Савв.; поειδοκлаше искони народи многоз — Остр.); *ι* *едини* *юноша* по нема идє *χρολούθει* αὐτῷ Марк. XIV, 51; *и* *καστακз* по нема идє *χρολούθει* αὐτῷ Мат. IX, 9 Мар., Зогр., Остр., Ассем (в Савв. — καὶ εἰδέχθη εго идѣши); *и* *καстакз* *иск* по нема идѣши *χρολούθησεν* αὐτῷ Мат. IX, 19 Мар., Ассем., Остр. (в Савв. — καὶ εἰδέχθη εго идє); *и* по нема идѣши народи многоз *χρολούθει* αὐтῷ Марк V, 24 Мар., Зогр., Савв. (в Ассем., Остр. — поειδоклаше); *и* *авле* *прозаркет* *има* *очи*. *и* по нема идете *χρολούθησαν* αὐтῷ Мат. XX, 34 Мар., Ассем., Остр. (в Савв. — καὶ εἰδέχθη εго идоста); *I* *πρέχοδаши* *тждк* *иск*. по нема идете *дака* *εικпца* *χρολούθησαν* αὐтῷ Мат. IX, 27 Мар., Зогр., Ассем., Остр. (в Савв. — καὶ εἰδέχθη εго); *и* *иоден* *же* *сжигтеи* *съ* *ней* *и* *домоу* ... по ней идј *χρολούθησа* αὐтῷ Ио. XI, 31; *прикеджти* *съ* *цию* *дѣкви* по ней *опісѡ* αὐтѣς Син. пс. 59, 24; *и* *бшаждшии* *хъ* по ней *бсжждаше* *μετά* + *вин*. Супр. 489, 25; *и* *обраща* *съ* по нема *ходающимоу* *народоу* *рече* *тѣ* *аколоуфошнти* αὐтѣ *ੜхлѡ* Лука VII, 9 Савв. (в Мар., Зогр., Ассем., Остр. — поεиидоутиштогоумоу *народоу*); или по манѣ *аколоуфти* *мои* Лука V, 27; так же Ио. XXI, 19; аще *како* *хощетъ* по манѣ ити. да отъвражетъ *съ* *себе* *опісѡ* *мои* *էлѳеен* Мат. XVI, 24; так же Лука, IX, 23; так же Марк VIII, 34 (в Савв. — καὶ εἰδέχθη *мене*); не можеши *нынѣ* по манѣ ити *аколоуфти* Ио. XIII,

36; иօστάδα же по манѣ идеми ἀκολουθήσεις μοι Ιο. XIII, 36; по манѣ да ҳодитъ ємои ἀκολουθείτω Ιο. XII, 26; ҳодан по манѣ. не иматъ ҳодитъ въ тзмѣ о ἀκολουθῶν ємои Ιο. VIII, 12 Мар., Зогр., Ассем., Остр. (в Савв. — въ ѧлѣдѣ мене); ҳодитъ по манѣ ἀκολουθείτω μои Лука IX, 23; шедышен по манѣ ἀκολουθήσαντές μои Μат. XIX, 28 Мар., Ассем., Остр. (в Савв. — въ ѧлѣдѣ мене); по манѣ градетъ тажжъ ѿпісѡ μои Ιο. I, 30; гради по манѣ ἀκολουθεῖ μои Μат. VIII, 22; так же Μат. IX, 9; Μарк II, 14; Лука XVIII, 22; Ιο. I, 44; Ιο. XXI, 22; по манѣ градажтъ ἀκολουθοῦσι μои Ιο. X, 27; грады ... по манѣ ѿпісѡ μои ἐρχόμενος Μат. III, 11; Ιο. I, 15; Ιο. I, 27; градета по манѣ ѿпісѡ μои Μат. IV, 19 Ассем., Остр. (в Савв. — идѣтъ въ ѧлѣдѣ мене, въ Зогр. — градѣтъ въ ѧлѣдѣ мене); и рече градажтила по нема тоїς ἀκολουθοῦсиян Μат. VIII, 10 Мар., Зогр., Ассем., Остр. (в Савв. — идѣтъ и въ ѧлѣдѣ твѣ); идѣ по твѣ ἀκολουθῆσω си Μат. VIII, 19; Лука IX, 57; Лука IX, 61 Мар., Зогр., Ассем., Остр. (в Савв. — въ ѧлѣдѣ твѣ); по твѣ идомъ ՚холоуθῆσамέν си Лука XVIII, 28; Μарк. (въ ѧлѣдѣ твѣ — Зогр.); по твѣ идохомъ ՚холоуθῆσамέν си Μат. XIX, 27 Савв. (въ ѧлѣдѣ твѣ — Μарк., Ассем., Остр.); по нема идѣтъ ἀκολουθῆσанте аутѣ Лука XXII, 10; искрѣнната еі пріекеджта ся по твѣ Син. пс. 59b 1; і не остави ити по твѣ ни единого же сунаколоуθѣсаи Μарк. V, 37; идѣтъ ꙗ по твѣ идажига ἀκολουθоῦнтаς Ιο. I, 38; не ҳодитъ по нағзѣ ѿкъ ἀκолоуθεῖ ՚хмѣ Μарк. IX, 38 Мар., Зогр., Ассем., Остр. (в Ник. — въ ѧлѣдѣ нағзѣ); по искѣ идѣ въ пжтъ ՚холоуѳе тѣ ՚Иηсѹ Марк X, 52; По искѣ же идѣшше симонъ петръ ՚Нхолоуѳе дѣ тѣ ՚Иηсѹ Ιο. XVIII, 15; ср. Ιο. I, 37; Μат. XXVII, 55; задѣша емоу ՚крѣтъ иосигти по искѣ ференъ тоб ՚Иηсѹ Лука XXIII, 26; В Супр. форма по с лок. в пространственном значении употребляется редко: идѣ по твѣ 308, 5; й башдашылъ по иди осжкадаше үстә+вин. 489, 25.

В чередованиях обращает на себя внимание преобладание, по сравнению с другими кодексами, формы въ ѧлѣдѣ + род. над формой по + лок. в Саввиної книге. Однако это не значит, что форма въ ѧлѣдѣ + род. неизвестна другим кодексам. Ср. некоторые примеры: въ ѧлѣдѣ его идѣ Μарк II, 14 Мар., Зогр., Ассем., Савв., Остр.; въ ѧлѣдѣ его идѣ Лука V, 28, Μарк., Зогр., Ассем., Остр.; Μарк XIV, 54 Мар., Зогр., Остр.; Лука XXII, 54 Мар., Зогр., Остр.; въ ѧлѣдѣ твѣ идомъ Μарк X, 28 Μар., Зогр.; въ ѧлѣдѣ его идѣ Лука V, 11 Μар., Зогр., Ассем., Остр.; не идѣтъ ... въ ѧлѣдѣ ихъ Лука XXI, 8 Μар., Зогр., Ассем., Остр.; идётъ въ ѧлѣдѣ погибашаиа Лука XV, 4 Μар., Зогр.; приди въ ѧлѣдѣ мене Μат. XIX, 21 Μар., Ассем., Остр.; придѣтъ въ ѧлѣдѣ мене Μарк I, 17 Μар.; приде же ... въ ѧлѣдѣ его Ιο. XX, 6 Μар., Ассем., Остр.; ҳоди въ ѧлѣдѣ мене Μарк X, 21 Μар., Зогр.; Лука IX, 59 Μар., Зогр., Ассем., Остр., Савв.; въ ѧлѣдѣ мене

градечъ Мат. XVI, 24 Мар.; Лука XIV, 27 Мар., Зогр.; Мат. X, 38 Мар., Зогр., Савв., Остр.; Марк I, 7 Мар., Зогр., Савв.; **къ сѣдѣ** его градѣаше Лука XVIII, 42 Мар., Асsem., Остр. (в оригинале 13 раз ἀκολουθέω, 5 раз ὅπισθ и 1 раз ἐπί + вин.); посылаша молитвж къ сѣдѣ его ὅπισθ Лука XIX, 14 Мар., Зогр., Асsem.

Къ сѣдѣ + род. употребляется также в Син. евх., Клоц., Супр., например: і дајан ємоу шаствокати **къ сѣдѣ** твѣ Син. евх. 34, 2; градѣте рече **къ сѣдѣ** мене ὅπισθ + род. Супр. 446, 3; жатѣлкнє же бки кмицаахж бки же течабахж въ сѣдѣ влака Супр. 43, 25; и **къ земли** сна скоего на рамоу крѣпко. **къ сѣдѣ** колъ идѣаше Супр. 80, 19; **къ сѣдѣ** астокаста же **къ сѣдѣ** юго дака ємени Супр. 223, 7; см. также 145, 25; 462, 26; 233, 2; 283, 2; 32, 20; 154, 12; 343, 19; 345, 10; 234, 1; 429, 30. В Супр. однажды предлог **къ** сѣдѣ употреблен с винительным: циї же бтъ йсакръ поѣнша **къ сѣдѣ** воеводж 51, 6. Вообще же в Супр. **къ** сѣдѣ в пространственном значении решительно преобладает над формой по + лок.

Семантическое противопоставление ‘впереди—сзади’ может быть представлено в виде следующей схемы (рис. 12).

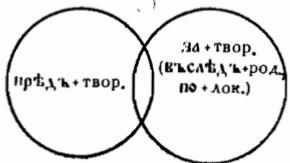

Рис. 12

Выше — ниже

§ 31. Предложно-надежная форма надъ + твор. в ее локальном употреблении служила для обозначения предмета, выше которого находится какой-либо другой предмет или происходит действие: вѣже и написание написано надъ ними книгами єлинъскими и римскими и єреискими. ἐπ’ αὐτῷ Лука XXIII, 38; блачаца малъ ѿса надъ народомъ Супр. 568, 17; ѕ даждъ великихъ сѧнесе. надъ ними Супр. 568, 18; слзы дўпуштаешши ѿко надъ мртвымъ Супр. 457, 16; надъ мужки се рачи. а на(да) женами Син. евх. 92б 26; 93, 1; і гла(т) иерѣи надъ шимъ молитвж синъ Син. евх. 72, 3; попъ молитва. твора мо(л)твж. синъ на(да) ними Син. евх. 92б 1; 31 в 18; молитвж сѧткорикъ.. надъ тѣломъ юго дкы надъ живомъ Супр. 537, 5; не тѣчай ли слово рече надъ дѣвицж ἐπі + род. Супр. 307, 6. Ср. многочисленные случаи приименного употребления формы

надъ + твор. при названиях молитв в Син. евх., напр.: мо(л) на(л) глаго^ж болацемъ 28б 3; мо(л) на(л) соуходжкомъ 43б 17; мо(л) на(л) агнацемъ на пасхъ 16б 2 мн. др.; заклинание...на(л) ахъ Син. евх. 50б 3.

Противоположностью значения формы надъ + твор. в ее локальном употреблении является значение формы подъ + твор., которой обозначается предмет, ниже которого находится какой-либо другой предмет или происходит действие. Например: отъграе^тте прахъ иже естъ подъ ногами вашими ѿпокатъ тѣи подѣю ѿмѡнъ Марк VI, 11; ни бо дзескы вѣдше подъ нимъ ни рогозинъ Супр. 555, 5; ѹ подъ юдинѣмъ крокомъ вѣхъ Супр. 394, 2; подъ азыкомъ юмоу труудъ и болѣна Син. пс. 10, 8 (ср. Супр. 426, 6); поразоумѣи топакъ вода исходашти отъ земли. и поразоумѣи... отъкаждоу сагрѣваютъ сѧ. аще иѣстъ огна подъ землею Супр. 129, 11; да не сѧ спаси. сжигти з. на землі. и отъ вѣка подъ землею сажаштимъ ѿпокатъ тѣс ѹѣу Клоц. 12б 34 (подъ землѣю сажаштимъ Супр. 448, 27—28); камы велики ма Ѹотѣкъ погиести. почибаиштгоу ли въ прѣпаданіи подъ нимъ ѿто + вин. Супр. 276, 3; възложе мѣусинъ подъ камикомъ великомъ ѿпокатъ + род. Супр. 275, 17; пси подъ трапезою єдатъ отъ кроупица дѣтеска ѿпокатъ тѣс трапе^зес Марк VII, 28; И сажажкша имъ вразі іхъ. И сажа^ришта сѧ подъ рж-(ка)мі іхъ ѿто тѣс хеїрас аѣтъ Син. пс. 140б 2; подъ смо^кованицею видахъ та ѿто тѣу сажѣу Ио. I, 49 (ср. Супр. 350, 5); Никто же оубо скѣтилъника възкегъ въ сажа^ровѣ полагаатъ. и подъ спѣдомъ ѿто тѣи мѣдоу Лука XI, 33 (ср. Мат. V, 15; Марк IV, 21); вѣзмъ възлаженъ скѣштгж. положику подъ спѣдомъ ѿто + вин. Супр. 25, 21; вѣзды нѣбесаныя подъ опашаю зминою. на землѣ вѣличими ѿто + род. Супр. 134, 26; аще видиши осла врага твоего падъша подъ брѣменемъ не линоуи и вѣстака вѣстаки и ѿто + вин. Супр. 126, 17; видѣхъ и море мрѣтко. вода прѣмѣнѣнъ скоеа венти... и въходашти подъ водаю комоу вѣ не. йзмешаетъ и вѣна ѿто + вин. Супр. 128, 27.

Семантическое противопоставление ‘выше—ниже’ может быть изображено в виде следующей схемы (рис. 13).

Рис. 13

Впереди—лицом к лицу

§ 32. Если форма *прѣдъ + твор.* обозначает предмет, впереди которого происходит действие или находится какой-либо другой предмет, то формы *противъ + дат.* и *прѣмъ + дат.*, включая в себя полностью значение формы *прѣдъ + твор.*, содержат, сверх того, в себе еще один семантический признак: они обозначают предмет, лицом к лицу с которым находится другой предмет или происходит действие. Форма *прѣдъ + твор.*, с одной стороны, и формы *противъ + дат.* и *прѣмъ + дат.* — с другой, находятся, следовательно, в отношениях членов привативной оппозиции. О значении формы *противъ + дат.* можно судить на основании следующих примеров²³: и *пришѣши посрѣдѹ нароðа*. припаде къ ногама скатааго мѧченика. И лизаше нозѣ юго. И ставши противъ комісѹ глаголъ члобѣчакомъ глагола ѿнтихри^с Супр. 233, 6; дѹрилиѧже ... противъ манастыроу бѣлаца йаскиа. на полуношта създа цркваке скатааго. прѣкомлженика стѣфана ѿнтихри^с Супр. 208, 25—26. В первом примере речь идет о ситуации, при которой два живых существа в буквальном смысле слова располагаются лицом к лицу друг с другом; во втором одно здание — церковь — расположено, видимо, прямо перед входом в другое — монастырь.

Конструкции глагола *стati* с формой *противъ + дат.* приобретают более специальный смысл при описании военных действий. Значение ‘лицом к лицу’ обогащается здесь дополнительным оттенком, который заключается в том, что лица, стоящие напротив друг друга, имеют враждебные намерения: йдёши бо на ратъ и синицши са. И не бзможеши стati противъ врагомъ своимъ хат’ єнѹптоу Супр. 195, 11; како мождахъ противъ цѣсаремъ и ѹниа землю и народомъ стati прѣс Супр. 442, 27; сашедашъ же са юмоу не може стati противъ ратникомъ. на плещти вѣдакъ побѣже отъ лица ихъ Супр. 196, 13.

Форма *прѣмъ + дат.* имеет то же самое значение, что и форма *противъ + дат.* в ее пространственном употреблении²⁴. Можно за-

²³ В современном русском языке предлог *против* употребляется с родительным падежом, который в данном случае пришел на смену дательному (в древнерусском эти два падежа с предлогом *противъ*, *противоу* употреблялись параллельно). Дательный падеж с этим предлогом сохраняется в ряде современных славянских языков (особенно последовательно в польском и чешском языках). См.: А. Б. Правдин. Из истории предлога *против*. «Уч. зап. Тартуского гос. ун-та», вып. 65, 1958, Труды по русской и славянской филологии, стр. 165—172; В. М. Глухих. Значения предлога *против* в современном русском литературном языке. «Уч. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та им. В. В. Куйбышева», вып. 40, 1963, стр. 187—211.

²⁴ См.: V. Jagić. Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913, стр. 463. А. Б. Правдин отметил семантическую близость форм *противъ* и *прѣмъ* в древнерусском языке (А. Б. Правдин. Из истории предлога *против*, стр. 167).

метить, что выбор одной из двух форм — *протиκж + дат.* или *прямо + дат.* — находится в зависимости от греческого оригинала: греческой *ἀντικρὺς* соответствует *протиκж + дат.*, а равным ей по значению формам *ἀπέναντι + род.* и *κατέναντι + род.* — *прямо + дат.* Примеров немногого: *Индѣкъ же сопаникъ стояли прѣмъ ємоу.* Тіко тако квазпикъ издашє *εξ ἐναντίας* Марк XV, 39; *Прѣмъ миѣ приближши сѧ и сташа Син. евх.* 76b 3; *идѣта въ кеса Ѵже єстгъ прѣмъ вами *ἀπέναντι + род.** Мат. XXI, 2; *κατέναντи + род.* Марк XI, 2; вѣ же тѹу *λα(ρ)ѣ магдалини.* И *дроугаѣ *λαриѣ* сѣдали прѣмъ гробоу *ἀπένανтi + род.** Мат. XXVII, 61; *сѣдз исѣ прѣмъ газофилакеони *κατέнанти + род.** Марк XII, 41; И *сѣдашти ємоу на горѣ *ελеониасцѣ.** прѣмъ цркви *κατέнанти + род.* Марк XIII, 3; прѣмъ лию жидомъ рече *εἰς* Супр. 353, 3.

Отношения значений форм *протиκж + дат.* и *прямо + дат.* к значению формы *прѣдѣлъ + твор.* можно изобразить в виде следующей схемы (рис. 14).

Рис. 14

II. Противопоставления по признакам замкнутого пространства и положений в нем действующих предметов

§ 33. Предложно-падежные формы *къ + лок.*, *на + лок.* (*о + вин.*, *ок + вин.*), *междуу + твор.*, составная форма *стгъ + род.* . . . *до + род.*, *врѣхоу + род.*, *по + дат.*, *погрѣдѣ + род.* в их максимально противопоставленном употреблении объединяются тем, что все они указывают на замкнутое пространство как место действия. Объединяясь этим общим признаком, перечисленные формы противопоставляются, в пределах оппозиций места действия, всем предложно-падежным формам, указывающим на незамкнутое пространство как место действия.

Главное место среди оппозиций замкнутого пространства занимает эквиполентная оппозиция *къ + лок.*—*на + лок.* (*об + вин.*, *о + вин.*), члены которой, объединенные общим семантическим признаком полностью замкнутого пространства как места дей-

ствия, связанны, кроме того, и признаком полного—неполного включения в замкнутое пространство: форма *къ+лок.* служит для обозначения пространства, в которое полностью (т. е. всеми своими точками) включен какой-либо предмет, форма *на+лок.* обозначает пространство, в которое другой предмет включен неполностью (он касается первого или находится с ним в контакте).

В отличие от этих форм, *междоу+твор.* служит для обозначения каких-либо предметов (преимущественно двух), ограничивающих собою место действия; она обозначает пространство, замкнутое неполностью. Составная форма *отъ+род.* . . . *ао+род.* обозначает предельный охват действием такого пространства.

Все перечисленные формы не отвечают на вопрос о том, в центре или не в центре ограниченного (полностью или неполностью) пространства находится какой-либо предмет или происходит действие; в отличие от них форма *посредъ+род.* указывает на центральное положение в нем предмета или действия.

Форма *по+дат.* указывает на рассредоточенное распространение действующих предметов в каких-либо границах.

Форма *бръхоу+род.* вносит в характеристику места действия новый аспект, указывая на положение предмета, неполностью включающего в себя какой-либо другой предмет, на вертикальной оси; эта форма связана лишь с одним из членов главной оппозиции замкнутого пространства — с формой *на+лок.* (*о+вин.*, *об+вин.*).

*Замкнутое пространство,
неполностью—полностью включающее в себя
какой-либо предмет*

§ 34. В языке имеются специальные средства для того, чтобы различать полное и неполное включение предмета в замкнутое пространство. Под неполным включением в данном случае подразумевается не всякое неполное включение, а лишь одна его разновидность — контакт или касание. Этот особый вид пространственных отношений между предметами мы в целях удобства далее будем всюду называть просто неполным включением.

Предмет, полностью включающий другой, обозначается формой *къ+лок.*, неполностью включающий другой — формой *на+лок.* Реально наблюдаемые проявления этого противопоставления состоят в том, что форма *къ+лок.* образуется от названий трехмерных предметов, которые как раз и способны полностью (всеми его точками) включить в себя другой предмет²⁵, а форма *на+*

²⁵ Двумерные предметы также способны включать в себя полностью другие предметы, но не всякие. В частности, ими могут быть также двумерные предметы. Исходя из данных русского языка, для обозначения таких ситуаций вполне правомерно ожидать употребления предлога *в*

лок. образуется от названий двумерных предметов (или от названий трехмерных предметов, если речь идет об их поверхности), в которые другой предмет включается лишь частично (не всеми своими точками), а именно касается их или находится с ними в контакте.

Формой *καὶ лок.* обозначаются, например, закрытые помещения, в которых происходит действие: по *εἴσα δάνη σκέδαχε* при *καὶ εἰς τὸν ιερὸν* Мат. XXVI, 55 (καὶ цркви — Остр., Асsem., Савв.); *ειπέσαριτε εἰς τὸν οἶκον Ἰακώβου* Лука I 33; *καὶ αὐτὸν ὀφία μοιγέλι μηνογεῖ σκήτη* ἐν τῇ οἰκίᾳ Ио. XIV, 2 (καὶ домъ — Зогр.); не вѣ има *μέστα* вѣ *οφία* *ἐν τῷ καταλόματι* Лука II, 7 Мар., Асsem. (καὶ *οφία* — Остр.; *οφία* — Зогр.); да *εκέπιτε κεῖμα* иже вѣ *χρα(μηνή)* *σκήτη* ἐν τῇ οἰκίᾳ Мат. V, 15; *οὐείκηκις ιωάννης* вѣ *τεμανίαι* ἐν τῇ φυλακῇ Мат. XIV, 10; вѣ *ζωιανῆι* ἐν τῷ *δειρωτηρίῳ* Мат. XI, 2; различные предметы быта, обладающие внутренним пространством: вѣ *τελεχά* *ράκιδαίς* *εἰς ἑπὶ τῆς φάτης* Клоц. 13b 31; *ορθότης* *μαρινῆ* же *ιοσιφα*. *ι μλаденецъ лежашгъ въ телехъ* ἐν τῇ φάτῃ Лука II, 16; *εκраснѣтъ* *ки ч(ловѣ)къ.* *εἰς εκждллнициѣ* *кодж* *носа* *херзимон* *ῦбатос* *βαζ-**τάζων* Лука XXII, 10; закрытые транспортные средства, например: *οὐερὲ* *иша* *αύка* *брата* ... вѣ *кораби* *εἰς* *зекедеумы* ἐν τῷ πλοίῳ Мат. IV, 21; разные виды одежды: *λιγὰ* вѣ *δεдежди* *εκѣтакъ* Супр. 25, 3; вѣ *одежди* *слабанѣ* ἐν Лука VII, 25; *мнози* *блази* *обаходатъ* вѣ *одеждахъ* *облачахъ* Хиланд. лист. II, 15, 50; *стасѣ* ... вѣ *ризахъ* *блазигаштгахъ* *εἰς* ἐν *έσθησειν* *ἀστραπτούσας* Лука XXIV, 4; органы и части тела человека, в которых сосредоточено действие, выраженное глаголом: *ωεрѣтѣ* *εἰς* *имажин* вѣ *чреѣ* *вѣ* *от* *λχа* *εтг* ἐν *γαστρὶ* Мат. I, 18; *помышлеништѣ* вѣ *срѣдлицихъ* *сюнихъ* ἐν *тасѣ* *хардіаис* *аутѣ* Марк II, 6; *и се* *врѣзки* вѣ *оцѣ* *ткоемъ* ἐν τῷ ὄφθαλμῷ *сю* Мат. VII, 4; еже *оудржкахъ* вѣ *иѣдрѣхъ* *моїхъ* ἐν τῷ *κόλпῳ* *мои* Син. пс.; *выстѣ* *гласъ* *цѣлобаниѣ* *ткоего* вѣ *иоушину* *моюю* *еїс* *тѣ* *штѣ* *мои* Лука I, 44 Мар. (в Зогр., Асsem., Савв., Остр. — вѣ *оушину*); не ино вѣ *оутѣхъ* *носа* ино же вѣ *оумѣ* *εпї* *тѣ* *διаююис* ... *εпї* *тої* *стормата* Клоц. 8a 11; скопления однородных предметов и массы вещества: *аза* *прида* вѣ *кодѣ* *красста* ἐν τῷ *ῦбати* *βαζтїзѡн* Ио. I, 31; *и оутопж* вѣ *кодахъ* ἐн *тоїс* *ῦбаси* Мат. VIII, 32; группы лиц: *бѣрашъ* *εи* *народѣ* *глаше* ἐн τῷ *охлѡ* Марк V, 30; *блага* *ты* вѣ *женахъ* ἐн *γυнаїї* Лука I, 42, в том числе целых народностей: не *ѣкѣ* *хождлаше* вѣ *иѡденхъ* ἐн *тоїс* *Ιουдаїоис* Ио. XI, 54.

(ср., например, *треугольник в окружности*). Однако очевидно, что этих специальных ситуаций, редких даже в живых языках, в старославянском обнаружить невозможно.

Некоторые имена существительные вообще не отмечены в форме на+лок., а только в форме къ+лок. Таково, например, пештера: бѣрѣтѣ са къ скоиѣи пештѣрѣ Супр. 289, 23; къ пештѣрѣ прѣвѣкашае Супр. 535, 22 (ср. также форму къ+лок. от слова пештера в Супр. 26, 14; 35, 24; 274, 19; 291, 16; 514, 10; 527, 28; 528, 24; 536, 21); гъманица: къ гъманици вѣхъ єн фулакъ Мат. XXV, 36. Ср. также Мат. XIV, 10; Мат. XXV, 39; Мат. XXV, 43; Мат. XXV, 44; Марк VI, 17; Марк VI, 28; Лука III, 20; Син. евх. 79б 14; Супр. 15, 25; 57, 22; 58, 7; 60, 9; 64, 17; 182, 3; 195, 21; 225, 6; 225, 28; 252, 22; 256, 12; 367, 14; 368, 14; 460, 26; 468, 4.

Отклонением от этого принципа кажутся довольно многочисленные употребления формы къ+лок. от имени существительного гора при обозначении поверхности, в пределах которой происходит действие: и по срѣдѣ мосѣа и наѧ къ горѣ ѣклѣи са єпі тоб ѿроус Клоц. 13б 35; Супр. 451, 9; кланѣнгѣ са къ горѣ єи с ѿрос Син. пс. 98, 9; къ горѣ сен поклониша са єн тѣ ѿре Ио. IV, 20; ср. Ио. IV, 21; вѣ же тоу сгадо скини много пасомо къ горѣ єн тѣ ѿре Лука VIII, 32; а поштиж вѣдварѣаше са исхода къ горѣ нарицаеми елеонъ єи с тѣ ѿрос Лука XXI, 37; и вѣ-инж дена и пошти. къ горѣхъ и къ горахъ вѣ єн тѣ ѿре: Марк V, 5; къ горѣ пристжаишти Супр. 381, 11; козы бѣдца многи гъмани пасомы къ горахъ пеблюдомѣ Супр. 43, 2. Ср. также Супр. 218, 6; 31, 29; 26, 20; 40, 11.

Но отмечена и форма на+лок. от этого имени существительного: Сѣдашти же ємоу на горѣ елеоници єпі тоб ѿроус Мат. XXIV, 3; ср. Марк XIII, 3; не оставитъ ли деятели десятъ и деятели на горахъ єпі тѣ ѿре Мат. XVIII, 12; основаниѣ его на горахъ сѣдатихъ Ениск. ап. 26б 15; 27а 15.

§ 35. Форма къ+лок. может обозначать предметы вышеуказанных типов, внутрь которых что-либо помещается. Такое употребление наблюдается при глаголах падати, каскании са, положити, полагати, сѣтати, покрѣшти, затворити, сакрыти, погрѣсти, помочити, оупракити, многие из которых известны также в сочетании с формой къ+вин., передающей то же самое значение. Согласно Я. Бауэру, в глаголах подобного типа первоначально акцентировался результат действия, получившееся из него состояние, а потом само действие как процесс, направленный к чему-нибудь. «Наглядным свидетельством этого переосмысления, — пишет Я. Бауэр, — являются изменения в выражении обстоятельства места при перфективных глаголах движения: вместо предложного локатива развивается предложный винительный падеж, например паджини къ трапии єи с тѣс ахѣнѳас песю Лука VIII, 14

Мар., Асsem., Савв., по в Зогр. *къ тѣниe*. Дополнение в локативе не соответствовало парадающему новому пониманию — и оно заменяется ... другими конструкциями»²⁶.

Некоторые примеры: *зрѣно пшеничано нѣ оумѣреиъ падъ въ земли* πεσὼν εἰς τὴν γῆν Ио. XII, 24 (падетъ на землю — Ник.); *и положи е въ ногтевъло своею гробѣ* ἐν Ματ. XXVII, 60; Марк VI, 29; Лука XXIII, 53; *положи и въ кълехъ* ἐν Лука II, 7; *и въѣханіихъ твоихъ скрѣбницахъ сподоби положити Син. евх. 13в 13;* никноже оубо скѣгналиника въжегъ въ скрѣбокъ полагаатъ εἰς χρυптѣн тѣмѣсун Лука XI, 33 Мар., Ник. (въ кробѣ — Зогр.); *положиша члестгною юго тѣло въ томъ гробѣ* ἐν Супр. 532, 8; *и син. сжатъ скани въ тѣнии* εἰς τὰς ἀκάνθας Марк IV, 18; *слово скюю въ срѣдниихъ ихъ* ἐν ταῖς καρδіаіс аутѣн Марк IV, 15; *и покрѣгъ... въ цркваке отиде* εἰς τὸν ναόν Мат. XXVII, 5; *покрѣже іжъ въ горѣ* Супр. 218, 6; *заткори бо а въ сксклѣхъ* ἐν тотѣ аѣгееиис Супр. 53, 18; *подобно есть въ квадоу.* егоже приенамши жена скрѣбки въ мѣцѣ еїс ձլենроу Лука XIII, 21; *ср. Мат. XIII, 33;* и *образъма етѣрома въ водѣ погребенъ.* иако же и онъ въ каменѣ єн Хиланд. лист. I Вѣ 12.

Кроме уже отмеченного Я. Бауэром чередования въ тѣнии, при глаголах рассматриваемого типа отметим следующие чередования форм въ + вин. и въ + лок: *и пришедъ въсеми сѧ въ градъ парицаемъи назареоз* εἰς πόλιν Мат. II, 23 Мар., Асsem. (в Савв. — въ градѣ); никноже *възложи рѣкы своеи на рало.* и *заря въспата оупракленъ есть въ цѣресткиѣ вѣни* εἰς τὴν βασιлѣаи тобъ *Ѳеоб* Лука IX, 62 Мар., Савв. (в Зогр. — въ цркви вѣни); *омочинъ въ мѣноиѣ рѣкѣ въ сомило.* тъ *ла прѣдастъ* єн тѣ трубліф Мат. XXVI, 23 Мар., Зогр., Остр. (в Ник. — въ тѣнии, в Асsem. — въ сомилѣ).

По подсчетам Ст. Геродеса, при рассматриваемых глаголах «преобладают сочетания со статическим восприятием», т. е. предлог въ с локативом, а не с винительным падежом. «Статистическую пропорцию сочетаний въ + вин. к типу въ + лок. при указанных глаголах во всем материале можно выразить счетом 35:121», — констатирует он²⁷.

Известны и противоположные случаи, когда вместо ожидаемой формы въ + лок. употребляется въ + вин. Например, жена етѣра въ *точениe крѣби* єн ῥѹсеи αἴμαтоs Марк V, 25 Унд. (*сжити въ точении крѣбѣ* — Мар., Зогр., Асsem., Савв., Остр.); *сжити въ*

²⁶ Я. Бауэр. Беспредложный локатив в старославянском языке. «Иследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963, стр. 273.

²⁷ Ст. Геродес. Указ. соч., стр. 321.

точение кръкѣ Лука VIII, 43, Зогр. (в Мар. — въ точении кръкѣ); еже живемъ во всѣко благоѣрїе и чистотѣ Син. евх. 19а 18; такоже юдинъ а(оу)шъ имѣште. въ раздѣлена тѣлѣса єу Супр. 82, 17; не въ юдномъ мѣстѣ са затвораше. изъ въ многа мѣста сѫште Супр. 94, 24²⁸. Въ позднейшихъ памятникахъ, относящихъ къ среднеболгарскому периоду, картина употребления этихъ двухъ формъ становится весьма пестрой, однако, какъ установилъ В. Н. Топоровъ, преобладаютъ случаи съ винительнымъ падежомъ²⁹.

§ 36. Въ противоположность форме въ+лок., форма на+лок. служитъ для обозначения предмета, въ который неполностью включается (а именно касается его, находится съ нимъ въ контакте) какой-либо другой предметъ. Для такого включения требуется двумерное пространство (например, плоскость или поверхность трехмерного предмета).

Въ нашихъ примерахъ преобладаютъ названия такихъ предметовъ, въ которые другой предметъ вообще не можетъ включаться полностью (т. е. всеми своими точками). Это предметы, не обладающие внутреннимъ пространствомъ, например сѣло 'поле': не добро ли сѣмѧ сѣла еси на сѣлѣ ткоемъ єу Мат. XIII, 27; бки же на сѣлѣхъ сѫште таїахъ са хатѣ + вин. Супр. 98, 9 (но въ то же время гла(с) въпинѣщааго въ поустыни єу тѣ єрѣмъ Мат. III, 3); открытые помещения и места, называемые по действиямъ: сѣдашта на мытчици єпі: тѣ телѣониу Марк II, 14; прѣжде сѣданиѣ на сѣнамиштихъ. И цѣлобаниѣ на тѣлѣништихъ єу Мат. XXIII, 6—7; Марк XII, 38—39 (но въ то же время, чѣо упокрити тѣората. въ сѣнамиштихъ и въ стѣгнахъ єн таїс сѹнагѡгатѣс хати єн таїс єрѣмъ Мат. VI, 2); й сѣда на сѣдништи єпі + род. Супр. 152, 20; йзида дѹрилишъ и сѣде на сѣдништи прѣ+род. Супр. 6, 27; да не вѣлѣзжъ на по-зоришиги єн Супр. 131, 2; и югмишниѣ покенѣ поставити на вѣлди-лишти єн Супр. 2, 25; различные предметы быта, поверхность которыхъ служитъ местомъ действия: сѣдашта на край стола еис Супр. 121, 24; на трепезѣ сѣлъ пимъ мѣдѣаше єк Супр. 359, 30; и на сѣдништи пагоуѣзниихъ не сѣдѣ єпі + вин. Супр. 101, 18; не разоумѣша на прѣстолѣ херокима сѣдаштааго єпі + род. Супр. 334, 12; покенѣ и сѣвѣшти. й на длетѣ протагаше вити жилами соуѣрокамъ Супр. 100, 29; даждь ми ... сѣде на миѣ глаѣжъ подана крестигаѣлъ єпі: пѣнакъ Мат. XIV, 8 Мар. (на блоѣ—Зогр.); ваза же на скобрадѣ Супр. 118, 9; открытые транспортные средства, например повозки: сѣдаштоу же комисоу на колесници ... напрасно

²⁸ Тамъ же.

²⁹ В. Н. Топоровъ. Указ. соч., стр. 206.

ся некое приложение лъка дггема $\dot{\epsilon}\pi\acute{i}$ + род. Супр. 234, 16; се на ко-
лесици златомъ покованъ съидж єв Супр. 368, 12.

Некоторые имена существительные конкретного значения вообще не зафиксированы в форме $\text{къ} + \text{лок.}$, а только в форме $\text{на} + \text{лок.}$ Таково, например, имя существительное *сѫдините*, которое в Евангелии отмечено 3 раза, в Син. евх.— 3, в Супр.— 12 раз в форме $\text{на} + \text{лок.}$ и ни разу — в форме $\text{къ} + \text{лок.}$

Таким образом, наблюдая соотношение в употреблении форм $\text{къ} + \text{лок.}$ и $\text{на} + \text{лок.}$ можно заметить, что большая часть примеров различается составом имен существительных, обозначающих конкретные предметы как место действия: одни имена существительные «выбирают» $\text{къ} + \text{лок.}$, другие — $\text{на} + \text{лок.}$ Однако в другой части примеров мы видим имена существительные, способные выступать в обеих этих формах. В этих последних случаях местом действия являются разные части одного и того же предмета: то его внутреннее пространство, то одна из поверхностей. Форма $\text{на} + \text{лок.}$ употребляется для обозначения поверхности трехмерных предметов как места, неполностью включающего в себя другой предмет (ибо границы всех трехмерных тел являются двумерными). Например: *на хлѣбинахъ же сѣд'аштнъ*. *кидаштѣ юго оустрѣмлѣніе къ юнѣдю* Супр. 566, 7; *слоучи са...* *на гробѣ оуснажти плачшигемъ* Супр. 536, 5. Сюда же можно отнести и такие имена существительные, которые обозначают массы вещества; форма с предлогом *на* показывает, что действие происходит в пределах поверхности вещества, например: *лѣжаше на земли*. *аки сѣдѣла зѣкѣзда $\dot{\epsilon}\pi\acute{i}$ + род* Супр. 62, 5; *тозъда сконъ храминъ на пѣсацѣ $\dot{\epsilon}\pi\acute{i}$ тѣу ѿроу* Мат. VII, 26 (ср. Супр. 214, 27); *основана бо вѣ на камене $\dot{\epsilon}\pi\acute{i}$ тѣу пѣтрапу* Мат. VII, 25 (ср. Супр. 173, 2; 208, 7; 214, 23); и *прѣбыти юмоу на лѣдѣ касъ ношти* Супр. 261, 9. Внутреннее пространство тех же самых предметов, полностью включающее в себя другой предмет, обозначается (или может обозначаться) формой $\text{къ} + \text{лок.}$, например: *ни ко ни лѣскы бѣаше...* *ни йио юже чго вѣкадатъ ка хлѣбинѣ* Супр. 555, 6; *положи є къ ногамъ сконъ гробѣ єв* Мат. XXVII, 60; *къ гробѣ* Син. евх. 27 а 20.

§ 37. В некоторых специальных условиях значение предмета, неполностью включающего в себя другой предмет и, следовательно, двумерного, в старославянском несут также формы *об + вин.* и *о + вин.*, сближающиеся в этих специальных условиях по смыслу с формой $\text{на} + \text{лок.}$.

Формы *об + вин.* и *о + вин.*³⁰ в локальном употреблении в старо-

³⁰ Согласно В. Н. Топорову, предлог *об* не является в старославянском фонетическим вариантом предлога *о*: если *о* употребляется и с локативом, и с винительным, то *об* — только с винительным; в тех конструкциях, где употребляется форма *об + вин.*, она еще не заменяется формой *о + вин.* (В. Н. Топоров. Указ. соч., стр. 199).

славянском весьма редки. Конструкции, включающие эти формы, однообразны, обладают признаками устойчивости и повторяются из памятника в памятник: земля зауло(на) земля неулемима. пожъ морю (об онк) полъ порудана пёрау Мат. IV, 15; і приде къ прѣдѣламъ поденскы. об онк полъ порудана пёрау Мат. XIX, 1; си къ киргани вшиа об онк полъ порудана пёрау Но. I, 28; парол... стояще об онк полъ морѣ пёрау Но. VI, 22; і окрѣпши и об онк полъ морѣ пёрау Но. VI, 25; і прѣдѣл на земляхъ гадаринскск(и). Жке есть об онк полъ галимѣи аутипёрау Лука VIII, 26.

На основании остатков форм об+вн., и о+вн., сохранившихся в других славянских языках, можно предположить, что первоначально они, видимо, обозначали предмет, по обе стороны которого происходит действие³¹. Во всяком случае, предмет, обозначенный этими формами, пространственно не ограничивал действие: оно происходило вне предмета, около него, в связи с ним. Однако в старославянском это значение подвергалось изменениям, о чем ясно говорит, например, характер форм, чередующихся с рассматриваемой: жке кѣ ся чюкој об онк полъ порудана пёрау тобъ йорбѧю Но. III, 26 Мар. (в Ассем.— на ономъ полоу). Уместно в связи с этим отметить и другой пример употребления в аналогичной ситуации форм на+лок. и на+вн.: авие оубѣди исѧ дученикы... карити и на ономъ полоу еїс тѣ пёрау Мат. XIV, 22 Мар. Зогр., Ассем. (на онк полъ морѣ — Савв.).

§ 38. Форма на+лок. может обозначать двумерные предметы (в том числе и поверхность трехмерных), в пределы которых что-либо перемещается, помещается. Такое употребление наблюдается при глаголах положити, поставити, падати, скласти, поклонити сѧ, къзленити, скѣсти, къскѣсти, посадити, стагти, къзати, покрѣсти, приказати, карити, покрѣшти, къкрѣшти. Например: положи ахъ мон. на немъ єп' аѣтѹ Мат. XII, 18; врание положи малѣк на оню єп' тѹсъ бѣфталмѹсъ Но. IX, 15; положи на крестъ єп' тобъ стауроб Но. XIX, 19; положиша... на срѣдницихъ скопицъ єн тѣ зарбѣдъ Лука, I, 66; положила еслі на глаекъ его вѣница Син. пс. 23, 19; сий камъ хлѣбъ на хуугли скойен грѣпезѣкъ положицъ єп' + род. Супр. 396, 6; кѣзаша чѣлеса йхъ. й положина на парочитѣкъ лукстѣкъ єн Супр. 181, 4; ср. Супр. 185, 12; положина на лукстѣкъ знаменитѣкъ єн Супр. 67, 10; положиша. на скатѣкамъ лукстѣкъ єн Супр. 219, 17; положиша на земли къ коумирѣшии Супр. 137, 22; ср. Супр. 43, 16; 456, 1; 65, 27; положа глаекъ скойж на колѣноу єп' + вин. Супр.

³¹ Это значение прослеживается в некоторых примерах из древнерусского языка, например: бишася о мостъ со Володимеромъ; живет... со князъ Иваном об один двор и под. (Д. С. Стапишиева. Визитальный падеж в восточнославянских языках. София, 1966, стр. 113).

38, 5; αιογκι ριзы на ἀπτροβѣ полагаемыи Супр. 239, 30; постаки на камни Син. ис. 52, 11; постакатаетъ... на (εβѣψ)анициѣ єпі тѣу ἡρχніаи Мат. V, 15; пост(а)киста на пкти єу Супр. 193, 28; ср. Супр. 209, 1; покељ на κысօцѣ мѣстѣ прѣстолѣ постакири єпі + дат. Супр. 146, 27; на սժдншти постакири єпі + род. Супр. 382, 16; ср. Супр. 474, 7; и իւլմնиј покељ постакири на ելճնишти єу Супр. 2, 25; постакина оуко юго на Ճրѣкѣ єпі + род. Супр. 141, 9; շկлнук іх ն ուտакири на земли Супр. 550, 26; не падетъ на земли єпі тѣу շիу Мат. X, 29; на коленоу падама γουպетѣн аѣтѹн Марк. I, 40; падж на земли єпі тѣу շիս Марк. IX, 20; Марк. XIV, 35; Лука VIII, 6; Лука VIII, 8; Ио. XVIII, 6; паде եмѹ на ногѹ ևіс тѹс πόðas αѣтѹн Ио. XI, 32; падж на камененыхъ єпі тѣ պէտքնդ Мат. XIII, 5; паде на каменаніемъ єпі тѣ պէտքնդ Марк. IV, 5; на паже паде սլанци єр' օս Лука XIII, 4; паде սլицъ на земли єпі + вин. Супр. 123, 4; ср. Супр. 149, 22; 211, 2; 264, 4; 520, 9; 541, 4; Клоц. 5а 19; жизнѣ ն ուգձմնиј на հեկչչի ուդաւетъ Супр. 155, 26; падж на եկий єпі + вин. Супр. 364, 26; паде на ногѹ юго πրօց + вин. Супр. 519, 28; ср. Супр. 570, 19; եւսѣ իւ սվել սկօնւ ևն տѣ այրի Մարк. XIII, 31; սկած ու ձօրք զемли єпі тѣу շիу Мат. XIII, 23; ср. Мат. XIII, 24; Марк. IV, 20; իже на каменаныхъ սկեմи єпі тѣ պէտքնդ Մարк. IV, 16; ուկлонаше ւա на коленоу прѣдз սլима γουպетէյсанւ նրբռօւթեն աѣтѹн Մար. XXVII, 29; Մարк. X, 17; եւզլкшти на Ճրѣкѣ єпі տѹс չօրտուս Մար. XIV, 19; եւզլеши на земли єпі тѣу շիу Մար. XV, 35; Մարк. VIII, 6; սадетъ на прѣстолѣ սլавы սկօւեա յең թրօնու Մար. XXV, 31; սадете на прѣстолѣхъ єпі թրօնու Լука XXII, 30; не սади на прѣдл-նима мѣстѣ ևіс тѣу պրտոկլւսիան Լука XIV, 8; սկզ ու սժдншти ուвекѣ յо ուրկестри єпі + род. Супр. 47, 23; ср. Супр. 184, 14; 139, 18; 174, 27; 111, 6; ն սկձաւе на Ճրեզէ եւզնկաւе վիւ ևն Супр. 267, 9; ուսадиги... на Ճրѣкѣ զըլու յең տѣ չլարի չօրտ Մարк. VI, 39; ստакъ օյбо на камени յең + род. Супр. 173, 2; ստак'ши յе իւ ու լѣстѣ ևն Супр. 3, 1; եւաշճաшоу յе ստօցօյմօց. ն ստակաшоу ու սժдншти ևն Супр. 261, 17; ср. Супр. 459, 5; ու ու բյку եւզմյտъ տա յең չեւրան Մար. IV, 6 Մար. (в Зогр.— ու բյկաչ); եւզմյши նա սօւեց ու բառու կրѣпако ... նձկաւе յең + род. Супр. 80, 19; սյամիկ ստարձւ սկրѣտъ սպаса. ն ու բյ-ку ուրկա եկкома ւեօրձца Супр. 326, 10; ու բ. կու ուրկաւ պրѣ-եւչնаго եւ Կлоц. Iа, 32; ուրկմешի բառы ու տѣլէսи սկօնւ ևն Супр. 261, 22; ուրկիша յիշն ու Ճրѣкѣ Супр. 477, 12; ու բրձնи ... ծեկչխомա սկըժալ սկօւ յең + дат. Супр. 418, 22; ср. Կлоц. 7а 31; ու օվկաւетъ տրյսома. օվկաւашաւ ու կրѣտѣ յең ստարօն Կлоц. 11b 5;

и покелк дүршилдик притеаги дәркөв көмік... й рече. прикажате наула на нема εἰς Супр. 12, 30; и на колеси привазаны кирги тоготы Супр. 88, 23; покржке іж... на мүкстк һәдәкә лежаше скатки ёу Супр. 218, 7; чәлеса стыйхъ. покржоша на власточаныхъ странахъ Супр. 538, 25; покржк же сөкө на земи Супр. 523, 12. Ср. Супр. 107, 8; 108, 24; 264, 11; 554, 1.

При глаголах данной семантики мы отметили следующие чередования форм на+вин. и на+лок. в параллельных местах Евангелия: абиε ουκέδι иε οученикы... кариги и на онома полоу εἰς τὸ πέραν Мат. XIV, 22 Мар., Зогр., Асsem.— на онз полз морѣ Савв.; обраштета жркбенц привазаны. на иже не оу никтоже отъ чек каскала ёр' бы Марк XI, 2 Мар.— в Зогр. на немаже; не мунитетко придуз вазеркешти лири на земләж ёпі тұн үй Мат. X, 34 Мар.— на земи Зогр.

Обратное явление — употребление формы на+вин. там, где ожидалась бы форма на+лок.— находим в примерах: вѣ же пещера. й камена належаше на иж ёп' айтѣ Ио. XI, 38 Савв.— в Мар., Зогр., Асsem.— на иен; те отрокъ мон еоже изкомихъ. казилены мон. на иже вадгонзкоми дил мәк Мат. XII, 18 Мар., Зогр., Асsem.— в Савв. на немаже; приемки та на прзы казләгшаша Елинск. ап. 36б 10.

При некоторых глаголах, близких по семантике к перечисленным выше, употребляется только на+вин. Таков, по наблюдениям В. Н. Топорова, глагол казложити (ср. Мат. XXVII, 29; Марк IV, 21; Лука XVII, 2; Пражск. глагол. отр. II, 17; винительный двойственного числа каззалааты на рамѣ Лука XV, 5)³².

Противопоставление къ+лок.— на+лок. перестает быть действительным в тех случаях, когда бывает трудно решить, идет ли речь о полном или неполном включении одного предмета в другой. Практически это случаи, когда в названии предмета не содержится однозначного определения свойств, связанных с его мерностью. В принципе в таких случаях могут быть употреблены обе эти формы без какого-либо различия в их семантике.

Ст. Геродес отмечает колебания в выборе этих двух форм при именах существительных, представляющих собой названия городов, стран и мест³³. Действительно, даже самое слово страна можно встретить в обеих формах: вѣдогъ даржимы. й къ шгоузден странѣ ει ꙗ Супр. 365, 2, но: быстгъ гладж крѣпокъ на странѣ тон ката тұн җорған Лука XV, 14; быстгъ же на странахъ тѣхъ праздникъ көмикъ Супр. 219, 19; покржоша на власточаныхъ странахъ Супр. 538, 26.

³² В. Н. Топоров. Указ. соч., стр. 206.

³³ Ст. Геродес. Указ. соч., стр. 320.

Колебания в выборе форм от других имен существительных находят отражение в вариантах параллельных мест, например: *въ оуча и въ единомъ сънамини къ събогъ єу* Лука XIII, 10 Савв. — *на единомъ отъ сънамини га* Мар., Асsem.; *иже къ крофѣхъ да не складитъ* єпі тобъ добрътос Мат. XXIV, 17 Савв. — *на крофѣ* Мар., Зогр. — *на крофѣхъ* Асsem.

В большинстве же случаев употребление одной из двух этих форм от имен существительных, не имеющих отчетливой пространственной характеристики, видимо, либо сохранилось по традиции, либо закреплялось по аналогии в условиях самых разнообразных лексико-грамматических особенностей контекста, как это имеет место, например, в русском языке³⁴.

³⁴ Н. П. Некрасов полагал, что в русском языке «предлог *на* . . . заменяет собой другие предлоги только тогда, когда обстоятельство представляется сознанию общим, не требующим точного определения» (Н. П. Некрасов. О значении форм русского глагола. СПб., 1865, стр. 210). Д. В. Уткин заметил, что в некоторых случаях выбор одного из двух предлогов служит стилистическим целям: так, употребление предлога *на* при словах *село, деревня, хутор* вносит в оборот разговорную окраску (Д. В. Уткин. Синонимические словосочетания с пространственным значением в современном русском языке. «Вопросы морфологии и синтаксиса современного русского языка». Новосибирск, 1966, стр. 266). Г. И. Магомедов обратил внимание на то, что в русском языке предлог *на* употребляется в значении предлога *в* при некоторых именах существительных, обозначающих производственные объекты: *на мельнице, на кухне, на заводе, на фабрике*. Согласно наблюдениям этого автора, критерием выбора того или иного предлога иногда является употребляемость имени существительного только в единственном числе или только во множественном: с названиями гор, которые имеют форму только единственного числа, сочетается предлог *на* (*на Кавказе, на Алтае, на Памире*); с названиями гор, которые имеют форму только множественного числа, — оба предлога (*в—на Карпатах, в—на Жигулях, в—на Альпах*). Кроме того, в некоторых случаях выбор одного из этих предлогов «зависит и от наличия или отсутствия grammatischen определения между предлогом и управляемым словом: при наличии определения употребляется предлог *в*, в то время как при его отсутствии с тем же словом употребляется предлог *на*, ср.: *на Украине, на Руси, но в Западной Украине, в древней Руси*» (Г. И. Магомедов. Предлоги *в* и *на* в русском литературном языке XVII—XX вв. Автореф. канд. дисс. Л., 1965, стр. 15—16).

Из истории русского языка известны факты колебаний и изменений в сочетании некоторых имен существительных с предлогами *в* и *на*. «В XVIII—XIX вв. нормой литературного языка допускалось употребление предлога *в* с существительными *работа, служба, заседание, совет . . .* и с другими, которые в современном литературном языке, обозначая действие, процесс, сферу проявления действия, сочетаются с предлогом *на*: . . . И в первом заседании передайте им всем дружеский поклон (Тургенев) . . . Если названия островов, как и само существительное нарицательное *остров*, в современном литературном языке употребляются с предлогом *на*, то в XVIII—XIX вв. было допустимо и употребление предлога *в*: *перелетел я в ближайший остров из старого, в котором был прежде* (Крылов) . . . Для обозначения места, где происходит действие, при названиях городов, населенных пунктов, областей употреблялся предлог *на . . .* У него есть дело *на деревне*

Ограниченнность нашего материала не позволяет полностью выявить все факторы, влияющие в старославянском языке на выбор одной из этих форм; можно заметить только, что некоторые имена существительные в единственном числе преимущественно употребляются с формой *на+лок.*, а во множественном — с формой *къ+лок.* Таково, например, имя существительное *мѣсто*, которое в Супр. в единственном числе 32 раза употреблено с формой *на+лок.* (например, *быка́тъ же чоуде́са мно́га на мѣстѣ тома* ёв Супр. 23, 23) и только пять раз с формой *къ+лок.*, а во множественном числе, наоборот, один раз с формой *на+лок.*, и 10 раз в форме *къ+лок.* (например: *къ кыйхъ мѣстѣхъ жи́веши покѣждъ* ёв Супр. 242, 10).

Семантическое противопоставление *къ+лок.* — *на+лок.* (о+вин., об+вин.) изображено на рис. 15.

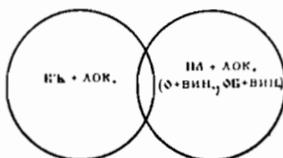

Рис. 15

Полностью замкнутое—неполностью замкнутое пространство

§ 39. Формам *къ+лок.*, *на+лок.*, обозначавшим замкнутое пространство как место действия, противостоит форма *междоу+твор.*, которая обозначает пространство, замкнутое неполностью, а именно чаще всего с двух сторон. Характер пространства, обозначенного формой *междоу+твор.* в русском языке, А. М. Пешковский определил следующим образом: «действие происходит в пространстве, ограниченном с обеих сторон или с разных сторон предметами, названными ... в творительном множественном...»³⁵

Поправка, которую следует внести в это определение (она действительна в равной мере как для русского, так и для старославянского языка), касается грамматического числа имени существительного, стоящего в форме *междоу+твор.* Множественное (или двойственное) число имен существительных обязательно либо в тех случаях, когда предметы, ограничивающие простран-

с какими-то покупщиками (Гоголь) ... Существительные, обозначающие военные операции, действия (*бой, сражение, битва, баталья, поход, фронт* и т. д.), употреблялись с предлогом *на*, в отличие от современного русского литературного языка: *На многих бывал битвах с неприятелем* (Радищев)» (Г. И. Магомедов. Указ. соч., стр. 8—9).

³⁵ А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. М., 1956, стр. 317.

ство, однородны, например: *приде на море галилеиско*. между прѣдѣлы дѣкопольскы а́на рѣсou Марк VII, 31; *цие поспите между прѣдѣлы а́нарѣсou тѡи хлѣрѡи Син.* пс. 81в 2; и между бѣла разбоиникома вогъ. разоумноуоуому разбоинику гакѣда са єн рѣсou + род. Супр. 451, 9; *блачдаца малъ іаки са надъ народомъ ... и бысть множество вол' между ими и крѣгомъ тѣчдѣ влиз Супр.* 568, 19, — либо в тех случаях, когда пространство ограничивают не единичные предметы, а множества, состоящие из двух или более однородных предметов: *колъ жѣлѣзъ вѣрѣги между рѣкама и ногама а́на рѣсou + род.* Супр. 2, 22; *прѣѣша жеазъ между рѣкама и стегиоу юго рѣтаѣю + род.* Супр. 260, 9; *между нали и ками.* про-пада кемѣк оутѣрди са рѣтаѣю + род. Лука XVI, 26; так же Супр. 373, 17. Если же пространство ограничено единичными, и при том разнородными, предметами, обозначенными именами существительными, то каждое из двух имен существительных употребляется в форме творительного падежа единственного числа и эти формы связываются союзом и: *егоже оукнѣтѣ между црквиж и олтаремъ рѣтаѣю* Мат. XXIII, 35; *погибшаго между олтаремъ и храмомъ рѣтаѣю* Лука, XI, 51; и тѣ проходжааше между самариенж галилѣенж діа рѣсou Лука XVII, 11 Мар. (в Ник. — *самариенж и галилѣенж*).

Местом действия, следовательно, является пространство, неполностью замкнутое преимущественно однородными предметами, но также и множествами однородных предметов и единичными разнородными предметами. Полнота или неполнота включения предмета в такое пространство представляется при этом несущественной.

Оппозиция имеет следующий вид (см. рис. 16)

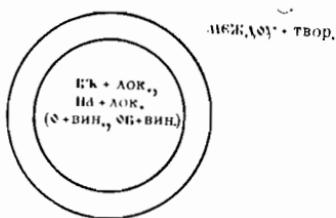

Рис. 16

*Непредельно—предельно охваченное действием
неполностью замкнутое пространство*

§ 40. Форме *междоу + твор.*, обозначающей предметы, которые ограничивают пространство с двух или нескольких сторон, противостоит предложно-падежная форма с составным предлогом *огъ (с) ... до*, сочетающимся с родительным падежком, которая

указывает на начальный и конечный пространственные пределы действия. Эта форма употребляется в тех особых условиях, когда требуется обозначить две границы пространства, целиком охватываемого действием. В таких условиях один предмет обозначается формой отъ + род. (съ + род.), а другой — формой до + род. Примеры: і се каталегазма іркнағ раздара са . съ бынишінғағо крағ до нижинғағо апὸ ἀνωθεν ἐώς κάτω Мат. XXVII, 51 (съ быни до ниже — Марк XV, 38; отъ горы до шиз — Лука XXIII, 45 Зогр.); и расгръзакши ризы юлоу отъ была до ногоу апὸ ... мэхри Супр. 62, 1; блѣченә къ когыгъж ланғыж. разъланж бтъ горы дожи и до долю єн ... єш Супр. 187, 5; нача мазати юго. бтъ патоу начын по части. дожи і до глыбы Супр. 563, 1; і съверетъ изъбараның скоя отъ чөгъирә кѣгърә. отъ конца земля до конца нѣс ап’ ахроу тѣс євс ахроу овраюб Марк XIII, 27; ср. Мат. XXIV, 31; разъращадатъ люди оучы по въсен июлени. наченә отъ галилея до саде ап’ тѣс Галилайас євс ѿб Лука XXIII, 5; і призвѣ землик отъ кастокъ саныца до запада апὸ ... мэхри Син. пс. 63, 9; Бжди имѧ гиен блѣткано: шысель къ кѣккү: Отъ кастокъ наца до запада апὸ ... мэхри Син. пс. 148в 19; I обладаетъ отъ морѣ і до морѣ. і отъ рѣккы до конца въселенныѧ апὸ ... єш Син. пс. 89, 7.

Значение составной предложно-падежной формы отъ + род. (съ + род.) ... до + род. слагается из значений форм отъ + род. (съ + род.) и до + род. в их основных значениях исходного и предельного пунктов движения (см. об этом ниже, в § 58, 66, 69).

Оппозиция имеет следующий вид (см. рис. 17).

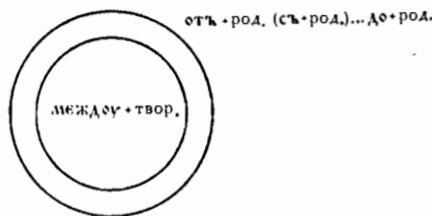

Рис. 17

Не в центре—в центре

§ 41. Формам къ + лок., на + лок., между + твор., сигнализирующими о том, что действие происходит в замкнутом пространстве, противостоит форма посрѣдѣ (посрѣду) + род., которая вносит в эту характеристику новое существенное уточнение, касающееся положения действия и действующего предмета в замкнутом простран-

стве, и тем самым образует отмеченный член привативной оппозиции. Эта форма указывает на замкнутое пространство, в центре которого находится действующий предмет: корабль же въ посрѣдѣ морѣ мѣсou Мат. XIV, 24; въ корабль по срѣдѣ морѣ єу мѣсou Марк VI, 47; Раздѣлышюмоу чрѣмѣное морѣ ... и провѣдышюмоу йилѣ по срѣдѣ его дѣа мѣсou аѣтїс Син. ис. 176, 6; быстъ посрѣдѣ рѣки єу мѣсou Супр. 154, 18; стави сѧ корабль посрѣду рѣки єу мѣсou Супр. 151, 2; ср. Супр. 150, 27; 151, 7; 152, 24; квѣдыше же 'а на гы поставиша посрѣдѣ єзера єщмѣсou Супр. 76, 13; сѣткори спасеніе по срѣдѣ земля єу мѣсou Клоц. 13b 25; ср. Супр. 450/451; видѣста нѣкого въ вѣлахъ ризахъ. посрѣдѣ блака сѣдашга Супр. 211, 15; на вѣблѣи по срѣдѣ ея обѣсихомъ органы наша єу мѣсou Клоц. 7a 31; ср. Супр. 418, 22; покелѣ вѣсѣхъ бѣнажаше. на йаснѣ посрѣдѣ града съмрѣзашемъ сѧ оўмрѣти єу мѣсou Супр. 89, 9; вѣзгнѣшгашемъ же огна по срѣдѣ двора єу мѣсou Лука XXII, 55; й распашиста пламы. стакъ же алѣзандра посрѣду пештаница Супр. 164, 10.

Как видно из примеров, «центральность» положения, передаваемая формой посрѣдѣ (посрѣдоу) + род., в равной мере действительна и для трехмерных (например, облака), и для двумерных предметов (например, морѣ в смысле ‘морская поверхность’), т. е. и для тех, которые полностью включают в себя другой предмет, и для тех, с которыми другой предмет находится в контакте (касается его).

При помощи формы посрѣдѣ + род. обозначается также группа однородных предметов, например: а дроугое падѣ по срѣдѣ тѣзниѣ єу мѣсou Лука VIII, 7; и вѣскѣ пѣтвѣла по срѣдѣ пшеница и отиде аѡа мѣсou Мат. XIII, 25. В этом употреблении форма посрѣдѣ + род., видимо, мало отличалась по значению от формы въ + лок. (ср.: а син сѣтъ сѣанни въ тѣзни єи Марк IV, 18; Лука VIII, 14). Центральное положение в группе лиц, видимо, также мыслилось как положение в пределах этой группы: азъ же по срѣдѣ вѣсъ есма Ѳко слѹжан єу мѣсou Лука XXII, 27; по срѣдѣ же вѣсъ стоитъ. егоже вѣ не вѣстѣ мѣсou Ио. I, 26 (ср. по вѣса даши вѣхъ въ вѣсъ пѣтъ ѡѣтъ Марк XIV, 49).

Центральное положение в пространстве, ограниченном двумя или несколькими предметами (т. е. неполностью замкнутом), также передается при помощи посрѣдѣ (посрѣдоу) + род. Однако в этом случае признак центральности оказывается до такой степени близким к признаку промежуточности (ибо промежуточное положение часто мыслится одновременно и как центральное), что, по существу, различие между двумя формами ликвидируется и они становятся взаимозаменяющимися. Ср. некоторые параллели: междуу закономъ й пророкы вѣкоупѣ проповѣдающа єу мѣсou

Супр. 451, 7 — по срѣдѣ законѣ і пророкѣ. въ коупѣ проповѣдлему єн мѣсф Клоц. 13b 33; междоу бѣкма разбойникома богъ. разоумѣноуому разбойнику гавѣлѧ са єн мѣсф Супр. 451, 8 — по срѣдѣ обѣма разбойникома въ. разоумѣноуому разбойнику ѣвлѣм са єн мѣсф Клоц. 13b 35.

Ср. и другие подобные примеры употребления формы посрѣдѣ (посрѣдоу) + род.: не рди ли того въ поустыни аспистѣи посрѣдѣ азбю джбуу мѣсю Супр. 8, 4; по срѣдѣ дакоихъ люди каменя жглениз лежа єн мѣсф Клоц. 13b 31 (так же в Супр. 451, 6); по срѣдѣ моста. і наима въ горѣ ѣвлѣм са єн мѣсф Клоц. 13b 34 (так же Супр. 451, 8); по срѣдѣ айлаз і члобѣкъ. въ ѣслеихъ раждам са єн мѣсф Клоц. 13b 30 (так же Супр. 451, 5); по срѣдѣ данасъ жи-
вымъ і мрѣтвымъ ѣвлѣм са єн мѣсф Клоц. 13b 38 (в Супр. — посрѣдѣ живайхъ й мрѣтвайхъ 451, 13); по срѣдѣ настогаштии жізni. і граджигти. ежде вѣчнин сѣла єн мѣсф Клоц. 13b 37 (так же Супр. 451, 11); по срѣдѣ левѣма животнома познаня быка. Ін аи-
жни. по срѣдѣ оци и ахда єн мѣсф Клоц. 13b 26—27 (в Супр. — посрѣдѣ азбю животануу познаня быка ... посрѣдѣ отѣца и доуха 451, 2—3); грѣхи ваши расстоатъ посрѣдоу наса й ба ѫнамѣсю Супр. 135, 20; не вѣдшѣ различия посрѣдоу праѣднааго й грѣшинааго ѫнамѣ-
сю Супр. 9, 28.

Схема этой оппозиции представлена на рис. 18.

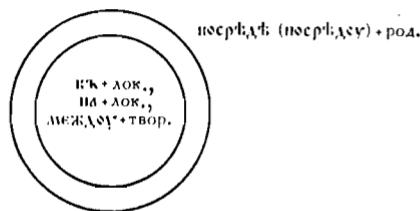

Рис. 18

Нерассредоточенное—рассредоточенное размещение в замкнутом пространстве

§ 42. Форма по+дат. указывает не только на то, что про-
странство, в котором происходит действие, замкнуто, но также
и на то, что оно особым образом охвачено действием: действие
на нем распространено или рассредоточено. По отношению к фор-
мам въ+лок. и на+лок. форма по+дат. является, следовательно,
отмеченным членом привативной оппозиции.

Форма по+дат. с этим значением употребляется при разных по семантике переходных и непереходных глаголах, за исключением глаголов движения и касания (бити и подобных). Имена существительные обозначают неодушевленные конкретные двумерные предметы, например земля 'земная поверхность', а также и трехмерные предметы: къздоуχъ, леръ, къселената. Например: да въждетъ сѣфъгъ и быстъ сѣфъгъ. да въждъгъ зѣзды по тѣрѣдѣли нѣбесѣнѣти. й быша єв Супр. 317, 7; дилте бо б юдномъ грѣшници къжшиги са. радостъ бываатъ на нѣбеси й по земли єпі + род. Супр. 490, 4; Да оубоитъ сиа гѣ кълѣ землѣ. Сѣтъ него же подкіжната сиа жикшиги по оукеленѣ о хатоюбунтес тѣтъ охоменѣ Син. пс. 39в 8; прѣкітai по горамъ ѿко птица крабеи єпі та ѡръ Син. пс. 11в 1; сами же са въсѣмъ къжшиги по къздоуχу. кричаджъ побѣдатши сюйи имена єв Супр. 52, 28.

Чрезвычайно красноречивы показания контекста, уточняющие признак распространения в ограниченном пространстве. Глаголы часто имеют приставки пространственного значения, указывающие на различные способы охвата пространства: раз-, про-, по-, при-, пре-, на-. Например: мнози же ризы скоя постилааџъ по пѣти еїс ѡбонъ Марк XI, 8; а дроузни вѣнѣ рѣзлааџъ отъ дрѣка. і постилааџъ по пѣти еїс тѣтъ ѡбонъ Марк XI, 8; Іджцию же ємоу постилааџъ ризы по пѣти єв тѣ ѡбѡ Лука XIX, 36; и разгѣкавъ са дноупатъ. покелѣ простирати и по бѣтру камению еїс Супр. 113, 6; Янгтонинъ рече. вакопакаше четыри дрѣвѣка. й протагаше по дрѣвѣкамъ прикажате и тѣрѣло Супр. 158, 30; покелѣша вѣлѣски прѣсты ємоу отъскати ббоа. ... и рѣша къ ємоу вѣлѣски. се видили како расыпаахомъ прѣсты твоа по земли єпі + род. Супр. 268, 8; нази-мена же са ємоу вѣници по тѣлоу Супр. 142, 4; прѣпоѣши сиа жр҃жкаемъ твоимъ по вѣдрѣ твои єпі + вин. Син. пс. 58в 6; грѣшне изъ теплостию ржки скоея. й прѣкриштаа изъ често по прѣсемѣ єпі + род. Супр. 516, 16.

Распространение действия по всему пространству, кроме того, подчеркивается определительным местоимением вѣсъ, наречием вѣслѣ, уточняющим словом сба. Иногда эти средства контекста встречаются в комбинации с приставочными глаголами (в пяти случаях из 18 примеров употребления формы по+дат. с приставочными глаголами), например: она же ишедша прославиши и по вѣсен земли єпі пѣсан тѣтъ ѡръ Мат. XI, 31; Поставиші та кънаzia по вѣсѣ землї єпі пѣсан тѣтъ ѡръ Син. пс. 59в 7; 'Иүрилианъ же ... покелѣ сюгутамъ огна нанести по вѣсемоу тѣлоу єв ѡтѣ + род. Супр. 13, 25; й покелѣ й тж приказати къ дрѣку. й сѣфшига горжшига принести на лице єва. й по горамъ по вѣсемоу тѣлоу прижин-

Зати *κατά* + род. Супр. 13, 30; еще чаще их можно встретить в конструкциях с глаголами без приставок или в безглагольных конструкциях. Ср. примеры с иронушенным глаголом *βαπτι-*: *Ι* по-
знаίτε *τίκο* *ἵμια* *τέβε* *γά*. ты едина кышане по *κασεί* земли *επί* *πᾶ-*
сах *τὴν* *γῆν* Син. пе. 112, 16; *ψρά* *κελεί* по *κασεί* земли *καὶ* *βασιλεὺς*
πάσχεις *τῆς* *γῆς* Син. пе. 60в 17; *ψθανό* *ἵμια* *τκοε* по *κασεί* земли *ἐν* *πάσῃ*
τῇ *γῇ* Син. пе. 7в 11; И по *κασεί* земли *ελαύ* *τκοή* *ἐπὶ* *πᾶσαν* *τὴν*
γῆν Син. пе. 70в 21; *ἀδιεστά* *ραδοστά* *κλεάδε* по *κασελενήι* *ἴ* *κεσε-*
λη *ἀλχοκάνι* Супр. 490, 17. Примеры по+дат. в конструкциях
с глаголом *βαπτι-*: *τζλа* *βαστά* по *κασεί* земли до *γεδινήι* *δέκατην*
ἐφ' *ὅλην* *τὴν* *γῆν* Лука XXIII, 43 (так же Марк XV, 33); *τζла*
βαστά по *κασεί* земли до *δέκατην* *γεδιнн* *ἐπὶ* *πᾶσαν* *τὴν* *γῆν* Мат. XXVII,
45; *βαστά* *гладь* по *κασεί* земли *εἰς* *γῆν* Лука IV, 25. С прочими
глаголами без приставок: *βαпти* *διάκονο* *εпкгоу* *λεжаштоу* по
καсемоу *члобкчлсткоу* Супр. 352, 8; *λυбо* *λи* *поклони* *са* *слыналоу*
εкваташгоуому по *καсей* *καселенήи* *εἰς* Супр. 115, 12; *օгк* *того*
жде *кандил* *βазамъ* *масло* ... *нача* *мазати* *јего* ... по *օгкма* *εкранама*
тѣла Супр. 563, 2; *покелѣ* *комисъ* *εквашта* *принесги*. *ἴ* *εбѣтиги* по
καсемоу *претороу* *καтá* + род. Супр. 222, 2; *разграштадт* *люди* *оучя*
по *καсен* *иудеи* *καф'* *ὅλης* *τῆς* *Ἰουδαίας* Лука XXIII, 5; *ἴ* *чисти* *ἴ* *при-*
ймати. *покемпніемъ* *же* *цѣларемъ* *κλєждоу* по *καсей* земли Супр. 189,
25. На 38 примеров употребления формы по+дат. со значением
распространения бесприставочные глаголы встретились 20 раз;
в 14 случаях при них есть уточняющее слово, в шести оно от-
сутствует.

Иногда форма по+дат. оказывается весьма близкой по значению к формам на+лок. и *κα*+лок. Ср. параллелизм форм в одном и том же контексте: *διηгт* *во* *δ* *једномъ* *грѣшици* *καжшти* *са*. *радоста* *выхлактъ* *на* *небеси* *ἴ* *по* *земни* Супр. 490, 4. На существование общего признака в семантике форм по+дат. и на+лок. указывают и чередования параллельных мест: *μνюкчиш* *же* *народи*, *погтгаша* *ризы* *сюю* по *пжти* *ἐν* *օбф* Мат. XI, 8 Мар., Савв.—
в Зогр. на *пжти*; и *покелѣ* *народоу*. *καзлени* *по* *треќкѣ* *ἐπὶ* *τοὺς* *χό-*
ρτοү Мат. XIV, 19 Савв.—в Мар., Ассем., Остр. на *треќкѣ*. Переписчики, допустившие в этих случаях мену форм на+лок. и по+дат., игнорировали различие между ними, заключающееся в том, что первая из них по признаку распространения по поверхности является неотмеченной, а вторая — отмеченной.

В местном значении иногда выступает и форма по+вин.: *треќи* *по* *мѣста* *καтá* *τόπου* Мат. XXIV, 7; Марк XIII, 8; Лука XI, 11; *погтгаки* *по* *καса* *грады* *καтá* + вин. Супр. 1, 24; *прив-
зати* *и* *по* *четыри* *колы* *εἰς* Супр. 152, 30; *храшиги* *са*. *по* *мона-
стыря* *εἰς* Супр. 292, 6; *по* *καса* *мѣста* *выхлаж* *зnamenita* *εткимъ*

каспанскомъ єв Супр. 19, 3. А. Вайан обратил внимание на то, что винительный падеж употребляется тогда, «когда действие распространяется на несколько мест, и дательный — когда действие развивается внутри одного и того же пространства»³⁶. Ср.: посѣда же по кѣса грады й по вѣснѣ земи казна хатѣ + вин. Супр. 220, 14.

Схема этой оппозиции представлена на рис. 19.

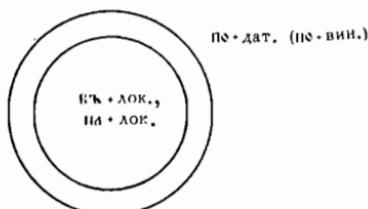

Рис. 19

На поверхности—на верхней поверхности

§ 43. Формы *на+лок.* и *врахоу+род.* относятся одна к другой как неотмеченный и отмеченный члены привативной оппозиции: если формой *на+лок.* обозначается какой-либо двумерный предмет (в том числе любая поверхность трехмерного), ограничивающий действие, то форма *врахоу+род.* обозначает только верхнюю поверхность: і *положиша врахоу* глагол *его* винж написаиж. *са* есть цѣрь *иудѣискѣ* єпѣѡ+род. Мат. XXVII, 37; не может градъ *оукрытии* *са* (*врахоу*) горы *стога* єпѣѡ Мат. V, 14 (ср. Супр. 240, 2); иже аще *кладетъ* *са* *омтаремъ*. *ничтоже* есть. а иже *кладетъ* *са* *даромъ* еже есть *врахоу* *его*. *длжено* есть єпѣѡ Мат. XXIII, 18; *клады* *са* *оуко* *омтаремъ* *кладетъ* *са* *плѣ* и *сѫщими* *врахоу* *его* єпѣѡ Мат. XXIII, 20.

При условии, если верхняя поверхность предмета есть единственная его поверхность, на которой может происходить действие, значения форм *на+лок.* и *врахоу+род.* сближаются. Например: видитъ камни *врахоу* ждушиша лежаштѣ Супр. 316, 15; прѣѣди поштѣ биже *какъ* *стоѧтъ* *врахоу* леда. и на морѣ *стоуденіи* єпѣѡ Супр. 265, 6; *походила* *їакоже* по *соухоу* *врахоу* мора Супр. 473, 18; *вѣльѣ* *врахоу* *иже* *млюсгѣ* *ткоѣ* єпѣѡ Син. пс. 143в 16; прѣѣсте *осла* и *жрѣба*. і *какложиша* *врахоу* *ризы* *скоя*. і *васѣ* *врахоу* *иже* єпѣѡ Мат. XXI, 7; *мти* *его* покрѣже и *врахоу* *иже*

³⁶ А. Вайан. Руководство по старославянскому языку. М., 1952, стр. 226.

ἐπάγω Супр. 80, 22. В этих условиях вполне возможна взаимная замена двух связанных коррелятивными отношениями форм (впрочем, в памятниках не отраженная).

Оппозиция имеет следующий вид (см. рис. 20).

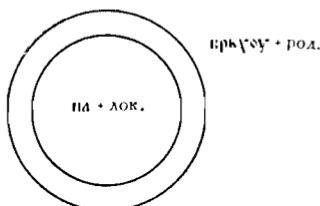

Рис. 20

§ 44. Беспредложной формой имени существительного со значением места действия в старославянском был уже деградирующий, ограниченный в употреблении локатив. До нас дошли скучные остатки этой формы: потребность более точно различать разные пространственные отношения вызывала распространение падежей с предлогами, которые, как можно было убедиться из вышеизложенного, и оказались в этой сфере наиболее богато представленными³⁷.

Анализ всех подлинных и мнимых примеров беспредложного локатива со значением места действия сделан в исследовании Я. Бауэра и В. Н. Топорова³⁸. Насчитываются единичные случаи вполне надежных его примеров (в старославянском их значительно меньше, чем в других славянских языках, например в древнерусском и древнепеческом), и почти во всех в форме локатива стоит название населенного пункта; например, в Календаре Ассем. читаем: глагора бгословца. еппа въниша панзианзии 141, 27. Причину сохранения беспредложного локатива в этой группе случаев «следует искать в том, что здесь не надо было различать более точные смысловые оттенки (положение внутри, на поверхности, в близости чего-нибудь и т. п.), ввиду чего применение предлогов было ненужным»³⁹.

37 Ср. аналогичное состояние в других индоевропейских языках: «Уже в доисторический период нельзя было удовлетвориться падежными формами для обозначения местных отношений. Обязательное употребление предлога в латинских конструкциях типа *eo in ictu*, *habito in ictu*, *cepito ex ictu* вовсе не является изолированным случаем. Подобные факты наблюдаются в большинстве индоевропейских языков с начала исторической эпохи, так что случаи полного сохранения семантики местных падежей являются лишь одиночными пережитками» (А. Мейе. Сравнительный метод в историческом языкознании. М., 1954, стр. 44).

38 Я. Бауэр. Беспредложный локатив в старославянском языке, стр. 265—270; В. Н. Топоров. Указ. соч., стр. 183—186.

39 Я. Бауэр. Беспредложный локатив в старославянском языке, стр. 269.

Чередования предложно-надежных форм локального значения с беспредложным локативом не отмечаются. Три примера беспредложного локатива из Зогр., которые имеют предложные параллели, при ближайшем рассмотрении оказываются недостоверными. Согласно Я. Бауэру, в двух наблюдается пропуск предлога вследствие гипографии: *и* *тоу же* *въкшоу* *въгании* *въ* *дому* *и* *въ* *Вѣханіз* Мат. XXVI, 6 (в Мар., Асsem., Савв. — *къ* *въгании*); *и* *въсѣн* *странѣ* *подѣлѣ* *покѣдеми* *вѣахъ* *еси* *сни* *и* *въ* *тѣ* *брѣвнѣ* Лука I, 65 (в Мар. — *къ* *въсѣн* *странѣ*; в Асsem. — *къ* *сѣн* *горѣ*); в третьем же примере возможен пропуск предлога: *егда* *ни* *горѣ* *сви.* *ни* *въ* *срѣмѣхъ* *поклонитѣ* *са* *оци* *обѣ* *и* *въ* *брѣ* *тоѣтѣ* Ио. IV, 21 (в Зогр. имеется кириллическая приниска *къ*; в Мар., Асsem. — *къ* *горѣ*)⁴⁰.

Глава III

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ПО ПРИЗНАКУ НЕПЕРЕСЕЧЕНИЯ—ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ДВИЖЕНИЕМ ГРАНИЦ ЗАМКНУТОГО ПРОСТРАНСТВА

§ 45. Форма по+дат. в старославянском языке имеет несколько значений, не связанных общими семантическими моментами и входящих в разные противопоставления. Одно из них — значение распространения в замкнутом пространстве с полным охватом этого пространства — рассматривалось выше. Другим, особым значением формы по+дат. является значение пространства, в пределах которого пролегает путь движения.

Пространство, ограничивающее путь движения, охватывается движением не полностью; движение не рассеяно по этому месту, а сконцентрировано на определенной линии. По+дат. в значении распространения в замкнутом пространстве и по+дат. в значении пути движения являются, таким образом, омонимичными формами, т. е. формами с разными значениями (по+дат.₁ и по+дат.₂).

Правда, есть некоторые употребления формы по+дат., которые можно рассматривать как переходные между двумя типами. Это те случаи, когда глагол обозначает движение, которое распространяется на весь обозначенный именем существительным предмет, что существует из местоимения *всѧ*, определяющего имя существительное: *идѣ* *по* *въсемоу* *градоу* *катѣ*+вин. Лука VIII, 39; *доидѣ* *же* *си* *заповѣдь* *по* *въсѣн* *егоупгастѣй* *странѣ* Супр. 145, 5; *и* *изидѣ* *вѣстъ* *си* *по* *въсѣн* *земи* *тои* *еїс* Мат. IX, 26 Мар., Зогр., Асsem., Остр. (ромлѣ *са* *вѣстъ* *къ* *вѣж* *землѣ* тж — Савв.); *ходити*... *по* *въсѣн* *силѣ* *вражини* Супр. 556, 14; *прослоути* *ко*

⁴⁰ Я. Бауэр. Беспредложный локатив в старославянском языке, стр. 266,

мужчине́ и́его бу́жке по въсени деси. и въхма по въсени въсеникни. бъкатекло въкаше хатá + вин. Супр. 117, 7—8; заповѣдъ посла са по въсени въсеникни хатá + род. Супр. 145, 1; посла по въсемоу цѣсараб-сткоу своёму εἰς Супр. 174, 15; посла же по въса грады ю по въсей земи казнѣ Супр. 220, 14.

Иногда указанием на широкий охват предмета действием служит значение нецеленаправленного, рассредоточенного движения, заключенное в глаголе: множествуо бу́бо ратанческоу рашада-шоу са по поустыни сен Супр. 292, 3; смикаштиймъ са по земи Супр. 496, 18; по къздухуо парашта силы разгнахъ єу Супр. 353, 10.

Близость этих промежуточных употреблений к употреблению формы по+дат. в значении рассредоточенного распространения доказывается, между прочим, и составом чередующихся форм в параллельных местах Евангелия — форма по+дат. заменяется формой къ+лок.: изыде слоухъ его по къфи сирин εἰς ὅλην τὴν Συρίαν Мат. IV, 24, Деч. (къ въсен сирин — Зогр.). Чередования подобного рода отмечались и при употреблении формы по+дат. в «чистом» значении распространения.

К форме по+дат. в значении пути движения близок по смыслу творительный беспредложный в значении пути, например: на инѣмъ пѫтемъ штидаша δι' ἄλλης ὅδου ἀνεχόρησαν Мат. II, 12; расхьи-тахъ и въси мимоходиши пѫтемъ оі διοδεύοντες ὅδον Син. пс. 88, 42; приде к нимъ подѣмъ Супр. 125, 12; в параллельных местах текстов наблюдается чередование этих форм (см. ниже).

Внутренняя соотносимость с творительным путем отделяет «чистые» случаи употребления формы по+дат. со значением пути от по+дат. со значением распространения и полного охвата⁴¹.

С глаголом ити и производными форма по+дат. в значении пути отмечена 13 раз. Некоторые примеры: Быстъ же идущимъ по пѫти. рече единъ къ немоу єу тѣ ѿфф Лука IX, 57 Мар., Зогр., Ассем., Остр. (в Савв. — пѫтамъ); по кодѣ иди Супр. 60, 9; по морю юго йдущта дкы по земи видахомъ єпі+род. Супр. 388, 4; по-йдоша по жестокоу пѫти Супр. 135, 1; покели ми прити къ тѣкѣ по кодамъ єпі+вин. Мат. XIV, 28; языка іхъ прѣиде по землї єпі+вин. Син. пс. 91, 2.

С глаголом ходити по+дат. отмечается 23 раза. Некоторые примеры: іде къ нимъ искъ хода по морю єпі+вин. Мат. XIV, 25;

⁴¹ Ср. наблюдение И. В. Коссек, сделанное на материале русского языка: «... в современном русском языке сочетания с предлогом *по* при глаголах целенаправленного движения синонимичны конструкциям с творительным беспредложным, а при глаголах нецеленаправленного движения — конструкциям с предлогами *в* и *на*» (И. В. Коссек. Синтаксическая синонимика словосочетаний с предлогом *по* пространственного значения в русском языке в сопоставлении с польским и болгарским. «Праці Одеського Держ. Ун-ту», т. 150, виш. 6, Одеса, 1960, стр. 82).

так же Марк VI, 48; вида́вши и ученици ходаша по морю ἐπὶ + вин. Мат. XIV, 26; так же Марк VI, 49; ср. Но. VI, 19; Супр. 480, 25; Супр. 77, 8; по пѣнамъ влгнѣнныиъ ходи ἐπὶ + род. Супр. 344, 23; єзверо же вѣ ... пѣши и сноузи по немоу хождаджъ бѣр + вин. Супр. 90, 8; йзатѣзъ же ис кораблѣ петра. и хождаше по водѣ ἐπὶ тѣ ѿбата Мат. XIV, 29 Савв. (в Мар., Зогр., Ассем., Остр.— на водахъ); походилъ такоже по соуходу крѣху мора Супр. 473, 18; ходити по небесамъ Супр. 54, 28; Ходилъ по пажті непорочному єв Син. пс. 129в 12; заложилъ еси пажтъ всѣкои непрѣзини. Ходашин по земи. і всѣкомоу неджгоу. ходашимоу по пажти. і скозѣ маса по жиламъ ванжтраннимъ. Син. евх. 42а 13—15; болѣзна Ѵже вѣдегъ. къ то крѣма. Ходашинъ по тѣлеси сеноу. і по оудомъ его Син. евх. 42а 20—21; мо(л) на всѣ недж(г) ходашинъ по чкоу Син. евх. 42а 10; ходити по змиамъ и скорпіямъ Супр. 556, 14; с глаголом приходить: по бгнъ во тако Ѵего видѣхомъ приходиша Супр. 142, 5.

По+дат. с другими глаголами, обозначающими передвижение: на всѣхъ мѣстѣхъ исправи имъ пажта. ли по земи. ли по морю. ли по благою. ли по рѣкамъ. ли инѣмъ образомъ кымъ пажта чкора-щемъ Син. евх. 18в 5—7; і авде оустрами са стадо касе по брѣ-гоу къ морю хатѣ тоб крѣмноу Мат. VIII, 32; так же Марк V, 13; Лука VIII, 33; иѣси ли николижѣ плакалъ по морю Супр. 115, 10.

Кроме глаголов, обозначающих непереходное движение, с формой по+дат. употребляются и глаголы переходного «движания», при котором имеется субъект «движания», приводящий объект в движение и сам движущийся вместе с ним (глаголы типа нести, тащить, вести): и покелѣша влечити и по тѣлени єпѣ + вин. Супр. 270, 3; влечаджъ и по гостиницоу градженоуому 537, 20; к'то бы бѣло вѣде по поустыни єпѣ + род. Супр. 435, 22.

В значении предмета, по которому пролегает путь движения, в старославянском известна также форма по+лок. Примеры единичны; в одном из них по+лок. появляется по чередованию с по+дат.: і отгаждоу вѣстакъ приде къ прѣблѣ иуденски. по оно-моу полуу иордана діа тоб пѣрау тоб Іордануу Марк X, 1 Мар. (в Зогр.— по оному полуу йордана); проходаштоу юмоу поштий єдномоу по срѣдуукорий ... оузбрѣ напрасно звѣздж еїс Супр 282, 26. В этих примерах, возможно, отразилась тенденция замены форм по+дат. формами по+лок., характерная для многих славянских языков (в особенности для сербохорватского, но также частично для словенского, чешского и польского⁴²).

⁴² М. Ивич отмечает, что перенос значения формы по+дат. на форму по+лок. имеет место в тех славянских языках, где полностью или

Пространство, по которому пролегает путь движения, может иметь различный характер (разную мерность). Практически это чаще всего поверхность: земля, кода 'поверхность воды', море 'морская поверхность', језеро в нашем примере 'замерзшая поверхность озера', река 'водная поверхность реки', врѣгъ, поустыни; движение проходит по поверхности этих предметов. Однако не исключено и движение с полным включением в предмет: по насту, по жиламъ банжтрапиница, по тѣлеси.

§ 46. Форме по+дат., обозначающей пространство, по которому пролегает путь движения, противостоит форма сквозѣ (сквозѣ) + вин., которая заключает в своей семантике существенно новый признак: она обозначает пространство, пересекаемое движением (движение начинается и заканчивается за границами пространства, обозначенного этой формой). Некоторые примеры: оудобѣ єстъ велѣвѣдоу сквозѣ оуши игаминѣ пронги бѣзъ + род. Мат. XIX, 24 (сквозѣ — Асsem.); ср. Марк X, 25; Лука XVIII, 25; догтоѣаше же емоу пронги сквозѣ самаринѣ бѣзъ + род. Ио. IV, 4; Прондомъ сквозѣ огнѧ і кодж бѣзъ + род. Син. пс. 79, 19; Супр. 94, 19; Ходите сквозѣ па. ёко сквозѣ чато. Дроугое макко. і сквозѣ ткора-цила вола ваша Син. евх. 45b 8—9; сквозѣ породж хода. сквозѣ породж хода дкы йцита ёго єу Супр. 304, 14—15; і бысгъ мимо ходашибо емоу исоу. въ собогты сквозѣ скниѣ бѣзъ + род. Марк II, 23 Мар. (сквозѣ — Зогр.; сквозѣ — Асsem., Савв.); єгда же нечисты ахъ ізидашъ отъ члвка. прѣходитъ сквозѣ бездзнаа мѣста бі' ануѣршу топову Мат. XII, 43 (сквозѣ — Зогр.); так же Лука XI, 24; про-ходждаше. сквозѣ грады и власи хатѣ + вин. Лука VII, 1; Лука XIII, 22; проходждахъ сквозѣ власи хатѣ + вин. Лука IX, 6 (сквозѣ — Асsem., Савв.); прошаахъ сквозѣ народъ Супр. 99, 24; і растраизавъ жзы. гониму викаше вѣсомъ сквозѣ поустыни єисъ Лука VIII, 29 Мар. (сквозѣ — Асsem., Савв.; поустыни — Зогр., Остр.); і не да-дѣаше никомуоже мимо нести склаждъ сквозѣ цркви бѣзъ + род. Марк XI, 16; тѣлеса стѣйхъ пошаахъ са сквозѣ кодж єпї + род. Супр. 67, 1; пошаахъ са сквозѣ рѣкъ ... мъженикомъ тѣлеса єпї + род. Супр. 67, 5; квалѣаше на храмъ. сквозѣ скждемъ инзакѣшила и бѣзъ + род. Лука V, 19 (сквозѣ — Асsem., Савв.) пройдј сквозѣ мѣсто крова дѣзна домау пѣжакъ єу Син. пс. 55, 13.

частично объединились формы дательного падежа и локатива. В сербо-хорватском дательный отличается от локатива только по акценту и только у некоторых имен существительных муж. и жен. рода ед. числа; все остальные имена существительные не знают никаких различий между формами дательного и локатива (Милка Ивић. О предлогу по у српскохорватскомъ језику. «Јужнословенски филолог», XIX, књ. 1—4. Београд, 1951—1952, стр. 174).

Варианты в виде неотмеченного члена оппозиции — формы по+дат. — в текстах не наблюдаются. Есть только контексты с параллельным использованием двух коррелирующих форм, например: заложил *еси* путь кѣкои непрѣзни. ходации по земи і кѣкомоу неджгоу. ходацюмоу по плачи. і скозѣ маса. по жиламъ канжгрынныи Син. евх. 42а 15; чы рачи нынѣ пригвоздиги. срѣце неджгоу. Възврани емоу кѣхъ пажен. сжинихъ по плачи. і скозѣ маса. і по жиламъ Син. евх. 36а 4.

Форма сквозѣ (скозѣ)+вин., так же как и форма по+дат., близка по смыслу к беспредложному творительному, обозначающему пространство, по которому движется субъект действия. Ср. использование сквозѣ+вин. и творительного беспредложного в одинаковых контекстах: не въходитъ емоу въ срѣдце изъ чрѣко и сквозѣ афедронъ неходитъ еіс тѣу афедрона Марк VII, 19 — въчѣко еже въходитъ въ душа. въ чрѣко въмѣщатъ са. і афедрономъ неходитъ еіс афедрона Мат. XV, 17; подвизантѣ са вънити сквозѣ тѣсна(ѣ)а брата бѣа + род. Лука XIII, 24 (скозѣ — Ассем.; въ тѣсната брата — Савв.) — подвизантѣ са вънити. тѣсными браты Син. евх. 69б 18; ванидѣтѣ жаждыми браты бѣа сїс стечїс польїс Мат. VII, 13⁴³.

Но в отличие от формы по+дат., форма сквозѣ+вин. иногда внутренне сближается с формами въ+вин. и въ+лок. В результате сближения возникает возможность взаимной мены этих форм — ср. приведенное выше чередование из Евангелия от Луки, XIII, 24. Ср. также контекст с формой въ+вин., близкой по значению к форме сквозѣ+вин.: й вѣ заключенныи дѣари вѣлѣзы въ бѣкою сконца бѣа + род. Супр. 498, 25.

Форма въ+лок. иногда также оказывается близкой к форме сквозѣ+вин.: како бо можегъ. въ заткоренахъ дѣрехъ пѣтѣ пройти Супр. 502, 2.

Пространство, которое пересекается движением, может быть различным по его мерности⁴⁴. Пересекаются и двумерные предметы — ср. поутыниа, вѣздомыа мѣста — и предметы, обладаю-

⁴³ О творительном беспредложном в значении пути движения см.: К. И. Ходова. Система падежей старославянского языка. М., 1963, стр. 103; Марта Баузрова. Указ. соч., стр. 290.

⁴⁴ Ср. наблюдение Гельмута Людтке над употреблением формы сквозь+вин. в русском языке. Здесь, в отличие от старославянского, эта форма обозначает пересекаемую движением вертикальную плоскость (сквозь оно), в то время как пересекаемая горизонтальная плоскость и пересекаемое трехмерное пространство обозначаются формой через+вин. (Helmut Lüdtke. Das semantische System der Präpositionen und Präfixe bei Verben der Bewegung im Russischen. «Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft», Jg. 8, N. 5—6. Berlin, 1955, стр. 344).

щие внутренним пространством: ср. *огни и кода, ма́ло, кра́та*. При обозначении последних ситуаций и наблюдается взаимодействие форм *сквозь* (*сквозь*) + вин. и *къ* + вин., *къ* + лок.

Оппозиция имеет следующий вид:

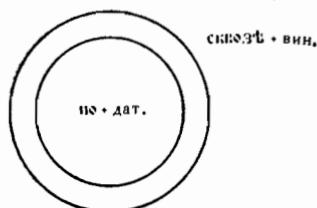

Рис. 21

Глава IV

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ ПО ПРИЗНАКАМ КОНЕЧНОГО И ИСХОДНОГО ПУНКТОВ ДВИЖЕНИЯ

§ 47. Обязательным условием употребления предложно-падежных форм, обозначающих конечный и исходный пункты движения, является ограничение в семантике глагольного члена словосочетания: он может иметь только значение движения. В соответствии с некоторыми особенностями употребления предложно-падежных форм при глаголах движения существенно различать, по крайней мере, три основных вида движений, заканчивающихся или начинающихся в определенной точке: во-первых, непереходное собственно «движение» (*идти, бежать*), затем переходное «движение», при котором имеется субъект движения, приводящий объект в движение и сам движущийся с ним по той же траектории (глаголы типа *класть, тащить, вести, нести*), и, наконец, также переходные глаголы «побуждения к движению», при котором траектория побуждающего и побуждаемого к движению предметов различны (глаголы типа *ронять, посыпать, толкать*). В этом последнем случае в языке выражается конечная или исходная точка только второго, побуждаемого движения.

В свою очередь в каждом из этих видов важно различать движения более интенсивные и менее интенсивные; так, глаголы *падать, сесть, стать* обозначают менее интенсивные движения, чем *идти*; глаголы *положить, поставить, посадить* обозначают менее интенсивные виды движения, чем *вести и нести*.

I. Противопоставления по признакам конечного пункта движения

§ 48. Значения предложно-падежных форм *къ + дат.*, *прѣдъ + вин.*, *за + вин.*, *надъ + вин.*, *подъ + вин.*, *до + род.*, *къ + вин.*, *на + вин.*, *посрѣдъ + вин.* в позиции их максимального противопоставления объединяются — и тем самым отличаются от значений других предложно-падежных форм — тем, что все эти формы могут служить ответом на вопрос: «куда направлено движение?»

Отвечая на общий вопрос о конечной точке движения, каждая из форм в то же время указывает на разные пространственные особенности цели движения. Можно заметить, что все эти характеристики — возможные ответы на основной вопрос — разделяются на две независимые группы, не имеющие, кроме общего для них признака конечного пункта движения, никаких других общих семантических составляющих; это значит, что в значениях рассматриваемой группы форм проступают очертания многомерной равнозначной (эквивалентной) оппозиции. При ответе на вопрос «куда направлено движение?» одна часть перечисленных форм указывает на незамкнутое пространство, другая — на замкнутое.

Противопоставление по признаку незамкнутого — замкнутого пространства мы уже наблюдали в группе оппозиций места действия. Идентичность элементов, не общих для членов оппозиций места действия и не общих для членов оппозиций конечного пункта движения, позволяет считать эти две оппозиции пропорциональными.

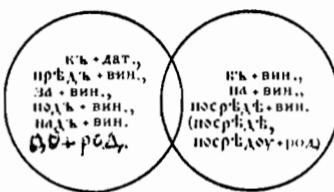

Рис. 22

Конечный пункт движения, расположенный в незамкнутом пространстве, обозначается предложно-падежными формами *къ + дат.*, *прѣдъ + вин.*, *за + вин.*, *надъ + вин.*, *подъ + вин.*, *до + род.*; в замкнутом — предложно-падежными формами *къ + вин.*, *на + вин.*, *посрѣдъ + вин.* (и *посрѣдъ*, *посрѣдou + род.*).

Отношение между значениями двух названных групп предложно-падежных форм можно изобразить в виде схемы (см. рис. 22).

1. Противопоставления по признакам конечного пункта движения, расположенного в незамкнутом пространстве

§ 49. Каждая из предложно-падежных форм конечного пункта движения, расположенного в незамкнутом пространстве, входит в определенное число противопоставлений.

Привативная оппозиция связывает форму *къ+дат.* со всей группой форм, уточняющих положение конечной точки на горизонтальной и вертикальной осях относительно предмета, название которого и выражается предложно-падежной формой. Целая серия привативных оппозиций отражает связь формы *къ+дат.* с каждой из этих перечисленных форм.

В числе форм конечного пункта движения, расположенного в незамкнутом пространстве, есть также оппозиции эквиполентные с логически равноправными членами, характеризующимися отношениями «вторжения» или «вмешательства»: часть признаков является общей для двух членов, но другим же признакам один член отличается от другого. Таково, во-первых, отношение форм *прѣдъ+вин.* и *за+вин.* к формам *надъ+вин.* и *подъ+вин.* Первая пара форм характеризует пространственные отношения по горизонтали, вторая — по вертикали. Следующую, расположенную ниже ступень представляют собой две эквиполентные оппозиции: *прѣдъ+вин.—за+вин.* и *надъ+вин.—подъ+вин.* Члены первой из них связаны общим отношением к горизонтальной оси, но образуют оппозицию благодаря противоположному положению на ней; члены второй связаны общим отношением к вертикальной оси, а противопоставлены по признаку разного на ней размещения.

Во всех привативных оппозициях конечной точки движений, расположенной в незамкнутом пространстве, форма *къ+дат.* является неотмеченным членом.

Возвращаясь снова к вопросу о пропорциональности оппозиций места действия и оппозиций конечного пункта, заметим, что эта пропорциональность проявляется не во всех деталях: число членов оппозиций конечного пункта меньше, чем число членов оппозиций места действия, поэтому некоторые члены, входящие в оппозиции места действия, не находят себе соответствий в оппозициях конечного пункта. Так, среди членов оппозиций конечного пункта нет соответствий формам *о+лок.,* *противъ+дат.* (*прямо+дат.*).

§ 50. Форма *къ+дат.* обозначает предмет, близ которого (а не в пределах которого) находится конечная точка движения. Из следующих контекстов ясно, что целью движения, обозначенной формой *къ+дат.*, является пространственное соседство между двумя лицами: *алтѣ кто любитъ я. и слово мое гублюдетъ.* і отцъ мои газлюбитъ і. і къ немоду идеї. і обитѣла оу него сагюрикѣ прѣс автѹ Но. XIV, 23; димосий же стояаше дрѣжа коумира

жрательный. не же *ελυθάσιε* καὶ κομοῦ близъ пристяги Супр. 138, 25. Предложно-надежная форма οὐ + род. в первом примере и наречие близъ во втором раскрывают значение формы καὶ + дат.

Значение формы καὶ + дат., отличающееся от значений других предложно-надежных форм, вырисовывается и из совокупности всех контекстов, в которых она употребляется. Глагольный член словосочетаний, включающих форму καὶ + дат., подчеркивает, что движение направлено к предмету и имеет конечной целью закончиться близ него. Глаголы, сочетающиеся с формой καὶ + дат., чаще обозначают целенаправленное, чем нецеленаправленное, движение. Так, при глаголе *ιти* и производных καὶ + дат. встречается 205 раз, а при глаголе *χодити* и производных — 92 раза. Глаголы с приставкой *при-* сочетаются с формой καὶ + дат. несравненно чаще, чем глаголы без приставок или с другими приставками. Например, с глаголом *ιти* καὶ + дат. встречается 70 раз, а с глаголом *прити* — 108; с глаголом *βήκαти* — 1 раз, а с глаголом *прибήκати* — 16; с глаголом *χодити* — 9 раз, а с глаголом *приходити* — 72. Широко употребляется форма καὶ + дат. с глаголами *пристягти* (63 раза), *приближити* *τα* — *приближати* *τα* (25 раз).

Характеристика значения формы, разделяемая семантикой глагольного члена, гармонирует также с некоторыми приметами семантики именного члена: καὶ + дат. образуется преимущественно от имен существительных, вне, а не внутри которых заканчивается движение, а именно от названий лиц. Например, в словосочетаниях с глаголом *ιти* καὶ + дат. в 49 случаях образуется от названий лиц и личных местоимений и только в 19 — от названий неодушевленных предметов; при глаголе *прити* — в 89 случаях от названий лиц и личных местоимений и в 19 — от названий неодушевленных предметов.

Некоторые примеры с глаголами собственно «движения»: *καταγάγει* идε καὶ отցι *своему* πρὸς τὸν πατέρα Лука XV, 20; *ιδέασθε* καὶ *гробу* εἰς τὸ μνημεῖον Ио. XX, 3; *не оставляй* *баск* *сирх.* *придя* καὶ *камъ* πρὸς ὄρᾶς Ио. XIV, 18; *приде* καὶ *смокви* *господь* ἐπί + вин. Супр. 350, 19; *каніде* καὶ *κερасакеі* πρὸς + вин. Сип. пс. 64в 2; *и апостолъ паougъ*. *похода* *АЗКЫ*. *дойде* *и* καὶ *сгранамъ* *йсаурыскымъ* εἰς + вин. Супр. 24, 6; *ісз* же *отиде* *и* *оученики* *своими* καὶ *морю* πρὸς + вин. Марк III, 7; како можеши *ходите* καὶ *мірикі* *трапезѣ* επί + вин. Клоц. 8в 34; *пришедшемъ* *имъ* καὶ *народоу*. *Пристяпи* καὶ *немоу* *чка* πρὸς + вин. Мат. XVII, 14; καὶ *дѣвици* *вашадъ* *казали* πρὸς + вин. Супр. 250, 29; *пристяшиша* καὶ *немоу* *оученици* *его* *прозѣльтоу* *автѣ* Мат. XXIV, 3; *добраи* *настгоухъ* *пристяпі* καὶ *стадоу* Супр. 498, 29; *приближи* *τα* καὶ *братьюмъ* *града* τῆς πόлы Лука VII, 12; καὶ *богъ* *градетъ* πρὸς τὸν θεόν Ио. XIII, 3;

καὶ ραγδηῖμα τὸ ὑπέρβολον πρός + вин. Супр. 93, 9; Πετροῦ же... τέσσερας γροβοὺς ἐπί + вин. Лука XXIV, 12; οὐκέτι τὸ δύστροφόντα τὸν μανατηρὸν Супр. 558, 16; он же... καὶ τοῖς καὶ διάρεμα πρός + вин. Супр. 44, 4.

Некоторые примеры с глаголами «двигания»: они же ездаша и́са къ каинефѣ архиерею πρός Καιήφαν Мат. XXVI, 57; покелѣ же коекода... късти въса вакоупѣ къ юзерау ἐπί + вин. Супр. 76, 9; и покелѣ привести τ... къ граду команѣскому εἰς + вин. Супр. 17, 12; и къзкедѣ бчи ской къ оученикомъ глаше εἰς τοὺς μαθητὰς Лука VI, 20 Савв. (в Мар., Зогр., Асsem., Остр.— на оученикы); покелѣ аноупатѣ сглажо прѣдѣвости къ ениспонгѣскоу-оумоу дстровоу ἐπί + вин. Супр. 116, 30; приношаахж къ немоу дѣти аѣтѣ Марк X, 13; югоже... на рамоу къзнесоша къ пракадиоу-оумоу Супр. 552, 25; и гонаше и къ ногама сглажо конона πρός + вин. Супр. 41, 16; Къ тѣвѣ къздингѣ дшж моя πρός + вин. Син. ис. 28b 12 (так же Син. евх. 58b 13; 74b 7).

Некоторые примеры с глаголами «побуждения к движению»: Сего ради се азъ съмѣжъ къ камъ прѣки и прѣмѣждри πρός юмѣс Мат. XXIII, 34; иѣсма посыланъ тѣко къ окнамъ погребашими домоу излкуу εἰς τὰ πρόβατα Мат. XV, 24; юдинъ во юдинѣмъ къ юдной поуштѣнъ быстѣ πρός + вин. Супр. 241, 25; покелѣша поустигти къ сгранѣ срацишасефѣ πρός + вин. Супр. 57, 21.

Поблизости—на горизонтали или вертикали

§ 51. Предложно-падежные формы прѣдѣ + вин. (прѣдѣ + твор.), за + вин., надѣ + вин., подѣ + вин. уточняют положение предмета относительно конечной точки движения на горизонтали и вертикали. По отношению к форме къ + дат. эти формы выступают и по отдельности, и во всей своей совокупности как отмеченные члены привативных оппозиций, что можно представить в виде схем (см. рис. 23, 24, 25, 26, 27).

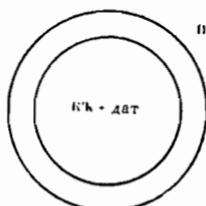

Рис. 23

прѣдѣ + вин.
(прѣдѣ + твор.)

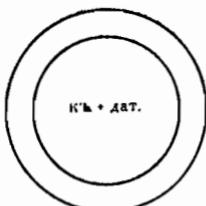

Рис. 24

за + вин.

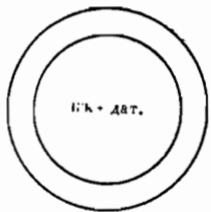

Рис. 25

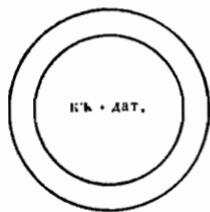

Рис. 26

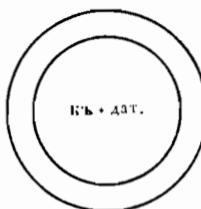

Рис. 27

На горизонтали—на вертикели

§ 52. В значениях этих форм в свою очередь прослеживаются эквивалентные оппозиции, сводимые к двум уровням. Формы, обозначающие положение предмета относительно конечной точки движения на горизонтальной оси (прѣдѣк + вин., за + вин.), противопоставляются формам, обозначающим положение предмета относительно конечной точки движения на вертикальной оси (идѣк + вин., подѣк + вин.), что можно представить в виде схемы (см. рис. 28).

Рис. 28

На следующей ступени конкретизации одна из форм каждой пары противопоставляется другой форме той же пары.

§ 53. Форма прέδъ + вин. (прέдъ + твор.) обозначает предмет, впереди которого находится конечная точка движения. Примеры при глаголах «собственно движения»: да καὶ δέ τις καταχθεί ἐνώπιον σοι Син. ие. 106^в 19; ср. Син. ие. 115^в 18; 167, 15; καὶ δέ τις πρέδον ἐνώπιον αὐτοῦ Син. ие. 128^в 20; да πρέβλησται τις λομῆται μόκ πρέδων τις ἐνώπιον σοι Син. ие. 167, 1; ιππάδων же έλου πρέδων εργατα. οὐαρέκ ι λρθατα ραβα εἰς τὸν πολῶνα Мат. XXVI, 71 Савв. (в Мар., Зогр., Ассем. — καὶ εργατα); самъ придохъ Διгоуна предъ Ча енъптион + род. Супр. 99, 27; и пришедшее м. стгаша прέдъ коёводж ёнпрозщен + род. Супр. 71, 7; ср. Супр. 146, 20.

При глаголах стгаги, прέдъстгати встречается также и прέдъ + твор.: стаб'шем' же илья прέдъ коёводж и доук'сомъ ёнпрозщен + род. Супр. 73, 18; се стгашетга прέдъ твоимъ сждишиштемъ прó + род. Супр. 147, 4; исъ же ста прέдъ илемоновъ ёнпрозщен + род. Мат. XXVII, 11; ср. Супр. 257, 8; прέдъстгата прέдъ дноупатомъ енъптион + род. Супр. 117, 24.

При переходных глаголах «движения» наблюдаются формы прέдъ + вин. и прέдъ + твор. Примеры с винительным: и прέдъ влады же и цѣлара вѣдени вѣдете мене ради éπi + вин. Мат. X, 18; вѣвѣденоу же вѣвѣденоу прέдъ коёводж éπi + род. Супр. 48, 1; ср. Супр. 105, 29; 99, 22; 107, 2; 111, 19; 261, 16; Син. евх. 32, 4—5; Кадило приносимъ прέдъ та гі Син. евх. 42, 8; на носилъхъ носити неноизынъхъ ... прέдъ лице твое Син. евх. 39^в 4; низъкъ-снша и ... прадъ иса ёнпрозщен Лука V, 19. Примеры с творительным: постгаватга и прέдъ олгтаремъ Син. евх. 9, 21; так же Син. евх. 38^в 6; 100^а 9; постгави и прέдъ сждишишемъ прó + род. Супр. 7, 4; ср. Супр. 209, 2; постгавити прέдъ блъз дѣлагелѣ непостыдши Енинск. ап. 1^в 18; насъ не постгавити предъ блъз Енинск. ап. За 11; покелѣ прέдъ нимъ положити лжкы ёнпрозщен + род. Супр. 48, 4; положи дѣгишти прέдъ блъзъ ёнпрозщен + род. Супр. 44, 24.

При переходных глаголах «побуждения к движению» употребляется прέдъ + твор.: се азъ посыла анілъ мои прέдъ лицемъ твоимъ прó прозштоу зоу Марк I, 2; так же Мат. XI, 10; покефша власки прѣстги илему бтзеккаги ... и поматаша и прέдъ стымъ ибніж ёнпрозщен + род. Супр. 268, 5; срѣдьца свога просыпалѣмъ прέдъ нимъ енъптион + род. Супр. 319, 25; и вѣвѣргоща прέдъ нимъ кожж глаки иего éπi + род. Супр. 268, 22.

§ 54. В противоположность форме прέдъ + вин. (прέдъ + твор.), за + вин. обозначала предмет, сзади которого находится конечная точка движения: иди за ма согено штауге, сатана Мат. IV, 10 Деч., Савв., Остр. (отиди дикъоле — Зогр.; отиди согено — Ассем.).

Схема противопоставления такова (см. рис. 29).

Рис. 29

Выше—ниже

§ 55. Форма подъ + вин. обозначала предмет, выше которого находится конечная точка движения: *самарфити* же единица градус приде подъ на *хат'* ахъонь Лука X, 33 Мар., Зогр., Ассем., Остр. (къ немоу — Савв.); *Днѣ(с) ахъ сты.* ка видѣши голжини. съ *иже* подъ глебж гиже *съниде* Син. евх. 3в 13; *Кидѣкъ огла* вжестъканы ... *съходація* подъ на Син. евх. 3, 13; отъ *селъ* оузыригѣ *иевса* бѣтврѣста *и анѣллъ* вжини *въсходація* и *изъходашага* подъ *сна* умѣскадго єпі + вин. Ио. I, 52; подъ *иаже* оузыриши *ахъ* *съходашага* єп' ѿ Ио. I, 33 Мар., Зогр., Ассем. (в Савв. — на *иаже*); поймаше же *иего* ворини вѣдоша подъ *брѣга* *рѣки* єпі + вин. Супр. 154, 1.

§ 56. В противоположность форме подъ + вин., подъ + вин. обозначает предмет, ниже которого находится конечная точка движения: *иѣмъ* бо (до)стоница да подъ крохъ мон ванидеши єпъ + вин. Лука VII, 6; ср. Мат. VIII, 8; *саподоблен* подъ крохъ закахеокъ ванити Син. евх. 14в 11; *иѣмъ* достоница да ми подъ крохъ вакѣзенъ єпъ + вин. Супр. 308, 2—3; *иѣмъ* достоница да подъ *стѣрѣхъ* подъйдеши єпъ + вин. Супр. 50, 3; *зайде* вогъ *сландцѣ* подъ землій єпъ + вин. Супр. 448, 26; так же Клоц. 12в 31; отъ *иевсе* на землій. бѣзъ землѧ подъ землій вогъ *приходитъ* єпокѣтъ+род. Супр. 449, 6; колы *краты* *въходитъ* *съвѣрати* чада твоѣ. *Чокоже* *съвѣрати* *кокошъ* *птенца* *своя* подъ крилѣ єпъ + вин. Мат. XXIII, 37 (гнѣздо *свое* подъ крилѣ Лука XIII, 34); *Призѣри* на раба твоего ... поклониша са подъ *стѣжъ* десницѣ твої Син. евх. 41, 21; поклонишина са подъ *има* твоѣ Син. евх. 35, 10; Поклониши са подъ *ног* твоѣ Син. евх. 29, 11; подъ *сѣни* *иелу* помыслихъ и *сѣдохъ* єу Супр. 353, 23; *пристѣни* подъ *іаръмъ* *клижъ* подълагам Супр. 533, 21; *съвалъмы* *иѣдѣнны* ... подъложиша подъ *бѣкъ* *пазоуесъ* єпъ + вин. Супр. 263, 30; *ѣлсъ* то подъ *нозѣ* подъложица Супр. 367, 22; ср. Син. евх. 35в 4; подъславъ подъ ноги ихъ *вагрѣници* цѣсарѣскъ єпъ + вин. Супр. 7, 1; покелѣкъ *врѣсение* тащено подъ *Христы* влаженадго *мѣченика* подъсыпать єпъ + вин. Супр. 104, 26.

Отношения значений двух форм можно представить в виде схемы (см. рис. 30).

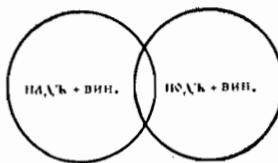

Рис. 30

§ 57. Формы *къ + дат.*, *прѣдѣкъ + вин.*, *за + вин.*, *надѣкъ + вин.*, *подѣкъ + вин.* развились в области, принадлежавшей ранее разными своим участками трем беспредложным падежам — дательному, локативу и винительному.

Различается несколько типов дательного направления в зависимости от значения слова, стоящего в дательном падеже⁴⁵.

1. Дательный падеж обозначает неодушевленный предмет, к которому направлено движение, например: *и шѣдши ломови обрѣгъ сѣгрокогицж лежаціж на одрѣ сіс тѣхъ оѣху* Марк VIII, 30 Мар. (в Ник. — *къ домъ скон*); *дѣлѣдїами съмощтравацж долоу* Супр. 184, 8. Дательные падежи этого типа — формы, в большей или меньшей мере адвербализованные.

2. Дательный падеж обозначает лицо, к которому направлено движение, например: *то придѣж ти ба санѣ и смышж юже о тѣвѣ єпїстараси сор* Супр. 299, 18—19; *то придѣжти чи мѣнози прѣсти* Супр. 268, 9; *и вѣзлови клацкѣ и приде ємоу* Син. ис. 108, 17; *сѣ намъ приде вѣзловѣюю и сапасюю празднастѣ* Супр. 486, 25; *ձзк же пынта бваче съ милостигѣ ти прѣходж* Супр. 148, 14—15 (в оригинале дательный беспредложный). Согласно Р. Мразку, дательный беспредложный имеет в последних трех примерах семантику предназначения⁴⁶. Ср. также пример, в котором беспредложная форма могла появиться в результате пропуска предлога *къ* или гаплографии: *блѣди сѧ комоу пристѣпающи ти прозѣрху* Син. евх. 96, 22. Ср. также примеры колебаний в употреблении форм с предлогами и без предлогов в параллельных местах: *сѣ цѣ твои идета къ тѣвѣ*, *кругакъ єрхетаі сор* Мат. XXI, 5. Остр. (в Савв. — *идета тѣвѣ кругакъ*; в Мар. и Асsem. — *градета тѣвѣ кругакъ*); (ср. подобное место в Супр.: *сѣ цѣсаѣ твои градета чи прѣбываѣ* Супр. 324, 19; так же Супр. 337, 5); И *відѣвъ Ѳко многоз народъ градетъ немоу прѣс автѹ* Ио. VI, 5 Асsem. (в Мар., Зогр. — *къ немоу*); *пристѣжни къ немоу сѣтникъ прозѣрлѹен автѹ* Мат. VIII, 5 Мар. (в Савв. — *принадѣ ємоу сѣтникъ*); *пристѣжниа* *ѹченици къ ісѣи єдиномоу тѣ Іηзоѣ* Мат. XVII, 19 Савв. (в Мар. —

⁴⁵ А. Б. Правдин. Дательный прилагольный в старославянском и древнерусском языках. «Уч. зап. Ин-та славяноведения АН СССР», т. XIII. М., 1956, стр. 6—12.

⁴⁶ Р. Мразек. Дательный падеж в старославянском языке. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963, стр. 231—232.

иаки единомоу). Во всех случаях употребления дательного без предлога, так же как и в случаях колебаний в выборе формы с предлогом и без предлога, в оригинале находим беспредложный дательный, который, без сомнения, поддерживал славянскую форму, уже выходившую из употребления (варианты с предлогом появляются вопреки ей).

Однако при некоторых глаголах движения — прѣдѣгти, по-
слѣдати, оуклонити сѧ, належати — употребляется только датель-
ный без предлога⁴⁷. По семантике форма къ + дат. и дательный
беспредложный не вполне соответствуют друг другу: в датель-
ном без предлога «дело идет, скорее, о „псевдо пространственном“
значении, стоящем на грани семантики предназначения (dat. com-
modi)»⁴⁸.

С глаголами прийти и приходить отмечаются дативно-локативные
омоформы, имеющие «по всей вероятности, функцию датель-
ного»⁴⁹: да придѣтъ мнѣ штедроты твои єлѣтозаи рои Син. пс.
118, 77; дштѣ по памъгоу йхъ приходаштоуоумоу мнѣ скончача-
вайтъ сѧ прѣс ро Супр. 306, 5 (в этом же памятнике в подобных
цитатах из книги Бытия — къ мнѣ. См. 305, 2; 305, 7; 305, 13);
тебѣ надѣжште сѧ прихаждаюму прозерхомѣдъ ро Супр. 507, 6—7.

Беспредложный локатив еще употребляется при некоторых
глаголах движения, преимущественно с присоединительным от-
тенком, вносимым приставкой при-: рана не пристѣпітъ тѣлесі
ткоемъ тѣ сктуромати ро Син. пс. 121, 17⁵⁰; и ликъ стаіхъ прибли-
жаєтъ сѧ насъ плѣтіаѣтати ѿмъ Син. евх. 2, 15; и животъ мои адѣ
приближи сѧ тѣ ѕѣ Син. пс. 115в 22; любвижъ приближаїштии хъ
сѧ юмъ Супр. 546, 9; рачи нынѣ приближити сѧ . рабѣ ткоемъ съмъ
Син. евх. 35, 8. Я. Бауэр указывает на чередование беспред-
ложного локатива с формой къ + дат. в Евангелии: приближаїтъ
сѧ мнѣ лѣдже си оусты скончи 'Еѹїїеи ро Мат. XV, 8 (в Доб-
рейшовом ев. — къ мнѣ)⁵¹.

Картина соотношения с беспредложными падежами меняется
при переходе к глаголам «двигания»: при некоторых из них беспредложный дательный преобладает над формой къ + дат., так как он «... в ряде случаев сближается с сильноуправляемым беспредложным дативом объекта — адресата предоставления»⁵². Датель-

47 Р. Мразек. Указ. соч., стр. 232.

48 Там же, стр. 231.

49 Я. Бауэр. Беспредложный локатив в старославянском языке, стр. 281.

50 A. Sjöberg. Synonymous use of synthetical and analytical rection in Old Church Slavonic verbs. «Acta Universitatis Stockholmienensis». Stockholm—Göteborg—Uppsala, 1964, стр. 61; Я. Бауэр. Беспредложный локатив в старославянском языке, стр. 280.

51 Я. Бауэр. Беспредложный локатив в старославянском языке, стр. 278.

52 Р. Мразек. Указ. соч., стр. 233.

ный беспредложный указывает при этих глаголах не столько на пространственное соседство с лицом, возникающее в результате движения, сколько на то, что предмет в результате движения поступает в распоряжение лица. Ср. примеры с глаголом *приходить*: *приведоша юмоу къ болашага* Мат. IV, 24; *приедѣте ми и сѣмо* Мат. XVII, 17 (ср. Мат. XXI, 2; Лука XXIII, 14; Клоц. 14, 32; Супр. 60, 12; 237, 6; 467, 21; Син. пс. 59, 24; Син. евх. 63б 1) (в оригинале дательный без предлога). Однако различие в оттенках не препятствовало взаимной замене этих форм: *приѣха къ немоу*, *вѣзаны многи простирухан автѣ* Мат. VIII, 16 Мар. (в Остр. — *приведоша юмоу*; в Савв. — *принесоша ємоу*); *приѣха къ немоу вѣзанжїца сѣпа и нѣма простирухѣтѣ автѣ* Мат. XII, 22 Мар. (в Зогр. — *приѣха ємоу*).

С глаголом *приводити* один раз отмечен локатив без предлога: *лици дѣбичи (с)иже приводи притяжкѣ єпі тѣю прозѣпою тѣю пармѣнью* Супр. 370, 29.

Къ + дат. при глаголе *приносити* отмечается 9 раз, а беспредложный дательный — 53 раза⁵³: *приносити* в какой-то мере осмысливается как глагол даяния, предоставления.

Формы *тѣвѣ* Син. евх. 95а 18 и *кладыщѣ* Супр. 509, 10 с глаголом *приносити* Я. Бауэр считает дативно-локативными⁵⁴.

Взаимная замена форм с предлогом и без предлога при этом глаголе также наблюдается: *и сѣ къ немоу приѣха ослабленї жіадми прозѣферою автѣ* Мат. IX, 2 Асsem. (в Мар., Зогр., Савв., Остр. — *ємоу*).

При глаголах «побуждения к движению» снова наблюдается преобладание формы с предлогом: къ + дат. встречается с ними 52 раза, а дательный без предлога — 7 раз⁵⁵, например: *єгоже дзѣ посыпк камъ пѣрмѣ ѡрѣ* Ио. XV, 26 (ср. Син. пс. 23, 2; 101б 3; 109, 2; 146б 7; 147б 11; Супр. 182, 14).

Каково было первоначальное, древнейшее пространственное значение славянского дательного беспредложного? На этот вопрос нет однозначного ответа. Достаточно сказать, что по этому поводу известны, по крайней мере, три разных мнения: 1) дательный имел инклузивное значение, т. е. выражал направление к определенному пункту с заходом в него; 2) дательный имел эксклюзивное значение; 3) дательный совмещал в своем значении инклузивность и эксклюзивность⁵⁶.

Еще затруднительней высказать определенное суждение о древнейшем пространственном значении беспредложного винительного:

53 А. Sjöberg. Указ. соч., стр. 57.

54 Я. Бауэр. Беспредложный локатив в старославянском языке, стр. 281.

55 А. Sjöberg. Указ. соч., стр. 69.

56 Д. Станишева. Беспредложный дательный и винительный локальной функции в славянских языках. «Известия на Института за български език при БАН», кн. XI. София, 1964, стр. 105.

этот падеж был утрачен гораздо раньше, чем беспредложный дательный. Остатки винительного зафиксированы разрозненными, единичными примерами лишь в русских летописях, преимущественно в Ипатьевской; в этих примерах форма винительного образована только от названий городов мужского рода⁵⁷. В дошедших до нас старославянских примерах этой формы значение направления иногда переосмыслено в значение места (ср. *странж цѣка отъ града бѣдштѣте тѣлъ моего* Супр. 154, 24⁵⁸). Не вполне ясеный случай винительного без предлога наблюдается при глаголе *пристѫпти* на месте ожидаемой формы *къ + дат.*: и *цѣкарь* и *оубогъ*. й *наслажденіе* и *бѣдштѣніе*. *сихъ* божий танкъ пристѫпти прѣсъ тѣлъ *ѧпѣлаузи* хай *коиуоніа* Супр. 492, 7—8⁵⁹.

Поблизости—в контакте

§ 58. Если *къ + дат.* обозначает предмет, близ которого расположена конечная точка движения, то *до + род.* — предмет, в контакте с которым находится конечная точка движения (т. е. предмет, являющийся пределом движения)⁶⁰. По отношению к форме *къ + дат.*, *до + род.* является отмеченным членом привативной оппозиции.

Схематическое изображение этих отношений таково (см. рис. 31).

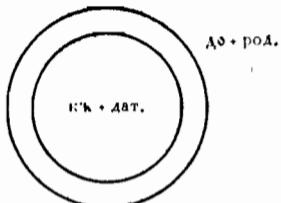

Рис. 31

Иногда дополнительные данные контекста подчеркивают, что предмет, обозначенный формой *до + род.*, является пределом движения: ѹ *вѣлѣдовати ѿмоу* дожи I до *cesarийска* града єѡс Супр. 223, 25; болѣзна же напрасна и лута и неиздрѣчена. *до* *самѣхъ* *судокъ* *доходашти* Супр. 89, 21.

⁵⁷ Д. Станишева. Указ. соч., стр. 108. На основании этого материала Д. Станишева сочла возможным сделать вывод, что древний винительный выражал только инклюзивное значение (указ. соч., стр. 111).

⁵⁸ В. Видрак. Древнецерковнославянский синтаксис. Казань, 1915, стр. 11.

⁵⁹ А. Сёберг. Указ. соч., стр. 62.

⁶⁰ О терминативном значении предлога *до* см.: Helmut Lüdtke. Указ. соч., стр. 340.

Примеры формы *до+род.* с глаголами движения в изученных памятниках немногочисленны: *петρъ же идѣше по нему из Адлече. до двора архиерεовъ єѡς τῆς αὐλῆς* Мат. XXVI, 58; *и петρъ іздалече въ слѣдъ его идѣ. до винжтра въ дворъ архиерεовъ єѡς ἐσω* Марк XIV, 54; *идѣ плачжши са до стадіо мѣжка мѣхри+род.* Супр. 43, 28; *гкоздні во винидаша до кости юго єѡς+род.* Супр. 17, 23; *епсі міа вже ъко ванідж волы до лішк моеіа єѡς* Син. ис. 82, 4 (Ліша — Чудовск. ис.); и *придоша облаци ложки і до дурилітана хатéнавти* Супр. 6, 17; *и народи искаажж его. и придѣ до него єѡς αὐτοῦ* Лука IV, 42; *дондоша копаїшши до саскдѣ крачажаныіхъ* Супр. 52, 11; *также лѣттарасла по малому на вѣсотѣ квсходашши* донде до *страпа єфмазен тѣу стѣгун* Супр. 300, 23; *прѣдѣмъ оубо* до *виглæема єѡς βιθθλеемъ* Лука II, 15; *вѣси коупно бтидаша бтк ригеѡна нарицаіемъи малый трагъ до глаголемааго парѳеніна* Супр. 542, 9; *и ты каперзинадумъ вѣзнесли са до нѣссе до ада санидеши єѡς оураноў . . . єѡς тоб Ѹбоу* Мат. XI, 23; ср. Лука X, 15; *лошедваша* до *робкъ христовъ хатá+род.* Супр. 147, 18; *Квсходиатъ до нѣсса.* і *извѣходиатъ до бездѣнъ єѡς* Син. ис. 142, 21; *Бидѣхъ дымъ ик нена до нынѣшнаго квсходашши єѡς+род.* Супр. 128, 19; *И прѣважиниша са до вратъ сасмрктианыіхъ єѡς* Син. ис. 142, 2; *свѣтко-риша* же *шаствие* *стии отъ реченааго мѣста до рѣкы мѣхри+род.* Супр. 60, 5; *до аггелъ простираѣ са рѣку мѣхри+род.* Супр. 509, 16.

Примеры с переходными глаголами «двигания»: *і вѣса* и до *врѣхѹ горы єѡς τῆς ὄφρους* тоб Ѹроус Лука IV, 29 (до врѣхѹ горы — Ассем.); *извѣде же іа конь до вигании єѡς εἰς Βιθανίαν* Лука XXIV, 50; *Простираѣ розги его до мѣркѣ.* і до *рѣкы отвасли его єѡς θαλάссѣ* Син. ис. 108, 7—8 (мѣркѣ вм. моркѣ. — К. X.).

§ 59. Предмет, являющийся предельным пунктом движения, обозначался также родительным и винительным падежами без предлогов. Родительный падеж: *и донде иконинска града хатѣлафен тѣ Ἰχѹю* Супр. 51, 5; *иже карик'* дондегъ мѣста того. *того ѹестъ синеї* *ї* Супр. 31, 1; так же Супр. 31, 8; 44, 1; 145, 26; 151, 12; 196, 16; 197, 19; 208, 4; 275, 13; 302, 19; 430, 8; 517, 20; 523, 21; 529, 24; 530, 5; 532, 4. При этом в некоторых случаях славянский родительный без предлога появляется вопреки оригиналу, соответствует греческой форме с предлогом: *и лѣствице нѣвѣсе доходашши εἰς ούρανούς* Супр. 63, 29; так же Супр. 39, 22; 46, 9; 196, 8; 197, 14 — или употреблен в тексте, не имеющем оригинала: *дошдахъ же ҳлакидонскааго града* Супр. 561, 4; ср. Супр. 551, 1; 559, 13; 562, 10. Винительный падеж: *и нокоскѣтланка благокѣрию подкижанникъ фѣдѣону* *хатѣ* тоб Ѹсевола-

μπεῖς τῆς εὖσεβείας ἀγωνιστάς Супр. 57, 15. Ср. также Супр. 467, 30; Син. евх. 34, 22⁶¹.

Предмет, являющийся конечным пунктом движения, при глаголе *домти* передается формой *до+род.* в трех случаях, а беспредложными падежами — в 29 случаях.

Выше мы приводили примеры формы *до+род.* при глаголах *кести, изкести.* Но при глаголе *докести* употребляется родительный без предлога: *й докеджш пешти й прилагајши г Ѯмз глагак палѣхъ атакагъонте* тῷ πυρὶ τῷ φούρῳ Супр. 39, 6; *да ти докедж днеска пасткы безбѣдныя* Супр. 503, 5; *докеди ма оца твоего* Син. евх. 36ъ 2⁶².

Замечается, что при глаголах, имеющих приставку *до-*, предельный пункт движения выражается преимущественно беспредложными падежами, а при глаголах без приставок или с другими приставками — родительным с предлогом *до.*

2. Противопоставления по признакам разного включения конечной точки движения в замкнутое пространство

§ 60. Выше отмечалось, что при ответе на вопрос «куда направлено движение?» одна часть предложно-падежных форм указывает на замкнутое пространство, другая — на незамкнутое пространство. Замкнутое пространство, заключающее конечную точку движения, обозначают формы *къ+вин.*, *на+вин.*, *посрѣдѣ+вин.*

Значения форм *къ+вин.* и *на+вин.* связаны между собой эквивалентной оппозицией неполноты—полноты включения конечной точки движения. *На+вин.* обозначает предмет, неполностью включающий конечную точку движения: она лишь касается предмета, обозначенного этой формой. *Къ+вин.* обозначает предмет, полностью включающий в себя конечную точку движения.

Значения форм *на+вин.* и *къ+вин.*, взятых вместе, связаны привативной оппозицией со значением формы *посрѣдѣ+вин.*, обозначающей предмет, в центре которого находится конечная точка движения (он может включать ее и неполнотью, и полностью). По отношению к значениям форм *на+вин.* и *къ+вин.*, вместе взятым, значение формы *посрѣдѣ+вин.* выступает как отмеченный член оппозиции.

Неполное—полное включение конечной точки движения

§ 61. Форма *къ+вин.* обозначает предмет, полностью включающий в себя конечную точку движения. Это значение формы

⁶¹ A. Sjöberg. Указ. соч., стр. 21.

⁶² Там же, стр. 21—22.

къ + вин. иллюстрируется всей совокупностью контекстов, в которых она употребляется. По составу глагольного члена словосочетаний, включающих форму къ + вин., можно судить, что движение направлено к предмету с целью закончиться в его пределах. Глаголы, сочетающиеся с формой къ + вин., чаще обозначают целенаправленное, чем нецеленаправленное, движение, приставочные глаголы наблюдаются чаще, чем бесприставочные. Так, глаголы с приставкой къ- сочетаются с формой къ + вин. значительно чаще, чем глаголы без приставок. Например, с глаголом ити къ + вин. встречается 114 раз, а с глаголом *канити* — 148; с глаголом *ходити* — 21 раз, а *каходити* — 72; с глаголом *насти* — 1 раз, а с глаголом *кънасти* — 62. Широко употребляется форма къ + вин. с глаголами *влѣзти* (65 раз), *вързгнѣти* (62 раза), *касѣти са* (13 раз).

Для характеристики значения формы къ + вин. существенно и то, что образуется она от названий предметов, допускающих возможность полного включения в них других предметов.

Здесь снова встречается тот состав имен существительных, который мы уже наблюдали при рассмотрении семантики формы къ + лок. Это закрытые помещения, например: *домъ*, *храмъ*, *храмина*, *полата*, *покой*, *клѣта*, *хлѣбница*, *тамницца*, *баня*, *гостиница*, *житницца*, *цѣкы*, *дворъ*, *прѣторъ*, *лавра*, *коумирница*, *манастырь*; различные предметы быта, обладающие внутренним пространством: *пештига*, *скѣть*, *гробъ*, *чаша*, *солило*, *кѣпѣла*, *конобъ*, *мѣхы*, *сумка*, *валаница*, *склаждѣ*; закрытые транспортные средства: *корабль*, *кокчегъ*, *лодица*; виды одежды: *кѣтниште*, *плеснаци*; органы и части тела человека: *срѣдзце*, *чѣкъо*, *лоно*, *оудъ*, *жѣрова*, *іадра*, *оуста*, *оушни*, *поздри*; скопления однородных предметов и массы вещества: *т҃чиниє*, *дрѣка* *неплодннаа*, *вода*, *кино*, *масло*; названия городов: *иероусалимъ*, *римъ*, *късанатинъ* *градъ*, *антиохинскіи градъ*, *капернаудумъ*, *ерихонъ*, *акабонъ*.

Некоторые примеры формы къ + вин. при глаголах собственно «движения»: иди *къ кѣпѣла силоуамъж еїс* Ио. XI, 11; огидѣ *пжтѣмъ иже къ манастырь йѣфѣши єу* Супр. 291, 2; й приде *къ йе-роусалимъ єу* Супр. 306, 17; дошѣдшемъ же имъ на бѣтровъ *къ команж еїс* Супр. 19, 28; бтидоша *къ ской домъ еїс* Супр. 525, 25; *оученици во его ошѣли вѣахъ къ градъ еїс* Ио. IV, 8; й *къ за-ключенія дѣари вѣлѣзаш къ бѣчекомъ сконицъ діа+род.* Супр. 498, 25; *иे вѣлазитъ въ бѣвигеллиническѣ пешгерѣ парѣ+вин.* Супр. 510, 2; обрати *са къ клѣтакѣ сконѣ еїс* Супр. 527, 21—22; *вѣбѣгнѣши къ храминѣ єу* Супр. 195, 13; текъ *блаженый къ црквишиште еїс* Супр. 107, 7; і аблѣ *оустрѣми са стадо вѣс по бѣгоу къ морѣ еїс* Мат. VIII, 32; *блѣди къ гложинѣ еїс* Лука V, 4 Мар. (в Зогр. — *ѣхдѣ къ гложинѣ*).

Некоторые примеры с переходными глаголами «двигания»:
Такъбъ же имъ *са* пжти веджилдааго *въ* мирад ёпі + вин. Супр. 527,
22—23; почто прикеде *въ* градъ сий ... *сего лжка* ёу Супр. 229,
25—26; на посплѣхъ поспити немоинаыхъ. *Въ* стжіж цркви твоїхъ
Син. евх. 39б 3; принесоша *въ* преторъ *еі*; Супр. 221, 30; да вж-
дены бѣглии *въ* чмлж кромѣшанихъ Супр. 554, 25.

При глаголах, обозначающих «движение» малой интенсивности, например положити, полагати, сѣати, омочити, отмечалось употребление формы *въ*+лок. (см. гл. II, § 35). С этими же глаголами возможна и форма *въ*+вин.: *въ* то мѣсто ... положени
хатѣ + вин. Супр. 53, 9; *въ*сѣю вждеца *въ* землѧ ёпі тѣс *у*; Марк IV, 31; омочни *съ* мною *въ* сомило *еі* тѣ трубліон Марк XIV, 20.

Некоторые примеры с глаголами «побуждения к движению»: послахъ *иа* *въ* биолѣшихъ *еі*; Мат. II, 8; тлапы вѣсъ *въ* скинии посылаше Супр. 476, 21; И аштє отглоуцж *иа* не фѣща *въ* домы *свои* *еі*; Марк VIII 3; отглѣрже ма *въ* гажбини Супр. 461, 21; чакъ вѣмеглатъ *сѣма* *въ* землѧ Марк IV, 26.

§ 62. В противоположность форме *въ*+вин., форма *на*+вин. обозначает предметы, неполностью включающие в себя конечную точку движения. Глаголы, сочетающиеся с формой *на*+вин., чаще обозначают целенаправленное, чем нецеленаправленное, движение. Глаголы с приставкой *при-* сочетаются с формой *на*+вин. значительно чаще, чем глаголы без приставок. Так, с глаголом ити *на*+вин. встречается 37 раз, а с глаголом прити — 58; с глаголом ходити — 9 раз, а с глаголом приходити — 39. Значительным числом примеров представлены сочетающиеся с формой *на*+вин. глаголы, имеющие приставку *къз-*: *къзити* (16 раз), *къзходити* (6 раз), *къзлѣти* (6 раз), *къзкести* (17 раз), *къзнести* (13 раз), *къзѣти* (8 раз), *къздигнити* (8 раз); *къзложити* (57 раз). Глаголы с приставкой *на-* сочетаются с формой *на*+вин. реже: найти — 6 раз, *настжити* — 6, *нападати* — 13; *накодити* — 10.

Для характеристики значения формы *на*+вин. существенно и то, что эту форму чаще всего принимают имена существительные, обозначающие предметы, которые не допускают возможности полного включения в них других предметов. Это, например, земля и разные участки земной поверхности: *село*, *поле*; другие виды поверхностей, например: *пжть*, *распжтие*, *стѣгны*, *стѣза*; открытые помещения и места, называемые по действиям: *сона-миштє*, *сѫдиштє*, *сѫдиништє*, *позориштє*, *треbiштє*; некоторые предметы быта: *сѣвштаницъ*, *носилы*, *одръ*, *сковрода*; открытые транспортные средства: *кола*. Очень часто форма *на*+вин. образуется от имен существительных небо (34 раза), мѣсто (27 раз), гора (17 раз).

Некоторые примеры формы *на+вин.* при глаголах собственно «движения»: *κύι τα инфлакт образомъ*. *ιδжицема на село εἰς ἀγρόν* Марк XVI, 12; *быдь въ дснкъ на мѣсто рекомою були*. *иже юстъ при мори* *ἐν* Супр. 235, 28; *и прѣшедъ отъ тѣдѣ исъ*. *приде на сонамните ихъ* *εἰς* Мат. XII 9; *казиде на горж помолитъ са* *εἰς* Лука IX, 28; *ср. Мат. XIV, 23; изиди тадро на распятыи и стѣны града* *εἰς* Лука XIV, 21; *отиде на странж далече* *εἰς* Лука XV, 13; *щедъ на горж елеонаскж помоли са* Син. евх. 46в 23; *вшедъ на нвса. сѣдѣ о деснкъ оца* Син. евх. 67, 25; *Ли ванѣзъ на одра постема моея* *ἐπί + род.* Син. пс. 173, 2; *азъ самъ б севѣ ванѣзъ на сковрадж* Супр. 118, 7. При глаголах, обозначающих «движение» малой интенсивности, например падати, *вѣсѣти*, отмечалось употребление формы *на+лок* (см. гл. II, § 38). С этими же глаголами возможна и форма *на+вин.*: *на паже паде стаизъ силоудамскъ* *ἐφ'* *оѣс* Лука XIII, 4; *паде огнъ на ніхъ* *ἐπί + вин.* Син. пс. 71в 3; *множницеи во падаетъ на огнъ* *εἰς* Мат. XII, 15 Мар., Ассем. (*кападаетъ въ огнь — Савв.*); *домъ на домъ падаетъ* *ἐπі* *оіхъ* Лука XI, 17; *и вѣсѣдъ на дсла и жрѣба бѣллатино* Супр. 337, 7.

Некоторые примеры при переходных глаголах «двигания»: *вѣса и на сънна скои* *εἰς* Лука XXII, 66 Мар. (на съворъ скои — Зогр.); *да веденъ вѣдегъ на позорище къ зѣфремъ* Супр. 166, 9; *приведоша на дворъ дѣхнѣрѣвкъ* Супр. 471, 28; *мало ванѣ вѣси на хламъ вѣвѣдыше*. *мечемъ глаикъ іемоу отгасѣти* Супр. 118, 30; *не носитъничесоке на кръмж.* *ни хламъ ни воды* *πρός + вин.* Супр. 170, 24; *із(бл)ѣчъ м(р)ѣжъ на землжъ* *ἐπі* *τῆς γῆς* Ио. XXI, 11. При глаголах, обозначающих «двигание» малой интенсивности, например положити, *поставити*, отмечалось употребление формы *на+лок.* (см. § 38). С этими же глаголами возможна и форма *на+вин.*: *положиша на тѣа зало вѣзъ добро хатá + род.* Син. пс. 144в 12; *положихъ помощъ на сільна* *ἐπí + вин.* Син. пс. 118, 15; *лѣстницъ нали ... на небо поставиша* *εἰς* Супр. 353, 13.

Некоторые примеры при глаголах «побуждения к движению»: *Посылаетъ на землж росж* Син. евх. 1б 20; *посыла и на села скои* *εἰς* Лука XV, 15 Мар. (на село скои — Савв.); *поучен потъ скои на землж аки крѣва* Син. евх. 47, 22; *взмѣтадж же слоугы димѣкова на сковрадж нацдалъ.* *и масло.* *и грѣстине* *ἐπí + вин.* Супр. 118, 10; *вѣсѣхатигка съ земля камыкъ.* *враже на глаикъ прѣподобнаго* Супр. 558, 1.

Схема отношения семантики форм *вѣ+вин.* и *на+вин.* представлена на рис. 32.

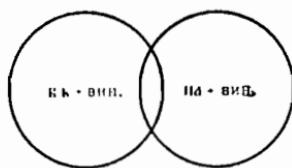

Рис. 32

§ 63. Противооставление *къ + вин.*—*на + вин.*, в некоторых случаях перестает быть существенным. В принципе, в таких случаях могут быть употреблены обе эти формы без какого бы то ни было различия в их семантике. Например, прослеживается смешение форм *къ + вин.* и *на + вин.*, когда они образованы от имен существительных, обозначающих страны. Ср.: *къ страны лодийскія*, *къ елисаветскія страны*, *къ галилеѣ*, *къ егупетѣ*, *къ сирийскіх землях*, — но: *на страны дадече*, *на страны скіопольскія*. Колебания отражаются в вариантах параллельных мест: прилож на землях Ѵенисаретскж єпі тѣн Марк VI, 53 Мар. (к землях — Зогр.); прилож на землях Ѵенисаретскж еіс тѣн Мат. XIV, 34 Мар., Зогр. (к землях — Ассем., Савв.); и прѣѣд на землях гадаринскж(и) еіс тѣн хѡрау Лука VIII, 26 Мар., Зогр. (къ странж гадаринскж — Савв.).

Колебания, отраженные вариантами параллельных мест, мы обнаружили и при других именах существительных, например: прииде на морѣ галилѣско πρός + вин. Марк VII, 31 Мар., Савв., Ассем. (в Зогр. — к морю); шедъ къ морѣ εκερχзи ждицж еіс Мат. XVII, 27 Мар. (на морѣ — Савв.); и пришадъ ксеми са къ каперънадумъ. къ помориѣ еіс Мат. IV, 13 Савв., Ассем. (на помориѣ — Зогр.); посыла ѧ къ виног(ρ)адъ сбон еіс Мат. XX, 2 Мар. (в Савв. — на виноградъ); множицеѣ кспадаѣтъ къ бгна еіс Мат. XVII, 15 Савв. (в Мар. — на огна).

Не в центр—в центр

§ 64. Формам *къ + вин.* и *на + вин.*, обозначающим замкнутое пространство, в пределах которого находится конечная точка движения, противостоит форма *посрѣдѣ + вин.* (и *посрѣдѣ + род.*, *посрѣдоу + род.*), обозначающая центр замкнутого пространства как конечную точку движения (во всех трех примерах, которые находятся в нашем распоряжении, роль замкнутого пространства выполняют группы живых существ).

Пример с винительным падежом только один: *се ѧз посыладж ѧкъ ѧгнаца посрѣдѣ влзкы* Супр. 534, 26. Примеры с родитель-

ным падежком; и пришадыши посрѣдѹ народа. принаде к ногама скатааго мужчиныка єу мѣсѡ Супр. 233, 4; й вѣшедъ посрѣдѣ йхъ рече Супр. 78, 19—20.

Схема этого противопоставления представлена на рис. 33.

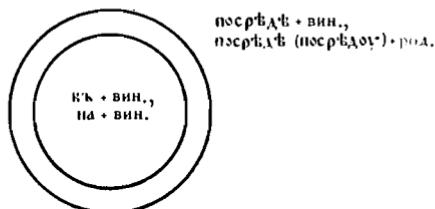

Рис. 33

II. Противопоставления по признакам исходного пункта движения

§ 65. Значения предложно-падежных форм *отъ + род.*, *из + род.*, *съ + род.* в позиции их максимального противопоставления объединяются — и тем самым противопоставляются значениям других предложно-падежных форм — тем, что эти формы могут служить ответом на вопрос: «откуда исходит движение?» Форма *отъ + род.* дает на этот вопрос самый общий ответ, формы *из + род.* и *съ + род.* по-разному его уточняют. Противопоставления по признаку незамкнутого—замкнутого пространства мы уже наблюдали в группе оппозиций места действия и в группе оппозиций конечного пункта движения; отличие разбираемой оппозиции заключается в том, что она не эквиполентная, а привативная: *отъ + род.* является здесь неотмеченным членом, так как служит наиболее общей формой обозначения предмета как исходной точки движения.

В оппозициях исходного пункта движения участвует меньше форм, чем в других многомерных оппозициях; замечается, следовательно, постепенное уменьшение состава форм в направлении от многомерной оппозиции места действия к многомерной оппозиции исходного пункта движения; в последней повторяются, в несколько измененном виде, только наиболее фундаментальные отношения, наблюдавшиеся в оппозициях места действия и конечного пункта движения.

Из незамкнутого пространства—из замкнутого пространства

§ 66. Форма *отъ + род.* обозначает предмет, близ которого или в пределах которого находится исходный пункт движения. Значения глагольных приставок гармонируют с широким значением

формы: отъ + род. встречается преимущественно в сочетаниях с приставочными глаголами отъйти, изыти, отъходитьти, исходити, съходити, отъбежати, изъезти, сълезти, судимити ся, отъстжити, испасти, искочити, отължити ся, оуклонити ся, отъвалити, отъвръгнити, отътргнити, износити, отъкести, изъкести, отъгнаги, изъгнати, прогнанти, отъпогнити. Форма отъ + род. образуется от имен существительных самой разнообразной семантики: от обозначений лиц, от названий стран и городов, от названий «двумерных» и «трехмерных» предметов. Разница в контекстах форм въ + лок. (въ + вин.) и на + лок. (на + вин.) здесь сглаживается.

Некоторые примеры с глаголами собственно «движения»: ідѣте отъ мене проклати въ огнь кѣчаны ап' єроѣ Мат. XXV, 41; ізволи ... изити отъ стыма црккѣ ткоем Син. евх. 39в 20; възкращашъ ся въ храмъ мон. отъ ніждоуже изидъ ѿтъ єхъ ѡхълщоу Мат. XII, 44; йзида бѣтъ гроба затвореноу сжштоу гробову єхъ Супр. 501, 11; нечиисти ахъ изидегъ отъ члка ап' тобъ аундрѡпоу Лука XI, 24; бтиде отъ мѣста того Супр. 518, 29; ер. Супр. 286, 16; ини прилж корабли отъ тиберіады єхъ Ио. VI, 23 Мар., Зогр. (б тиберіа — Ассем.); възидѣ же иосифъ отъ галилея ап' Лука II, 4; течение кръжаное бѣтъ стыийхъ тѣлесъ ѹхъ исходаще Супр. 179, 28; исходаще ємоу отъ иерихона ап' Тирихъ Марк X, 46 Мар. (в Зогр. — въ ерихона); бѣтъ лазари отъшадашоу Супр. 288, 23; чакъ единъ съхождаше отъ іемма въ ерихъ ап' Лука X, 30; молиша да би прѣшелъ отъ прѣблъ ихъ ап' Мат. VIII, 34; Тогда лазарь ... бѣже отъ наѣ ап' Супр. 297, 6; бѣтъ грѣшлюю бүсгданоу ієлъ йзлѣзъ єхъ Супр. 391, 16; видѣкъ же мѣсто тѣлесъ ѹраско. сълѣзе отъ коня ап' Супр. 146, 12; кръка течадаше ... бѣтъ блаженаго мъченика Супр. 103, 28; Оудамилъ есі отъ мене дроуга іскрѣнѣго ап' Син. пс. 116в 19; гї не бѣстжпи бѣтъ мене ап' Син. пс. 43в 19; й лазара не видини въставаша отъ гроба Супр. 338, 23; бѣтъ падаша кериги бѣтъ тѣлесе єхъ єхъ Супр. 182, 8; како бѣзлжчаешъ ся доуша отъ тѣлесе ап' Супр. 296, 2.

Некоторые примеры с переходными глаголами «двигания»: Есса же іса отъ кайфы. въ преторъ ап' тобъ Каїафа Ио. XVIII, 28 Зогр., Ассем., Савв.; изведохъ та бѣтъ земля рабеская ап' Супр. 470, 1; й єутж бѣтъ ребра йзведенша єхъ Супр. 469, 27; отъ тѣмници отъвѣде. Киев мисс., Vb 12; бѣженж та бѣтъ въспенна Супр. 515, 20; Баздинин и отъ ложа иемоющнааго Син. евх. 30в 15.

Примеры с глаголами «побуждение к движению»: посѣланій бѣтъ тѣмница йродовы въ тѣмницѣ доушекашъ єхъ Супр. 461, 12.

§ 67. Наблюдается ярко выраженная разница в объемах употребления форм *отъ + род.*, *из + род.* и *съ + род.*: две последние формы встречаются значительно реже, чем первая. В отличие от формы *отъ + род.*, формы *из + род.* и *съ + род.* обозначают исходную точку движения, расположенную только в замкнутом пространстве; значения форм *из + род.* и *съ + род.* относятся к значению формы *отъ + род.* как отмеченный член привативной оппозиции.

Схему этого отношения см. на рис. 34.

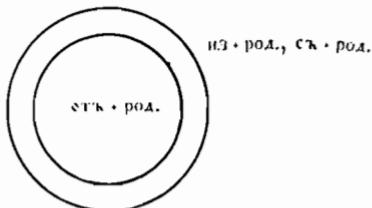

Рис. 34

Есть несколько случаев взаимной мены коррелирующих форм, отразившейся в вариантах параллельных мест: *ад нē о синамица изгнані бжджтъ аπօσυνάγωγι* Ио. XII, 42 Ассем. (*и — синамиштъ* — Мар., Зогр., *и — сакорица* — Остр.); *ιεζ же сакры са и изиде и — цρκкē єк тοῦ іерοῦ* Ио. VIII, 59 Мар., Зогр. (*о цρκкē* — Ассем.); *и ιεχοδаштада из него*. *та сжгъ сакрданаштада члка ἀπ' αὐτοῦ* Марк VII, 15 Мар. (*что него* — Ник.); *грядки от нбсє. падъ всѣмі естгъ єк* Ио. III, 31 Ассем (*съ нбсє* — Мар.); *и пси կдағъ бтгъ кроупицъ падаіштихъ съ трапезы гостоден сконхъ ἀπό τῆς τрапέζης* Мат. XV, 27 Мар., Савв. (*от трапезы* — Остр., Зогр.); *и желдамш насытити са отъ кроупицъ. падаіштихъ отъ трапезы* *богатааго ἀπὸ τῆς τрапέζης* Лука XVI, 21 Мар., Зогр. (*съ трапезы* — Ассем., Ник.).

Неполное—полное включение исходной точки движения

§ 68. Форма *из + род.* обозначает предмет, в который полностью включается исходная точка движения. Глаголы, с которыми эта форма сочетается, преимущественно имеют приставки *из-*, *съ-*, *бы-*: *изйти, исходить, излечь, искочить, избегнуть, изнести, извести, изгнать, изкрошить, истрасти, исхлыпить, иззлачить, съмыгти, выгнать*. Состав имен существительных, от которых образуется форма *из + род.*, подобен составу имен существительных, от которых образуются формы *къ + лок.* и *къ + вин.*: *домъ,*

клѣтъ, хлѣбъ, храмъ, хызина, пештера, таваница, цркви; оуста, жтроба, чрѣбо, тѣло; съсѣдъ, кр҃чагъ, сѣтъ; корабль; вода, тина, огни; земля, градъ, вѣсъ. Необычным представляется образование формы из+род. от имени существительного гора 'поверхность горы': приде... из горы єх Супр. 19, 1 (ср. также существование форм въ+лок. и въ+вин. от этого имени существительного).

Некоторые примеры с глаголами собственно «движения»: изиде въна из града въ витаникъ єѡ Мат. XXI, 17; заклинашъ та. Изиди исхода сего Син. евх. 55, 23; ср. 56, 2; исходаше из дома. ли из града того. оттѣлѣте прахъ отъ ногъ вашихъ єзорх-менои тѣс оіхіас Мат. X, 14; изъходашоу витаниу изъ воды Супр. 235, 20; исходдаша ѹе пештеры Супр. 289, 9; излѣзъ ие корабль петръ хождаша на водахъ апѣ тобъ плодоу Мат. XIV, 28; не излѣзъ ие хызина Супр. 295, 12; покелѣ ... излѣсти ие таваница єх Супр. 136, 24; видѣша ... искочѣша ие кр҃чага дѣва мрачна лютя єх Супр. 52, 21; мрѣтвѣа из гроба искочити съткорашемъ Син. евх. 53б, 4; сѣнди изъ поустыни єх Супр. 191, 8; приде глагъ из облака єх Марк IX, 7.

С глаголами «двигания»: вѣдоша же и из града єѡ+род. Супр. 23, 15; покелѣ извѣсти а ие таваница Супр. 76, 2; извѣдъ ма изъ сѣти твоїа єх Супр. 194, 11; изгнаша ла изъ събора црквънааго апѣ Супр. 202, 5; выгнали вѣдѫть із дома въ Син. пс. 145, 2; ла покелѣша изъблачити тѣсти изъ него апѣ Супр. 270, 10.

§ 69. Форма съ+род. обозначает предметы, которые неполностью (не всеми их точками) включают в себя исходную точку движения. Глаголы, с которыми сочетается эта форма, преимущественно имеют приставку съ-: сънити, съходити, сълѣзти, съпасти, съблѣшити, събрѣгнити, съринжти. Имена существительные подобны тем, от которых образуются формы на+лок. и на+вин.: мѣсто, село, пѣта; небо, гора; крѣстъ, дѣко, камы, стапы, трапеза 'стол', прѣстолъ, стѣна. В подавляющем большинстве случаев форма съ+род. образована от существительного небо.

Некоторые примеры: съмаше симона единого куринѣа граджашга съ села ап' аѣроу Лука XXII, 26; ср. Марк. XV, 21; другъ ми приде съ пѣти въ манѣ єх ѿбоу Лука XI, 6; приде господъ съ не-веса апѣ+род. Супр. 351, 14; тѣмъ во разбойникахъ вѣскочи съ крѣста въ рѣ Супр. 426, 19; сънди съ крѣста апѣ тобъ стауру Марк XV, 30; съшедшиоу же ємоу съ горы апѣ тобъ ѿроу Син. VIII, 1; ср. Мат. XVII, 9; Марк IX, 9; Лука IX, 37; хощеши съ стапы сълѣсти Супр. 558, 10; ср. 558, 3; сѣпаде коулирѣ съ мѣста скобѣго

е^т Супр. 33, 15; бкоушиаджъ са съ стѣнъ съришти Супр. 480, 30;
съпюустиви ... помошти са небесе Супр. 164, 14.

Отношение значений форм из+род. и съ+род. представлено на рис. 35.

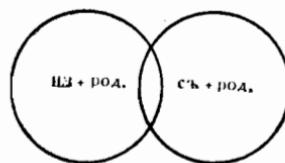

Рис. 35

§ 70. Беспредложной формой со значением исходного пункта движения в старославянском был родительный падеж. Сфера его употребления ограничена особыми условиями: он встречается главным образом при приставочных глаголах; исключение — случаи при глаголе вѣгати—вѣжати. Некоторые примеры: дажди ємоу ... вѣгати вѣкѡю злобы Син. евх. 81б; вѣжимъ кычениа й слакы Супр. 340, 12; извѣгъ съмряті Клоц. бѣ 35; низвѣжати ржкоу мояю Супр. 7, 6—7; бубѣжникъ звѣри Супр. 472, 2; своєго чи-
мліе не измазати Супр. 94—95; слыша дадама бтча домъ нспадаша Супр. 429, 22—23; не сѫштоу тоу савѣ на манастира бтгашидаша Супр. 290, 9—10; бтгападе чина небесныиъ сила Супр. 545, 15; отстѣжилъ зла Син. евх. 70⁶³.

Колебания в выборе формы с предлогом или без предлога иногда находят отражение в вариантах параллельных мест. Например: змия ицаадѣ ехидновка, како оувѣжитѣ отъ сѧда юсона-
скаго ἀπὸ τῆς κρίσεως Мат. XXIII, 33 (в Остр. — како оувѣжитѣ сѧда генонаскаго).

Сфера употребления беспредложной формы ограничена также и со стороны именного члена словосочетания: беспредложный родительный при глаголах пространственного передвижения образован в большинстве примеров от существительных отвлеченного, невещественного значения⁶⁴.

Наблюдается ярко выраженная тенденция утраты беспредложного родительного в рассматриваемом значении. Предлог отъ с родительным падежом выдвигается на позиции основного средства передачи значения предмета, от которого нечто удаляется.

§ 71. Выясняется, что инвентарь различительных признаков, образующих значения предложно-падежных форм, невелик. Их

⁶³ Более полный состав примеров см.: А. Б. Правдин. Аблативные значения родительного в старославянском языке. — КСИС, № 25. М., 1958, стр. 24—29.

⁶⁴ Там же, стр. 28.

содержание составляют простейшие понятия: замкнутости и незамкнутости, неполной и полной замкнутости, неполного и полного включения, неокружения и окружения, положения сверху и снизу, положения впереди и сзади, центрального и нецентрального положения, рассредоточенного и нерассредоточенного распространения, неполного и полного охвата, непересечения и пересечения границ пространства, сопровождения и отсутствия сопровождения. Наибольшее количество различительных признаков оказывается связанным с многомерной оппозицией места действия; некоторые из признаков, связанных с этой оппозицией, повторяются также и в оппозициях конечного и исходного пунктов движения.

§ 72. На фоне семантической системы предложно-падежных форм смутно просвечивает более древняя и почти полностью разрушенная семантическая система конкретных беспредложных падежей. Они занимают среди беспредложных падежей подчиненное положение: «скелет системы образуют грамматические падежи, представляющие синтаксические функции»⁶⁵. Древние беспредложные падежи с их конкретными значениями, видимо, были близки к наречиям, т. е. их флексии могли соединяться с ограниченным числом именных основ⁶⁶. Все детали отношений между членами системы конкретных беспредложных падежей на славянском материале уже трудно восстановить⁶⁷, поэтому и высказывания по этому вопросу не отличаются единодушием (ср., например, приведенные выше, в § 57, разные мнения о семантике древнего беспредложного дательного направления).

Сопоставление семантических систем предложно-падежных и беспредложных форм имени и установление соответствий между ними на славянском материале представляется, в силу изложенных обстоятельств, мало перспективной задачей. Заметна чрезвычайная сложность отношений между двумя системами; одна и та же беспредложная форма может соотноситься с несколькими предложно-падежными формами, входящими в оппозиции, разделенные большими лингвистическими расстояниями: так, родительный беспредложный близок и форме до + род. и формам отъ + род., из + род., съ + род.

65 Е. Курилович. Проблема классификации падежей. «Очерки по лингвистике». М., 1962, стр. 194.

66 Е. Курилович высказал мнение (подкрепив его данными индоевропейских языков), что естественным источником синтетического падежа является наречие, образованное от существительного; переход от наречия к падежу осуществляется путем распространения сферы употребления морфемы на более широкий круг именных основ (Е. Курилович. Проблема классификации падежей, стр. 180–181).

67 Как заметил Е. Курилович, «было бы чистой случайностью, если бы конкретные беспредложные падежи образовывали систему, а не фрагменты системы» (Е. Курилович. Проблема классификации падежей, стр. 192).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ В ПОЗИЦИЯХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЙ ИЛИ ПОЛНОЙ УТРАТЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ

Каковы позиции ослабления и утраты семантических различий у падежей с предлогами

§ 73. Позицией максимального противопоставления значений предложно-падежных форм является зона, исключающая «наречное», объектное и субъектное употребления форм имени. В паречном, объектном и субъектном употреблениях семантические противопоставления предложно-падежных форм или нейтрализуются, или полностью устраняются.

Управляемые формы имени существительного (объекты) и наречия занимают разные места по отношению к глаголу: падеж объекта наиболее централен по отношению к нему, наречие периферийно. Управляемые формы обыкновенно связаны с определенными глаголами и образуют с последними перасторожимые единства: *ем кашу, качаю головой, учусь музыке*. Что касается именных основ, от которых образуются эти формы, то они никак не ограничены: каждый сильноуправляемый падеж может образовываться от любого имени, что, собственно, и делает падежи формами склонения.

С наречием дело обстоит как раз наоборот: оно не может быть образовано от любого имени. «Наречное образование, даже продуктивное, — замечает Е. Курilович, — обычно обладает относительно ограниченной сферой употребления (...). Это объясняется конкретным семантическим содержанием самого наречного суффикса, природа которого исключает неограниченное употребление, охватывающее все именные основы». «Наречие как форма словообразования и падеж как форма словоизменения различаются, главным образом, объемом сфер употребления соответствующих морфем»¹. В то же время наречия не скреп-

¹ Е. Курilович. Проблема классификации падежей. — «Очерки по лингвистике». М., 1962, стр. 181.

лени с какими-то определенными глаголами, а наоборот, могут употребляться при большом круге глаголов или при любом глаголе. Свобода употребления наречий при глаголах, а также их необязательный, факультативный характер позволяют считать эти формы наиболее периферийными по отношению к глаголу.

Потенциально в предложно-падежных формах заложены функциональные возможности и падежей объекта, и наречий, так как при стирании семантических противопоставлений предложно-падежные формы переходят и в зону наречий, и в зону сплошнопод управляемых, преимущественно беспредложных, падежей (или, иначе говоря, нарушение семантических противопоставлений осуществляется при переходе предложно-падежных форм в эти две синтаксические зоны)². Смешение предложно-падежных форм в результате их десемантизации наблюдается и в функции субъекта. Схема отношений, характерная для пространственного употребления предложно-падежных форм, здесь видоизменяется или нарушается.

В этих условиях происходит также процесс функционального сплетения предложно-падежных форм с беспредложными падежами. Можно полагать, что это явление возникает на базе принципиально одинаковых процессов, происходивших в разное время в двух системах форм: в системе падежей с предлогами и в системе беспредложных падежей.

Какие предложно-падежные формы смешиваются в позициях ослабления и утраты семантических различий

§ 74. В позиции частичного устранения различий могут смешиваться по употреблению те формы, значения которых являются членами оппозиций, имеющих общие пересечения. При этом признаки, которыми эти формы различались (т. е. их продолжения), отпадают. Несколько форм начинают употребляться на равных правах, для выражения одинаковых отношений. Такое состояние является предпосылкой для следующего этапа, когда одна единица вбирает в себя две или более единиц, возможных в позиции релевантности; «инвентарный список» предложно-падежных форм сокращается, часть их выходит из употребления.

² Ослабление значений предложно-падежных форм при употреблении их в функции объекта не раз отмечалось в работах по грамматике русского языка. Замечено, что в русском языке «во многих случаях предложное выражение косвенной переходности глагола представляется чисто формальным, лексически не мотивированным» (В. В. Виноградов. Русский язык. М., 1947, ств. 700). А. М. Пешковский указывал: «В сочетаниях *скучать*, *тосковать*, *сохнуть*, *страдать*, *болеть душой* по *кем* предлог тесно связан со слишком малым числом глаголов, чтобы выявить собственное значение» (А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении, изд. 7. М., 1956, стр. 321).

Можно различать разные уровни или степени устранения различий: на низшем уровне устраются признаки, характерные для небольшой группы форм, на более высоком — признаки, характерные для большой группы форм.

Представляет интерес и такое явление, как функциональное объединение форм, значения которых в позиции релевантности принадлежат к отдаленным друг от друга оппозициям. Это явление — вершина процесса десемантизации: на этом этапе полностью отпадают внутренние мотивы выбора форм.

Типы отношений между формами с ослабленными или утраченными семантическими различиями

§ 75. Предложно-падежные формы с ослабленными или утраченными семантическими различиями или сосуществуют в языке, выражая одно и то же отношение, или входят в новые противопоставления.

1. Некоторое время они способны сосуществовать в языке, свободно заменяя одна другую. Количествоное преобладание одной из взаимозаменяемых форм в определенной функции служит указанием на то, что эта форма имеет тенденцию здесь вытеснить остальные. Поэтому выяснение количественных отношений между формами, способными взаимозаменяться, представляется одной из важнейших задач исследования падежного функционирования.

В ходе эволюции некоторые существующие формы, став излишними, могут выпадать из обращения. Двум или нескольким формам, различающимся в позиции максимального противопоставления, в позиции ослабления или утраты различий может соответствовать какая-либо одна форма, совпадающая материально с одной из различаемых форм³. Правда, совпадение это чисто внешнее: форма *на + вин.* в позиции утраты различий — это не та форма *на + вин.*, которая известна в позиции релевантности, она представляет другое значение (с меньшим количеством дифференциальных признаков), и вместо нее в этом значении может закрепиться какая-либо другая форма, в том числе и та, которая противопоставлена ей по смыслу в пространственном плане.

Можно констатировать разные этапы десемантизации (или ее последствий) в зависимости от состава оставшихся в употреблении форм. Несколько взаимозаменяющихся форм — это лишь

³ Ср. в связи с этим картину, наблюдаемую в области фонем: «Нейтрализация имеет место лишь в определенных положениях, и в таких положениях число единиц меньше, чем в других положениях. Это значит, что помимо общей системы фонем ... имеются еще частные системы, которые действительны только для определенных положений» (Н. С. Трубецкой. Основы фонологии. М., 1960, стр. 353).

первый этап, за которым неизбежно следуют поиски единого представителя «архисемемы», выразителя нового, лишенного пространственных оттенков, более обобщенного значения.

Известны и такие случаи, когда к двум или нескольким формам, различающимся в позиции максимального противопоставления, но смешивающимся в позиции утраты семантических различий, добавляется здесь новая форма, не совпадающая по своему качеству ни с одной из различающихся (противопоставленных) форм (ср. *прѣжде* + род., *дѣла* + род., *ради* + род.).

Описываемое состояние является весьма удобной базой для изучения вопроса об исторической эволюции форм имени существительного. Действительно, в любой период истории в языке можно обнаружить все названные типы отношений между формами имени с устранными различительными семантическими признаками, наблюдать как бы остановившийся процесс функционального упорядочения этих форм.

2. Предложно-падежные формы с ослабленными или утраченными семантическими различиями способны образовывать новые оппозиции, более абстрактного уровня, чем оппозиции, которые наблюдаются при свободном употреблении предложно-падежных форм. Новые противопоставления отмечены нами в двух позициях: в позиции объекта и в позиции наречия. По типу отношений между членами оппозиции абстрактного уровня могут быть и привативными, и эквивалентными.

Какие формы сохраняются в качестве представителей «архисемем»

§ 76. Если представителем «архисемемы» становится один из членов разрушенной привативной оппозиции, то эту роль обычно берет на себя немаркированный член.

Поэтому такие предложно-падежные формы, как *вѣдхѹ* + род., *окрысгъ* + род. и др., выступающие в привативных оппозициях в качестве маркированных членов (поскольку они максимально богаты содержанием или объемом различительных признаков), ни в наречном, ни в объектном, ни в субъектном употреблении не зарегистрированы. Наоборот, здесь находятся в обращении формы более бедные, чем эти указанные, по объему различительных признаков, например *иа* + вин., *о* + лок., *огъ* + род. и др.

Немаркированные члены привативных оппозиций способны, следовательно, иметь две разные сферы применения: в противопоставлениях они выступают негативно, а вне противопоставлений — нейтрально. Маркированные члены выступают только в противопоставлениях — позитивно. Сфера употребления немаркиро-

ванных членов оказывается, исходя из этого, более широкой, чем сфера употребления маркированных членов оппозиций⁴.

Аналогичные наблюдения над другими фактами позволили Е. Куриловичу сформулировать закон, действительный и для звуковой, и для семантической областей, касающийся содержания и употребления понятий: чем уже сфера употребления, тем богаче (специальнее) содержание понятия; чем шире сфера употребления, тем беднее (обобщенное) содержание понятия⁵. При этом Курилович полагает, что расширение употребления знака внутри системы является лишь отражением расширения его употребления в языковом коллективе: социальный фактор, который кажется внешним по отношению к системе, в действительности оказывается органически с ней связанным⁶.

*Влияние греческого оригинала
на выбор предложно-падежной формы
в позиции ослабления или утраты
семантических различий*

§ 77. Известная безразличность в выборе формы для употребления в позиции утраты семантических различий делает процесс выбора подверженным посторонним влияниям. Вполне естественно предположить в первую очередь влияние греческого оригинала на язык перевода. Действительно, если в самом ста-рославянском языке существует барьер, воздвигнутый против внешнего влияния в виде преобладающей в языке нормы⁷, то в позициях нейтрализации и в позициях утраты семантических различий защитная роль этого барьера уменьшается, он становится более проницаемым. Это сказывается в том, что форма, совпадающая с формой греческого оригинала или близкая к ней, в этой позиции может быть особенно явно предпочтена какой-либо другой форме.

⁴ Ср. в связи с этим наблюдение Де Бура о зависимости диапазона функций предлога от яркости его лексического значения. Выделяются, с одной стороны, предлоги с ярко выраженным самостоятельным значением и, с другой, предлоги, значение которых проявляется лишь в связи с определенным контекстом. Де Бур отмечает обратно пропорциональную зависимость степени лексической яркости предлога от широты диапазона обозначаемых отношений (C. de Boer. Essai sur la syntaxe moderne de la préposition en français et en italien. Paris, 1926, стр. 12—13).

⁵ Е. Курилович. Лингвистика и теория знака. — «Очерки по лингвистике». М., 1962, стр. 11.

⁶ Там же, стр. 19.

⁷ См.: A. Sjöberg. Synonymous use of synthetical and analytical recitation in Old Church Slavonic verbs. «Acta Universitatis Stockholmien-sis». Uppsala, 1964, стр. 8—11.

Глава 1

НАРЕЧНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ

Что такое наречное употребление предложно-падежных форм

§ 78. Наречным мы называем такой тип употребления предложно-падежных форм, при котором они могут связываться в пределах словосочетания с любым глаголом, по образуются только от имен существительных некоторых определенных семантических разрядов. Остановиться на термине «наречное употребление» нам позволило сходство между рассматриваемым типом употребления именных форм и употреблением наречий: как уже было отмечено выше, природа наречий исключает неограниченное употребление, охватывающее все именные основы, и в то же время наречие не закреплено за каким-либо определенным глаголом или группой глаголов, а может находиться при любом глаголе.

Сближение условий употребления «наречных» предложно-падежных форм и истинных наречий приводит к возможности взаимной мены этих двух разных классов слов; так характер синонимии проливает свет на сущность функционирования форм языка.

Термин «наречное употребление» не совпадает по содержанию с термином «обстоятельственное употребление»; последний обычно употребляется для обозначения всех необъектных функций имени существительного: и тех, которые в нашей работе называются «свободными», и тех, которые называются наречными. Концепция, предлагаемая нами, базируется как раз на четком разграничении этих двух типов функций именных форм. При наречном употреблении наблюдается сокращение ассортимента предложно-падежных форм сравнительно с их «свободным» употреблением. Предложно-падежные формы в этом случае образуются только от имен существительных темпоральных и абстрактных, к которым не применимы пространственные характеристики. Использование «пространственных» предложно-падежных форм становится внутренне слабо мотивированным или не мотивированным, приобретает механический характер; семантика предложно-падежных форм при этом частично утрачивается. Создаются условия для перегруппировки «пространственных» предложно-падежных форм: несколько различавшихся форм становятся семантически тождественными, взаимозаменяемыми и объединяются в пределах одного и того же противопоставления новой оппозиции.

В условиях описанных ограничений со стороны именного члена словосочетания имеет местонейтрализация противопоставлений пространственного плана, вызванная ослаблением основных значений предложно-падежных форм.

*Перегруппировка предложно-падежных форм
в наречном употреблении.*

*Роль дополнительных данных контекста
для выражения новых функциональных различий*

§ 79. Общее количество форм, участвующих в противопоставлениях наречного типа, уменьшается по сравнению с пространственным, и они образуют новые группировки, соответствующие новым оппозициям. В этих новых оппозициях иногда смутно проступают контуры противопоставлений пространственного плана. Например, для передачи значения цели служат предложно-падежные формы (различия между которыми оказываются стертыми) *къ+дат.*, *къ+вин.*, *на+вин.*, обозначающие в пространственном аспекте конечный пункт движения, в то время как для передачи противоположного целевому, причинного значения известна форма *откъ+род.*, которая в пространственном аспекте служит указанием на исходный пункт движения и, следовательно, противостоит формам *къ+дат.*, *къ+вин.* и *на+вин.* вместе взятым. По ряду с этим в составе новых противочленов можно найти формы, не связанные в пространственном аспекте коррелятивными отношениями, а также формы, вообще неизвестные пространственному аспекту.

Своебразной чертой оппозиций наречного плана является включение одной и той же формы имени в состав противостоящих членов оппозиции. В такой необычной ситуации форма имени как таковая теряет часть своей смысловой нагрузки; последняя переходит к другим элементам словосочетания, например к грамматическим определениям имени существительного или вообще к широкому контексту. Двучленная глагольно-именная конструкция оказывается в рассматриваемых условиях недостаточной для раскрытия значения предложно-падежной формы.

*Отношения между формами, объединенными в пределах
одного и того же противочлена*

§ 80. Несколько форм, не различающихся или слабо различающихся по значению и входящих в состав одного и того же противочлена, находятся в состоянии конкуренции; одни из них вытесняются, другие же занимают главенствующие позиции. Количественные соотношения между конкурирующими формами

складываются по-разному в разные периоды. В связи с этим задача исследователя сводится к выяснению этих соотношений в изучаемый период; к сожалению, мы при этом приуждены довольствоваться только тем неполным материалом, который дают в наше распоряжение памятники, так что истинная картина, возможно, предстает в несколько искаженном виде.

Формы с одинаковым значением не только конкурируют, но и специализируются, связываясь иногда с разными условиями употребления (например, образуются от имен существительных разных лексико-семантических групп или встречаются при глаголах разных лексико-семантических разрядов).

Отмеченные особенности наречного плана направляют исследование на решение следующих главных задач: 1) выявление оппозиций наречного плана и состава их противочленов; 2) выявление отошений между формами имени существительного в границах одного и того же противочлена.

I. Употребление предложно-падежных форм, образованных от имен существительных темпорального значения

§ 81. При описаниях функционирования форм имени существительного в сфере временных отношений часто отмечается тесная близость последних к пространственным. При этом в некоторых работах подчеркивается первичность пространственных отношений, выражаемых формами имени существительного. Так, Л. П. Якубинский указывал, что «в русском языке нет ни одного времениго предлога, который по своему происхождению не был бы пространственным»⁸. В. В. Виноградов считает, что «временные значения совмещаются с пространственными и развиваются на их основе»⁹. В других работах развивается мысль об эквивалентности пространственных и временных отношений, акцентируется их перекрываемость. Так, В. Брендаль, возражая против объявления пространственных значений предлогов исходными, опирается на данные физики, согласно которым понятие пространства не может быть отделено от понятия времени и поэтому понятие времени не является вторичным по отношению к понятию пространства; например, понятие смежности или контакта он считает неотделимым от понятия одновременности¹⁰.

Нам кажется важным обратить внимание на то, что в употреблении форм, выражающих пространственные отношения,

⁸ Л. П. Якубинский. История древнерусского языка. М., 1953, стр. 225.

⁹ В. В. Виноградов. Указ. соч., стр. 686.

¹⁰ V. Brondal. Théorie des prépositions. Copenhague, 1950, стр. 25.

и форм, выражающих временные отношения, существует не только сходство, но и различие. Даже в том скромном и отрывочном материале, которым мы располагаем (некоторые формы времени представлены одним-двумя примерами), эти различия заметны с первого взгляда. Самое существенное из них заключается в том, что в темпоральном аспекте при сохранении в основном тех же предложно-падежных форм, которые мы уже наблюдали при выражении пространственных отношений, закономерно сглаживаются некоторые противопоставления, характерные для пространственного аспекта, так как новое, темпоральное содержание принципиально отличается от пространственного. Это отличие и ведет к укрупнению членов противопоставлений и к уменьшению их общего числа по сравнению с пространственным аспектом.

Например, чисто пространственная эквивалентная оппозиция неполного—полного включения в пространство, ограничивающее действие, при переходе в темпоральный аспект прекращает свое существование: хотя от имен существительных со значением времени образуется и форма *въ+лок.*, и форма *на+лок.*, но по смыслу они здесь не различаются. В качестве признака, существенного для этих двух форм, объединенных в новых условиях в рамках единого члена противопоставления, остается их общий признак — признак замкнутости, ограниченности.

В темпоральном плане становится излишним смысловое противопоставление места действия и направления движения, поэтому формы с тем и другим значением мы можем найти в составе одного и того же члена темпоральной оппозиции.

В то же время «готовых средств» оказывается явно недостаточно для передачи некоторых чисто темпоральных различий, например различия между временем, в пределах которого совершается действие, и временем, полностью совпадающим с действием (полностью охваченным действием). Новые, чисто темпоральные различия, не корреспондирующие с пространственными, находят в языке дополнительные средства выражения, которыми являются главным образом разнообразные грамматические определения к именам существительным со значением времени. Роль их оказывается настолько существенной, что возникает возможность «разрыва» одной и той же формы, снабженной разными определениями, на несколько так или иначе противопоставленных по смыслу единиц (это касается, например, формы *на+вин.*); в этих случаях грамматическое определение к имени существительному оказывается семантически более весомым, чем предлог и падеж.

В сфере временных отношений существуют также и новые, по сравнению с пространственным аспектом, предложно-падежные формы. Таковы, например, предлог *прежде* с род. падежом, сложный предлог *въ кра́ма* с род. падежом.

§ 82. Все предложно-падежные формы, участвующие в выражении темпоральных отношений, распадаются на три группы, каждая из которых характеризуется определенным семантическим признаком, общим для всех форм этой группы. Формы, обозначающие промежуток времени, вне которого происходит действие, отличаются от форм, обозначающих промежуток времени, в пределах которого происходит действие. Эти две вместе взятые группы форм отличаются в свою очередь от третьей группы, члены которой объединяются общим для них признаком указания на промежуток времени как начало или конец действия.

Внутри этих трех групп форм, противопоставленных друг другу по смыслу, усматриваются и другие противопоставления, к рассмотрению которых мы и обратимся.

Оппозиции промежутка времени, вне которого происходит действие

§ 83. Для обозначения временного ориентира, около которого происходит действие, в старославянском употреблялась форма *при+лок*.

Например: *і при че́тъкътъки стражи поштгыки*. приде къ нимъ по морю ходѧ *пєрі тета́ртънъ фулахъу* Марк VI, 48; *При дескатъки же годинѣ* *къзапи ис гласомъ келиемъ гла* *пєрі тѣу єнътънъ ѿрау* Мат. XXVII, 46; *облази сѧ нама Ѳко при кечерѣ* *єстъкъ прѣсъ єзпѣран* Лука XXIV, 29.

§ 84. Значению промежутка времени, около которого происходит действие, противопоставляется значение времени, ранее или позже которого происходит действие. По отношению к значению временной приблизительности эти последние можно рассматривать как отмеченные члены привативных оппозиций.

Значение времени, ранее которого происходит действие, с разной степенью отчетливости передается в старославянском формами *къ+дат.*, *подъ+вин.*, *на+вин.*, *прѣдъ+твор.*, *прѣжде+род.*¹¹

Формы *къ+дат.*, *подъ+вин.*, *на+вин.* выражают идею предшествования менее ясно и подчеркнуто, чем формы *прѣдъ+твор.* и *прѣжде+твор.*

¹¹ А. А. Кока сближает по значению формы *перед+твор.*, *под+вин.*, *к+дат.* в русском языке: «Конструкции с предлогом *перед* в сочетании с именем в форме творительного падежа сближаются по своему значению с конструкциями с предлогами *под*, *к*, *около*, *накануне*, например: *перед вечером*—*под вечер*, *перед утром*—*под утро*... У Тургенева встречается в этом значении употребление предлога *к*: *К вечеру пошли всем обществом ловить рыбу*» (А. А. Кока. Конструкции с временными значениями в современном русском языке. «Вопросы изучения русского языка». Алма-Ата, 1955, стр. 109).

Форма *къ + дат.*, образованная от имен существительных темпорального значения, выражает идею предшествования как близость к определенному моменту¹². Примеры немногочисленны: *вѣдше же й въздоухъ сгоуденъ. й часъ бридакъ. къ вечеру бо вѣдше дѣни прѣс + вин.* Супр. 76, 15; *Еаристе очи мои къ штрафу прѣс + вин.* Син. ис. 165, 19; *мѣсячию оубо вѣдше. й само то къ бѣгроу* Супр. 431, 17; *й по молитвѣ къ шестоубумоу часоу пошли.* *й гласъ быстъ къ нимъ пері + вин.* Супр. 75, 22; *приходиши бо намъ слово къ десятобумоу часоу дѣни еїс + вин.* Супр. 437, 8; *йже и къ єдиногубум на десятъ часоу пришадашими.* то жде да въ динарионъ *пері + вин.* Супр. 437, 30; *еже естъ къ сжегти ѿ єсти про* *зѣбѣзатовъ Марк XV, 42; Іѡанна архіепискоупа златоублагааго слово* *бѣлаждиници. ба великии срѣдъ къ пасхѣ* Супр. 390, 2.

Форма *подъ + вин.*, образованная от имен существительных темпорального значения, близка по смыслу к форме *къ + дат.:* *трасомы же да въкоусигъ подъ вечерь.* мало кашица Син. евх. 44, 22.

Подобным же образом формой *на + вин.* может быть обозначен промежуток времени, который не совпадает с действием; действие совершается ранее называемого момента, но этот момент служит как бы временным ориентиром или пределом действия¹³. В отличие от форм *къ + дат.* и *надъ + вин.*, форма *на + вин.* содержит в себе оттенок цели. Например: *естъ же обычай бамъ. да єдиного бамъ отгноушти на пасхѣ єн тѣ пасхѣ* Ио. XVIII, 39; *на вѣтъ же праздника отгноушгаше имъ. єдиного съвѣтнѣ хатѣ Ѹе єортѣ* Марк XV, 6; *ср. Мат. XXVII, 15; Възгратиша сѧ на вѣчерь. і възлачжта ѻко пасхѣ еїс* Син. ис. 72, 14; так же Син. ис. 72b 22; *и на сего ради приидъ на годинѣ сихъ еїс* Ио. XII, 27; *хлѣбъ нашъ належитъ.* да намъ на вѣтъ дѣни хадъ *тѣмѣрау* Лука XI, 3.

Формы *прѣдъ + твор.* и *прѣждѣ + род.* выражают идею предшествования более отчетливо.

Форма *прѣдъ + твор.:* *наикаште же прѣдъ санамъ молитвы твораше прѣ + род.* Супр. 274, 27; *посѣланъ быстъ бѣгро йды прѣдъ сѣктомъ даниниим* Супр. 244, 24; *подобаше прѣждѣ прити вѣстѣ*

¹² По определению Ст. Геродеса, «эта функция развилаась из представления временного приближения действия к определенному моменту времени» (Ст. Геродес. Старославянские предлоги. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963, стр. 350—351).

¹³ Д. С. Станишева характеризует это значение как «темпоральный ориентир, к которому что-либо приурочивается, в непосредственной близости которого (в темпоральном плане) что-либо происходит» (Д. С. Станишева. Винительный падеж в восточнославянских языках. София, 1966, стр. 108).

никоу. πρέδα τοι ποδάρεμα πριγκιπίνιον Супр. 245, 17; πρήμψε τό
σύγχοκαιού καὶ τὸ φέαρας τοι. πρέδα εὐλογήν της μητρός Супр. 446, 30; πότε τερπνός τοι μο(λ) σική πρέδα τραπεζού Син.
евх. 10в 1; πεδ(η) καὶ οὐ(λ) στρατός οὐκ πρέδα ροκαλεστού Савв.,
137 (см. подобные примеры из Савв. 52, 121, 131, 135, 142, 144
и др.; Ениск. ан. 2, 14; 30, 2—3).

Предложно-падежная форма πρέκτε + род., имеющая только
темпоральное употребление, обозначает, так же как и πρέδα + твор.,
время, которому предшествует действие. В некоторых слу-
чаях πρέδα и πρέκτε встречаются в совершенно одинаковом
контексте, например: οὐ(λ) πρέδα μα(ε) πούστομα ἑκα(τ) ὅτι λογ(κ) Савв. 52—εκ(ε) πρέκτε μα(ε) πούστα. ἑκα(τ) ω(τ) λογ(κ) Савв. 51.

Форма πρέκτε + род. в значении времени, которому предше-
ствует действие, употребляется значительно чаще, чем πρέδα +
твор., оттенки предшествования во времени, выражаемые этой
формой, разнообразнее: ι κανιδή λυνοῦν καὶ ἴλης ὅτι στρατού. πρέκτε
πασχεῖ πρό τοῦ πάσχα Ио. XI, 55; Πρέκτε же πραζδικα παστή. κέδε
οὐ(λ) κο πριδε εμού γοδινα πρό δε τῆς ἑορτῆς τοῦ πάσχα Ио. XIII, 1;
πρινελα εσι... πρέκτε ερκμενε πρό καιρού Мат. VIII, 29; πρέκτε
того еркмене πρέкте того часа πρό + род. Супр. 408, 9—10; εἰ ...
εἰ πρέκτε εἴκε πρό τῶν αἰώνων Син. ис. 68в 14; εἰ же φέαρα
наши πρέκτε εἴκα πρό αἰώνος Син. ис. 93в 20 (ср. подобные при-
меры в Син. евх. 18в 1; Супр. 188, 6; 239, 15; 242, 26; 330, 4;
330, 5; 470, 28); πρέκτε εὐλαβα πρέκτειαστε ἴμια εго πρό τοῦ ἡλίου
Син. ис. 90, 1; Ι πρέκτειετε εἰ εὐλαβεμα. Ι πρέκτε λογηνι πρό
τῆς σελήνης Син. ис. 88в 18; πρέκτε δεινονιциα ροδιχα τια πρό ἑωτφό-
ρου Син. ис. 146в 14 (ср. Супр. 241, 17).

Момент времени, прежде которого совершается действие,
может быть назван по действию, происходящему в этот момент
и представлению в виде отглагольного имени существитель-
ного: καλλιβιλλα μα εси. πρέκτε εὐλογήν μηρα πρό καταβολῆς κό-
ρου Ио. XVII, 24; τρέκα на зъданиихъ. Іже πρέκτε κοздръбаник
иезаше πρό τοῦ ἐκπαθῆγαι Син. ис. 172, 5; κέστε во отечъ кашк
иҳъжеке трѣбѹгетe. πρέκτε прошеник кашего πρό τοῦ ὄμᾶς αἰτῆσαι
аудион Mat. VI, 8 и многие другие примеры.

Момент времени, прежде которого совершается действие,
может быть назван по состоянию или свойству лица, характер-
ному для него в этот момент и представленному в субстантиви-
рованном виде: а πρέκτε πατριαρχιστка. црквилизаци вѣ въ мана-
стыри πρό + род. Супр. 119, 18; Іже бўбо который юстга родикини.
дебайаго сего й въскръзмий πρέκτε црквилизистка πρό + род. Супр.
272, 8.

Момент времени, прежде которого совершается действие, может быть назван по лицу, производящему действие или подвергающемуся действию в этот момент: *если* *никогда* *ихъ* *приде* *прѣжде* *мене*. *тати* *сѧчи* и *разбоиници* *прó* *емо* Ио. X, 8; *стый* *плюз* *бумол* *сѣчіцъ* *тако* *да* *иулианнѣ* *прѣжде* *юго* *оуеткнитъ* *прó* + *род.* Супр. 14, 14; *савинъ* *прѣжде* *коекоды*. *кедомъ* *къ* *ангіономи*. *прѣшедъ* *рѣкъ* *и отгнемогъ* *прó* + *род.* Супр. 150, 8; *блажк* *ржцѣ* *твои*. *прикоснѣжъший* *са* *божннхъ* *рееврѣхъ*. *прѣжде* *формы* *не-вѣрнааго* *прó* + *род.* Супр. 457, 24; *Вазлри* *прѣжде* *васѣхъ* *на* *вла-женадаго* *пѣтра* *прó* + *род.* Супр. 358, 7 и многие другие примеры.

Форма *прѣжде* + *род.* служит также для обозначения точно определенного промежутка времени, который отделяет от какого-либо временного ориентира предшествующее ему действие (в русском языке для этой цели служит форма *за* + *вин.*), например: *іс же* *прѣжде* *шести* *денъ* *пасхы*. *приде* *ва* *биганинъ* *прó* Ио. XII, 1; *бгидѣ* *числъ* *къ* *господоу*. *пробубѣдѣвъ* *прѣжде* *три* *днин.* *съкончаніе* *своє* *прó* + *род.* Супр. 168, 17; *піднин* *же* *видѣ* *прѣжде* *иедннаго* *днн* . . . *тако* *оутро* *къ* *чъ* *днн* *ати* *имѣтъ* *быти* *прó* + *род.* Супр. 124, 28.

§ 85. В отличие от форм со значением предшествования форма *по* + *лок.* обозначала промежуток времени, после которого происходит действие. Противоположность значений форм *прѣжде* + *род.* и *по* + *лок.* ясно видна в некоторых контекстах, например: *и* *видѣ* *смоквъ*. *прѣжде* *господск* *запрѣштнни* *прозавѣшъ* *и* *сѣчіблж.* *а* *по* *господск* *запрѣштнни*. *и* *арахло* *и* *соуход* (*прó* + *род.* . . . *мета* + *вин.*) Супр. 343, 20; *и* *тччдія* *прѣжде* *крыштнни*. *и* *къ* *законѣ*. *и* *и* *по* *крыштнни* *благодѣти* *прó* + *род.* Супр. 357, 29.

Различие указанного типа позволяет считать формы *къ* + *дат.*, *подъ* + *вин.*, *на* + *вин.*, *прѣдъ* + *твор.*, *прѣжде* + *род.*, с одной стороны, и форму *по* + *лок.* — с другой, противоположными эквивалентной оппозиции.

В качестве временного ориентира могут выступать названия дней недели, праздников: *Къ* *оутрнин* *же* *дена* *иже* *естъ* *по* *пара-секаѣнн*. *събраша* *са* *архиерен* *и* *фарисен*. *къ* *пилатоу* *мета* *тѣ* *паразкену* Мат. XXVII, 62 Мар., Зогр., Ассем. (по пачкѣ — Остр.); *на* *оутрнта* *иестъ* *по* *патлѣцѣ* *мета* + *вин.* Супр. 439, 17; *по* *рождѣсткѣ* *хѣ* Савв. 138; *ици* *ж* *и* *по* *пасцѣ* Син. евх. 10, 23; *и(а)* *по* *веницѣ* *днн* Савв. 127 (и многие другие места из Савв.).

Промежуток времени, после которого совершается действие, может быть назван по состоянию или действию, отмечающему этот промежуток, например: *Лежаштгу* *же* *імоу* *на* *многи* *днн*. *промысломъ* *бжнѣмъ*. *и* *бгтакаѣштнни* *и* *по* *самрѣти* *сглаго* *юго*.

тѣла Супр. 537, 27 (см. также Супр. 43, 10; 52, 7; 53, 28; 374, 4; 542, 23); моли са ємоу по бўмрѣтии ёго. погрѣти и мета + вин. Супр. 531, 29 (ср. Супр. 302, 4; 441, 22); по сакончаний же хрѣстова мѫченника тоу ѳбнис по іёд'номоу когождо ихъ исѣкоша мета + вин. Супр. 64, 27 (ср. Супр. 538, 8; 217, 24); по сакончаний же молитвѣ доунах на нечистыи доуҳъя мета + вин. Супр. 520, 5; по вѣск(р)люкени же мосема. карѣж ки въ галилеи мета + вин. Мат. XXVI, 32; и иже прѣкѣ вѣлаждаше по вѣлажиденни юдды. садраки вѣкааше мета + вин. Ио. V, 4 (ср. Супр. 496, 12); и по садражиденни ми бўбикъа тѣ вѣлажидохъя въ рѣкѣ мета + вин. Супр. 526, 4; изиде вѣлаженый из домау б҃ца своєго. по бѣстатии ємоу сироу Супр. 547, 2; по прѣданнии же иоанокъ. приде искъ въ галилеи мета + вин. Марк I, 14; гдѣ же искъ по гланни ёго къ нимъ. вѣнесе са на небо мета тѣ лаіїзати Марк XVI, 19 Мар., Зогр., Остр. (в Ассем. — по глаголанию); по йшасствии ёго. бѣзъ великааго града ѳн'тиохиискадро ... прѣбы икъмъ и неподвижимъ Супр. 562, 8; вѣстанѣте по сѣдѣнніи мета тѣ хадїзати Син. пс. 171, 3; и по комаканни иметъ иппа за рѣкѣ старѣшишааго Син. евх. 11b 5; мօ(л) по шѣфѣ Син. евх. 17b 5.

Промежуток времени, после которого совершается действие, может быть назван по состоянию, переживаемому в этот момент: ѡбнис же по сѣрѣи дании тѣхъя. слизище мржкнѣтъ. и доуна не даєтъ сѣкта своєго мета тѣнъ Ѹліїи Мат. XXIV, 29 (ср. Марк XIII, 24); по сапаснѣи мѣцѣ діевно вѣкши мета тѣ пайдои Клоц. 12a 35.

Момент времени, после которого совершается действие, может быть назван по лицу, производящему действие в этот момент: члстѣнжія ёго глајж отглѣкоша. потомъ же феофила проспафа. и по ѡемъ калиста спафара мета + вин. Супр. 64, 9; и по садѣ по прѣкѣма вѣтории слизитъ. по вѣтрафѣмъ третинъ и чѣтвѣртнъ мета + вин. Супр. 496, 18; прѣвѣс кѣсѣхъ вѣхождааше въ црквѣ. и по вѣсѣхъ исхождааше послѣдже Супр. 285, 10.

Локатив от указательных местоимений в соединении с предлогом по образует наречия времени по тома, по сема, по сиҳъ, например: о сѣвѣ во землѣ плодитъ са. прѣкѣде трѣкъ. по тома же класъ. по тома же и пашеницж въ класѣ єїта Марк IV, 28; Их по тома егда вѣскрѣснж. варіж въ галилеи єїта Марк XIV, 28; По сема саніде искъ въ капернаумъ мета тобто Ио. II, 12; и рече и по сема гла имъ. лазаръ дроугъ наша оүсапе мета тобто Ио. XI, 11; отвѣкѣшига искъ и рече ємоу. єже азъ твою ты не вѣси шинѣ. разоумѣши же по сиҳъ мета таўта Ио. XIII, 7; по сиҳъ же рече въ сѣвѣ мета бѣ таўта Лука XVIII, 4 Ассем., Остр., Ник. (в Мар., Савв. — послѣди).

Форма по+лок. служит в старославянском также для обозначения определенного промежутка времени, который отделяет от какого-либо временного ориентира следующее за ним действие (в русском языке для этой цели служит форма *через*+вин.). Это значение формы по+лок. является полной противоположностью тем употреблениям формы *прѣждѣ*+род., при которых эта форма обозначает промежуток времени, отделяющий от какого-либо временного ориентира предшествующее ему действие (см. выше, стр. 121). Формальное отличие этих употреблений формы по+лок. от уже рассмотренных заключается в том, что имя существительное со значением времени здесь всегда сопровождается определениями количественного характера, например: *и агию по юдномъ дни. приде съ множествомъ кофекодъ* Супр. 561, 23; *Бѣ же пасха и опреѣлици по днюо днюо мета бѣ ѹмѣрас* Марк XIV, 1; *по днюо же днинѣ. бѹчиница цѣсаրь воя своя. исходадаше на ратъ мета + вин.* Супр. 192, 24; *по трѣхъ дненхъ влаганж мета трети ѹмѣрас* Мат. XXVII, 63 (так же Супр. 439, 19; 440, 1; 440, 19; 438, 28; 441, 28; 443, 9; 449, 14); *по трѣхъ же дненхъ таинша са єпископуо града того мета + вин.* Супр. 81, 1; *и по шести дненъ поятъ исъ. петра и иѣкова и иоана меѳъ ѹмѣрас єї Марк IX, 2; Мат. XVII, 1; и по сѣдми днинѣ йзида дѹрилитаи мета + вин.* Супр. 6, 26; *I по осми дненъ паки вѣдхъ ванижтъръ оученици его меѳъ ѹмѣрас ѿкто Ио. XX, 26; хъс по трѣхъ десатехъ днна. ваниде въ земльнии єроугалии мета + вин.* Супр. 452, 7; *хъ женоамъ вазапаѣши. въ прѣкое рождество хъ. по четырехъ десатехъ днна мета тессарахонта ѹмѣрас Клоц. 14а 24; по малѣхъ дненхъ саконача са влаженныи илакица мета + вин.* Супр. 532, 1; *и не по мнозѣхъ дненхъ ... мании инъ отидѣ мет' оо поллѣа ѹмѣрас Лука XV, 13; чаче по малѣ часѣ глагола цѣсаразъ са влаженѹоумоу мета + вин.* Супр. 194, 22; *по мнозѣхъ же врѣменехъ приде гѣ рабъ тѣхъ мета бѣ хронуо полюи* Мат. XXV, 19 Мар., Зогр., Савв. (по мнозѣ же врѣмени — Ассем., Остр.); *По врѣмени же дѣлѣ. дашии иѣкоюго сѣвѣтника ... ванидаши мета + вин.* Супр. 518, 4; *иѣ по колицѣхъ мнѣсаицихъ ... сактори ємоу хызинж мета + вин.* Супр. 171, 5; *по лѣтгѣ же юд’юма отъгнанѣ вакѣши извѣ твои мета + вин.* Супр. 531, 24; *по десатицадесатицама лѣтгѣ ... йзида мета + вин.* Супр. 273, 19.

Рассмотренные оппозиции промежутка времени, близ которого совершается действие, схематически представлены в следующем виде (рис. 36, 37, 38).

Рис. 36

Рис. 37

Рис. 38

*Оппозиции промежутка времени,
в пределах которого происходит действие*

§ 86. Значение промежутка времени, в пределах которого происходит действие, передается в старославянском предложно-падежными формами *къ* + вин., *на* + вин., *къ* + лок., *на* + лок., *о* + вин. и беспредложными творительным, винительным, локативом и родительным падежами. По количеству случаев употребления на первом месте среди этих форм стоит *къ* + вин. (всего отмечено более 500 примеров), которой передается множество греческих предложных и беспредложных форм времени: *ἐν*, *χατά* + вин., *εἰς*, *περὶ* + вин., *πρὸς* + вин., *επί* + род., *ἐπί* + дат., *διά* + род., *χατά* + дат., *ἀπό*, беспредложные дательный, родительный и винительный падежи, а также наречия и имена прилагательные. Эта форма образуется от имен существительных, обозначающих различные единицы времени, ассортимент которых представлен весьма богато, а также от названий дней недели, праздников, промежутков времени, называемых по действию или состоянию субъекта.

Чаще всего (около 200 раз) эта форма образуется от имени существительного *днъ*, которое может употребляться и без определений, например: *сѧткори же комиſь. къ днъ йгри. й позоры.* й локитъ Супр. 221, 5, но преимущественно встречается с различными определениями: указательными и притяжательными местоимениями, порядковыми числительными, именами прилагательными,

родительным надежком отношения. Некоторые примеры: **К**а **т**а **д**еня **п**рестжиниша **е**дини **ф**арисе^и **г**лавиже **е**моу **’****Е**н **а**вт^η **т**η **η**μέρα **Л**ука **XIII**, **31**; **и** **с**е **д**ава **о**тк^α **π**οχ^α **κ**ε^τατ^ε **π**ά^τη^τ **α**ν^τη^τ **κ**α **τ**ακ^λε **д**еня **ἐ**ν **α**υ^τη^τ **τ**η **η**μέρα **Л**ука **XXIV**, **13**; **Р**ечени^и **к**а **д**еня **σ**η^μ **С**ин. **евх.** **82b** **26**; **к**а **д**ин^и **λ**αи^κ **δ**ύ^τλαи^τ **η** **ἐ**ν **С**упр. **446**, **24**; **и** **н**е **ч**то **κ**λικ^λиши^χ **к**а **д**ин^и **σ**η^μ **ἐ**ν **τ**α^τις **η**μέραι^ς **τ**α^ται^ς **Л**ука **XXIV**, **18**; **к**а **κ**α^τη **δ**ан^λ **κ**αι^τραи^λ **η**χ^η **ἐ**ν **С**упр. **177**, **16**; **к**а **д**ин^и **μ**ои^λ **π**ρί^τо^κж **η** **ἐ**ν **С**ин. **пс.** **151**, **7**; **т**ако **κ**аждет^ε **τ**η^τ **μ**лек^η **к**а **д**еня **σ**кои **ἐ**ν **τ**η **η**μέρα **α**υ^τо^υ **Л**ука **XVII**, **24**; **И**ас^τе^τет^ε **к**а **д**ин^и **ε**го **π**ρα^κада **ἐ**ν **С**ин. **пс.** **89**, **2**; **Δ**я^кло **ε**же **ε**з^δе^λ **к**о **д**ан^η **Ι**х^η. **κ**о **д**ан^η **π**ρα^κада **ἐ**н **С**ин. **пс.** **56b** **4—5**; **κ**аждет^ε **и** **д**еня. **κ**а **π**ак^η **τ**η^τ **γ**λ^η **κ**а **η** **η**μέρα **ὁ** **υ**ιό^ς **τ**ο^υ **ἀ**νθρώ^πо^υ **ἀ**πο^καλύ^πε^ται **Л**ука **XVII**, **30**; **к**а **е**дин^и **ж**е **ο**тк^α **λ**ини... **ε**в^λз^λи^λ **κ**одон^ес. **и**ана **ή**ти^τ **π**ож^λам^λ **на** **ρ**έ^κж **С**упр. **550**, **22**; **И**а **π**ρα^κы **ж**е **д**еня **ο**п^τе^κи^νок^ω. **п**рестжиниша **ο**учени^и **к**а **η**с^οби **Τ**η **δ**έ **π**ρώ^τη **τ**ων **ἀ**γ^λи^ωн **М**ат. **XXVI**, **17**; **ср.** **М**арк **XIV**, **12**; **и** **ο**ув^ит^η **ε**го. **и** **к**а **τ**ρε^τи^η **δ**ан^η **ε**к^λстанет^ε **τ**η **τ**ρε^τη **η**μέρα **М**ат. **XVII**, **23** **С**авв. (**в** **М**ар. **и** **А**ссем.— **и** **τ**ρε^τи^η **д**еня **ε**к^λстанет^ε); **к**а **чет**к^ρят^η **ж**е **д**аня. **п**ос^λла **κ**наз^λ **κ**ошти^λ **С**упр. **183**, **29**; **к**а **ο**сл^λи **д**еня **π**ри^δж **ε**бр^κзат^ε **ο**гроча^τе **ἐ**н **τ**η **ό**γ^δо^η **η**μέρα **Л**ука **I**, **59**; **И**а **δ**анес^λи^η **д**еня ... **ρ**ац^λи^λ **С**ин. **евх.** **95b** **14**; **И**а **ο**у^γр^ηни^η **ж**е **д**еня ... **ε**к^λраща **с**а **α**ρχи^ηс^εи и **φ**арисе^и. **к**а **π**илато^у **Τ**η **δ**έ **ἐ**πα^υρ^τо^υ **М**ат. **XXVII**, **62** **М**ар., **З**огр., (**к**а **ο**у^τр^ή— **А**ссем., **к**а **ο**ут^ρани^η **д**аня— **О**стр., **к**а **ι**т^ρи^κ— **Н**ик.); **с**о^γх^η **ρ**ж^κ **к**а **π**раз^δли^λ **д**аня... **π**рост^ρи^κ **ἐ**н **С**упр. **396**, **15**; **к**а **τ**η^τ **ο**уб^о ... **ψ**кли^τ **с**а. **и** **н**е **к**а **д**еня **σ**обот^ηни **τ**η **η**μέρα **τ**ο^υ **σ**αβ^άто^υ **Л**ука **XIII**, **14**; **ср.** **С**упр. **396**, **13**; **к**а **ε**лак^ηни^η и **κ**е^λи^ηк^η **д**аня **π**ри^πл^ηст^ηни^η **ε**п^λа **ἐ**н **С**упр. **107**, **22**; **И**ас^τи^λ **в**о^λ **с**а **к**а **д**еня **λ**и^τ **ἐ**н **η**μέρα **π**ον^ηρ^η **С**ин. **пс.** **62**, **4**; **ο**т^ρади^η **κ**аждет^ε **к**а **д**еня **ε**з^δа^λни^η. **и**же **κ**ам^λ **ἐ**н **η**μέρα **κ**ρι^σе^ωс **М**ат. **XI**, **22**; **ср.** **М**ат. **XI**, **24**; **М**арк **VI**, **11**; **ε**з^δа^λни^η **и** аз^λ **к**а **п**ос^λед^ηни^η **д**еня **τ**η **ἐ**з^χά^τη **η**μέρα **И**о. **VI**, **40**; **ср.** **И**о. **VI**, **44**; **И**о. **VI**, **54**; **λ**ук^ηги **ε**з^δо^κица **ε**к^λаш^η. **к**а **д**ин^и **η**ни^η **к**а **τ**η^τ **ἐ**н **τ**α^τις **η**μέραι^ς **‘**Ηλ^ηи^λ **Л**ука **IV**, **25**; **И**с^τо^υ **ρ**ож^λаш^η **с**а **κ**а **κ**и^θл^εс^ωм^η **η**и^λ(**ε**н^εци^λи^λ) **к**а **д**ин^и **η**ро^λа **ψ**р^ή **ἐ**н **η**μέραι^ς **Π**ро^δбоу **М**ат. **II**, **1**; **φ**ко **ε**локо^λ **ε**з^δа^λни^η **ε**з^χори^τи **ι**маш^η. **И**а **д**еня **ε**т^ρа^σжид^η **ε**жда **з**а **д**жши^λ **ε**го **С**ин. **евх.** **82b** **16**; **к**а **д**еня **π**огр^εкени^η **λ**о^γо^ρа **ε**з^δа^λни^η **τ**η^τ **ε**и^λ **И**о. **XII**, **7**; **ε**з^δроуши^λ **ε**ст^η **к**а **д**еня **γ**и^ηка **с**во^λо^ρа **ψ**р^ή **ἐ**н **С**ин. **пс.** **146b** **21**; **и** **н**е **з**аст^жи^η **ε**го **к**а **д**еня **ε**ран^η **ἐ**н **С**ин. **пс.** **119**, **14**; **И**а **д**еня **з**ла **λ**о^γо^ρа **π**ок^ρи **μ**и^λ **к**а **τ**аин^η **κ**ро^κа **с**во^λо^ρа **ε**го **ἐ**н **С**ин. **пс.** **31b** **12**; **И**а **д**еня **п**ечали **λ**о^γи^λ **κ**оз^λка^λ **к**а **τ**е^κи^λ **С**ин. **пс.** **114b** **18**; **к**а **д**еня **г**лад^η **κ**ас^τи^λат^η **с**а **ἐ**н **С**ин. **пс.** **47**, **19**; (**в** **С**оф., **Б**ух.—

ка дани); *кто во вѣхах къ дани прѣжде потопа* єв Мат. XXIV, 38.

Имя существительное *дани* иногда бывает пропущено, например: *Мѣсаца марга* къ дѣкаты на десате. житиє ... пакъла прѣпостоѧго Супр. 168, 28; *дѣкаты бѣг'ца нашъ сава ... оуѣспе. мѣсаца дѣкабра* къ є. Супр. 295, 9.

Имя существительное *вѣхма* также преимущественно употребляется с определениями. Особенно широко в старославянском распространено сочетание этого имени существительного с указательным местоимением *оно*; в Саввишой книге сочетание *къ оно вѣхма* встречается около 80 раз, например: *Къ оно^{мъ} късъхогѣ іс книти къ гамилехъ Марк III, 44 Савв.* (в других кодексах нет соответствующего начала стиха). Имя существительное *вѣхма* в сочетании с другими определениями: *Къ то вѣхма приде исъ скозъ сканікъ* 'Еи єхеінф тѣ хайрѣ Мат. XII, 1; *къ то же вѣхма югда ствѣа мѣчадаҳж.* вѣаше ствoudенâ вѣника хатá + вин. Супр. 76, 10; *не имати прилати скторицѧкъ* къ вѣхмѣ *се иынѣ домовѣ и врагрии и сесирии* єв тѣ хайрѣ тобѣ Марк X, 30; *къ кои вѣхма ѿтгаштемъ* поимѣни а Супр. 569, 16; *къ все вѣхма бѣвѣштаіетъ* складашкъ єв Супр. 509, 4; *Благеши ... творицѣ* праѣадѣкъ во вѣхко вѣхмѣ Син. ис. 138, 1; *въздашатъ* ємоу плоды къ вѣхмѣна скотъ єв тѣ хайрѣ аѣтѣ Мат. XXI, 41; ср. Син. ис. Ів 1; Супр. 352, 27; *да сі иицикъ имъ* къ благо вѣхмѣ *єхкаирон* Син. ис. 134в 2; *енїгѣ* къ мало вѣхмѣ *скѣтъ* къ касъ *єстъ* *тихронъ* *хрону* Но. XII, 35; *къ вѣхма жалѣки.* рече *лѣтателенъ* єв тѣ хайрѣ Мат. XIII, 30; *не отгаврѣзі* мене къ вѣхмѣ *страдости* *єіс хайрὸн* *ѹроусъ* Син. ис. 86в 15; *къ вѣхма жрѣткѣ.* *иоша* праѣадѣи коеіа *не помѣни* єв тѣ хайрѣ Клоц. 9, 39.

Форма *къ + вин.* от имени существительного *вѣхъ* имеет значение паречия 'вечно' и входит в состав употребительных штампов: *къ вѣхъ*, *къ вѣхъ и къ вѣхъ вѣхъ*, *къ вѣхъ и къ вѣхъ вѣхомъ*, *къ вѣхъ*, *къ вѣхъ вѣхомъ*, *къ вѣхъ вѣхъ*, например: *азъ сѹмопѣ* *ѹгца.* і *иного паракита даста вами.* да *вѣдѣтъ* *сѧ* *вами* *къ вѣхъ* *єіс тѣн аїѡна* Но. XIV, 16 Мар. (къ вѣхъ — Зогр., Ассем., Савв.). Только с определениями в виде местоимений или имен прилагательных имя существительное *вѣхъ* сохраняет субстантивный смысл: *а иже речетъ на ахъ* *стѣ* *не отгадастъ* *са ємоу.* *ни* *къ вѣхъ* *ни* *къ* *граджини* *оуте* єв тобѣ тѣ *аїѡнъ* *оуте* єв тѣ *мѣланютъ* Мат. XII, 32 Савв.

Некоторые примеры формы *къ + вин.* от имен существительных *часъ*, *година*, *годъ*: *и исцѣлѣ* *даши* *єіа* *ко* *тѣ* *часъ* *аѣ* *тѣ* *ѡрасъ* *єхеінъ* Мат. XV, 28 Мар., Зогр., Савв. (тome часѣ — Остр.); *бѣ-*

лини о малкѣ силяжъ вождатка ткоіего вѣ въ часъ єв Супр. 22, 10; друге ви вѣдѣлъ гигъ храмини. вѣ вѣ часъ тага придетъ поізъ ѡра Лука XII, 39 Мар., Зогр. (вѣ вѣ часъ — Ассем.); не вѣстѣ дани. вѣ часа. Вѣ наже придетъ кончинна Син. евх. 70в 24; і пригвоздиша и на распопѣ. Вѣ дѣкатнъ часъ Сил. евх. 50, 18; бна же юдши помлѣча вѣ малкъ часъ прѣс + вин. Супр. 51б, 4; оукѣси вѣ часъ вѣдѣлъ ткоіеа. йако єсѧ вогъ на певесехъ єв Супр. 195, 15; и є вѣстѣ вѣ кжихъ годинихъ гигъ кашти придетъ поізъ ѡра Мат. XXIV, 42 Мар., Зогр., Ассем., Савв. (вѣ вѣ часъ — Остр.); та вѣ година вѣ наже рече ємоу и є єв ї Ио. IV, 53 Мар., Ассем. (часъ вѣ наже — Зогр.); вѣчера вѣ годинихъ седмажихъ остатки и бгнѣ ѡраю єѳѳомеу Ио. IV, 52 Мар., Ассем. (вѣ часъ седмы — Зогр.); салоустноу вѣ то года патриархѹ сжигтоу вѣ йероугоднику Супр. 283, 5; и послала рабъ свои вѣ годы вѣчера. тѣ ѡра тобъ єеіновъ Лука XIV, 17 Мар., Ассем., Савв. (годинихъ — Зогр.); вѣ годы креста єв Супр. 428, 16.

Форма вѣ + вин. образуется также от имен существительныхъ лѣто, мѣсацъ: Вѣ лѣто османадесатое црѣ переска сакора. гоненіе виетъ на црѣбки христосовы Супр. 254, 28; Вѣ шесты же мѣсацъ посланіе виетъ анѣлъ габриилъ отъ вѣ 'Ен дѣ тѣ муні тѣ єхтѣ Лука I, 26; так же Супр. 244, 3; 245, 4; 245, 14; 245, 28; 246, 3; 247, 8; от имен существительныхъ ношты, вѣчерь, зорь, пладаніе, прѣпладаніе: вѣ тѣ ношты не вѣса ничесоже єв єхеінѣ тѣ ѿкти Ио. XXI, 3; вѣ сиѣ ношы душъ твоихъ исказаіята отъ тѣвѣ таѣтѣ тѣ ѿкти Лука XII, 20 (вѣзеллажъ душъ твоихъ — Савв.); бнѣ же вѣдѣ вѣ сиѣ ношты дїа + род. Супр. 79, 17; дѣкѣ жрятѣ. вѣ тѣ вѣчерь дѣлашете са хатѣ тѣн єзперау Клоц. 13в 11; так же Супр. 450, 19; вѣ вѣчерь. вѣ наже оученици се глаахъ хат' єв Клоц. 6, 19; Вѣ вѣчерь же соботыны ... приде марикъ магданини 'Офѣ дѣ саѣвѣтѡу Мат. XXVIII, 1; дыште не рано вѣ зорь шадаша вѣ прѣподобленіоуому Супр. 205, 21; с нимнѣже пришадъ др҃'хиѣппа вѣ херсонѣска градъ. вѣ пладаніе Супр. 539, 30; й ѵшедъ йизъ хызини скоеа вѣ прѣпладаніе хатѣ + вин. Супр. 172, 28.

В большомъ количестве случаевъ форма вѣ + вин. образуется от названий дней недели, например: вѣ же вѣ патрѣкъ бѣдѣлъ годѹу Ио. XIX, 14 Савв.; се оученици ткои твората. егоже не дօсгтонитъ творити вѣ соботы єв саѣвѣтѡ Мат. XII, 2; вѣ во вѣнца дены тоиа соботы єхеінѣ тобъ саѣвѣтѡ Ио. XIX, 31 Мар., Зогр., Ассем. (вѣ тѣ сжвогж — Савв.); вѣ сжвогж же й вѣ недѣлѣ прѣѣкѣ вѣсѣхъ вахождаше вѣ црѣкѣ Супр. 285, 9 (форма вѣ + вин. от слова сжвога отмечена 58 раз). От слова праздника, напри-

мер: χόρδασθετέ родитеλές τοῦ πάτρα Λука II, 41 — форма κα+вин. зарегистрирована 10 раз.

Ср. также форму κα+вин. от имен существительных, приобретающих темпоральное значение только в данном контексте: κα чεтκρητική же сгражж иоци. Іде κα иных иск тетарти δὲ φυλαχῆ τῆς υπότος Мат. XIV, 25; ελλιμε διных καсни топло іако κα жадкъ Супр. 77, 30; присткша икций κα εамы зной Супр. 549, 21; κα жадкъ моя паниша мд бцата Супр. 478, 19; й прѣпигѣти іа κα гладъ єн лімф Син. ис. 20, 23; тако вѣдетъ κα εакончаніе вѣка єн тѣ сунтелей іо бішноς Мат. XIII, 49; κлекраснега κα κлекрѣшение κα иослѣдании дама єн тѣ анатасіе Ио. XI, 24.

Как очень редкое явление в Супр. засвидетельствован родительный с предлогом κα в значении времени: глаголадше во йма. краткаго по сгрою ежно дроукина выхомъ. κα малокрѣменѣнаго сего жигита Супр. 72, 8; κα сего во днѣ жизни йспланн дѣло Супр. 427, 4.

Форма на+вин. в некоторых своих употреблениях, видимо, полностью совпадала по значению с формой κα+вин., т. е. обозначала промежуток времени, в пределах которого происходит действие: на лѣто сескѣ три смокви роди Супр. 300, 26; Прѣкраїца ая. Или на дутрѣніях или на полуодне. Или полуодночи. Или без годины етеры. Или за дутра. Син. евх. 54, 26. Обращает на себя внимание только специфический подбор определений: с именем существительным дама, чаще других имен принимающим форму на+вин., обычно сочетаются имена прилагательные дутрени, дроутыи: и на дутрени дама покелѣ сугборити конокъ Супр. 234, 4; покелѣ на дутрений дама привести раба вожниа дртемона Супр. 226, 9 (но ср. κα дутрени днѧ Мат. XXVII, 62); на дроутыа дама за дутра вѣстабъ Супр. 32, 5. Имя прилагательное дроутыи определяет и существительное лѣто, принимающее форму на+вин.: на дроутое лѣто на вѣзливленыи градъ ... приде Супр. 56, 14.

Исследователи отмечают аналогичное явление и в других славянских языках. И. Пете так пишет о форме *на+вин.* в русском языке: «Эта конструкция употребляется со словами *день*, *утро*, *ночь*, *сутки*, *месяц*, *год*, если с ними стоят порядковые числительные (за исключением *первый*) или прилагательное *другой*, *следующий* ... Сочетание *на утро* без прилагательного уже является наречием: *На утро болела голова ...*»¹⁴ Ср. также

¹⁴ И. Пете. Обозначение времени с помощью предлогов *в* и *на* в конструкциях, отвечающих на вопрос когда? в современном русском языке. *Dissertationes slavicae. Acta Universitatis szegediensis de Attila József nominatae*, III. Szeged, 1965, стр. 35.

наблюдение Д. С. Станишевой: «... совершенно очевидный разрыв винительного падежа с предлогами *в* и *на* проявляется в тех случаях, где конструкции с *на* употребляются для обозначения темпорального отрезка, непосредственно следующего за другим или за каким-либо событием ...»¹⁵

Предлоги *в* и *на* с локативом от имен существительных темпорального значения в старославянском встречаются значительно реже, чем с винительным падежком. Форма *въ + лок.*: *аштє като ходитъ въ дніе не погакнетъ сѧ ... аштє ли кто ходитъ ноштии. погакнетъ сѧ єн тѣ ѡмѣра ... єн тѣ ѿкти* Ио. XI, 9; *вѣ же въ дніе оуча въ цркви. а ноштии въдварѣаше сѧ исхода въ горѣ тѣс ѡмѣра* Лука XXI, 37; *приди бѣво въ ношти и ізнеси ны й-з-лѣтскы діа+род.* Супр. 81, 4; *въ оутрани. ишедшемъ имъ отъ кицанія. въз(а)лка тѣ єпавріон* Марк XI, 12 Мар., Зогр. (в Ник. — *въ югрѣи*); *д’ашди въ недѣли дѣварца* *бгврзда тѣс євдоома* Супр. 528, 29; показа емоу *вѣсїка црстви* *въселенныиа въ чѣкѣ врѣменни* єн *стїгмї ѿбѹни* Лука IV, 5; *тѣ оубо въ юнѣ врѣстѣ троу-ждаше сѧ єн ѿаюсї тѣлїхї* Супр. 279, 26; от некоторых имен существительных, приобретающих темпоральное значение только в данной ситуации: *въ жицогѣ моемъ* Син. ис. 76, 3; *въ вѣчанїемъ жицогѣ* Киев. мисс.; *аштє оубо въ неправеданїемъ жити не бысте вѣрани.* *въ істинанїемъ като камъ вѣрж иметъ єн* Лука XVI, 11; *въсприялъ еси ты блага твоѣ въ жицогѣ твоемъ єн* Лука XVI, 25; *Дѣланїе не брашно гыблїштєе. нѣ брашно прѣблїштєе въ жицогѣ вѣчанїемъ еїс ѿхъ аїѡніон* Ио. VI, 27; *ненавидан душа скоша. въ мирѣ сеѧ. въ жицогѣ вѣчанїемъ схранитъ иж еїс ѿхъ аїѡніон* Ио. XII, 25.

Форму *на+лок.* от имен существительных темпорального значения мы отметили в некоторых образованиях наречного типа: *на длазѣ врѣмени єпї ѿбѹни* Лука XVIII, 4; Супр. 169, 8; *на мнозѣ часѣ єпї + вин.* Супр. 108, 23. См. также форму *на+лок.* от имен существительных, приобретающих временное значение в известных ситуациях: *многашти на сеѧ жїтїи пакоста твоїиа еси еїс тѡн вѣон Клоц.* 9а 9; *мо(л) на обѣдѣ* Син. евх. 16ъ 12; *Бынелѣтє отъ книжкы ... любашииихъ ... прѣждѣзакани* *на обѣдѣхъ єн тоїс беіпюоіс* Лука XX, 46.

Форма *о+вин.* в значении промежутка времени, в пределах которого происходит действие: *и въсѧ зимј поливаштєиа намъ юдка бѣкто възмогоща сѧ приѣти садоке многыя ради хоу хоты* (*sic!* — К. X.) *єпї + вин.* Супр. 301, 22.

¹⁵ Д. С. Станишева. Указ. соч., стр. 108.

Чередования предложно-падежных форм времени в параллельных местах Евангелия и Псалтыри служат убедительнейшим доказательством смысловой близости этих форм. Особенно часто чередуются формы *въ+лок.* и *въ+вин.:* *въ* шедшем по мане *въ* пакыбагин, егда садегъ с(ы)нъ ч(о)к(и)йскы на престолъ славы скоеѧ єн палиггевенсіа Мат. XIX, 28 Мар., Зогр., Ассем. (*въ* пакыбагин — Остр., Ник.; *пакы* въдеге — Савв.); *иѡсна же роди юхеник и братицъ его. въ преселение вавилонскою єпі тѣс ретоихесіас* Мат. I, 11 Мар., Савв. (*въ* Ассем. — *Ез* преселеніи вавилониастѣ); *и се єлисавета жжика твоѣ. и та зачатъ сна въ старости свої єн үтра аутїс Лука I, 36 Мар., Зогр., Ассем., Остр. (*въ* старости скоеѧ); *въ въскрѣшениe во ни женатъ са ни посагајти єн үтѣ тѣ ... анатасіе* Мат. XXII, 30 Мар. (*въ* въскрѣшени — Зогр.); *въ въскрѣшениe оубо. котогоаго отъ седми въдегъ жена єн тѣ оубъ ... анатасіе* Мат. XXII, 28 Мар. (*въ* Зогр. — *въ* въскрѣшени); *Ез исходъ імлекъ отъ егіпта єн єходф Ізраїл Син. пс. 149, 14* (*въ* исходѣ — Пог., Бол.); *въ начаlо весениѣ моего єн архї Син. пс. CXXXVI, 6* (*въ* начаlѣ — Пог., Соф., Бол.).*

Беспредложные формы имени со значением времени, ограничивающего действие, подробно описаны в работах о функциях падежей, поэтому мы приведем ниже только единичные иллюстрации для каждой формы. Творительный падеж: *Приде же и нико-димъ пришеды къ иски поштижъ ѿхтос Ио. XIX, 39; Клоц. 96; Супр. 453, 25; блажъ поштижъ присѣдаше бу тѣла на схвѣденіе иемъ ... данаїж же орблou то жде съкончаваишигоу дѣло Супр. 537, 28 — 30¹⁶.* Винительный: *казкраги са третии дамъ гладзмъ мъры Супр. 291, 13; помоми са кечеръ трици Син. евх. 46b 24.* Локатив: *полоу пошти же ѣзпль быстга мѣстъ єе ѿхтос Мат. XXV, 6;* так же Супр. 396, 2—3¹⁷. Родительный падеж: *събраша же са мѣсаца маia Супр. 201, 22; мѣсаца марта въ Г. лжка стааго кол-рага Супр. 97, 24¹⁸.*

Беспредложные локатив, творительный, винительный в зна-

¹⁶ См. также: К. И. Ходова. Значения творительного беспреложного в старославянском языке. «Уч. зап. Ин-та славяноведения АН СССР», т. XIX, 1960, стр. 111; Марта Баузрова. Беспреложный творительный падеж в старославянском языке. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963, стр. 290—291.

¹⁷ См. также: В. Н. Топоров. Локатив в славянских языках. М., 1961, стр. 186; Я. Баузр. Беспреложный локатив в старославянском языке. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963, стр. 270.

¹⁸ См. также: R. Večerka. Genitiv data v staroslověnštině. «Slavia», roč. XXVI, seš. 1, 1957, стр. 31—41; P. Вечерка. Синтаксис беспреложного родительного падежа в старославянском языке. «Исследова-

чении промежутка времени, в один из моментов которого происходит действие, в параллельных местах текстов чередуются и друг с другом, и с предложно-падежными формами, рассмотренными выше: *а* оутро *въ* огні каметомо аўтру Мат. VI, 30 Мар. (оутро — Савв.); *іже* изиде коупано итро проф Мат. XX, 1 Мар., Асsem. (за оутро — Савв., Остр.); Ютро же възкрасла са *въ* града възанка Протас Мат. XXI, 18 Мар. (итро — Ник.); і оубицтва і *и* трети дена въстаетъ тѣ третї ѿмѣра Мат. XVII, 23 Мар., Асsem. (къ третні днѣ — Савв.); глахъ же ил не въ праздника Мѣн єн тѣ ёврѣ Марк. XIV, 2 Мар. (ил не праздника — Зогр.); тако вѣдется и въ пришествие сна члвѣскааго ѿтвас єстас хай ѡ пароюсіа Мат. XXIV, 39 Зогр., Остр. (тако вѣдется и пришество — Мар., Савв., Асsem.); не вѣдется во когда гдѣ домоу придетъ, кечеръ ли въ полуночи, ли въ кокотоглашениe, ли итро ѿфѣ, ѡ мезонуктію, ѡ длехтрофніас, ѡ проф Марк XIII, 35 Мар. (кечеръ ли ли полуночи ли въ коуроглашениe — Зогр., Остр., Ник.; за оутро — Остр.; итро — Ник.).

В последнем примере замечательно не только чередование формы *въ+лок.* с беспредложными падежами, но и соседство нескольких форм имени, с предлогами и без предлогов, имеющих одно и то же значение. Ср. аналогичное явление и в следующих отрывках: *Ехъ* денъ запекъстъ гдѣ милостъ скож. И иоциж пѣши его отъ мене Син. ис. 55b 8; *Б* денъ слаꙗще не ожежетъ тебе. Ни лоуна поштіж Син. ис. 168, 22; *въ* моі възокж *къ* денъ і не оуслышіші. и поштъж і не въ безоумлѣ мнѣ Син. ис. 24b 21 (ср. также случаи соседства формы *въ+лок.* и творительного беспредложного в примерах, приведенных на стр. 129).

Следует обратить внимание и на то, что предложно-падежные формы времени ставятся иногда на одну доску с чистейшими наречиями времени, например с наречием *за* оутра.

В вопросе о соотношении предложно-падежных и беспредложных форм нам кажется весьма важным наблюдение, сделанное Я. Бауэром: он заметил, что беспредложный локатив образуется только от собственно темпоральных имен существительных, главным образом лѣто, зима, поштъ, оутро, часъ¹⁹. Ср. также аналогичный подбор имен существительных в форме творительного времени (здесь есть только одно отклонение от указанного принципа: постомъ ... или гдѣ изискаж гдѣ кидѣлъ Супр. 92, 9)

ния по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963, стр. 218—220; К. И. Ходова. Система падежей старославянского языка. М., 1963, стр. 117—119.

¹⁹ Я. Бауэр. Указ. соч., стр. 270.

и в форме винительного времени. Между тем состав имен существительных, выражаемых предложно-падежными формами, несравненно богаче и разнообразнее.

Можно заметить также, что беспредложные формы времени, в границах которого происходит действие, обычно выступают без определений, в то время как предложно-падежные формы с этим значением преимущественно снабжены разнообразными определениями качественного характера.

Оба эти наблюдения позволяют констатировать, что беспредложные и предложно-падежные формы времени при всем сходстве их по значению находятся все же на разных ступенях приближения к наречиям: беспредложные формы ближе к наречиям, чем предложно-падежные.

Для обозначения промежутка времени, в границах которого совершается действие, отметим еще две синонимичные формы: сложные предлоги *къ крѣмѣна*, *къ лѣта* с родительным падежом и *при* с локативом. Особенность этих форм заключается в том, что они образуются от имен лиц, жизнь которых является приметой определенного исторического периода: *похыщтѣномъ* *бывшемъ крастигіаномъ*, *къ крѣмѣна дѣтица цара й буслеригана* Супр. 97, 28; *николиже сей ѿзъ извѣраѹемъ былаги розѣ къ крѣмѣна стыихъ дпа*²⁰ Супр. 556, 29; *къ лѣта дисклитигана*. *власти къ вѣдѣ стогубому* тому *бѣпоу* Супр. 534, 29²⁰.

Форма *при + лок.* употребляется значительно чаще: како *вънде* *къ храмъ бжии*. *при абиагари архиерей єпі + род.* Марк II, 26; *при архиерей аннѣ и канѣфѣ*. *Быстѣ гла бжии єпі + род.* Лука III, 2; *мнози вѣахъ прокажени* *кли* *при елисеи пророцѣ єпі + род.* Лука IV, 27; *водою* и *огнемъ*. *при илли ізваки* *їлѣ* *отъ лѣсти кааловы* Син. евх. 5b 11; *погоплен* *водою* *при ион* *грѣхъ* Син. евх. 5b 3; *ср.* Син. евх. 16, 3; *Расгворен* *при мости гораккіј* *водо* *къ гладъккіј* Син. евх. 20b 16; *ср.* Син. евх. 6b 6; *врѣждающаia* *воды*. *при елисеи* *солицъ* *їцѣла* Син. евх. 6b 10; *так же* Син. евх. 20b 18; и *тако* *се* *при* *ци* *храбрѣ*. *цѣарлскы* *бл҃зчайшти* *са*. *й* *побѣждающы* *єпі + род.* Супр. 464, 24; *млчченъ же* *быстѣ* *стый* *пишнинъ* ... *при* *панѣ* *ци* Супр. 142, 15; *прѣдаша же* *скоа* *доуша* *господеви* ... *при*

²⁰ В современном русском языке функции форм со сложным предлогом *во время* и родительным падежом гораздо шире. А. А. Кока замечает: «Сложный предлог *во время* употребляется только в сочетании с родительным падежом ... Характерным для этого предлога является то, что он сочетается не с именами существительными, обозначающими определенные отрезки времени, а только с именами, обозначающими исторические события, явления природы, определенные процессы и т. п.» (Указ. соч., стр. 77).

ликинин самовладеющи Супр. 81, 22; *Іс х̄сє*. распятыи при пожертвованіи пилатѣ *éπι* + род. Супр. 173, 5; мъчена же быша ... при цроу и томителю. дѣка. и бѣлѣриа Супр. 185, 17; И дѣларин при ѿомѣ не откъзъ *éπι* + род. Супр. 459, 13; постигшоу во гонении. юже быстъ при дѣсклигтианѣ и маджимианѣ цри *éπι* + род. Супр. 252, 16; паматъ стыхъ мъченикъ ... числомъ. фч. при дѣсклигтианѣ цри *éπι* + род. Енин. ап. 37б 13; ср. Енин. ап. 29б 11; 38, 6; при сакори цри первъстѣ *éπι* + род. Енин. ап. 36б 3; быкъ при пер(н)и клаz ... *éπι* + род. Енин. ап. 29б 14.

§ 87. Формам, обозначающим время, в пределах которого совершается действие, противостоят по значению формы времени, в пределах которого происходит периодически повторяющееся действие. Присутствие момента периодичности увеличивает семантический объем этих форм по сравнению с рассмотренными выше; это обстоятельство позволяет считать формы выражения периодической повторяемости отмеченным членом привативной оппозиции.

Для обозначения одинаковых промежутков времени, в пределах которых происходит периодически повторяющееся действие, употребляются формы на+вин. и по+вин., образованные от имен существительных, снабженных определениями *каждо*, *всѣкъ*, *всѧ* (последнее только во множественном числе).

Форма на+вин. образуется от темпоральных имен существительных в единственном и множественном числе: на и наказанием на *каждо* днѧ оутѣрждаю его Син. евх. 83б 1; облачаše сѧ въ порфирѣ и кусонѣ. весела сѧ на *всѣкъ* днѧ скѣтъло *хадъ* ѡмѣрау Лука XVI, 19; егда глахъ мнѣ на *всѣкъ* днѧ *хатъ+вин.* Син. ис. 55, 9; так же Син. ис. 55б 19; Вѣзвѣштаті югро мілостъ твою. I рѣсновѣ твою на *всѣкъ* ношта *хатъ+вин.* Син. ис. 121б 9; анѣлъ во гна на *всѣкъ* лѣта схождаше въ кѣпѣль *хатъ* *хатъ* Ио. V, 4 Мар., Зогр. (на *всѣкъ* врѣма — Ассем.).

Форма по+вин. образуется от темпоральных имен существительных только во множественном числе²¹: I вѣ оучѧ въ цркви по *всѧ* днѧ *хадъ* ѡмѣрау Лука XIX, 47; ср. Марк XIV, 49; по *всѧ* днѧ сѫчию ми сѧ вами *хадъ* ѡмѣрау Лука XXII, 53; по *всѧ* днѧи сѣдѣахъ при *всѧ* въ цркви *хадъ* ѡмѣрау Мат. XXVI, 55; да вѣзьметъ крестъ сюи по *всѧ* днѧи *хадъ* ѡмѣрау Лука IX, 23;

²¹ Ср. аналогичное употребление в русском языке формы *по+дат.*, обраzuемой от имен существительных множественного числа (И. Пете. Обстоятельство времени со значением дистрибутивности в русском языке. «Dissertationes slavicae», IV. Szeged, 1966, стр. 19).

бүгөнгөндөңе сөздөңдөң каша твориги колж түж. по каса дин Супр. 570, 16; чого во по каса дин бжидаш ката + вин. Супр. 260, 23; хождашшетे родителк его по каск лята вә имз ката' ётс Лука II, 41; паматка' ётс по каса лята твораште ката + вин. Супр. 532, 13; многы плачы твораште по каса часы ката + вин. Супр. 134, 20.

§ 88. Всем формам, обозначающим время, в пределах которого совершается действие, противостоят по значению формы времени, полностью занятого действием (или формы обозначения срока действия).

Форма на + вин. может иметь значение промежутка времени, полностью занимаемого действием, если имя существительное сопровождается определениями количественного характера: на многы же дин ... призыкаштыгемз ба. прити на помоштадымз ёпі + вин. Супр. 530, 8; Лежаштоу же юмоу на многы дин ... калкы поштигіш пристағаше оу тұла Супр. 537, 26; прѣтгрѣпѣвшина вә дѣлчѣваш' й молиткахъ. на дәлгы дин ёпі + вин. Супр. 53, 24; и вѣста бда на многа лята тәчное вздрожжание дрожашта Супр. 547, 21; на многы часы без гласа лежашше ёпі + вин. Супр. 520, 9; гласа непоутигенз бы из блака ... на многа часы грима Супр. 570, 9; дрожка же таковата не будущима аскраба. на м'ога крѣмена ёпі + вин. Супр. 190, 30; чыстым чысті сіхъ на каск дин Киев. мисс. VII, 15.

Форма на + вин. может выражать рассчитанность действия на известный в будущем срок; в этих конструкциях содержится целевой оттенок «для того, чтобы иметь что-либо в течение определенного времени» или «для того, чтобы быть где-либо или в каком-либо состоянии в течение определенного срока». Темпоральное имя существительное в этих случаях сопровождается грамматическими определениями количественного характера: не добалғажь воды разкѣ на мало дин Супр. 549, 20; Коды же бу не бүх'ма не вѣаше. из бтгъ рѣки єфрат ашаңаста ... юд'юж на многы дин Супр. 548, 1; пиштаж на многа крѣмена бтгъ тѣккы ймѣдыше ёпі + вин. Супр. 519, 4; дыше имаш добр лежашште на лята многа еїс ётт поллѣ Лука XII, 19; چک насади кионградз ... и отиде на лята многа апѣдимесе үрбюнос یخانووس Лука XX, 9; смышакшш же то каски. билемеш на много крѣма ёпі + вин. Супр. 266, 22.

В значении времени, полностью занятого действием, употреблялась также форма об + вин.: об ашылты каск траждыше са не исомзничесоже діа үнктос Лука V, 5; ізиде вә горж молитги са и кѣ об ашылты вә молитке діа үнктос Лука VI, 12.

Ср. также употребление формы до + род., образованной от имен существительных, определяемых именами числительными, кото-

на всѣдо днъ,
по всм днн

Рис. 39

на лѣтнеги днн,
о вснти всж,
до трии дннн,
всж днъ,
трьши дннм

Рис. 40

рые и дают количественную характеристику продолжительности срока действия: до акою или до трии часъ. Тако без милости лѣбжіх ржкж къ бгню придаѣтъ трапѣшъ Супр. 516, 25; того ради не вѣниде до трии днни єпі + вин. Супр. 170, 13; вѣлѣвждоу же оставеноу вѣкашоу тоу до четыри днни єпі + вин. Супр. 218, 12; и сице творѣахъ до сед'ми днни й пошгги Супр. 15, 1; гды же й пия ... до четыри десатъ днни єпі + вин. Супр. 11, 24; ни къ комоуже газроста глагола разѣтъ къ слоужаштоубумоу юмоу до четыри лѣтъ єпі + вин. Супр. 288, 9; исповѣдала са до десати лѣтъ. въ пешгерѣ той єпі + вин. Супр. 528, 23; дридин до четыри

десатъ лѣтъ праокѣрзныиъ цркви држаша єпі + вин. Супр. 200, 24.

Значение времени, полностью совпадающего с действием, выражалось в старославянском языке и беспредложными формами имени существительного темпорального значения: 1) формой винительного падежа имени существительного, с которой согласовано местоимение *καστ*; 2) формой имени существительного, согласуемой с именем числительным количественным в винительном падеже; 3) формой имени существительного, управляемой числительным количественным в винительном падеже; 4) творительным беспредложным, сопровождающимся определениями — количественными числительными. Например: *чкто стонте съде бесь днѧ праздни ѿтѹ тѣу ѡмѣрау* Мат. XX, 6; *вѣ иона вѣ чрѣкѣ китогѣ. три днни и три пошти треїс ѡмѣрас кai треїс ѿхтас* Мат. XII, 40; *пошти са .м. днни и .м. пошти ѡмѣрас тессарахонта кai ѿхтас тессарахонта* Мат. IV, 2. При отрицании на месте винительного времени встречаем родительный: *не вѣзможе единого часа поклѣти съ мнози міау ѿрау* Мат. XXVI, 40. Творительный с количественными числительными: *треми днни. ино нержкотворенї съзиждѣа триѡи ѡмѣрѡи* Марк XIV, 58; *иѣдною пошти ѿтъ вѣка измѣнило* Супр. 91, 6²².

В приведенных примерах заметна зависимость выбора формы от греческого оригинала: там, где мы располагаем данными об оригинале, славянским формам с предлогами преимущественно соответствуют *єпі + вин.*, *διά + род.*, в то время как славянские беспредложные падежи передают, за небольшими исключениями, греческие беспредложные формы.

Схемы оппозиций промежутка времени, в пределах которого совершается действие, см. на рис. 39 и 40 (стр. 135).

Оппозиции промежутка времени как начала и конца действия

§ 89. Формы *съ + род.*, *съ + род.*, образованные от имен существительных с темпоральной семантикой, обозначали момент, от которого начинается действие: *ѡтъ днни же иодна кръститель до селѣ. црквие (небеское) иждитъ са аπὸ δὲ τѡи ѡмѣрѡи Іоаѹиу* Мат. XI, 12; ни *съмѣ* *како отъ днне того въпросити его къ томоу аπ’ єкѣинїς тѣс ѡмѣрас* Мат. XXII, 46; *бтъ днешланіаго днне да млѣчишъ аπό* Супр. 287, 1; так же Супр. 199, 23; 200, 20; *спна быстъ жена отъ часа того аπὸ τѡи ѿрас єкѣинїς* Мат. IX, 22; *и нисѹль бтъ часа того аπὸ τѡи ѿрас єкѣинїς* Мат. XVII,

²² См.: К. И. Ходова. Значения творительного беспредложного в старославянском языке, стр. 111—112.

18 Савв. (в Мар., Асsem.—томъ часѣ); Отъ шестидесяти же годинъ тѣмъ быстѣ по касен земли ἀπὸ δὲ ἕκτης ὥρας Мат. XXVII, 45; форма *εἰ*+род. отмечена только один раз: *καὶ исаурии и πρᾶδαι* юи ... *εἰ* венера идущіе *καὶ εὐφράνικι* юмоу црквѣ *ἀπὸ*+род. Супр. 35, 9.

Действие субъекта может вести свое начало от младенчества или юного возраста, которые в таком случае обозначаются формой отъ+род.: *αὐτὸς отъ младенчества крестианъ юсмъ ἀπό* Супр. 223, 21; *δῆτα млада* *κοιздраста* *κροгоста* *καὶ οὐμъ* *ιаки* *εἰ* Супр. 546, 19; *καὶ εἰ εὐχранихъ* *δῆтъ юности* *εкоеá* *ἐκ νεότητός* *μου* Лука XVIII, 21 Савв., Зогр., Асsem. (из юности моєя—Мар.); *εἰ* *εἰ εὐхранихъ* *отъ юности* *моєя* *ἐκ νεότητός* *μου* Мат. XIX, 20; так же Марк X, 20; *πιтгѣи* *ны* *отъ юности* *нашиа* Син. евх. 17, 3; *жиквши* *εἰ* *млжемъ* *λ.ж.* *λέгъ* *отъ дѣтства* *εкоего* *ἀπὸ* *τῆς* *παρθеніаς* *αὐτῆς* Лука II, 36²³.

§ 90. Форма изъ+род. также обозначала момент начала действия, но, в отличие от двух рассмотренных выше форм, промежуток времени, обозначенный ею, уже содержал в себе начало действия: и *бѣли людие* из *утра* *приходѧахъ* *καὶ οὐμоу* *φρεпіе* *πρὸς αὐτὸν* Лука XXI, 38. Эта форма употребляется и для обозначения возраста, в котором началось действие: *бога юмамъ югоже* *из млады* *брѣсты* *чисти* *накыкохъ* *ἐκ* Супр. 252, 29; *сатвори* *тайникъ* *твоїжъ* *из дѣтства* *καὶ здраста* *ἐκ* Супр. 31, 24; *и* *вопроси* *исъ* *отца* *его.* *колико* *λέгъ* *естъ* *однѣлиже* *εс* *быстѣ* *емоу.* онъ же рече из отрочины *παιδιόθεν* Марк IX, 21²⁴.

Различие между значением группы форм отъ+род.—съ+род. и значением формы изъ+род. сводится к различию внутреннего и внешнего: если отъ+род. и съ+род. указывают на время, вне которого начинается действие, то изъ+род.—на время, в пределах которого оно начинается. Эта группировка противопоставляемых по значению форм заметно отличается от соответствующих оппозиций пространственного аспекта, в котором объединяются съ+род. и изъ+род. как формы исходного пункта—замкнутого пространства, противостоящие форме отъ+род., обозначающей исходный пункт—незамкнутое пространство. Изменение группировки членов вызвано тем, что в темпоральном аспекте игнорируются чисто пространственные различия. Так, объединение форм отъ+род. и съ+род. в пределах одного и того же противо-

²³ Ср. соответствующие русские конструкции, в которых начало действия соотносится с определенным возрастом человека, например: *С детских лет путешествия были мою любимою мечтою* (Пушкин). См.: А. А. Кока. Указ. соч., стр. 70.

²⁴ В русском языке сочетания *из детства*, *из юности* уже писателями XIX в. употреблялись как архаизмы в определенных стилистических целях (А. А. Кока. Указ. соч., стр. 72).

члена свидетельствует о том, что становится несущественной разница между незамкнутым пространством и неполным включением в замкнутое пространство. Эти два значения, различные для пространственного плана, здесь преобразуются в одно — значение промежутка времени, вне которого происходит действие.

§ 91. Значение предмета, являющегося конечной точкой движения и в то же время его пределом, в своеобразном преломлении сохраняется и в темпоральном аспекте: форма *до+род.* обозначает здесь конечный момент длящегося действия. По отношению к формам *отг+род.*, *съ+род.* и *изъ+род.* форма *до+род.* является противочленом эквиполентной оппозиции.

Имя существительное со значением времени обычно имеет при себе определение: порядковое числительное, имя прилагательное, родительный падеж отношения, указательное местоимение. Например: *тъма бысть по късн земи до дѣкатыи години єѡς ѿрас єннѣтъс* Мат. XXVII, 45; Марк XV, 33; Лука XXIII, 44; *поклони оубо оутѣрѣдти гробъ до траєтиѣаго днѣ єѡς тѣс трајтъс ѡмѣрас* Мат. XXVII, 64; Супр. 439, 20; Супр. 443, 17; *се до шестаѣаго часа твори са мѣхри+род.* Супр. 435, 27; *силы бытшати въ тѣбѣ прѣбыли въ до (днене)анѣго днѣ мѣхри тѣс сѣмьерон* Мат. XI, 23; ср. Клоц. 8, 27—28; Супр. 217, 22; 531, 6; 532, 11; 560, 25; *да и до послаѣдниѣаго вечера трабпа юмоу прѣбыли мѣхри+род.* Супр. 409, 22; *се же до пынташиїаго съхраненїя прѣбылаати въ стражахъ тѣхъ мѣхри+род.* Супр. 42, 14; 124, 19; 128, 14; 129, 4; 398, 6; *и вѣ въ поустынѣхъ до днѣ авлениѣ скоего єѡს* Лука I, 80; *до врѣмене таѣенія съхраня мѣхри+род.* Супр. 26, 12; *промыче са слово се въ юдеиѣ до сего днѣ мѣхри тѣс сѣмьерон* Мат. XXVIII, 15; *и юсточ'ника йзидѣ йз нѣго юстга же и до сихъ днні* Супр. 18, 19.

Имя существительное темпоральной семантики в некоторых случаях определяется также придаточным предложением: *не имамъ пить южѣ отъ сего плода лозынааго до того днѣ егда пакъ съ вами нокъ въ цѣркви отца моего єѡς тѣс ѡмѣрас* Мат. XXVI, 29; ср. Марк XIV, 25; *фѣджце и пыжште женаціе са и погагаиште.* *до негоже днѣ ванидѣ ное въ ковачегъ ѿхри ѡс ѡмѣрас* Мат. XXIV, 38; ср. Лука XVII, 27; *не могы проглаголати. до негоже днѣ вѣдетьс се ѿхри ѡс ѡмѣрас* Лука I, 20.

Гораздо реже наблюдаются имена существительные, не имеющие определений: *Оупѣка дша моѣ на гѣ. Отъ стражи до пошті мѣхри+род.* Син. пс. 172b 1; ср. Син. пс. 15b 5; *и вѣстакаше пакъ поіаж до полуночи мѣхри+род.* Супр. 70, 26.

Форма *до+род.* может быть образована от имен существительных отглагольных. По существу, имя существительное темпорального значения здесь подразумевается: вместо времени совер-

шения действия называется само это действие, которое и становится приметой времени: *съткы на съдици въж ноща* *сътуденжъ ... до коуритъ къспѣти* Син. евх. 40в 1; *и ѿда* *до прѣслѣниа бабилонскаго родз:ді єѡс + род.* Мат. I, 17; *сътаките* *въупано расти оубо до жатвы мѣхри тоу* *щерисмѹ* Мат. XIII, 30; *до прншасѣтия юмоу*. *жрятъжъ съврѣшиеноу творитъ* *мѣхри + род.* Супр. 420, 26—27; *паки съѣтиломъ съѣта дожи и до бтажода прѣподобныиъ бтѣцъ Ѿхри* Супр. 190, 9; *и тоу до оумрѣтия иродова єѡс тѣлесутъс* Мат. II, 15; *Прѣбываєши ли въ манастири ... До послѣднаго издыханиѣ твоего* Син. евх. 87, 10.

Форма *до + род.* может быть образована от имен существительных неодушевленных неотлагольных; вместо времени совершения действия называется существенный признак этого времени, представленный в форме имени существительного: *съткориша же шьсткие съгии ... отъ часа дѣкатаго до съѣта єѡс + род.* Супр. 60, 4; ср. Супр. 71, 4; 261, 13; *начннъ носити бтъ вечера дожи и до зорѣ* Супр. 550, 10; *къзѣштъ чудеса твоѣ. и до сътарости материстка єѡс + род.* Син. ис. 87в 7; ср. Супр. 521, 15.

Для обозначения конечного момента длящегося действия используется форма *до + род.*, образованная от имени лица, жизнь которого является характерной приметой эпохи: *цѣсарадствока съмрата отъ адама дожи и до мишса мѣхри + род.* Супр. 10, 5; ср. Супр. 351, 26; 482, 19; *въси во прѣи и законъ до иона прорѣша єѡс + род.* Мат. XI, 13; Лука XVI, 16; *Бѣхъ же родъ ѿ абраама до ѿда родз ді єѡс + род.* Мат. I, 17.

Рассмотренная эквивалентная оппозиция времени как начала действия и как предельной конечной точки действия часто бывает представлена в одном и том же контексте. Например: *начннъ носити бтъ вечера дожи и до зорѣ* Супр. 550, 9; *съткориша же шьсткие съгии отъ реченоаго мѣста до рѣкы. отъ часа дѣкатаго до съѣта* Супр. 60, 5; *отъ того до днѣса ... жрятъжъ съврѣшиеноу творитъ* Супр. 420, 26; и *и ѿда до прѣслѣниа бабилонскаго родз:ді: апѣ ... єѡс* Мат. I, 17; *и ѿда до прѣслѣниа же бабилонскаго до хса родз ді апѣ ... єѡс* Мат. I, 17; *крайе пракедзна. пролибаема на землї отъ крайе акула пракедзнааго. до крайе захарина апѣ ... єѡс* Мат. XIII, 35; ср. Лука XI, 51²⁵ (ср. подобные случаи со-

²⁵ Ср. наблюдение, сделанное А. А. Коком: «Предлог *от* чаще всего употребляется во временном значении в сложных сочетаниях с предлогом *до*: ... *Он от обеда до вечернего чая лежал на диване* (Чехов). Все ... конструкции с предлогами *от* и *до* имеют одно значение длительности действия» (А. А. Кока. Указ. соч., стр. 72—73).

седства этих двух противоположных по значению форм и в примерах, приведенных выше).

Схемы оппозиций промежутка времени как начала и конца действия см. на рис. 41 и 42.

Рис. 41

Рис. 42

Выясняется, что формы, противопоставленные в пространственном аспекте, при переходе в темпоральный аспект теряют некоторые семантические различия и входят в состав новых противопоставленных по семантике группировок форм. Общее количество оппозиций в темпоральном плане уменьшается, а противочлены становятся крупнее.

Во временном плане решающую роль для семантики предложно-падежной формы приобретает характер определений к имени существительному. Так, несколько предложно-падежных форм объединяются для выражения значения времени, полностью занятого действием, на основании такого формального признака, как присутствие количественного определения к имени существительному.

II. Употребление предложно-падежных форм, образованных от имен существительных абстрактного значения

§ 92. Пространственные характеристики столь же трудно приложить к именам существительным абстрактного значения, сколь и к темпоральным именам существительным. Поэтому в оппозициях, которые разбираются ниже, соединение форм имени существительного в составе противочленов кажется столь же мало мотивированным.

Формы, образованные от имен существительных абстрактного значения, входят в состав двух эквивалентных оппозиций: 1) оппозиции с общим значением образа действия; 2) оппозиции с общим значением мотивированности действия.

Противопоставление с общим значением образа действия

§ 93. Если имена существительные абстрактного значения выступают в формах *съ + твор.*, *къ + лок.* (*къ + вин.*), *без + род.*, то они становятся характеристиками образа действия.

Противопоставление, которое замечается в этой области, несколько напоминает противопоставление форм *съ + твор.*, *безъ + род.*, уже разбирающееся в разделе о «свободном» употреблении предложно-падежных форм. Однако есть важное отличие, которое состоит в том, что первый противочлен эквиполентной оппозиции образа действия включает не только *съ + твор.*, но и другие формы: *къ + лок.*, *къ + вин.* (последнюю в основном при чередовании с формой *къ + лок.*).

Форма *съ + твор.* характеризует действие субъекта и соотносится с наречием образа действия.

В этом употреблении она чаще всего образуется от имен существительных *страхъ*, *радость*, *болезнь*, *ноужда*, *стоудъ* и от некоторых других имен существительных, выраждающих состояние человека: *И отшедши иадо отъ гроба съ страхомъ и радостнѣ вѣниехъ мета + род.* Мат. XXVIII, 8. Так же Супр. 445, 25; 446, 6; 486, 12; *Радоганте гдѣ съ страхомъ и радоуите съ емоу съ трепетомъ єн фѣр ... єн тѣмъ* Син. пс. 2b 5; *тогда съ многомъ страхомъ камѣни бѣ. ржіѣ прогтерз на нѣко мета + род.* Супр. 34, 26; *работанте богоу съ страхомъ єн* Супр. 285, 14; они же блѣдоша югоу *съ страхомъ великомъ мета + род.* Супр. 261, 12; *хранашти заповѣди господнѣ съ страхомъ мета + род.* Супр. 255, 15; *се има съ великомъ страхомъ глаголющемъ. раздра са бгнаныи бѣлакъ и съ* Супр. 211, 9. См. форму *съ страхомъ* также в Супр. 36, 8; 36, 18; 37, 25; 45, 27; 182, 22; 285, 11; 328, 14; в Клоц. 1b 25; 2, 30; *егда оуслышатъ съ радостию приемлютъ слово мета + род.* Лука VIII, 13; *Страа же йоулиани прѣкращикиши лице свое. съ радостию проғаже въих сконъ мета + род.* Супр. 14, 16; *съ радостию. отъярзгъ каждо и послѣднѣкъ срачицъ мета + род.* Супр. 90, 15; *съ радостию приасте мета Ениск. ап. 9, 17.* См. форму *съ радостию* также в Супр. 15, 22; 55, 15; 284, 9; 319, 22; 445, 25; 446, 6; 484, 12—13; 486, 12, 13; 540, 3.

мнози бѣгъ чакъ. не лѣгако. и съ многомъ болѣзнии житига сего бѣгходаште мета + род. Супр. 98, 26; *и съ многомъ ноуждѣи вѣстабица іѣ бѣгъ землѧ сѹ* Супр. 517, 11; *съваза брѣма хога на скота вѣзложити. юдка вѣздкига съ многомъ ноуждѣи вѣзложику на плещти скоти мета + род.* Супр. 41, 12; *принаде къ старацоу съ стародомъ. проштенита проса принести мета + род.* Супр. 291, 19; *іакоже йма тогї*

киноф. қазмошті бұта земля сконе съ и тоудомъ мѣжа бѣгнагати Супр. 515, 6; и тогда начнеши съ и тоудомъ ислаѣши ѿкето арѣжати мета+род. Лука XIV, 9; тѣ же Астѣй й за нозѣ. съ прѣ- великомъ вѣселимъ къ нѣму пригѣши мета+род. Супр. 446, 8; затворита и вѣтвици съ вѣткої скрѣблѣй мета+род. Супр. 195, 22; да пристѣпаша оубо съ драхновенiemъ мета Енинск. ап. 9в 18; и по длагоу й по чести. съ людѣвихъ присно сконе моу ги. вѣнѣкъ прѣ- стояти богои Супр. 463, 24; и монихъ и самъ съ говѣннѣстю и тихостию Супр. 553, 24; и вѣздыихъ съ тихостию вѣздыжѣ ржцѣ свои на небо Супр. 568, 14; да же нынѧ бваче съ милостию ти прѣхожадж Супр. 148, 14; и вѣзѣрагиши са съ миромъ єн ерѣнѣ Супр. 192, 10; нынѣ отгноустииши раба твоего вѣдко. по глоу тво- ему съ миромъ єн ерѣнѣ Лука II, 29; тѣлесноиѣ во богатствѣ съ троудомъ и болѣзниихъ вѣликої бѣрѣтатѣ са Супр. 160, 4; вѣшадѣ же скатыи бѣтѣлѣ наша вѣ кѣтѣлѣ ... и сѣде вѣ ней съ многомъ бѣрѣднѣмъ мета+род. Супр. 204, 26; и съ кроғостыи. и послѹшанамъ. и многомъ говѣнамъ. да пристѣпимъ прѣчастії са. стыихъ и сграшаныхъ таинъ мета+род. Клоц. 9в 21—22; и съ оубо да пристѣпимъ. съ очищенамъ. и съ цѣломъ драствіемъ подоб- номъ. и съ многомъ оумѣнамъ мета+род. Клоц. 8а 5—6.

Другие примеры: Погибѣ памятъ іхъ съ шиомомъ мет' ѡху Син. пе. 8, 17; съ бѣрѣднѣмъ вѣ градѣ прѣбываадж Супр. 98, 10; по- слѹшан молж съ вѣтъ опасанъ мета+род. Супр. 310, 1; богъ ... іемоуже прѣстоатъ херокимъ съ говѣннѣмъ мета+род. Супр. 458, 24; и то глагола днѹгупатъ проплака са съ стеноанимъ вѣликомъ мета+род. Супр. 102, 6; Вѣтавашъ же мариф вѣ ты дани. ідѣ вѣ гж съ тѣштаниемъ. вѣ градѣ индокъ мета споудїи Лука I, 39; и плача съ вѣплѣнъ глаголадаше йма Супр. 569, 17; и съ комицѣмъ бѣрѣ- жаннѣмъ. поштендіе тѣлесноиѣ твората мета+род. Супр. 497, 8; дойдоша копатжште до съскѣдѣ кр҃чажаныиыхъ. и виѣкѣши а съ мно- гомъ бѣтѣрѣднѣмъ съказаны мета+род. Супр. 52, 12; пода ми съ длаготрѣпѣннѣмъ мета+род. Супр. 122, 14.

В кругу рассматриваемых случаев встречаются параллели к предложно-падежной форме в виде беспредложного творительного падежа, близкого к наречию образа действия. Например: и вѣзѣрѣкъ на на съ гнѣкомъ. скрѣба о окаменени сѣдца іхъ. мета+род. Марк III, 5 Мар., Зогр., Савв. (в Ассем. — гнѣкомъ).

Вообще беспредложный творительный в этом значении рас- пространен в старославянском довольно широко. Некоторые при- меры: и бѣжасомъ вѣзбиѣ прѣси. вѣзпи къ вѣтъ. сѣпаштиймъ отъ вѣка Супр. 468, 14; и то вѣрої прийми Супр. 361, 29; вѣса

любдіж также б возѣ. к немоу приходашгаа принимаше Супр. 557, 14; дзъ же пра^ктдомъ авлж сѧ лицю твоемоу єн Син. пс. 17, 18; лжками аноупага посыла бодлф Супр. 137, 5; казигра сѧ младенецъ радошгами въ жтровѣ моей єн агальясеи Лука I, 44; рече къ цѣса^{роу} архистадж мета + род. Супр. 194, 7; Радоста^ж во творецъ силы небесныи съзываєтъ Син. евх. 264, 7²⁶.

Чрезвычайно часто для характеристики действия субъекта употребляется форма сѧ слезами. Например: й молаше бога сѧ слезами мета + род. Супр. 282, 20; б сихъ и сицъхъ же люкесехъ блдашгоу сѧ слезами бгдцоу сакѣ мета + род. Супр. 287, 19; блсегда сѧ слезами плакаше сѧ. й кричааше й вспиаше ѿлми Супр. 274, 21; и сѧ слезами й вздыхани виаше въ прыси скоа Супр. 524, 25; й сѧ горякими слезами зовѣаше стадаго мета + род. Супр. 516, 6; три смокки роди. Аже вздамъ старца й сѧ слезами блобывашъ мета + род. Супр. 300, 25. В качестве параллели отметим беспредложную форму от этого имени существительного, зарегистрированную в Мак. глаг. лист., 5: бес прѣстани напати садзи скоа брагре. слезами мола сѧ.

Действие может характеризоваться при помощи отглагольного имени существительного абстрактного значения в форме сѧ + твор. (примеры см. выше).

Форма къ + лок., образованная от имен существительных абстрактного значения, очень близка по смыслу к формам сѧ + твор. и творительному беспредложному образу действия. Некоторые примеры: бзіде въ ко касклиновене. гъ въ гласѣ тржанѣ єн ձլալայրի ... єн фууї Син. пс. 46, 6; дондеже видатъ ցըսնէ բյնէ. пришедшее ко синѣ єн ծունաւ Марк IX, 1; Прити ко иматъ синъ чловѣчскы въ слакѣ отца своего єн тѣ бѣтъ Мат. XVI, 27; і помани въ օսմերշալ въ блазѣ вѣրѣ Син. евх. 13, 21. Помышленіѣ прѣвѣкающіи намъ въ архости Син. евх. 24, 12; помоли сѧ отцу твоему въ тайнѣ. і отца твои видай въ тайнѣ. вздаетъ теѣ ձկѣ єн тѣ խրտѣ ... єн тѣ փառք Мат. VI, 6; ср. Мат. VI, 4 (в этом примере замечательно соседство формы въ + лок. с наречием образа действия); прѣвѣкааше въ զլէ օսմէ Супр. 420, 7 (в Клоц. в соответствующем месте той же самой гомилии — онъ же прѣвѣкаше զլյ Յմы 8, 2); аще заповѣди мои չելուծե. прѣбждѣте въ любви моей єн тѣ ձգալոյ мои Ио. XV, 10; ѣкоже дзъ заповѣди отца моє(го) չպահէ. і прѣвѣкаш въ него

²⁶ См.: К. И. Ходова. Значения творительного беспредложного в старославянском языке, стр. 145; Марта Баузрова. Беспредложный творительный падеж в старославянском языке, стр. 294—295.

любаке єу тѣ агапѣ Ио. XV, 10 Мар. (в Ассем., Савв., Остр. — любаки); въ любакі живемъ Киев. мисс. IV, 19; си въ притгачахъ глахъ вамъ. ну придетъ година. егда къ томоу въ притгачахъ не глахъ вамъ єу пароуміац Ио. XVI, 25 (но ср. употребленный в главе от Мат. XIII, 34 творительный образа действия: *Былъ гла и съ притгачами къ народомъ єу парофолац*).

Форма **въ+вин.** от имен существительных абстрактных в значении образа действия выступает в основном при чередовании с формой **въ+лок.**, например: і Ѳко въ гнѣвѣ пожаретъ кы єу б҃рѹ Син. пс. 57, 10 (въ гнѣвѣ — Пог., Бол.); Ли оудржигъ въ гнѣвѣ ской штедроты скоя єу тѣ б҃рѹ автоб Син. пс. (въ гнѣвѣ скоя — Бух.). Ср. также пример из Син. евх.: аще кто братра ского въ гнѣвѣ проклънетъ 104в 16. Для формы **въ+вин.** от имен существительных абстрактного значения более обычным является значение цели (см. об этом § 96).

Форма **без+род.** имеет противоположное значение при аналогичном, с семантической точки зрения, составе членов словосочетаний. Например: вѣ страха. із-д-ржки врагъ нашихъ избавляемъ сѧ афобѡс Лука I, 74; іѡане како вѣс печали спиши. д майси вѣ келицѣ вѣдѣ прѣвѣдаѣтъ. а — Супр. 275, 25; вѣс тѣгы отгноусти а а- Супр. 39, 19; сѧ познаѣтъ б҃гъ приходаштихъ къ немоу. вѣзъ лжкы й вѣ злобы а- Супр. 28, 17; не подкіжж сѧ отъ рода въ родѣ вѣ зла аїю хакоб Син. пс. 10, 5; прѣвѣдашв вѣ стогуда тлакжши. й сѧ многою молитвою молашти приѣти із а- Супр. 515, 11; прѣбы вѣз бужасти а- Супр. 292, 17; і вагви вино се. . . Да вѣз вѣсѣкоа непрѣзинни дѣтѣли. пижце є. славимъ та. Син. евх. 14в 5. й вѣ съмѣди бўмѣрѣ а- Супр. 508, 20; тихо и вѣз болѣзни издахнij а- Супр. 141, 22; вѣс плача во неизъможено естъ покаати сѧ Син. евх. 70а 2; и облѣчегъ сѧ вѣз истадѣниѣ анѣлъ Син. евх. 99в 5; вѣз лжка бтзкѣшгабайта намъ. д немаже вѣпрашаюма вѣз а- Супр. 257, 11; Хода вѣс порока дѣланы праѣдѣ амврос Син. пс. 14в 3; и оуможиши сѧ ненавидишаи мнѣ вѣс праѣдѣ аѣхѡс Син. пс. XXVII, 20; тако вѣз милости б҃гъ съпротивнаго вѣса лжчимъ й съкроушаемъ. стражда вѣсѣма тѣломъ Супр. 553, 16; ср. Киев. мисс. VI, 14—15. См. также примеры: вѣз блазны намъ на небеса пѣтшаствие бугогови а- Супр. 353, 11; вѣз лѣности сѧ тихомъ лицемъ. пошадшв кодж отъ рѣкы єѳрагата на рамоу скоею Супр. 550, 6; како сѧ радостнѣ къ съграстемъ арзенжаша. како вѣ съмѣнѣнита къ лжчениї пристажиша а- Супр. 55, 16; ничтоже вѣз-л-разоума глаголегъ сватою писание. ну вѣс вожига доуҳа исплѣнѣ Супр. 356, 15; да вѣз бўма бўбо бимилемъ

бесѣдоуїеши ḥ члобѣчинѣ Супр. 365, 12; възненавидѣша ма бѣзоумя бѣреѧ Ио. XV, 25 Остр. (в Мар., Зогр., Асsem., Савв. — спыти); бѣкѣ гиѣкаѧ са на брата скоего бѣзоума покиненъ юстъ сѧдъ сіхъ Мат. V, 22 Дечанское ев. (в Зогр. — спыти). Форма бѣзоума встречается также в Софийской псалтыри XXXIV, 7 для передачи греческого бѣреѧ (в Синайской и Погодинской здесь ашоутъ, в Болонской — спыти, в Бухарестской — тоунѣ); в Бухарестской и Софийской XXXIV, 19—21 для передачи греческого бѣреѧ (в Синайской и Погодинской здесь ашоутъ, в Болонской — спыти); в Бухарестской LXVIII, 5 (в Синайской, Погодинской, Болонской и Софийской здесь спыти). И. В. Ягич приводит примеры колебаний в выборе наречий бѣзоума и ашоутъ, бѣзоума и тоунѣ, испыти из текста Апостола²⁷; А. С. Львов сближает эти бѣзоума гиѣкаѧтъ са на младеништѣ рѣтѣ Супр. 325, 12 и ашоутъ єсгѣ лоукашѣ младѣнца Клоц. I, 3—7²⁸. Наглядным доказательством функциональной близости формы бѣз оума к наречиям служит здесь чередование этой формы с обычными наречиями спыти, ашоутъ и тоунѣ²⁹.

Другие примеры формы бѣзъ + род.: онъ же виенъ и прѣвѣка мноғы часы вѣ тѣхъ ранахъ бѣзъ гласа прѣда доушж а- Супр. 47, 10; гацѣми притѣчами мноѣтѣми гаше имъ слово. ѣкоже мождахж сквишати. бѣс притѣча не глашѣ имъ ځоріс Марк IV, 34; Бѣс гла низ притѣчами къ народомъ. і бѣс притѣча ничего же глашѣ къ нимъ ځоріс параѳолѣс Мат. XIII, 34; йдѣ на драбинѣ и на палестинѣ ... неслѣдѣдами поюемъ пѣвиинки. й много вѣ закона твора а- Супр. 291, 30; йзлѣзъ рокы й гиѣкаѧ са вѣ чиноу. нападаѣ на сарѣтамѣштда юго Супр. 565, 19; продастъ люді скота бѣс цѣнилъ ѿне тирѣс Син. ис. 57, 18; й дштѣ йзлѣзши йз бгнта бѣзъ вѣтда. вѣроуїемъ бѣзъ тѣвѣ проповѣдѣмѹому вѹ Супр. 540, 21; на бѣз вѣдѣ сама бѣвѣ. дома роди залж лѣсѧ й оума Супр. 408, 29; отатоли поусты бѣз матежа призѣвати стадо конона Супр. 46, 12; то бѣже вѣста бѣвѣ й бѣс пѣра а- Супр. 440, 10; и пакы мы. вѣ застѣжлїенїа бжニア благодѣти. то саткорити вѣзмогли вѣхомъ Супр. 544, 7; да вѣдѣши мжченникъ болѣж. и йзлѣзши бѣз гоненїа ځоріс Супр. 82, 11; не вѣхъ ли чи рекла бѣ позѣвати. то како вѣз моего покелѣниа

27 V. Jagić. Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913, стр. 396—397.

28 А. С. Львов. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966, стр. 21.

29 А. С. Львов обращает внимание на то, что форма бѣзоума находится на месте ашоутъ и спыти в восточноболгарских редакциях церковных книг (А. С. Львов. Указ. соч., стр. 38—39).

Три на десятке юси позъкала паръ Супр. 121, 16; да ашгє рачатъ жрътвено тағи. то безъ жжка отглоушигени быкъше. пакъ въ сюе каждо ихъ идетъ отечество хори Супр. 98, 4; сънина дадама бтча домъ йспадаша . . . безъ землиаго труожданий живѣшига ѿнъ Супр. 429, 24; й дбие приде стыни михайлъ й стадаго букирѣнивъ докеде бес труода на мѣсто Супр. 31, 27; да ни оученита правыя вѣры. безъ дѣла благъ приатгана боу. ни дѣла творимаа безъ благочествиихъ оучении приатгана сѫти отъ ба Хиланд. лист. II Вѣ 6, стр. 12; Бѣго дѣлама и мы благословимъ та господи . . . ишти же й кѣ вѣкъ. съ сватыиимъ. й бесъ прѣмѣны. й безъ разлжки Супр. 330, 7; іже бесъ показаниѣ оумѣреցъ Син. евх. 66в 14.

Оппозиция с общим значением образа действия схематически представлена на рис. 43.

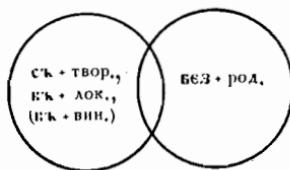

Рис. 43

Противопоставление с общим значением мотивированности действия

§ 94. Формы отъ + род., по + дат., за + вин. (и за + род.), послелог дѣла + род. (дѣлама + род.), послелог ради + род., формы къ + дат., на + вин., о + лок., образованные отъ имен существительных абстрактного значения, выступают въ старославянском как средство выражения мотивов действия. Мотивированность действия может осуществляться въ двухъ противоположныхъ направленияхъ: 1) почему, на какомъ основании осуществляется действие? 2) для чего, съ какой целью осуществляется действие? Въ соответствии съ этимъ различиемъ одна часть перечисленныхъ выше форм служит средствомъ выражения причины и основания, другая же часть — средствомъ выражения цели действия. Это значитъ, что въ пределахъ группы формъ съ общимъ значениемъ мотивированности усматривается эквиполентная оппозиция причины и цели действия.

Можно видеть, что отношения мотивированности выражаются въ основномъ теми же самыми формами, что и отношения пространственного плана. Отличие коренится въ группировкѣ противопоставленныхъ формъ. Если въ пространственномъ употреблении каждая изъ перечисленныхъ выше формъ противопоставлена по значению какой-либо другой, то при выражении отношений моти-

вации каждый из двух противочленов объединяет по нескольку форм, первоначальные различия между которыми при этом оказываются стертными. Так, формы отъ + род., по + дат. оказываются в составе одного противочлена, формы къ + дат., на + вин., къ + вин. — в составе другого.

Что касается сложных форм за + вин. (и за + род.), а также сложных форм, состоящих из окончания родительного падежа и послелогов *дѣла* (*дѣлма*) и *ради* (последние формы с послелогами не употребляются при обозначении пространственных отношений и известны только в качестве форм со значением мотивации), то все эти формы благодаря своему недифференцированному смыслу мотивируют действие глагола самым общим и абстрактным образом. Поэтому оказывается возможным их обнаружить в составе каждой из двух противопоставленных по значению групп, т. е. как среди форм с причинным, так и среди форм с целевым значением. В каждом из этих двух противоположных случаев значение указанных форм выявляется с помощью широкого контекста, в то время как их собственное значение кажется весьма неясным. В зависимости от позиции, занимаемой по отношению к протекающему во времени действию, понятие мотивации преломляется то как причина, то как цель этого действия. «При препозитивном положении мотивации по отношению к действию (во временном плане) между членами словосочетания возникают отношения причины или аргумента ... Если же действие предшествует мотивации, тогда смысловая структура словосочетания осложняется отношениями цели», — считает М. Лозбэ³⁰.

Кроме того, известны случаи, когда формы с предлогом за и винительным (родительным) падежом, формы с послелогами *дѣла* (*дѣлма*), *ради* и родительным падежом выражают мотивированность действия нерасчлененно, т. е. их семантика совпадает с общим значением обоих вместе взятых противочленов рассматриваемой оппозиции. Так, в отрывке из Супр.— *рече падр҃жгагъ са. д сиа жзы чысю ради сѫтгъ на тѣбѣ дѣ́з + вин. 130, 11* — родительный с послелогом *ради* имеет одновременно и причинное (почему?), и целевое (зачем?) значения. В другом отрывке — *аржашти же ёго сакин за ризы. отгаржкани ради бѣзъ народа дѣ́з + вин. 133, 10* — родительный с послелогом *ради* одновременно значит ‘потому что народ мог оторвать’ и ‘для того, чтобы народ не мог оторвать’. В отрывке из Супр.— *понеже за з'лииа бблѣкохомъ са. ха дѣлма съклѣцѣмъ са дѣ́з + вин. Супр. 90,*

³⁰ М. Лозбэ. Из истории причинных и целевых отношений. Эволюция синтаксического употребления послелога *дѣла* — предлога *для* в русском языке. Автореф. канд. дисс. М., МГУ, 1965, стр. 11.

24 — две формы со значением мотивированности действия, за + род. и послелог *дѣлама* с родительным, употребленные бок о бок, имеют то же самое нерасчлененное причинно-целевое значение. Ср. также форму с послелогом *дѣла*: *не срамдѣлай са пазгылкими скойми сгроупы*. Аже юсма придала кашнхъ *дѣла* сгроупа *бѣа + вин.* Супр. 503, 13.

В таких случаях препозитивная и постпозитивная мотивация не противопоставляются друг другу по той причине, что действие глагола и отвлеченный смысл предложно-падежной формы «проецируются во временной план диффузно, реализуя сразу две валентности глагола (препозитивную и постпозитивную)»³¹.

Одновременное существование форм с неразграниченным значением и форм, противопоставленных по смыслу, является отражением истории выражения мотивации на славянской почве, соответствующая ее двум последовательным этапам. Вместе с тем следует учитывать, что и греческие формы *бѣа + вин.*, и *бѣа + род.*, передаваемые славянскими формами *за + вин.* (и *род.*), *дѣла* (*дѣлама*) с родительным и *ради* с родительным, служили для выражения и причинных, и целевых отношений и, таким образом, поддерживали состояние смысловой нерасчлененности, характерное для этих форм, с колебаниями в сторону причинного и в сторону целевого значения^{31a}. Для того чтобы наглядней представить взаимное смешение форм в пределах каждого из двух противочленов рассматриваемой эквиполентной оппозиции, мы разделили все имена существительные, от которых образуются эти формы, на несколько групп по семантическому признаку (например, имена существительные, обозначающие эмоционально-психические факторы, имена существительные, обозначающие моральные факторы, и т. п.). От имен существительных с одним и тем же типом лексической семантики, а иногда от того же самого имени существительного может быть образовано несколько разных форм, или способных к взаимной мене, или взаимозаменяющихся в одном и том же контексте (например, в параллельных местах). Правда, изредка обнаруживается предпочтение, оказываемое определенными лексическими типами имен определенным формам падежей с предлогами или послелогами.

31 М. Лозбэ. Указ. соч., стр. 16.

31a Л. П. Якубинский обратил внимание на существование во многих языках теснейшей связи между словами, выражающими причинные значения, и словами, выражающими целевые значения (ср. привлеченный им большой материал из русской письменности до начала XIX в., а также некоторые примеры из родственных и неродственных русскому языков). Автор приходит к выводу, что «развитие понятия причины неизбежно проходит через этап нерасчлененного понятия „причины—цели“, или, вернее, (сперва!) „цели—причины“» (Л. П. Якубинский. История древнерусского языка. М., 1953, стр. 254—262).

§ 95. Формы отъ + род., по + дат., за + вин. и за + род.³², родительный с послелогом *дѣла* (*дѣльма*), родительный с послелогом *ради* употребляются для обозначения причины действия. Они образуются от имен существительных абстрактного значения, но могут быть отнесены к любому глаголу. Названные формы причины и основания сближаются по смыслу, вплоть до возможности взаимной мены, с творительным беспредложным причиной.

Форма о + лок. наблюдается однажды в тесном соседстве с формой за + вин. и в значении, очень близком к этой последней: *отъѣзжта имъ иѣ многа дѣла добра ѿкихъ (ка) вѣсъ ... за кое ихъ дѣло каменіе на ма мѣтете. отъѣзжта емоу индеи. гмѣште. о добрѣ дѣлѣ нѣ мѣтемъ каменіѣ на та. иѣ о класфими ѣя + вин. ... перѣ + род.* Ио. X, 32—33.

Но собственно причинное употребление (с возможностью парадигматических рядов только из имен существительных абстрактного значения) для формы о + лок вообще едва ли характерно. Как справедливо считает В. Н. Топоров, «такие случаи, как прославити сѧ о немъ, хвалити сѧ о немъ, оужасати сѧ о немъ, обличати о немъ, гнѣвазити сѧ о немъ, оутѣшиати о немъ, гнѣкати сѧ о немъ, катати сѧ о немъ и подобные, в которых локатив с предлогом о ощущимо выражает причину или повод указанного глаголом действия, с другой стороны являются указанием на содержание прославления, похвалы, ужаса, обличения, гнева и т. д.»³³ Разделяя эту точку зрения, мы рассматриваем формы имени, употребляющиеся при перечисленных глаголах, как объекты. Действительно, содержанием похвалы, ужаса, гнева и т. п. может быть любое, а не только абстрактное имя существительное, т. е. парадигматические ряды имен существительных при этих глаголах не имеют ограничений.

Причины, вызывающие действие, могут быть эмоционально-психического характера.

Форма отъ + род.: *Бытє же нѣ вѣроуїштємъ имъ отъ радости чудаштємъ сѧ. рече имъ апѣ тѣс ځардз Лука XXIV, 41; и отъ радости его идѣтъ. и вѣсъ єлико иматъ продаєтъ апѣ тѣс ځардз Мат. XIII, 44; и бѣга многиа радости прославиша сѧ апѣ Супр. 44, 26; обрѣтє та спаштга отъ печали апѣ тѣс ѻпѣс Лука XXII, 45; они же отъ печали нѣ могжшии испокѣдати Супр. 44, 8; отъ страха вѣзниша апѣ тебѣ фѣвоу Мат. XIV, 26;*

³² Согласно Н. Ван-Вейку, употребление предлога *за* с родительным (а не винительным) падежом возникло под влиянием других форм со значением причины, образуемых родительным падежом имени (Н. Ван-Вейк. О церковно-славянском предлоге *за* с родительным падежом. «Сборник статей в честь акад. А. И. Соболевского». Л., 1928, стр. 36).

³³ В. Н. Топоров. Указ. соч., стр. 196.

отъ страха же его си страса са страшштей аπο δε τοι φύσιοι
Мат. XXVIII, 4; также отъ страха оумы поговорити антиохиян
ἀπό Супр. 110, 19; выстъ тражъ и зконъ. также какъ скочити ведж-
штиимъ него отъ страха ёх Супр. 18, 14; видѣ кынъ въсъ си сж-
мнаште са юго и застѣпашта отъ страха ёх Супр. 37, 6; про-
чий же въсъ бѣгъ бѣжасената юнда на хлѣбны горѣ вѣзлѣша
Супр. 565, 30; Положилъ еси рѣкъ въ поустыни... Отъ злобы
жіевжіихъ на неи Син. пс. 143, 2; Си слышавъ дурилѣанъ лице
своє измѣнѧше различнѣ бѣгъ ярості аπо Супр. 12, 7; Раздѣліша
са отъ гнѣва лица его аπо Син. пс. 68в 20; отъ избытия бо
страцу оуста гнѣвъ ёх Мат. XII, 34; так же Лука VI, 45.

Формы за+вин. и за+род.: егда родитъ отрока къ тому не
поманитъ скрѣби за радостъ διά+вин. Ио. XVI, 21; господъ же нашъ
Ιησοῦ χъ за многія благости прокаженыя διиштади Ѹ+вин. Супр.
480, 20; моли пилата иосифъ. иже въ отъ ариматѣи. си оученика
искъ. таникъ же за страхи иудеинскъ διά+вин. Ио. XIX, 38 Мар.,
Зогр., Ассеем. (страха ради — Остр., Супр. 453, 23); въсъ оубо
оученици развѣгоща са за страха иудеинска διά+вин. Супр. 483, 11.

Родительный падеж с послелогом ради: никотерии же оубо
卿ѣ гладише о немъ. страха ради иудеинска διά+вин. Ио. VII, 13;
страха ради чловѣческа твораштимъ διά+вин. Супр. 127, 2; вѣ-
дѣаше бо ѿко закисти ради прѣдаша и διά+вин. Мат. XXVII, 18
(так же Марк XV, 10).

Творительный беспредложный: вѣзигра са младеништа радош-
тами къ чрѣвѣ моему єсихѣтсеву єн аγαλλιάсei Лука I, 44 Зогр.; за-
кистии дѣяволъ си мрѣтъ вънде къ мирѣ фѣонѣ бѣ διаболоу Супр.
389, 7; въсъ мирѣ трасжштъ са страхомъ Супр. 426, 21; страхомъ же
клона са ... си паде коумира са мѣста своего Супр. 33, 14; ни
оуклони са гнѣвомъ отъ раба твоего Син. евх. 234, 3; Не отгѣрати
вако лица твоего гнѣвомъ отъ насъ Син. евх. 266, 1; тоже они
рѣвностиихъ задѣхнѣти са хотѣахъ тѣ вѣсканіа Супр. 398, 28.

Причинами действий могут быть различные моральные фак-
торы.

Форма отъ+род.: й бного бѣгъ добости намѣни нѣда рѣвнѣзъ
ἀπό Супр. 410, 18; падение сестноє отъ лѣности силючаше са ёх
Супр. 513, 30; син же грѣхомъ вѣша бѣмрѣштвени. й бѣгъ грѣха
вѣстгаша аπо Супр. 495, 15; бѣгъ винъ же тоа поудимъ вѣаше
прочею жити въ манастири своемъ Супр. 548, 30.

Форма по+дат.: по лѣпоубумоу твоемоу милюсрѣди. помилоу
ма нечлѣстиваго хатѣ+вин. Супр. 528, 16; помилоу мѧ вѣже по

келіці мілості твоєї хатá + вин. Син. пс. 64b 3; так же Супр. 562, 20; 562, 23; Син. евх. 99b 18—19; по мілості твоєї поміні міа ти хатà тò єлеóс сou Син. пс. 29, 12; так же Син. евх. 74b 22; по маножаствоу штедрота твоіхъ пріздрі на міа хатá + вин. Син. пс. 83b 4; по многимъ штедротамъ твоімъ оцѣсті безаконікъ моткъ хатá + вин. Син. пс. 64b 4; да по мжд(рости) кашемъ сѫдигте ка правдј Супр. 258, 2; биже же по сѫшгии вѣ немъ простогости. твортъше ... на врач'їкъ хатá + вин. Супр. 516, 21; моси по жесто-
срѣздю кашемоу побелкъ камъ. отгноустиги жены ваша прós + вин. Мат. XIX, 8; по злобѣ іхъ погоубітъ іхъ га вѣ наша хатà тѣу поутріа Син. пс. 124b 7; сѫді ми гі ... по незлобѣ моєі на міа хатá + вин. Син. пс. 6b 7—8; не по безаконіемъ нашимъ сѫтворіи естъ намъ хатá + вин. Син. пс. 132, 7; по маножаствоу нечастію (и) хъ выріні иа хатá + вин. Син. пс. 5b 2; по грѣхомъ нашимъ вѣз-
дастъ намъ хатá + вин. Син. пс. 132, 8; аште достоитъ чакоу поустыги женж сюжъ по вѣскон винѣ хатá + вин. Мат. XIX, 3 Мар., Ассем, Остр. (на всакж винж — Савв.); вѣздастъ мі га по правдѣ моєі. I по чистотѣ ржкоу моєі хатá + вин. Син. пс. 19b 3; сѫді ми гі. По правдѣ моєі хатá + вин. Син. пс. 6b 7; по вѣрѣ ваша хатá + вин. Мат. IX, 29; ср. Супр. 308, 1; Дажди емоу гі цѣлъба по вѣрѣ его Син. евх. 39, 11.

Форма за + вин.: и вѣ тѣмж глажини низвѣденія за грѣдоста Син. евх. 52, 4; за лѣноста вѣ лѣта да покаетъ са Син. евх. 104b, 10; за оумноженіе безаконікъ. Іса негтъ любы многихъ діа + вин. Мат. XXIV, 12; погыбж за безаконеніе своє діа + вин. Син. пс. 91b 17; велия члсти имѣдхж бтъ цѣсара. именити сѫшгте вѣскими за добрж дѣгдѣлъ діа + вин. Супр. 85, 3; по чѣто мы не вѣзмогомъ изгнагти его. іез же рече имъ. за небѣрѣстъ ваше діа тѣу апістіа бмѡу Мат. XVII, 20 (в Савв. — небѣрѣствиѣ кашѣ); ср. Мат. XIII, 58; отгноусти же имъ вѣсажденіаго вѣ тѣманицж за крамолж и оубинѣстъ діа + вин. Лука XXIII, 25; ср. Лука XXIII, 19; за нѣжкѣ винж прикоснж са емъ. побѣдѣ емоу діа + вин. Лука VIII, 47; й за вранѣскж хытгости. й за мжжастъ діа ... велия члсти имѣдхж бтъ цѣсара діа + вин. Супр. 84, 30.

Родительный падеж с послелогом дѣлама: блажени ко рече йзѣбрании правды дѣлама. іако тѣхъ естъ цѣсарѧсткинѣ небесное ѣнека Супр. 406, 13 (в Клоц. здесь изгнаніи правды ради, 3b 12); Коєа дѣлама вина побѣдите ми о жидове сѣвѣтъ сѫтворище на нѣго діа + вин. Супр. 402, 21; сихъ дѣлама вѣскж вина хощгемъ погоубитъ нѣго діа + вин. Супр. 402, 29; йзлѣзаше фарисей сѣвѣтъ сѫтвориша. на ісоуса да нѣго йзгоубатъ. да ч'то вина іеаже дѣлама

Хөграты й изгоубити біа + вин. Супр. 396, 13; бғацә твой ёдного дәлма грека адама йе породы изведе біа + вин. Супр. 308, 27—28.

Родительный падеж с послелогом ради: Блажени изгнани праблк ради єнекен Мат. V, 10; Ирака добраго ради й кротости добро ёстга да жикеши єнека + род. Супр. 129, 28; поманж бўвожиство наше. недостойномъ скшгемъ грекх ради наших Супр. 5, 30.

Творительный беспредложный: икъ своенж юмоу лѣностия въсе быстга тѣс автоб ғадуміас Супр. 414, 19; Прѣзди безакониѣ наша. чедротами твоими Син. евх. 163, 8.

Причинами действия могут быть различные физические состояния или свойства лица.

Форма отъ+род. от имен существительных этой семантики: отъ многихъ во мжкъ не можасти и глаголаги апъ Супр. 114, 12; Яви нынѣ мисгъ твою . на рабѣ твоема сюмъ. страдающими отъ неджга Син. евх. 25, 8; и плакадж са тжкашти не отъ болѣзни падѣнія ёкъ Супр. 39, 15; и бтъ бўпитти не могжти ити въ домы скоя ёкъ Супр. 267, 12; и гонаше ѹ къ ногама стадаго конона. трудана и погна отъ тагости и отъ раны ёкъ Супр. 41, 17; болашга ѹ бўдржчены бтъ дэзгадаго врѣмени страстнааго Супр. 557, 3; Отъ крѣпости во ржки твою ... азъ исконичахъ са апъ Син. ис. 51, 10.

Форма по+дат.: по оумноженію болѣзни моихъ въ срѣдци моемъ оутѣшениѣ твоѣ възвеселиша міа хатѣ + вин. Син. ис. 124, 16; по величию мышца твою снабди сны оумршткеныхъ хатѣ + вин. Син. ис. 107, 1.

Родительный падеж с послелогом дѣлма: и братии ёго вѣ ёгоупти пришлажемъ. глада дѣлма біа + вин. Супр. 367, 12.

Родительный падеж с послелогом ради: вѣаше во ти лице блѣдо видимо ... немошти ради плағаская Супр. 159, 23; многихъ во ради мжкъ ѧже наисоша на нѣ. не можаше и ходити біа + вин. Супр. 117, 21.

Творительный беспредложный: азъ же гладома гыблж єгъ ёе ёрмѣ апъблурас Лука XV, 17; и матеремъ срѣдца болѣзни сквидахъ са Супр. 397, 20; личса отца плачемъ прѣмѣнила са вѣахъ Супр. 397, 19; сна же только приемаше. юлико же тачмаж оумла не погоубити. бессилиемъ Супр. 274, 26.

Причиной действий могут быть явления и свойства природы.

Форма отъ+род.: тѣмзна вода въ облацѣ аерзныхъ. бтъ блѣцинаѣ его прѣдз нимъ облацѣ проідж апъ Син. ис. 18б 18; юкоже отъ плугска того мнѣти вѣскмъ яко громъ быстга Супр. 230, 4; авиє отъ топлости расгас са апъ Супр. 78, 7; скакаштгадж са бтъ стоудени ёгий. и тѣло йму распадаше са ёпъ+род. Супр. 76, 21.

Родительный падеж с послелогом *ради*: *къ градѣ ни смокы вѣж-дѣтъ. ни дѣбѣ никакоже многыя ради топлогы й соуҳоты. къздахъа лаврскадѣ бѣз + вин.* Супр. 301, 13; *іѣдва бѣлѣто вѣзмогоша сѧ прияти садове многыя ради хоуҳоты (так! — К. Х.) ... й зноѣвъ вѣликыйхъ бѣз + род.* Супр. 301, 23.

Творительный беспредложный: по малоу *съмѣрѣти находлнити* мразомъ *бѣз + род.* Супр. 89, 30.

Причиной действий, представленных в виде глаголов, могут быть и другие действия того же самого лица, представленные в виде отглагольных имен существительных.

Форма отъ + род.: *Рикахъ ото-къздаханѣт юца моего аѣтъ Син.* пс. 49в 14; так же Син. евх. 76, 20; *штѣ гласа къздаханѣт моего прѣмѣре костя моѣ пласти мої аѣтъ Син. пс. 130, 14; Іс жѣ твоуждъ сѧ отъ пѣти. сѣдѣаше тако на стоящемъ єк тѣс ѿбоипоріа Ио. IV, 6 Мар., Зогр., Ассем. (с поуты — Ник.); адамоу же бѣзъ ослоушанія конеца принемашоу єк Супр. 9, 23; *самъ бо бѣзъ много висѣнія не мождашъ бѣсѣтъ ржкж къздахти* Супр. 143, 1.*

Форма за + вин.: *бпоустѣтъ бо вѣстъ члестаное жидокѣское. за ходѹбниство рета + вин.* Супр. 485, 25; *и разориетъ законъ бѣкнй. за прѣданіе ваше бѣз + вин.* Мат. XV, 6.

Родительный падеж с послелогом *ради*: *бестоуданыхъ* мойхъ ради дѣлъ Супр. 528, 10.

Причиной действия субъекта могут быть также действия других лиц, представленные в виде отглагольных имен существительных; в этих случаях имя существительное обычно сопровождается определениями притяжательного характера.

Форма отъ + род.: *штѣ запрѣштенѣтъ твоего бѣже Нѣковла. къздрѣ-маша сѧ вѣсѣдашѣ на коня аѣтъ Син. пс. 96в 8; Отъ запрѣштенѣтъ лица твоего погибнѣтъ аѣтъ Син. пс. 108, 21; И отъкрыша сѧ основанаѣ оугселенныи. Штѣ запрѣштенѣтъ твоего гї аѣтъ Син. пс. 18в 20; то начало зѣлое на члобѣческѣ родъ. бѣзъ бѣлчанлта йѡдина обрѣтъ Супр. 523, 18.*

Форма по + дат. от имен существительных этой семантики представлена богаче, чем другие формы: *іѣкли раба твоего сего ... І живи и по твоему оугожденю Син. евх. 24в 9; мири погибаша по прѣблѣштении днѧвомъ хатѣ + вин.* Супр. 11, 14; *по божиѣ по-поуштении ... вѣстъ рагѣ вѣника бѣзъ поганыхъ хатѣ + вин.* Супр. 191, 14; *коѣвода рече. чесо ради бѣко не жареши по црѣскоу поке-лѣнии хатѣ + вин.* Супр. 20, 24; *ср. Супр. 132, 3; Супр. 540, 23; Клоц. 12, 3; прѣдастъ доушж . по прорѣченіи раба божиѧ йасакиа хатѣ + вин.* Супр. 196, 23; *ср. Супр. 564, 17; по божиѣ наречении постаки йѡзъ іѣсаита йменемъ феѡдосиа хатѣ + вин.* Супр. 196, 29;

како бы рѣкъ . по бѣзѣтъоу воеодиоу хатѣ + вин. Супр. 154, 4; По прошению же стааго того єпса. посланъ бы жити вѣнѣкъ въ херсонѣстѣ градѣ Супр. 542, 1; проповѣдати слово въ севастополе. по бѣзѣтъоу аха стааго хатѣ + вин. Супр. 24, 19; по глоу же твоему вѣржемъ мрѣжъ єпі + дат. Лука V, 5; нынѣ отг҃оустиши раба твоего вѣдко. по глоу твоему съ миromъ хатѣ + вин. Лука II, 29; ті камъ вѣджта сѣдим по глоу словесі хатѣ тѣ лѣтъоу Клоц. I, 7; ср. Супр. 325, 13; по господиню словеси самъ са цѣстивъ. не ножемъ на вѣроѣхъ хатѣ + вин. Супр. 365, 30; степене емоу і ксемоу домоги его быти. по твоему прѣистоумоу. і беск-мрѣтъоу гласу Син. евх. 14b 14.

Форма за+вин.: Оуже бы чисти есте. за слово еже глахъ камъ діа + вин. Ио. XV, 3; жентѣ же глахъ. Ѳко юже не за твоихъ бесѣдъ вѣроуемъ діа + вин. Ио. IV, 42; і прискрѣбенъ быстъ цѣра за клатвы діа + вин. Марк VI, 26; аште ли же ни за та дѣла вѣрж ємлѣте ми діа + вин. Ио. XIV, 11.

Родительный падеж с послелогом дѣла: стыдѣниe камъ прѣжде покѣдоує пророкъ. бѣлоушанія дѣла вашего діа + вин. Супр. 325, 28.

Родительный с предлогом ради: йадѣвшіе бѣбо бѣзъ вѣсѣго. на по малоу зѣло. заповѣди ради Супр. 274, 7; и блаженоубоумоу сакѣ. бѣзъ лаври бѣзшадшоу на страны скѹщополѣскыя. бесчинна ради послѣднійхъ діа + вин. Супр. 288, 24.

Творительный беспредложный: і молѣвамі іхъ і заповѣдами твоими прїспѣ намъ помоца твоѣ Киев. мисс. VIIb 14; да придетъ ... вѣши макед. глаг. лист. I, 31; придоша тѣштаниемъ стааго мѫченника конона Супр. 38, 28; мнози же отъ сѣчецъ мѫчаштиихъ стаага покелѣниемъ дурилианѣмъ ... вѣрошка къ вогоу Супр. 6, 8; йзлѣзоша же зѣрие вѣнѣ црѣкъвѣ покелѣниемъ правѣдника тѣ хелѣсі: тобъ ѿгіоу Супр. 229, 15; бѣаждениемъ госпожда си вѣтамнициж вѣрженыъ быстъ Супр. 367, 7.

К этой последней категории близки словосочетания, выступающие как эллиптические: вместо действия лица, постороннего по отношению к субъекту, или какого-либо другого существа, или действующего предмета может быть названо само это лицо, или живое существо, или предмет.

Ср. примеры с формой отъ + род.: бѣзъ розбойникъ пострадавъ. хощеши съ стаага сѣлѣсти Супр. 558, 9; лютами македами бѣмърж отъ христоса Супр. 156, 13—14; і жена сїшти въ точении крѣкѣ ... Ѳже валикѣмъ издаѣвши вѣсі имѣни. ни отъ единого не може ис-циѣти овѣ ісчесенъ ѿп' овѣденѣсъ Ѹерапеудѣнъ Лука VIII, 43; не мождахъ прикладши сѧ. отъ множестка рѣбъ ѿп' тобъ плѣтіоус тѣн іхѣюю Ио. XXI, 6.

Примеры с формой за + вин.: за избраныи же прѣкрататъ са днє ти біа + вин. Мат. XXIV, 22 (ср. ізбраныхъ ради та же избра прѣкратитъ днни біа + вин. Марк. XIII, 20); сълѣдѣю присягавши за імсифа вѣспра біа + вин. Супр. 460, 25; проводенъ же быстъ и копѣемъ въ ревра. за приятжъ бтъ ревра адамовъ женж біа + вин. Супр. 482, 15; и не могштѣ присягити къ нему за народъ біа + вин. Марк II, 4 Мар., Зогр. (народомъ — Ассем., Савв.; народа ради — Остр.); понеже за змиа бвлѣкохомъ са хъ аѣлма склѣцъ са біа + вин. Супр. 90, 23.

Примеры с родительным падежом и послелогом дѣлма: плачи са горѣко. не прѣданаго Іса дѣлма. изъ прѣдѣлашаго иїды дѣлма ѿпѣр + род. Супр. 405, 26—27 (в Клоц. не прѣданаго ради іса. изъ прѣдѣлашаго ради иїды зѣ 38—39).

Примеры с родительным падежом и послелогом ради: и не бѣрѣти къдоу ванести народа ради біа тонъ ѿхлоу Лука V, 19 Савв., Зогр., Ассем., Остр. (в Мар. — нарodomъ); И озлобленъ быстъ мосі ихъ ради біа + вин. Син. ис. 139ъ 18; и къгади и въ геманицж . іродиѣды ради біа + вин. Мат. XIV, 3; ср. Марк VI, 17; и пронесжта има ваше Ѳко зло. сна члбческаго ради єнекену Лука VI, 22; иже вѣ тѣгда въ манастири. на привѣганіе гъзданъ приходаштии братии срации ради Супр. 553, 29.

Примеры творительного беспредложного причины: женоj възрастѣ злое біа + вин. Супр. 251, 6 (ср. также упомянутые примеры из Евангелия от Луки V, 19 и Марка II, 4).

§ 96. Формы къ + дат., къ + вин., на + вин., обозначающие при глаголах целенаправленного движения цель движения, употребляются также для обозначения абстрактно понимаемой цели действия; в этом употреблении они образуются от имен существительных абстрактного значения, но могут быть отнесены к любому глаголу. Их семантические различительные признаки при этом тускнеют и стираются, что приводит к возможности взаимной мены форм. Названные формы со значением цели сближаются по смыслу с дательным беспредложным цели. Вместе с тем в значении цели известно употребление уже знакомых нам форм за + вин., род. + послелог дѣлма (дѣлма), род. + послелог ради, причинное и целевое значения которых разграничиваются только на основании данных контекста. В целевом значении они оказываются близкими по смыслу к формам къ + дат., къ + вин. и на + вин., также весьма близким между собой по значению и способным взаимно заменяться.

Очень редко в более или менее отчетливом целевом значении можно встретить форму о + лок. (ниже мы приводим только один случай ее употребления).

Целью действия могут быть определенные эмоциональные состояния.

Форма **къ + вин.**: как же начали важдетъ, изначала вана къ радости важдетъ еіс ҳаран Ио. XVI, 20 Мар., Зогр. (в Савв. — на радост); **Бы радостъ его неизглаголаникъ Син. евх. 94в 17.**

Тогда предадатъ бы къ скрѣбъ еіс өліфъ Мат. XXIV, 9 Мар., Ассем., Савв. (в Зогр. — на скрѣба); **къ любви дасть са чевѣ пріносимъ Киев. мисс. IIв 23; складоби на санѣмъ са принимати къ любви Син. евх. 11, 14; дасть наше брашно къ веселіе Син. евх. 17, 16; поклонъ земли творити плодъ. На веселіе Син. евх. 13, 12.**

Форма **на+вин.**: **и склѣрѣти христосу на радостъ Супр. 314, 26;** **и на радостъ позвѣши вѣспасотгыни Син. евх. 84, 12; добро сквѣриша, изъ зѣла сквѣръ, не на любви изъ на скрѣбъ прѣс+вин. Супр. 385, 9—10; ѿчисти водж сиѣн сквѣрѣни всесіа ... да важдетъ на веселіе и складоби. Бакоушашкинина и пижчинина оғза нея Син. евх. 21, 7; коіе ти слово недостатокъ ѿчестъ на веселіе еіс Супр. 491, 7; прочии дашина на веселіе парекоша са прѣс+вин. Супр. 429, 7.**

Целью действия могут быть некоторые абстрактные свойства.

Форма **къ+вин.**: **и қаскѣкъ ձзыкъ һисекѣти са ... къ славѣ ба-**
бца еіс Супр. 484, 21.

Форма **на+вин.**: **волѣзілъ си пѣстъ на склѣрѣти. и на славѣ во-**
жий Супр. 313, 4.

Форма **къ+дат.**: **то во ѿстъ похваленіе мужченикъ ... ѡже-**
къ добрѣ дѣтѣли прѣс+вин. Супр. 83, 22.

Форма **о+лок.**: **си волѣзілъ пѣстъ къ склѣрѣти и о славѣ вжинъ**
ўпѣр+род. Ио. XI, 4.

Форма **за+вин.**: **си волѣзілъ пѣстъ на склѣрѣти. и за славѣ**
вожий ўпѣр+род. Супр. 313, 6.

Родительный падеж с послелогом **ради:** **и наливі и сїкі црѣткѹи:**
Ресногты ради и кротости и праѣзды єуехеу Син. ис. 58в 10; **мира**
во ради братрьиѣ. и сі жрятка быс діа+вин. Клоц. 9, 23.

Целью действия может быть какое-либо физическое состоя-
ние лица, представленное в виде имени существительного.

Форма **къ+вин.**: **ѡже прѣдати братъ братъ къ склѣрѣти еіс**
Супр. 135, 14.

Форма **на+вин.**: **прѣдати же братръ братръ на склѣрѣти еіс**
Мат. X, 21; Марк XIII, 12; **си волѣзілъ пѣстъ на склѣрѣти прѣс+**
вин. Супр. 313, 4.

Форма **къ+дат.**: **си волѣзілъ пѣстъ къ склѣрѣти прѣс+вин. Ио.**
XI, 4.

Родительный падеж с предлогом **дѣламъ:** **пришлѣшийхъ дѣламъ**
немошти молитва єуеха Супр. 303, 18.

Целью действия могут быть другие действия, представленные
в виде отлагольных имен существительных.

Форма **въ+вин.**: і въстгъ ... мнѣ во спѣниє Син. пс. 153, 19; так же Син. пс. 153в 15; 154, 17; іштаваєтъ во спѣниє твоє аша моѣ Син. пс. 160, 15; єдн мон ісконачасте сѧ во спѣниє твоє Син. пс. 163в 10; ср. Син. пс. 40, 15 — еїс ѿтѣріау; троуді сѧ въ спѣниє чкомъ тѣварѣ прѣс ѿтѣріау Клоц. 10, 31; і да въдегъ наиз гї. въ ищѣліе дши і тѣлоу Син. евх. 6, 19; ср. также Син. евх. 2, 21; 2в 1; въстгани въ помоца моих еїс Син. пс. 42, 6; скрѣбрѣ твою сѧ токож въди въ пагоуваж Супр. 363, 29; коупиша имъ село скажделниково. въ погрѣбание страннныиъ еїс Мат. XXVII, 7; цркви святборь нескрѣшилъ ахъ твоего стадаго. Въ приятие прѣчистыиъ твоиъ. і бесамрѣгѣніиъ таинъ Син. евх. 22в 24.

Форма **на+вин.**: на басѣко свої краба самъ іжже оні проліша. на спѣниє дастъ пролікашіимъ сѧ Клоц. 9, 4; касе то без оума й катышге. й иштоже бѣхъ на спасеніе Супр. 424, 7; да касе то на наше спасеніе Супр. 379, 6; й тж самъ крабъ іжже проліша. на спасеніе проміакашиимъ дастъ еїс ѿтѣріау Супр. 422, 16; іже еїс благословестіахъ на спасеніе наше Киев. мисс. III 4; йже сикни і милостики. строхи всѣ на спѣние родау нащемоу Син. евх. 25, 21 (форму с предлогом на и винительным падежом от имени существительного спасеніе см. также в Син. евх. 95в 13; 6, 2; 9в 6; Супр. 282, 22; 81, 17; 488, 29). Ты самъ како сти масло се. Да въдегъ на ищѣліе. помазаїшиимъ сѧ имъ Син. евх. 27а 8—9; єтый же кодратъ погаше. вѣ на помошгъ манѣ вѣдами на помошгъ манѣ потгашти сѧ еїс Супр. 118, 11—12; да звѣ а на пагоуважъ скоби доуши бѣтѣварѣхъ прѣс+вин. Супр. 392, 7; даждѣ ми тѣло мрѣтко на погрѣбание прѣс+вин. Супр. 454, 16; склоуши сѧ градити манастири ... на приймание твоу новоприходашгинъ прѣс+вин. Супр. 284, 14; святбори паницж зѣло малж . на приймание даждѣніиъ кодъ Супр. 549, 14.

Форма **къ+дат.**: Давы наиз прошениѣ. Ѵже къ спаю Син. евх. 9в 22; Ты къ вѣздыіаню вѣздоухъ пролік Син. евх. 4, 13; ииедиоже слово оудомѣтъ. къ хваленю чидаєтъ твоиъ Син. евх. 3в 19.

Формы **за+вин.** и **за+род.**: спасеніядааго сѧ нѣс. настав ради чкъ. і за наше спѣние Син. евх. 61в 8; й днгѣлъ й басѣхъ вѣшанніиъ сила святборь за члобѣскааго спасеніяда кеселатъ сѧ біа+вин. Супр. 490, 19; Мы же готови єсми за христосово ѹсповѣданіе. не тѣчдїж ѹеноїж оумрѣти. на й тѣсжшами ѹпѣр+род. Супр. 106, 23.

Родительный падеж с последогом ради: Ѵже й подза крестъ нашего ради спасеніяда біа+вин. Супр. 176, 11; рождаєтъ сѧ бѣга святбора ахъ ... мрѣскааго ради строха и спасеніяда біа+вин. Супр. 10, 30; пригаждаєтъ сѧ на арѣвѣ крестынѣма. стражда мрѣскааго ради спасенія Супр. 11, 12; многи же различнныиъ азами одрѣ-

жимылъ ... оставила оу раба бжкя йцѣлендѣ ради єнека + род. Супр. 531, 14; прибѣдаша іж къ мнѣ йцѣлендѣ ради єнека + род. Супр. 525, 20; й бѣзхаждадшє поустынж . събириши ради саморастїштихъ мелагрии єнека + род. Супр. 289, 10.

Дательный беспредложный цели: Даин намъ има тѣоѣ цѣленію. отъ ксего неджга. И отъ ксего болѣни. йцѣленію і оцѣленію Син. евх. 41, 4; тѣоѣ цѣленію далъ еси намъ Син. евх. 39, 15—16; субиенію ножка наостри Супр. 389, 10; судакѣнію жже приѣ Супр. 426, 14; зври оубо даижцааго тѣбѣ властъ. обладанію Син. евх. 82b 2³⁴.

Дательный цели представлен в старославянском немногочисленными примерами: его употребление сдерживают предложно-падежные формы с тем же значением. Образуется дательный цели преимущественно от имен существительных отглагольных³⁵.

К последней категории случаев близки многочисленные примеры, которые мы рассматриваем как эллиптические: вместо какого-либо действия, являющегося целью другого действия, называется лицо, производящее это первое действие (ср. параллельное явление в конструкциях со значением причины).

Форма за + вин.: хотѣаше ит оумѣрѣти за люди. і не тѣакмо за люди. из і да чада бжитъ ... съберетъ къ єдино ѿпѣр + род. Ио. XI, 51—52; кы бо за хा оуба'юни бысте ѿпѣр + род. Супр. 68, 1.

Родительный с послелогом ради: тѣбе ради прнаѣзъ поношеніе дѣа + вин. Син. ис. 82b 7; иже погоубитъ дашъ сквох мене ради. обращается иж єнекен ємоб Мат. XVI, 25; Марк VIII, 35; Лука IX, 24.

Родительный с послелогами дѣла и дѣлама: придоша не іса дѣлѣ тѣакмо из да й лазора видатъ дѣа + вин. Ио. XII, 9 Савв. (іса ради — Мар., Зогр., Ассем.); пострада наasz дѣлама. да мы бѣзъ осажденія свободы бѣдемъ дѣа + вин. Супр. 484, 3.

§ 97. Материал, привлеченный выше, служит убедительным доказательством того, что некоторые формы, образованные от абстрактных имен существительных, в старославянском не различались по семантике.

От одного и того же имени существительного зафиксировано по нескольку разных форм со значением цели. Так, имя существительное радостъ отмечено в формах къ + вин. и на + вин.; имя существительное спасеніе — в формах къ + вин., къ + дат., за + вин. (и за + род.), родительного с послелогом ради; имя существитель-

³⁴ О дательном беспредложном цели см.: Р. Мразек. Дательный падеж в старославянском языке. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963, стр. 228—229; К. И. Ходова. Система падежей старославянского языка, стр. 112.

³⁵ Р. Мразек. Указ. соч., стр. 228.

ное ицѣленіе — в формах *къ + вин.*, *на + вин.*, родительного с послелогом *ради*, дательного; имена существительные *помощь*, *пагуба*, *погревение* (*погрѣбаниe*), *приматиe* (*приманiе*) — в формах *къ + вин.*, *на + вин.*; *слака* — в формах *къ + вин.*, *на + вин.*, *о + лок.*; имя существительное *самара* — в формах *къ + вин.*, *на + вин.*, *къ + дат.*

Сглаживание первоначальных семантических различий у рассматриваемых форм имени существительного паглядно иллюстрируют многочисленные чередования форм со значением цели в параллельных местах текстов. Кроме случаев, наблюдающихся в приведенных выше примерах, укажем еще следующие:

«*εε εστα κρικα μοθ.* нокааго закѣта. пролікаема за кън. *къ δεσтавление грѣхомъ εις* Мат. XXVI, 28 Ассем., Клоц., 7ъ 3 (*κρικа* мота также за многы пролікаема на *δεσтавленiе грѣхъ* — Супр. 419, 19); *ι тадо подоваетъ пострадати ху.* *ι κακраснжти отъ мрѣтвыхъ.* траги днъ. *ι проповѣдати сѧ къ има его.* покадиe къ отглоуштениe грѣхомъ *μεтaγoiau* *και αφeziu* амартiшу Лука XXIV, 46 Зогр. (покадиe и отглоуштениe грѣховъ — Мар.; оставлениe — Остр.); не приду призываатъ праведника. из грѣшники къ покадиe *εις μεтaγoiau* Марк II, 17 Мар., Зогр. (в Ассем. — на покадиe); не приду во праведника призываатъ. из грѣшники на покадиe *εις μεтaγoiau* Мат. IX, 13 Мар., Ассем. (в Савв. — къ покадиe); быстъ иоанъ креста къ поустыни. *ι проповѣдати крестенiе покадиi.* къ отглоуштениe грѣхомъ *βάπтишиа μεтaνoiaς* Марк I, 4 Мар., Зогр., Ассем. (на покадиe — Савв.). *ιазкъ мои пооучитъ сѧ правдѣ твоей.* *καсъ денъ къ хвалѣ твої тѣn επaиnou* Син. пс. XXXIV, 28, 44b 8 (*хвалѣ — Пог.*; *похвалѣ — Бух.*).

О выравнивании семантики рассматриваемых предложно-падежных форм можно составить представление и по таким примерам, в которых бок о бок употреблены разные способы передачи одного и того же значения. Например: *εε лежитъ сѧ на падение и на въстание многомъ къ или.* *ι къ знаменiе прѣрочно εις πtѡsиу και αnastasiu ... εις σtpeioу* Лука II, 34 Мар., Зогр., Ассем. (в Савв. — и знаменiе). Весьма характерно, что разные славянские предложно-падежные формы — *къ + вин.* и *на + вин.* — передают здесь одну и ту же греческую. Это значит, что смешение форм идет от самого старославянского языка.

Форма *къ + дат.* иногда оказывается в одном ряду с формой *къ + вин.*, обозначая отношение того же порядка, что и эта последняя: *Да кси почрпажиен ... Да имѣтъ икъ очищениe дшамъ и тѣломъ.* *къ валоканю крѣдомъ* Син. евх. 5, 16.

Материал, который имеется в нашем распоряжении, позволяет заключить, что предложно-падежные формы рассматриваемой

группы в адвебиальном употреблении свободно заменяли одна другую, часто в совершенно одинаковом контексте.

При этом часть соответствующих форм пространственного плана «выходит из игры». Заметна тенденция сохранения в адвебиальном употреблении негативных членов привативных оппозиций (къ + дат., на + вин.). Члены эквивалентных пространственных оппозиций, находящиеся в отношениях «вторжения» (или «вмешательства»), сохраняются (къ + вин. и на + вин.).

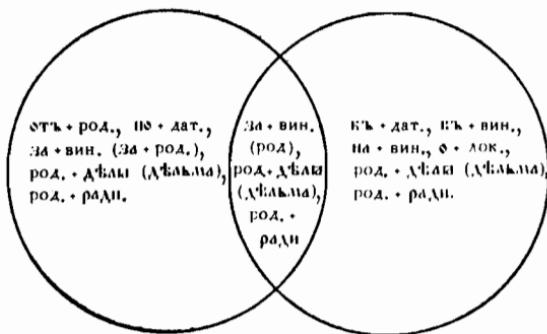

Рис. 44

Наблюдается функциональное сплетение нейтрализованных предложно-падежных форм с нейтрализованным — адвебиальным — беспредложным дательным падежом цели. Можно полагать, что это явление отражает результаты общих процессов, происходивших в двух системах форм: системе предложно-падежных форм и системе беспредложных падежей.

Выбор формы, представляющей «архисемему», чаще диктуется греческим оригиналом и реже не зависит от оригинала.

Оппозиция с общим значением мотивированности действия изображена в виде схемы на рис. 44.

Глава II

ОБЪЕКТНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ

§ 98. В старославянском языке, так же как и в других славянских языках, формы падежей с предлогами могли выступать в качестве ближайших объектов непереходных объектных глаголов и дальнейших объектов переходных глаголов^{35а}.

^{35а} В индоевропейских языках использование предложно-падежных форм в качестве объектов отмечается очень рано. И. М. Тронский сообщает,

Формы, использующиеся для выражения объектных отношений, заимствованы из арсенала средств, при помощи которых передаются пространственные отношения. Наиболее существенное отличие форм объекта от форм, передающих пространственные отношения, выявляется в плане содержания, т. е. в особенностях функционирования. Оно состоит в том, что скрепляемые с предлогами противопоставления семантических дифференциальных признаков пространственного характера, которые в зоне свободного употребления образуют систему, при объектном употреблении не обнаруживаются. Описываемое состояние функциональной сферы предложно-падежных форм при их объектном употреблении дает основание констатировать здесь разрушение системы пространственных противопоставлений.

Несколько форм, выражают в позиции релевантности различающиеся значения, при разрушении противопоставления могут стать выразителем какого-либо одного отношения; постепенно одна из них вытесняет другие и остается единственным способом выражения этого отношения. Такие изменения возможны лишь в строго определенных лексико-грамматических условиях, существование которых сокращает сферу релевантности противопоставления. Эпохи, которые разделяют начало и конец разрушения оппозиции, настолько продолжительны, конкретные приметы разрушения оппозиций настолько неуловимы, что все детали их протекания ускользают от непосредственного наблюдения и на каком-либо определенном этапе развития языка промежуточные стадии этих процессов оказываются обыкновенно скрытыми от исследователя.

Явление, аналогичное описываемому, известно из научной литературы о беспредложных надежках. Различавшиеся по значению беспредложные надежки в определенных условиях (которые иногда оказывается возможным проследить) теряли свои различия, что приводило в конечном итоге к их скреплению с разными глаголами в качестве управляемых форм имени. Некоторое представление о механизме диахронических изменений в области надежных оппозиций дают наблюдения над историей родительного партитивного в славянских языках. Противопоставление родительного партитивного винительному надежку первоначально, видимо, носило свободный характер, т. е. не было ограничено никакими условиями. В дальнейшем происходило постепенное сужение позиции релевантности и, соответственно, расширение условий, в которых родительный терял признак партитивности

что в латыни уже у Плавта заметно стремление поставить управление с помощью предлогов рядом с беспредложным. «В параллель к *puntiare patri* имеется *puntiare ad patrem*, к *dare morti* — *dare ad mortem*, причем в обоих случаях экспрессивная сила на стороне предложного оборота» (И. М. Тронский. Очерки из истории латинского языка. М., 1953, стр. 206).

(этот общий процесс варьировался в своих конкретных проявлениях по разным славянским языкам и даже диалектам)³⁶.

Уже в древнечешском обнаруживается тенденция постепенного установления связи родительного с глаголами приставочного образования, которые сами по себе выражают неполноту охвата объекта действием; в дальнейшем винительный падеж с приставочными глаголами вообще перестает связываться, и противопоставление родительного винительному в этих условиях ликвидируется³⁷. Подобным образом в истории русского языка отмечается постепенное сокращение некогда очень обширной зоны релевантности этого противопоставления. В современном русском языке противопоставление сохраняется только при переходных глаголах совершенного вида (*дай соль—дай соли* и под.). Другие глаголы (например, с приставками *на-*, *по-*, *под-*, *до-*, *при-*, *от-*) постепенно скрепляются с родительным без возможности противопоставления его винительному; наоборот, глаголы несовершенного вида с общим значением физического действия (*колоть дрова* и под.) скрепляются с винительным³⁸.

§ 99. В соответствии с нашей основной задачей — дать сплошное описание функций предложно-падежных форм в старославянском языке — в настоящей главе сообщаются только важнейшие результаты диахронических изменений в их семантике. Фактическая сторона старославянского управления уже освещалась в некоторых работах (кроме указанных во Введении книг А. Съёберга и Ч. Бартули, можно назвать также исследования В. Н. Топорова, Я. Бауэра, А. Б. Правдина, Р. Мразка, Р. Вечерки и других авторов³⁹), и было бы излишним повторять здесь

36 М. Деянова, А. Минчева, Д. Станишева. О нейтрализации синтаксических оппозиций. «Славянска филология», т. X. София, 1968, стр. 27—33.

37 Там же, стр. 28—29..

38 А. М. Кузнецова. К вопросу о глагольной переходности и значении так называемого родительного разделительного. «Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та», т. 158, 1960, стр. 179; М. Деянова, А. Минчева, Д. Станишева. Указ. соч., стр. 29—30.

39 В. Н. Топоров. Локатив в славянских языках; Я. Бауэр. Беспредложный локатив в старославянском языке, стр. 263—285; А. Б. Правдин. Дательный приглагольный в старославянском и древнерусском языках. «Уч. зап. Ин-та славяноведения АН СССР», т. XIII, 1956, стр. 3—120. О же. Аблативные значения родительного падежа в старославянском языке. — КСИС, вып. 25. М., 1958, стр. 23—44; Р. Мразек. Дательный падеж в старославянском языке, стр. 225—261; Р. Вечерка. Синтаксис беспредложного родительного падежа в старославянском языке, стр. 183—223; К. И. Ходова. Значения творительного беспредложного в старославянском языке, стр. 101—158; Марта Бауэрова. Беспредложный творительный падеж в старославянском языке, стр. 287—311. Кроме того, характеристика функционирования предложно-падежных форм в качестве объектов будет дана в нашей статье «Падежи с предлогами как управляемые формы имени существительного». — «Вопросы грамматики и лексикологии старославянского языка» (в печати).

содержащийся в них материал. Наша цель — показать на отдельных, наиболее типичных примерах особенности функционирования предложно-падежных форм, скрепляющих с глаголами в качестве объектов.

§ 100. Общеизвестным признаком объектного функционирования формы имени существительного служит ее тесная связь с глаголом: не всякое приглагольное определение является объектом, а только то, которое необходимо для раскрытия полноты глагольного значения. Сочетаемость с определенными формами объекта составляет одну из особенностей лексико-семантической характеристики объектного глагола. «Чтобы представить себе полностью значение того или иного слова, необходимо знать, к каким формам сильного управления оно способно», — констатирует И. С. Ильинская⁴⁰. Вне тесной семантической связи имени существительного с глаголом не может быть и речи об управлении; без этой связи, по выражению А. А. Потебни, понятие управления рассеялось бы в туман. Обозначая тесную связь между именем и глаголом термином «сильное управление», А. М. Пешковский характеризует ее следующим образом: «Под сильным управлением мы понимаем такую зависимость существительного или предлога с существительным от глагола, при которой между данным падежом или данным предлогом с данным падежом, с одной стороны, и словарной или грамматической стороной глагола, с другой стороны, есть необходимая связь»⁴¹.

Способность глагола иметь при себе формы имени в функции объектов является существенной чертой также и синтаксической его характеристики: глагол уже в себе содержит потенцию управления, «требует» дополнения синтаксически. Описывая русские конструкции с творительным падежом, Д. С. Уорс разграничивает центральные и побочные определители глагола в творительном падеже (т. е. объекты и не объекты) в зависимости от того, можно или нет опустить существительное в творительном падеже в данной структуре. Объекты содержатся в тех структурах, для которых невозможно сведение к нулю глагольного определителя⁴²; именно поэтому формы объекта (по крайней мере, ближайшего) оказываются существенными при трансформациях, производимых над предикативными словосочетаниями — основой предложения⁴³.

⁴⁰ И. С. Ильинская. Управление как проблема лексики и грамматики. «Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та», т. V, вып. 1. М., 1941, стр. 78.

⁴¹ А. М. Пешковский. Указ. соч. стр. 285.

⁴² Д. С. Уорс. Трансформационный анализ конструкций с творительным падежом в русском языке. «Новое в лингвистике», II, М., 1962, стр. 660.

⁴³ Б. А. Дмитриев. К вопросу об управлении в современном русском языке. «Вопросы морфологии и синтаксиса современного русского языка». Новосибирск, 1966, стр. 114.

Еще более важным является формальный аспект тесной связи имени и глагола. При объектных отношениях как особом виде синтаксической зависимости подчиненный член выступает в форме, которую диктует ему управляющий глагол. В отрывке из Супр.: *иъ да не гнѣвѣшь са па крагы иъ мноуѣшь ѿ. й падчемъ са б иихъ й печемъ са* (им. 406, 25) — при четырех разных глаголах наблюдаются четыре разные формы объекта, и в каждом из четырех случаев выбор формы имени существительного диктуется управляющим глаголом. От управляющего глагола зависит также выбор и дальнейших объектов, если они употребляются при данном глаголе. Так, отгл.+род. как форма дальнейшего объекта возможна только при глаголах определенной семантики, например при глаголе избакти: *йзбаки доушїж мож б҃гъ ада прѣксподѣлъ* (Супр. 461, 27).

Но диктуя форму объекта, управляющий глагол проявляет полное безразличие к ее лексико-семантическому наполнению: в форме объекта может употребляться любое имя существительное. Изучая употребление древнерусского локатива, А. Д. Григорьева заметила, что особенность отношений тесной связи между именем и глаголом состоит в лексической неоднородности второго, определяющего члена словосочетания и лексической однородности первого, определяемого члена⁴⁴. В нашей работе «Система падежей старославянского языка» показывается, что закономерность, сформулированная А. Д. Григорьевой, может быть отнесена не только к местному падежу, но и к любой приглагольной форме объекта⁴⁵.

Таким образом, управление предложно-падежными формами в принципе не отличается от управления беспредложными падежами: существует ограниченная группа глаголов, тесно связанных с определенными формами имени существительного; выбор предложно-падежных форм диктуется управляющим глаголом, но лексико-семантическое наполнение этих форм не знает ограничений.

§ 101. Семантика глаголов, называемых объектными, полностью раскрывается лишь при помощи их дополнений; при некоторых объектных глаголах дополнения образуют известную синтаксическую перспективу, цепь, состоящую из двух, трех или даже четырех звеньев.

Такие цепи являются неотъемлемой принадлежностью некоторых объектных (преимущественно переходных) глаголов: первый член раскрывается полностью только при помощи второго,

⁴⁴ А. Д. Григорьева. К отношениям предложности и беспредложности локатива в древнерусском языке. «Доклады и сообщения Ин-та русского языка», вып. 1. М.—Л., 1948, стр. 127—129. См. также: В. Н. Топоров. Указ. соч., стр. 8.

⁴⁵ К. И. Ходова. Система падежей старославянского языка, стр. 46, 152—154.

второй — только при помощи третьего; как раз это ценное расположение объектных форм имени существительного при некоторых глаголах и есть одно из их отличий от свободно употребляемых форм⁴⁶.

В цепи форм имени существительного, скрепленных с глаголами в качестве объектов, обыкновенно фиксируется определенный порядок: есть объекты ближайшие и объекты дальнейшие. В активной конструкции предложения ближайшим объектом может быть любая форма, кроме именительного падежа, но чаще всего это винительный беспредложный⁴⁷.

От состава и характера цепи управляемых форм имени существительного полностью зависит строение предложения, центром которого является объектный глагол, а каждая позиция при глаголе образует веху в грамматической структуре, называемой предложением.

В некоторых случаях все же наблюдаются позиционные сдвиги и перебои — свидетельство того, что порядок объектов при том или ином глаголе еще не окончательно установленлся и находится в процессе формирования: одна и та же форма может выступать то в качестве ближайшего объекта, то в качестве дальнейшего объекта. Но на фоне прочих известных нам устойчивых цепей объектов эти единичные случаи позиционных колебаний кажутся отклонением от типичного для языка состояния. Ниже мы приводим пример устойчивой цепи объектов, вклю-

⁴⁶ А. М. Пешковский указывал, что в русском языке многие глаголы «управляют зараз двумя падежами... даю кому что, запрещаю кому что, предпочитаю чему что, желаю кому чего, лишаю кого чего, угождаю кому чем и т. д.» (А. М. Пешковский. Указ. соч., стр. 288). В. П. Сухотин отмечает, что в русском языке «сочетания глагола с винительным объектом передачи часто сопровождаются дательным адресата передачи: Я дал ему книгу; Он что-то положил слепому в руку (Лермонтов) и т. п. Наоборот, сочетания с винительным объекта отчуждения часто выступают в содружестве с родительным обозначения источника. Например: Мы взяли у рыбака лодку. Такие же сцепления можно наблюдать при сочетаниях с винительным объекта действия, часто сопровождаемого творгательным орудия: Пишу письмо карандашом, Рубили дрова топором, и т. п.» (В. П. Сухотин. Проблема словосочетания в современном русском языке. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., 1959, стр. 169).

⁴⁷ Последовательность именных форм при глаголах обнаружена в латинии известным голландским лингвистом де Гроотом. «В предложении, которое заключает имена в различных падежах, — пишет он, — управляемый винительный является первым определяющим по отношению к глаголу, управляемый дательный — вторым, управляемый ablativ — третьим...» (A. W. de Groot. Les oppositions dans les systèmes de la syntaxe et des cas. «Mélanges de linguistique offerts à Charles Bally». Genève, 1939, стр. 122).

В нашей работе у каждого рассматриваемого глагола различаются объекты ближайший и дальнейшие. Вопрос о последовательности дальнейших объектов остается за рамками исследования: старославянский материал для его решения недостаточен.

чающей предложно-падежные формы, при глаголе *бесѣдокати*. Этот глагол обычно употребляется как неинерходный: винительный ближайшего объекта (например, *какъ бесѣдоуемъ сказанийъ* Супр. 345, 16) при нем наблюдается крайне редко.

Формами объекта-адресата при этом глаголе служат *къ+дат.* и дательный беспредложный, например: *не можкахъ бесѣдокати къ немоу народомъ* *сънтухътъ аѣтѣ* Лука, VIII, 19; *покесѣдоуешъ къ чрѣнѣцоу іѡаноу къ лампадибоу* Супр. 294, 9. Ср. также Супр. 122, 30; 355, 15; 366, 2; 473, 4; 528, 25; на земи ми *бесѣдоуєши* Супр. 237, 5 (другие примеры с дательным беспредложным: Супр. 351, 5; 385, 5; 385, 6; 507, 1; Син. евх. 53б 5).

К этим двум формам объекта-адресата весьма близка позиционно и по смыслу форма *съ+твор.*: *Днѣ(с.)*. *Вышнѣѣкъ*. *съ* *нижними бесѣдоуїгъ*. Син. евх. 2б, 15; *съ* *вогомъ* *пространю* *бесѣдоуїаше* *ѣдамъ* *ѡріїел* тѣ *Ѳеѡ* Супр. 304, 18; *вѣгай* *важданца* *сласти*. *сладко* *са* *нѣж* *бесѣдоуїште*. *а горѣквиихъ* *та* *струни* *наскрѣгайшигъ* Супр. 351, 11; *таки* *са* *кононоу*. *бр'харѣл* *михайль*. *аки* *мжжъ* *са* *бдѣди* *свѣтлѣл* и *бесѣдоуя* *са* *нимъ* *блгавааге* *нагтиандика* *сѹ* Супр. 25, 4; *патриархъ* *бесѣдовавъ* *са* *нимъ*. Супр. 288, 17; *сего* *дѣлама* *четвергъ* *се* *днѣ* *имамъ* *бесѣдоуя* *са* *камъ* *о монитѣ* Супр. 406, 29; *хогатъ* *власти* *к нѣмоу*. *и видѣти* и. *и бесѣдокати* *с* *нимъ*. Супр. 555, 26; (*са*)*таза(шѣ)* *са* ... *съ* *вѣсѣдоуїими* *съ* *нимъ* *прѣс* *т旣* *паратуշчанутоас* Енинск. ап. 39б 18. Отличие этой последней формы от *къ+дат.* и дательного беспредложного состоит, может быть, лишь в том, что форма *съ+твор.* является не только объектом действия, но отчасти и его субъектом, так как глагол *бесѣдокати*, употребленный с этой формой, имеет взаимно-возвратный оттенок.

По месту при глаголе *бесѣдокати* от форм объекта-адресата отличается форма *о+лок.*, обозначающая предмет беседы: *да* *іёже* *б монитѣ* *доколио* *бесѣдокахомъ* *пері+род.* Супр. 407, 22. Синтагматически она может быть совмещена и с формой *къ+дат.*, и с формой *съ+твор.*: *та бесѣдокадаетъ* *къ* *себѣ*. *о* *клѣхъ* *сихъ* *прикающими* *са* Лука XXIV, 14; так же Супр. 473, 4; *сего* *дѣлама* *четвергъ* *се* *днѣ* *имамъ* *бесѣдоуя* *са* *камъ* *о монитѣ* Супр. 406, 29.

§ 102. В славянских языках наиболее типичной управляемой формой имени является беспредложная форма; падежи с предлогами, оккупировавшие область «свободного» употребления, в качестве управляемых форм выступают значительно реже.

В старославянском языке количество глаголов, управляющих предложно-падежными формами, также относительно невелико, но и эти глаголы в большинстве случаев параллельно управ-

ляют беспредложными надежами, конкурирующими с предложно-надежными формами. Например, при глаголах *срамати* *са*, *оусярамати* *са*, *пограмати* *са* в качестве объектов употребляются формы *о+лок.*, родительный беспредложный и творительный беспредложный: *и* *пограмати*⁴⁸ *же са о манѣ єп' ємъ* Син. ис. 82б 4; *не сраматиши ли са* *о мжигрѣю о скатереныхъ твоихъ земли.* *и* *б* *въгаждании вѣсокасгѣма* Супр. 161, 22—23; *оусярамати*⁴⁹ *са* *тина моего тѣу* *иоу* *роу* Мат. XXI, 37 Мар. (*погрыдати* *са* — Савв.); так же Марк XII, 6; ср. примеры родительного беспредложного при этих глаголах в Евангелии от Луки XVIII, 2; XVIII, 4; XX, 13, в Супр. 227, 9; в Син. евх. 88а 14. Творительный падеж: *не стыждъ са* *тѣлесными* *своими* *избѣми.* *не срамати* *са* *плакальными* *своими* *строупы* *тѣс* *саркѣс* *роу* *та* *траурата* Супр. 503, 12.

§ 103. Количество соотношения между конкурирующими формами с предлогами и без предлогов могут складываться по-разному при разных глаголах. Иногда они складываются в пользу беспредложных падежей. Например, с глаголами плакати, плакати *са*, с оборотом плачи *ткорити* в качестве предложно-падежных форм объекта употребляются *о+лок.*, *за+вин.*, *по+лок.*: *дашгери* *імскы.* *не плачите* *са* *о манѣ* *и* *хлайете* *єп' ємъ* Лука XXIII, 28; *видѣкъ* *градъ* *плача* *са* *о немъ* *ххлайсю* *єп'* *аутѣ* Лука XIX, 41; *плахъ* *на* *кыї* *братьи.* *плаха* *са* *б* *нихъ* *єп' + дат.* Супр. 364, 27; *многъ* *плахъ* *ткораште* *по* *васа* *часы.* *плаче* *же* *б* *добрыйхъ* *мжинихъ* *єп' + дат.* Супр. 134, 20; *б* *манѣ* *бо* *нѣстъ* *трефѣ* *плакати* *са* Супр. 102, 15; *и* *плачѣмъ* *са* *б* *нихъ* Супр. 406, 24. *По+лок.* и *за+вин.* встретились по одному разу: *плаха* *по* *нихъ* Супр. 38, 5; *плачѣмъ* *са* *за* *грахы* Супр. 378, 14 (в последнем примере форма *за+вин.* может быть истолкована и как причинная). Глаголы плакати и плакати *са* управляют также беспредложным родительным. Например: *рыбьиты* *же* *ошѣдши* *отъ* *ней* *плахаджъ* *мрѣжа* *а* *пѣтлюн* *та* *бѣхти* Лука V, 2; *скатекоша* *са*. *плачши*⁴⁸ *стааго* Супр. 52, 2⁴⁸.

А. Съёберг насчитывает 20 случаев употребления родительного беспредложного при этих глаголах⁴⁹.

С другими глаголами наблюдается количественное преобладание предложно-падежных форм. Например, глагол *свободити*, оборот *свобода* *ткорити* в качестве дальнейшего объекта имеют формы *отъ+род.* и творительный беспредложный. Чаще встречается форма с предлогом: *да* *ны* *отъ* *работы* *свободитъ* *и* *на* *тѣс* *ѣ* *боулєіас* *ѣлєуѳерѡтъ* Син. евх. 2, 13; так же Син. евх. 5b 4; *отъ* *неджга* *сего* *свободити* и *тѣс* *нѣсou* *таутѣс* *ѣлєуѳерѡсou* Син. евх.

⁴⁸ К. И. Ходова. Система падежей старославянского языка, стр. 67, 70.

⁴⁹ А. Sjöberg. Указ. соч., стр. 47.

26в 23; да и разбойника сководитъ бтгъ належаштихъ юмоу злаз Супр. 483, 18; отъ тамы сковождени выкаемъ Син. евх. 2б 7; да сководитъ и отъ страсти Супр. 564, 13; чловѣческо юсгъстко. бтгъ днѣбома противъстка сководивъ Супр. 490, 6; и сковода *сего* гнѣвориши бтгъ доуҳа *сего* нечиствааго апѣ Супр. 173, 10—11.

Беспредложный родительный при этом глаголе зафиксирован всего два раза: къ юже въздоушаныйхъ вѣдъ сковождени выша тѣю ѿеріону беүену Супр. 531, 8; народа сководихъ твоюа пакости Супр. 512, 18.

§ 104. Если в «свободном» употреблении, т. е. при выражении пространственных значений, каждому члену противопоставления соответствует преимущественно какая-либо одна предложно-падежная форма, то при объектном употреблении закономерным становится нагромождение форм для выражения одного и того же отношения. Формы, противопоставленные по значению в пространственном употреблении, в новых условиях теряют свои семантические различия и становятся взаимозаменяемыми элементами с одной и той же функцией. Поэтому типичной чертой объективного функционирования нескольких предложно-надежных форм, функционально тождественных и скрепленных с одним и тем же глаголом, становятся многочисленные случаи их чередований в параллельных местах текстов; эта ничем не сдерживаемая взаимозаменяемость — лучшее свидетельство десемантизации форм.

Например, чрезвычайно неструю картину представляет собой управление глаголов пешти, пешти *са*, попешти *са*: в качестве форм объекта при них употребляются о+лок., на+вин., за+вин., при+лок., къ+дат. и творительный беспредложный.

Форма о+лок. при этих глаголах преобладает: мы отметили ее в 22 случаях. Например: и о одѣжди что *са* печете пѣрі єнѣрата^с Мат. VI, 28; (в Савв. — и при бдѣжди что *са* печете); марга маргата печеши *са* и малкиши о мнозѣ пѣрі поллѣ Лука X, 41; не Ѳко о ништихъ пецаще *са* пѣрі тѣю птѡжѹ Ио. XII, 6; что о пропчихъ печете *са* пѣрі тѣю лоіпѹ Лука XII, 26; и о чес(о)... пцѣте *са* Енинск. ап. 14а 13; попѣка *са* о нѣмощти чловѣчестѣ тѣ ѿнѳрпіа астеенеа Супр. 291, 20; сконецѣ юси и не печеши *са* ни о женѣ ни о дѣтєхъ пѣрі+род. Супр. 60, 30; Чадо попци *са* б аоуши скоеи Супр. 569, 28. Ср. также Супр. 131, 21; 291, 20; 295, 30; 339, 29; 375, 25; 396, 30; 415, 24; 494, 18, 524, 3; 531, 27; 557, 16; 546, 25; Син. евх. 76б 22; Син. пс. 50б 8.

Ср. употребление этой формы при обороте тѣориги попеченье: δ окоїемъ во тѣораше попеченье Супр. 550, 17.

На+вин. при глаголе пешти *са* отмечается в Евангелии: не пцѣте *са* оубо на оутрѣи. оутрїи во днѧ сковож печетъ *са* εἰς τὴν αὐριον . . . τὰ ἑαυτῆς Мат. VI, 34 (на оутрїи — Савв.). В этом

контексте интересно совмещение двух форм объекта: формы на + вин. и творительного беспредложного. В Супр., при цитировании приведенного места из Евангелия, на месте формы на + вин. находим творительный беспредложный: *съшалъ бо вѣднє реченоє бѣтъ гд. не п’їфтє са* *бѣтъшлѣймъ* Супр. 547, 9.

За + вин. при глаголе *пешти*: *иже чолама члобкомъбѣцъ быстгъ. якоже й за прикалоучашаа са* *іемоу пешги* *ўпér + род.* Супр. 374, 11.

Судя по употреблению формы къ + дат. при отглагольном имени существительном попеченіе, можно предположить, что употребление этой формы объекта было свойственно и глаголу *попешти са*: *іѣда комъ бѣтъ многада к ієни попеченіа. кесамрѣтѣнжъ* *бомѣзна* *іанесетъ* Супр. 516, 24⁵⁰.

Кроме примеров творительного беспредложного, уже отмеченных в чередованиях с другими формами, отметим еще следующие: *оиъ бѣко ижиданој тѣчайкъ пиштегѣ* *печетъ са* *ўпér тѣс анатхайас* *иоунїс фроутїшон* *тробѣцъ* Супр. 492, 16; якоже *іымъ* *и никы* *дѣлати* *и пешти са* *вѣсѣма* *садомъ* *и* *іикънѣймъ* *сѣтиемъ* Супр. 40, 22; *покелѣкъ* *печистобумоу* *ахоу* *бгити* *и пешти са* *дѣломъ* Супр. 42, 9; *дштѣ* *са* *не* *печетъ* *когъ* *многъ*. то *вѣскжѣ* *и* *живъ* Супр. 292, 15; ср. также Супр. 406, 25; 409, 24; 479, 8.

Заметна известная зависимость управления этого глагола от греческого оригинала. Так, в соответствии с греч. *ўпér + род.* в Супр. употребляется и форма за + вин., и творительный беспредложный; в соответствии *εἰς* в Евангелии — на + вин., а в Супр.— творительный беспредложный; о + вин. в большинстве случаев соответствует греческой форме *περί + род.*, но однажды дательному беспредложному.

§ 105. Среди нескольких предложно-падежных форм объекта, функционально тождественных и взаимозаменяющих, всегда выделяется статистически преобладающая форма. Так, с глаголом *супѣкати* употребляются на + вин., къ + вин., къ + дат., о + лок. и творительный беспредложный. Преобладает форма на + вин.; весьма любопытно, что ею переводятся различные формы имени существительного греческого оригинала. Например, в 49 случаях этой форме соответствует *ἐπί + вин.* греческого оригинала, как это имеет место в следующем случае: *добро єстъ супѣкати* на *гѣ*. иже супѣкати на *книзѧ* Син. пе. 153, 2; в 23 случаях в греческом *ἐπί + дат.*, например: *Іазъ же на гѣ* *супѣкахъ* Син. пе. 36, 2; в пяти случаях в греческом *εἰς*, например: *на* *іегоже* *кы* *супѣкастѣ* Ио. V, 45; в двух случаях — *ἐν*, например *і на* *има* *его* *іазци* *супѣкашъ* Мат. XII, 21; один раз — *ἐπί + род.*: *вѣси*

⁵⁰ В книге А. Съёберга эта форма объекта не зарегистрирована (см.: A. Sjöberg. Указ. соч., стр. 47).

сүп'каштии на на Супр. 104, 8; в девяти случаях оригинал не обнаружен.

Къ + вин. при глаголе супъкаги отмечается в одном случае: И въ имя где его супъкагомъ въ Син. пс. 40, 8.

Къ + дат. отмечается также только в одном случае: къ тѣкѣ супъкагомъ и не постыдѣхомъ са Супр. 77, 28.

Форма о+лок. отмечена при имени существительном супъкаги: Помѣни слово ткое раба ткого. О немъже мнѣ супъкагие далъ еси (в греч. дат. без предлога) Син. пс. 157в 18.

Известно управление творительным беспредложным: суп'каштие конѣскыиимъ ходомъ и голѣнѣми скойми θαρρоубутиς тотиς тѡи πιπων δρόμοις καὶ τῇ εὐκυημίᾳ τῶν ποδῶν Супр. 31, 6; ие бо ми єестъ супъкаги єдинѣмъ рѣчемъ Супр. 501, 4. Ср. также Супр. 158, 19; 155, 10.

§ 106. Естественно предположить, что форма, преобладающая по количеству случаев употребления над другими, функционально ей тождественными, может вытеснить последние и стать единственной формой объекта при глаголе.

Такая форма свободна как от функционально тождественных, так и от семантически отличающихся от нее форм; она накрепко спаяна с глаголом и служит как бы его продолжением.

Впрочем, вполне возможно, что в наш материал, отражающий лишь часть реальной картины, другие формы объекта при тех же самых глаголах могли не попасть и отсутствие функционально тождественных форм иногда идет от неполноты материала. Это тем более вероятно, что глаголы, которые приводятся ниже, в текстах встречаются редко.

С глаголами, обозначающими внешние проявления враждебных намерений — вѣсити са, вѣсновати са, тарити са, раждизати, рикағи, ваздрогути 'закричать', 'зареветь', скржатаги, поскржатаги, лагати, ткорити ламание — употребляется на + вин.: на єестъство вѣсашти са хатá + род. Супр. 374, 21; ср. этот вид управления в устойчивом словосочетании вѣсити са (вѣсновати са) на ногъ мѣсаца 'быть лунатиком': помилоуї на моёго. Тако на ногъ мѣцъ вѣсити са селѣніа́сета! Мат. XVII, 15 Савв. (вѣсновегъ са — Мар., Ассем.); О вѣсновутишгимъ са на ногы мѣцъ Мар. (перечень глав Евангелия от Луки); на скатыя божия цръкви вазбѣси са хатá + род. Супр. 190, 21; на таокыя бо напрасно тарити са прós + вин. Супр. 29, 18; кто та пламымъ раждизає на ма хатá + род. Супр. 366, 23; на ската раждизиёмо злойе ламание хатá + род. Супр. 396, 8; дѣлъ рикағи на правед' налаго хатá + род. Супр. 61, 25; ваздрогука же... на склонутишгимъ конны хатá + род. Супр. 74, 6; скржатагаша на мы зажи скойми єпї + вин. Син. пс. 43, 1; пакы на пастоуха ладѣтъ

н^і Супр. 424, 24; да видиах іёже па го^иода жи^идоке т^аворат^а
л^адни^ие х^ат^а + род. Супр. 385, 2.

При глаголах, обозначающих удар — *разкинти*, *заудити*, в качестве формы одного из дальнейших объектов употребляется *о+вин.* В этой форме стоит название предмета, против которого удар направлен⁵¹: *разкинти младенца о ка(и)мені* *éθaφieī tā yήptia πρός tήn pέtrαn* Сип. ис. 177, 16; не бы възмогла лжкавы врагъ... б камы того розбити Супр. 522, 8; *аштє та к'го заудити* б десніж^і ланитж. брати юмоу и дроугж^і *éπi+вин.* Супр. 411, 9 (в Евангелии в соответствующем месте — аще кто та оударитъ въ десніж ланитж Мат. V, 39).

§ 107. В сфере предложно-падежных форм, в большей или меньшей степени «освобожденных» от пространственных противопоставлений, прослеживаются иногда новые противоопоставления, т. е. новые отношения частичного различия между частично сходными по семантике формами. В рамках определенных членов синтагматической цепи проглядывают отношения, которые Е. Курбасович называет противоопоставлениями между членами одного и того же класса⁵².

Новая система, возникающая на развалинах разрушенной, еще не оформленась; точнее было бы констатировать новые группировки форм и отдельные, достаточно ярко выраженные, эквивалентные и привативные оппозиции.

Образец эквивалентной оппозиции в области объектов — противопоставление двух вместе взятых форм: *противж+дат.* и *на+дат.* форме *за+вин.* при глаголах, обозначающих военные действия. Если первые две формы обозначают объект, против которого эти действия направлены, то форма *за+вин.* обозначает объект, защищенный ими.

Отношения между значениями этих трех форм представлены в виде схемы (рис. 45).

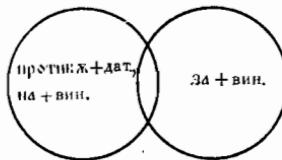

Рис. 45

Примеры форм *противж+дат.* и *на+дат.*: буже вѣма бѣло
противж онѣмъ падчити са пр^ос Супр. 306, 7—8; ыштє оуплазчітъ

⁵¹ R. Тriomphe. *Ob slave.* «Славянская филология», I. M., 1958, стр. 79—80.

⁵² Е. Курбасович. Лингвистика и теория знака, стр. 15—16.

ся на *на* пакъкъ *épi* + вин. Син. пс. 31, 20 (опозиция *са* Супр. 17, 28).

Форма *за* + вин. при глаголах этой семантики встречается реже: *за* *весьмѣрѣгъдааго* *цѣсара* подкизажштѣ *са* *ўпѣр* + род. Супр. 69, 28; *стѣнѣ* добле *ш* *врагата* и *мжкассы* *за* *ҳа* *ўпѣр* + род. Супр. 63, 1.

В качестве образца привативных оппозиций в сфере объектов рассмотрим противопоставление форм *о* + лок. и *на* + вин. при глаголах *сѧвѣшати* (*сѧвѣшати* *са*), *р҃апатати*, *клекетати* и *хѹмити* (*хѹмладати* *хѹлаж*, *вѣнати* *хѹлаж*).

Форма *о* + лок. обозначает содержание высказывания; если речь идет о каком-либо лице, то его название также принимает эту форму: *сѧвѣшта* *б* *касъ* *пророка* *йсайя* *пері* + род. Супр. 325, 15; *р҃апатааҳж* же имен о немъ *пері* *авто* Ио. VI, 41; *сѧышаша* же *фарисѣ* *народъ* *р҃апацжштѣ* о немъ *пері* *авто* Ио. VII, 32; почто *клекештеши* *б* *моемъ* *сѧшестви* Супр. 394, 7; не буди досадителемъ *хѹмладакамъ* *вѣса* *вѣселеныя*. и *хѹмникъ* *б* *возѣхъ* *хатѣ* + род. Супр. 13, 6.

Семантический объем формы *на* + вин. значительно шире; он включает дополнительный момент отрицательного отношения к лицу, являющемуся объектом высказывания (который повторяет и подчеркивает аналогичный момент, заключенный в семантике самого глагола): *и сѧвѣшташа* *на* *сѧтъя* *что* *хатѣ* + род. Син. пс. 111, 7; *сѧвѣштаваасѣ* *са* *на* *манаси* *хатѣ* + род. Супр. 396, 30; ср. также Син. пс. 111, 15; Син. евх. 55, 8; приемлемое же *р҃апатааҳж* *на* *гнѣ* *хатѣ* + род. Мат. XX, 11; *р҃апатати* *на* *ба* *хатѣ* + род. Супр. 127, 9; *сѣдѣ* *на* *врагра* *своего* *клекетааше* *хатѣ* + род. Син. пс. 64, 9; *Бѹмладаажцикъ* *хѹлаж* *на* *сѧдрѣвааго* Син. евх. 47б 17; *вѣсъ* же *хѹлы* *вѣшгадаше* *на* *анѓонита* и *на* *пакъла* Супр. 172, 16.

Отношение между значениями рассматриваемых предложно-падежных форм представлено в виде схемы (рис. 46).

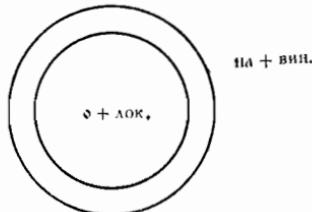

Рис. 46

§ 108. Взаимозаменяемость предложно-падежных форм — первый симптом разрушения их семантических противопоставлений; она уже содержит в себе возможность закрепления за глаголом.

лом единственной формы объекта или цепи объектов, а также образования противопоставлений другого, более абстрактного уровня, характерного для объектных отношений. Но эти новые противопоставления наблюдаются редко, они скучны и неразвиты.

В области предложно-падежных форм объекта столько отдельных типов управления, сколько объектных глаголов. Правда, глаголы с абсолютно одинаковым типом управления (если такие обнаружатся) могут быть сведены в группы. Но едва ли эти группы будут обширны: даже близкие по семантике глаголы иногда отличаются один от другого характером управления (ср. приведенное выше, на стр. 166, 172, различное управление глаголов *бесѣдовати* и *съѣшгати*).

Автоматизм выбора форм объекта, заметная подверженность этого выбора посторонним влияниям, постоянное неустойчивое взаимодействие предложных форм объекта с беспредложными формами, частые колебания в области предложного управления, заметная тенденция к сохранению при глаголе статистически преобладающей формы, которая со временем вытесняет конкурирующие с ней, — вот основные особенности использования предложно-падежных форм в функции объекта. История управления предстает в свете этих особенностей как история постепенного скрепления форм имени существительного с глаголами и изменений в количественном соотношении разных форм объекта при каждом глаголе или группе глаголов. Поэтому и синхронный подход к этому вопросу кажется немыслимым без выяснения для каждого периода количественных отношений между взаимозаменяемыми формами.

Предложно-падежные формы с пространственными значениями служат источником, из которого черпается материал для выражения более абстрактных отношений между именем и глаголом. Потеряв свои конкретные значения, эти формы становятся, по выражению Куриловича, «комбинаторными вариантами винительного падежа»⁵³, обусловленными теми глаголами, которые управляют данными предложно-падежными формами.

⁵³ Е. Курилович. Проблема классификации падежей, стр. 185. — Имеется в виду, что винительный падеж выступает в славянских языках в качестве наиболее типичной формы объекта.

СУБЪЕКТИОНЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ

§ 109. Ликвидация семантических различий пространственного плана, несомненно, характерна и для тех предложно-падежных форм, которые выступают в функции логического субъекта страдательных конструкций; если страдательная конструкция в целом соотносится с активной, то ее логический субъект — с именительным падежом активной конструкции, единственной формой имени существительного, которая полностью лишена семантического значения. Именно поэтому в сфере субъекта не образуются новые оппозиции: смысловые различия в области форм имени существительного, выступающих в старославянском в функции субъекта, не обнаружены.

Отношения между разными формами субъекта сводятся здесь к двум типам.

§ 110. Первый тип — взаимное исключение разных способов выражения субъекта, при котором одна форма встречается в таких условиях употребления, в которых не встречаются другие формы. Таково отношение между именительным падежом субъекта и группой форм, обозначающих логический субъект страдательных конструкций.

Наиболее широко представлен тип предикативной конструкции предложения с именительным падежом имени существительного в качестве определяемого члена, с которым сочетается личная форма глагола-сказуемого. Именительный падеж указывает на непосредственного производителя признака, выражаемого сказуемым, т. е. на лицо или предмет, от которого исходит действие. Его функционирование максимально свободно от лексических ограничений: с именительным падежом сочетаются в качестве сказуемого почти все глаголы (исключение составляют только собственно безличные глаголы, способные сочетаться с косвенными падежами в рамках безличных предложений⁵⁴); форма именительного падежа может быть образована от любого имени существительного.

Лишь в известных грамматических условиях именительный падеж субъекта уступает свои позиции другим формам имени существительного, в том числе предложно-падежным. Такие условия создавались в страдательной конструкции предложения, логический субъект которой выражался формами творительного беспредложного, предлога отъ с родительным падежом или пред-

⁵⁴ Беспредложные падежи, обозначающие носителя действия в безличных предложениях, рассматриваются в нашей работе «Система падежей старославянского языка», стр. 36—43.

лога оу с родительным падежом. Ср. различие в формах субъекта, зависящее от названных условий употребления, варьирующихся в параллельных местах Евангелия: *сѧтъ* *какеници* *также* *исказиша чл҃н.* і *сѧтъ* *какеници* *иже* *исказиша сѧ* *сами* *оѣтиес* *еѡнохъ*⁵⁵ *сѹтъ* *бѣ* *тѣ* *аѹбрѡпѡу* Мат. XIX, 12 Мар., Асsem. (иже *сѧ* *казиша* *отъ* *чл҃ка* — Савв.).

Изыскания, предпринятые Г. Брейером, показывают, что по общему числу случаев употребления творительный беспредложный и форма отъ + род. находились в старославянском в приблизительно равных отношениях; в переводе Евангелия форма отъ + род. имеет незначительный перевес над творительным, тогда как в Супр. по количеству случаев употребления обе эти формы находятся в равновесии⁵⁵. Что же касается формы оу + род., то ее употребление в качестве субъекта наблюдается в единичных случаях (все они приводятся ниже, на стр. 176—177).

Изредка отмечается чередование форм отъ + род. и творительного беспредложного, например: *они же* *слышащие* *ко* *жизни* *есть* *и* *видѣниа* *быистъ* *еїж.* *не* *иаса* *вѣры* *бѣ* *аѹтъ* Марк XVI, 11 Мар., Зогр. (видѣниа *вѣистъ* отъ *ней* — Асsem., Остр.); *и* *вѣдѣте* *ненакидими* *отъ* *вѣѣхъ* *имене* *моего* *ради* *бѣ* *пачтѡу* Лука XXI, 17 Мар., Зогр., Савв. (накидми — Асsem., Остр.); *азъ* *трѣбоуј* *ш* *тѣкѣ* *крѣти* *сѧ* *бѣ* *со* Мат. III, 14 Деч., Зогр., Савв. (тобою — Асsem.).

Но содержание понятия «страдательная конструкция» для старославянского языка было несколько иным, чем для славянских языков более позднего времени, в частности для русского. Обороты со страдательными причастиями и обороты с возвратно-страдательными глаголами еще не соединились в старославянском окончательно в пределах одной грамматической категории, но сохранили известную обособленность, которая поддерживалась существованием двух разных форм выражения деятеля в страдательных конструкциях: одной — преимущественно для оборотов со страдательными причастиями, другой — для оборотов с возвратно-страдательными глаголами.

Согласно Брейеру, в переводах Евангелия, в особенности в древнейших переводах — апракосах, а также в древних частях четвероевангелий при страдательных причастиях настоящего времени употребляется только творительный падеж (13 случаев), а при возвратно-страдательных глаголах — почти исключительно родительный с предлогом отъ (14 случаев при одном случае творительного). Более близки две формы логического субъекта при

⁵⁵ H. Bräuer. Der persönliche Agens beim Passiv im Altbulgarischen. Eine syntaktische Untersuchung. «Abhandlungen der Akademie der Wissenschaft und der Literatur in Mainz. Geistes- und socialwissenschaftliche Klasse». Wiesbaden, 1952, стр. 128.

страдательных причастиях прошедшего времени (13 случаев с творительным и 14 с предлогом *отъ*). В более поздних текстах, в частности в Супр., происходит некоторое изменение этих соотношений, но оно не затрагивает конструкций с возвратно-страдательными глаголами, с которыми почти исключительно наблюдается форма *отъ + род.* (31 случай при четырех случаях творительного)⁵⁶.

Опираясь на эти данные, Бройер констатирует существование разницы в формах выражения деятеля при возвратно-страдательных глаголах (почти исключительно родительный с предлогом *отъ*) и страдательных причастиях (преимущественно творительный падеж, иногда родительный с предлогом)⁵⁷.

Таким образом, в рамках отмеченных нами особых условий употребления субъекта — страдательной конструкции предложения — различаются в свою очередь (хотя, впрочем, и не вполне отчетливо) еще два вида особых условий: конструкции, предикат которых имеет форму страдательного причастия, и конструкции, предикат которых имеет форму возвратно-страдательного глагола. Ср.: *она же наражена материж скончаясь даючи ми рече съде на миѣк глахъ иоана крестителъ ѿпѣ тѣс муртрос аутѣс* Мат. XIV, 8; но: *любатъ же прѣждесѣданик на сонгамиштихъ ... і парицати сѧ отъ чакъ рабаки ѿпѣ тѣу ахѳорѡпу* Мат. XXIII, 7.

§ 111. Второй тип отношений между разными формами субъекта — взаимная замена или возможность взаимной замены форм в тождественных условиях. Таковы отношения форм творительного беспредложного и *су + род.*, *отъ + род.* и *су + род.* в условиях страдательной конструкции. Если рассматривать форму *су + род.* в страдательных конструкциях вне связи с вариантами, то может создаться впечатление, что она совмещает в себе значения 'у кого' и 'кем', т. е. пространственное и субъектное, без видимого преобладания последнего. Однако взаимнаямена ее с формами выражения логического субъекта страдательных конструкций указывает на десемантизацию и грамматикализацию этой формы, т. е. утрату значения 'у кого'. Следует также учитывать, что в наших примерах в этой форме всегда выступает название лица, т. е. обычного носителя агентивной функции. Примеров немного: *ашгѣ се оуслышано бждетъ су йнелона. мы оутомныи -и. і какъ кес печали сугкоримъ єт! тоб ѿгемонос* Мат.

56 Н. В га ц е г. Указ. соч., стр. 201.

57 Подобное соотношение форм деятеля отмечено Е. А. Седельниковым в старейших древнерусских памятниках. В них ни разу не встречен творительный действующего лица при возвратно-страдательных глаголах с частицей *ся*, но употребляется только родительный с предлогом *отъ* (Е. А. Седельников. Беспредложные конструкции с творительным падежом в древнерусском литературном языке. «Вопросы изучения русского языка». Алма-Ата, 1955, стр. 155).

ХХVIII, 14 Мар., Зогр., Асsem., Савв., Остр. (в Ник. — сутки-
шашо боудетъ игемономъ); тъгда исходящи къ нему юрлыкъ и вѣкъ
подъя и вѣкъ страданія и країдахъ са су него къ пур-
дамасиѣи рѣпѣ ѿп' аѣтѣ Мат. III, 6 Деч. (в Асsem., Савв., Остр.,
Ник. — ѿгъ иного). Видимо, сюда же пужно отнести примеры:
приде члкъ вогатъ сїгъ арматъ. іменемъ исиѳъ. іже и сѹи са
су иса ємадѣтъе тѣ Иїсѹ Мат. XXVII, 57; югда бѣбо жицъ вѣ.
ѹ вѣ држимъ вѣ. югда же бѣвиенъ быти вѣкъ вѣкъ вѣ
пара + род. Супр. 439, 6.

Г. Бройер въ своей работе о формах логического субъекта въ старославянскомъ языке обходитъ молчаниемъ форму су съ родительнымъ падежомъ какъ способъ выражения этой функции. Между тем не только самъ старославянский материал, но и факты современныхъ славянскихъ языковъ и диалектовъ свидѣтельствуютъ о возможности субъектного ее осмысленія въ древній периодъ. Такъ, хорошо известно широкое распространение этой формы въ функции названия действующаго лица въ согласованныхъ и несогласованныхъ страдательныхъ оборотахъ на большой территории северно-русскихъ говоровъ⁵⁸.

Современные славянские языки и диалекты передаютъ значеніе логического субъекта страдательныхъ конструкций весьма разнообразными способами⁵⁹. Какъ справедливо полагаетъ Бройер, это многообразие средствъ отражаетъ въ каждомъ языке поиски единого, общего средства выражения деятеля при страдательномъ залогѣ⁶⁰.

⁵⁸ Подробнее см.: В. А. Матвеенко. Некоторые особенности структуры страдательно-безличного оборота въ русскихъ говорахъ. «Материалы и исследования по русской диалектологии». Новая серия, вып. II. М., 1961, стр. 120—128, где полностью указана и литература вопроса.

⁵⁹ «Творительный падеж въ славянскихъ языкахъ», стр. 130—150.

⁶⁰ Н. Вѣает. Указ. соч., стр. 136.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

§ 112. Наблюдения, изложенные в этой книге, имеют существенное значение для разрешения, по крайней мере, трех фундаментальных проблем: I. Проблемы организации функциональной сферы форм имени существительного; II. Проблемы генезиса «грамматических» (объектных и субъектных) употреблений форм имени существительного; III. Проблемы соотношения структур плана выражения и плана содержания в масштабе всего языка.

I. В сфере функций форм имени существительного установлено два принципиально различных типа отношений.

1. Значения конкретного типа (в старославянском языке они выражаются преимущественно предложно-падежными формами) входят в парадигматические отношения. Значения предложно-падежных форм соответствуют множествам семантических дифференциальных признаков, которые максимально выявляются в «свободном» употреблении этого типа форм, т. е. в зоне, исключающей наречное, объектное и субъектное употребления. Содержание дифференциальных признаков «свободной» зоны составляют простейшие пространственные представления. В «свободном» употреблении между множествами дифференциальных признаков, представляемых предложно-падежными формами, наблюдается максимальное количество различий того типа, который принято называть противопоставлениями. В наречной позиции число предложно-падежных форм, участвующих в противопоставлениях, уменьшается за счет перегруппировок членов и устранения некоторых отмеченных членов оппозиций «свободной» зоны; причиной этого является утрата, в силу особых условий, создающихся при наречном употреблении, некоторых различительных признаков, образующих значения пространственного плана, т. е. нейтрализация пространственных противопоставлений. В наречной позиции обнаруживаются новые противопоставления, более абстрактные по типу выражаемых представлений в сравнении с противопоставлениями «свободной» зоны; слабые семемы часто различаются здесь своими второстепенными для пространственного плана, т. е. более обобщенными, признаками (например, во временном употреблении стирается важное для пространственного плана различие между неполным и полным включением, но сохраняется более крупное различие между эксклюзивностью и инклузивностью).

2. Значения грамматического типа — объектные и субъектные (в старославянском языке их несут чаще беспредложные надежки, реже — предложно-падежные формы) — в парадигматические отношения в общем и целом не входят; в позиции объектов противопоставления наблюдаются крайне редко, в позиции субъектов они полностью отсутствуют. Для описания функционирования именных форм в этих употреблениях требуются не семантические, а дистрибуционные характеристики.

II. В общетеоретическом плане интересно констатировать особое соотношение «конкретных» и «грамматических» значений предложно-падежных форм имени существительного: последние возникают на базе первых в результате стирания семантических противопоставлений конкретного, преимущественно пространственного типа или полного разрушения этих противопоставлений.

Представляется, что сам факт существования этого соотношения может пролить свет на механизм важнейших процессов в сфере славянского имени существительного (со стороны плана содержания), именно на появление склонения с его современными функциями. Едва ли можно сомневаться в том, что подобным путем, т. е. путем перехода от одного уровня абстракции к другому, более высокому, через пейтанизацию противопоставлений конкретного типа (или полное их разрушение), шло развитие также и беспредложных падежей. В свете такой трактовки эволюции значений форм имени существительного она в самых общих чертах может быть представлена как одновременный процесс перехода форм, представляющих неотмеченные члены оппозиций, из области выражения конкретных значений в область выражения более абстрактных значений и вместе с тем вычленения новых различительных признаков и появления новых средств, представляющих новые отмеченные члены для выражения конкретных отношений. Правда, в области беспредложных падежей этот процесс давно закончен; он начался раньше и продвинулся несравненно дальше, чем аналогичный процесс в области предложно-падежных форм. Беспредложные падежи почти полностью перешли из сферы конкретных отношений в сферу субъективно-объектных (т. е. «грамматических») отношений¹; образование новых беспредложных падежей для выражения новых оттенков мысли давно прекращено. Эстафета эволюции перешла к пред-

¹ В разных других языках отражены различные этапы этого перехода. Например, в отдельных современных индо-иранских языках паряду с аналитическими формами сохранились старые падежные формы, выражающие конкретные значения (Г. Нахуцишивили. Об агглютинативном характере осетинского именного склонения. — ВЯ, 1969, № 1, стр. 80). По свидетельству Е. Куриловича, в классическом арабском синтетические падежи полностью перешли в сферу выражения грамматических отношений, а аналитические формы имени выражают конкретные значения (Е. Курилович. Проблема классификации падежей. — «Очерки по лингвистике». М., 1962, стр. 198).

предложно-падежным формам, которые попали в свое развитие в том же направлении, что и беспредложные падежи². На этом пути далее всех других форм продвинулась форма с + лок., которая почти полностью перешла из области выражения пространственных отношений в «грамматическую» область, скренившись с глаголами морально-психического плана в качестве объекта речи, мысли, чувства, другие же предложно-падежные формы оккупируют лишь незначительные участки «грамматической» зоны, занятой в основном беспредложными падежами.

Если одна и та же форма имени существительного встречается в нескольких употреблениях, то почти всегда бывает так, что она представляет противоположности разных оппозиций. По существу, это уже не одна, а две разные единицы, входящие в противопоставления разных уровней (ср., например, отг + род. в значении исходного пункта движения и эту же форму в значении причины); так создается возможность повторения одной и той же формы в одном и том же синтагматическом ряду, и эти ряды приобретают большую протяженность.

III. Многие важнейшие черты структуры функциональной сферы предложно-падежных форм однотипны с чертами структуры других уровней языка (в частности, фонологического). Это, например, сам факт существования оппозиций, типы отношений между членами оппозиций, отношения оппозиций к системе, максимальная свобода от ограничений в сочетаемости как позиция релевантности противопоставлений, нейтрализация оппозиций в специальных условиях, преобладание неотмеченных членов в позициях нейтрализации. Факт изоморфизма (или, во всяком случае, далеко идущего сходства) между фонологией и семантикой (по крайней мере, в области падежей с предлогами) подтверждает, что стремление к системности не является в языке чем-то случайным и внешним.

Однако развитие грамматики как науки должно заключаться не только в интеграции ее объектов с объектами фонологии или лексикологии, но и в дифференциации этих объектов. Важно отметить некоторые особенности семантической системы предложно-падежных форм, отличающие ее от систем других единиц языка³.

² Тенденция к исчезновению именной флексии наблюдается на всей территории индоевропейских языков. А. Мейе считает самой существенной причиной этого явления то, что «падежную флексию мало-помалу заменили другие средства выражения» (А. Мейе. Сравнительный метод в историческом языкознании. М., 1954, стр. 44).

³ Ср. высказанную Е. Куриловичем мысль о необходимости систематического сопоставления разных планов языка для того, чтобы «исследовать некоторые сложные проблемы, выделить их семиологическую сущность и вскрыть ряд особенностей, которые до сих пор отмечены не были» (Е. Курилович. Аллофоны и алломорфы. «Очерки по лингвистике», стр. 47).

В позиции максимального противопоставления своеобразие этой системы выражается в существовании большого количества эквивалентных оппозиций.

В позициях нейтрализации пространственных противопоставлений обращает на себя внимание существование групп взаимозаменяющихся форм, каждая из которых имеет равные возможности стать эквивалентом всей группы; количественное преобладание одной из форм может служить симптомом того, что именно она станет единственным представителем «архисемемы», т. е. носителем совокупности дифференциальных признаков, общих для нескольких значений («семем»).

Очевидно, что синонимия отражает начальный этап нейтрализации (или вообще выравнивания) семантических противопоставлений нескольких единиц означаемого, когда прежние способы реализации каждой из них уже смениваются, а новая константная форма, которая непосредственно совпадала бы с означаемым более высокого уровня абстракции, на прежней базе еще не выработалась.

Определяется роль семантико-грамматической синонимии в истории языка. Через стадию синонимии идет движение грамматического строя, протекают важнейшие изменения в грамматической системе: именно синонимия связывает ее прошлое и будущее.

Лингвистика стремится постигнуть ход языковой эволюции, путь развития языка от конкретного к абстрактному. Как можно было видеть из обширных материалов, приведенных в исследовании, стадия асимметричности единиц системы, при которой одному означаемому соответствует несколько означающих, представляет собой неизбежный этап перехода от одного состояния системы к другому, а сдвиги в соотношении между означаемым и означающим указывают на непрерывность изменений: вариативность означающих можно считать симптомом утраты семантических противопоставлений одного уровня абстракции и указанием на возможность появления противопоставлений другого, более высокого уровня. Воспользовавшись удачным образом А. Мартине, можно было бы охарактеризовать этот процесс как переход структурных вариаций в пространстве (географическом или социальном) в структурные вариации во времени, неразрывно связанные с первыми⁴.

Оказалось возможным обнаружить, что через стадию синонимии протекает, в частности, формирование объектной связи между именем и глаголом. В старославянском языке при многих глаголах представлено по нескольку свободно заменяющихся в употреблении предложно-падежных форм объекта, из которых впо-

⁴ А. Мартине. Структурные вариации в языке. «Новое в лингвистике», вып. IV. М., 1965, стр. 451.

следствии может быть избрана какая-либо одна форма. Это наблюдение дает основание утверждать, что связь между лексической семантикой глагола и управляемыми им формами имени вовсе не является незыблемой и раз навсегда данной; можно было бы подкрепить это утверждение, например, фактами исторических изменений в области управления.

Открывается перспектива предвидеть исторические изменения в системе через анализ ее состояния в определенную эпоху.

Падежи с предлогами оказываются весьма благодарным материалом для выявления организации падежной системы, а также и вообще для постижения теории употребления падежей, которая, как отмечал еще А. Мейе, является одной из наименее разработанных частей индоевропейской грамматики. Действительно, именно на материале аналитических форм имени разрешаются центральные вопросы организации системы: раскрывается «ценность» форм имени в их семантических противопоставлениях, обнаруживаются синтаксические условия «снятия» этих ценностей, паглядно выявляется объединение ранее противопоставленных по семантике форм в пределах «архисемем», прослеживаются переходы от одного типа реализации «архисемемы» к другому.

Теперь можно констатировать, что в старом споре между логицистами и локалистами именно последние были ближе к истине: они считали, что наиболее древними падежами являются те, которые возникли для выражения пространственных отношений; правда, сейчас подобное решение вопроса получает опору в аргументах совершенно нового рода, вытекающих из системы значений предложно-падежных форм.

В заключение остается выразить уверенность в том, что предложенный в настоящем исследовании метод установления системы оппозиций и через них мерности предложно-падежного пространства может быть применен для решения аналогичных проблем на материале также и других языков.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Балян Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
- Бауэр Я. Беспредложный локатив в старославянском языке. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963.
- Бауэрова М. Беспредложный творительный в старославянском языке. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963.
- Белич А. Падежи и образование старых и новых предлогов. «IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии», II. Проблемы славянского языкоznания. М., 1962.
- Белич А. Падежная система и происхождение предлогов. «Јужнословенски филолог», XXII. Београд, 1957—1958.
- Богородицкий В. А. Синтаксис родительного падежа в русском языке. — РФВ, т. 68, № 3, 1912.
- Бокарев Е. А. О категории падежа (применительно к дагестанским языкам). — ВЯ, 1954, № 1.
- Бондаренко В. С. Предлоги в современном русском языке. М., 1961.
- Борковский В. И. Синтаксис древнерусских грамот (простое предложение). Львов, 1949.
- Букатевич И. И. К вопросу о развитии предложных конструкций в русском литературном языке. «Праці Одеського Ун-ту», т. 146.
- Серія філолог. наук, вип. 5, 1956; «Праці Одеського Ун-ту», т. 147.
- Серія філол. наук, вип. 6, 1957; «Праці Одеського Ун-ту», т. 148,
- Серія філол. наук, вип. 8, 1958.
- Булыгина Т. В. Грамматические оппозиции. «Исследования по общей теории грамматики». М., 1968.
- Булыгина Т. В. Некоторые вопросы классификации частных падежных значений. «Вопросы составления описательных грамматик». М., 1961.
- Вайай А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
- Вечерка Р. Синтаксис беспредложного родительного падежа в старославянском языке. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963.
- Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.—Л., 1947.
- Вондрак В. Древнерускославянский синтаксис. Казань, 1915.
- Галлис А. Дательный падеж направления в славянских языках. «Scando-Slavica», т. IX. Соренхаген, 1963.
- Геродес Ст. Старославянские предлоги. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963.
- Глисон Г. Введение в дискриминивную лингвистику. М., 1959, гл. X (Синтаксис).
- «Грамматика русского языка». Изд. АН СССР, т. I—III. М., 1952—1954.
- Григорьев А. Д. Предложность и беспредложность локатива в древнерусском языке. «Доклады и сообщения Ин-та русского языка», вып. 1. М.—Л., 1948.
- Десницкая А. В. Из истории развития глагольной переходности. «Памяти акад. Л. В. Щербы». Л., 1951.

- Десницкая А. В. К вопросу о происхождении випительного падежа в индоевропейских языках. — ИОЛЯ, 1947, т. VI, вып. 6.
- Деянова М., Минчева А., Станишева Д. О нейтрализации синтаксических оппозиций. «Славянска филология», т. X, София, 1968.
- Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958.
- Жирмунский В. М. Аналитические конструкции. «Аналитические конструкции в языках различных типов». Л., 1963.
- Иванов Вяч. Вс. Понятие нейтрализации в морфологии и лексике. «Бюллетень объединения по вопросам машинного перевода», № 5, 1957, вып. 3.
- Ивић М. Значења српскохрватског инструментала и њихов развој. Београд, 1954.
- Ивић М. О проблему надежне системе у вези са савременим схватањима у лингвистичној науци. «Јужнословенски филолог», XX. Београд, 1953—1954.
- Ивић М. Систем предлошких конструкција у спрскохрватском језику. «Јужнословенски филолог», XXII. Београд, 1957—1958.
- Ильинская И. С. Управление как проблема лексики и грамматики. «Уч. зап. Московского гор. пед. ин-та», кафедра русского языка, т. V, вып. 1. М., 1941.
- Кока А. А. Конструкции с временным значением в современном русском языке. «Вопросы изучения русского языка». Алма-Ата, 1956.
- Кузнецова И. С. Развитие индоевропейского склонения в общеславянском языке. «Доклады IV Международного съезда славистов». М., 1958.
- Кузнецова А. М. К вопросу о глагольной переходности и значении так называемого родительного разделительного. «Уч. зап. Мос. гор. пед. ин-та», т. 158. М., 1960.
- Курилович Е. Лингвистика и теория знака. «Очерки по лингвистике». М., 1962.
- Курилович Е. Понятие изоморфизма. «Очерки по лингвистике». М., 1962.
- Курилович Е. Проблема классификации падежей. «Очерки по лингвистике». М., 1962.
- Курц И. Проблематика исследования синтаксиса старославянского языка. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963.
- Леков И. Към въпроса на устройството на падежната система в славянските езици. «Езиковедско-етнографски изследвания в памет на акад. Ст. Романски». София, 1960.
- Ломтев Т. П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956.
- Львов А. С. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966.
- Майтинская К. Е. К вопросу о категории падежа. (На материалах финно-угорских языков.) «Вопросы грамматического строя». М., 1955.
- Мартине А. Нейтрализация и синкетизм. — ВЯ, 1969, № 2.
- Мартине А. Основы общей лингвистики. «Новое в лингвистике», вып. III. М., 1963.
- Мартине А. Структурные вариации в языке. «Новое в лингвистике», вып. IV. М., 1965.
- Мейе А. Общеславянский язык. М., 1951.
- Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. М., 1954.
- Мещанинов И. И. Структура предложения. М.—Л., 1963.
- Мигириш В. К вопросу об определении категории падежа. — РЯШ, 1963, № 5.

- Минчева А. Развой на дателния притежателен падеж в българския език. София, 1964.
- Мразек Р. Дательный падеж в старославянском языке. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963.
- Мразек Р. Синтаксис русского творительного (структурно-сравнительное исследование). Прага, 1964.
- Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
- Потебня А. А. Из записок по русской грамматике, т. I—II. М., 1958.
- Правдин А. Б. Аблативные значения родительного в старославянском языке. — КСИС, № 25. М., 1958.
- Правдин А. Б. Дательный прилагольный в старославянском и древнерусском языках. «Уч. зап. Ин-та славяноведения АН СССР», т. XIII. М., 1956.
- Правдин А. Б. К вопросу о выражении принадлежности в русском языке. «Уч. зап. Тартуского ун-та», вып. 51. Тарту, 1957.
- Правдин А. Б. К вопросу о праславянских значениях дательного падежа. — ВЯ, 1957, № 6.
- Реферовская Е. А. Развитие предложных конструкций в латинском языке позднего периода. М.—Л., 1964.
- Седельников Е. А. Беспредложные конструкции с творительным падежом в древнерусском литературном языке. «Вопросы изучения русского языка». Алма-Ата, 1955.
- Сидоров В. Н. и Ильинская П. С. К вопросу о выражении субъекта и объекта действия в современном русском литературном языке. — ИОЛЯ, т. VIII, вып. 4, 1949.
- Скаличка В. Асимметричный дуализм языковых единиц. «Пражский лингвистический кружок». М., 1967.
- Смирницкий А. И. Аналитические формы. — ВЯ, 1956, № 2.
- Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М., 1933.
- Станишева Д. Беспредложный дательный и винительный локальной функции в славянских языках. «Известия на Института за български език при БАН», кн. XI. София, 1964.
- Станишева Д. С. Винительный падеж в восточнославянских языках. София, 1966.
- Сухотин В. П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. М., 1960.
- Сухотин В. П. О некоторых функциях сочетаний с творительным в современном русском языке. «Акад. В. В. Виноградову к его шестидесятилетию». М., 1956.
- Сухотин В. П. Глагольные сочетания с винительным падежом в прозе М. Ю. Лермонтова. «Материалы и исследования по истории русского литературного языка», т. III, 1953.
- Тагамлицкая Г. О развитии некоторых значений дательного падежа в русском и болгарском языках. «Езиковедско-этнографски изследвания в памет на акад. Стоян Романски». София, 1960.
- «Творительный падеж в славянских языках». Под ред. проф. С. Б. Бернштейна. М., 1958.
- Топоров В. Н. Локатив в славянских языках. М., 1961.
- Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960.
- Уорс Д. Трансформационный анализ конструкций с творительным падежом в русском языке. «Новое в лингвистике». И. М., 1962.
- Фриз Ч. Значение и лингвистический анализ. «Новое в лингвистике», И. М., 1962.
- Ходова К. И. Значения творительного беспредложного в старославянском языке. «Уч. зап. Ин-та славяноведения АН СССР», т. XIX, 1960.
- Ходова К. И. Место предложно-падежных форм в структуре предложения. «Otázky slovanské syntaxe», II. Brno, 1968.

- Ходова К. И. Система надежей старославянского языка. М., 1963.
- Шаумян С. К. О сущности структурной лингвистики. — ВЯ, 1956, № 5.
- Якобсон Р. О. Морфологические наблюдения над славянским склонением (состав русских надежных форм). «American Contribution to the Fourth International Congress of Slavists». Moskow, September 1958.
- Якубинский Л. П. История древнерусского языка. М., 1953.
- Ирцева В. Н. Исторический синтаксис английского языка. М.—Л., 1961.
- Bartula Cz. Związki czasownika z dopełnieniem w najstarszych zabyczach języka staro-cerkiewno-słowiańskiego. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1964.
- Bauer J. Několik poznámek o pojmech slovní spojení, větná dvojice a syntagma. «Sborník prací filosofické fakulty Brněnské university» řada jazykovědná, roč. I, č. 1—2. Brno, 1952.
- Bauer J. Bezpredlozkový lokál ve staroslověnských evangeliích. «Slavia», roč. XX, s. 1. Praha, 1950.
- Bauer J. Prostý lokál ve středobulgarských pámátkách. «Sborník prací filosofické fakulty Brněnské university», řada jazykovědná, roč. II, s. 3. Brno, 1954.
- Belić A. Sur le développement des syntagmes adverbiaux. «Mélanges linguistiques offerts à Pedersen». København, 1937.
- Boer C. de. Morphologie et syntax. «Cahiers Ferdinand de Saussure», 6. Genève, 1946—1947.
- Boer C. de. Essai sur la syntaxe moderne de la préposition en français et en italien. Paris, 1926.
- Bräuer H. Der persönliche Agens beim Passiv im Altbulgarischen. Eine syntaktische Untersuchung. «Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften und der Literatur in Mainz, geistes- und sozialwissenschaftliche Klasse». Wiesbaden, 1952, № 3.
- Brøndal V. Théorie des prépositions. Copenhague, 1950.
- Bühler K. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache. Jena, 1934, § 15.
- Cantineau J. Le classement logique des oppositions. «Word», vol. 11, N 1. New York, 1955.
- Delbrück B. Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. Strassburg, 1893.
- Deutschbein M. Bedeutung der Kasus im Indogermanischen. «Atti del III Congresso internazionale dei Linguisti». Firenze, 1935.
- Groot A. W. de. Les oppositions dans les systèmes de la syntaxe et des cas. «Mélanges de linguistique offerts à Charles Bally». Genève, 1939.
- Groot A. de. Structural linguistics and syntactic laws. «Word», vol. 5, N 1. New York, 1949.
- Groot A. Willem de. Classification of cases and uses of cases. «For Roman Jakobson. Essays on the occasion his 60 birthday». The Hague, 1956.
- Groot A. W. de. Classification of word-groups. «Lingua», vol. 6, N 2. Amsterdam, 1957.
- Grünenthal O. Die Übersetzungstechnik der altkirchenславischen Evangelienübersetzung, «Archiv für slavische Philologie», 1910, Bd XXXI, H. 3.
- Güldenstuhle O. Gebrauch der Kasus im Altrussischen. «Archiv für slavische Philologie», Bd 38, Berlin, 1923; Bd 39, Berlin, 1925.
- Hausenblas Karel. Vývoj předmětového genitivu v češtině. (Studie a práce linguistické, III). Praha, 1958.
- Heinz A. Genetivus w indoeuropejskim systemie przypadkowym. Warszawa, 1955.

- Heinz A. System przypadkowy języka polskiego. Kraków, 1965.
- Horálek K. Evangeliaře a čtveroevangelia. Přispěvky k textové kritice a k dějinám staroslověnského překladu evangelia. Praha, 1954.
- Illek Bohuslav. Volba a postavení subjektu v ruštině a v češtině. «Studie a práce linguistické», I. Praha, 1954.
- Illek Bohuslav. O některých zvláštních rysech ruského záporu ve srovnání s českým. «Sborník vysoké školy pedagogické v Olomouci. Jazyk a literatura». Praha, 1954.
- Jacobson R. Zur Structur des russischen Verbunis. «Charisteria G. Matthesio». Pragae, 1932.
- Jacobson S. Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre. «Travaux du Cercle Linguistique de Prague», № 6, 1936.
- Jagić V. Entstehungsgeschichte der kirchen Slavischen Sprache. Berlin, 1913.
- Jelitte H. Probleme und Aufgaben einer structuralistischen Darstellung der altkirchen Slavischen Deklination. «Slovo», N 15—16. Zagreb, 1965.
- Karolak St. Próba analizy pozycyjnej konstrukcji przyimkowej. «Slavia occidentalis», X, № 2, 1961.
- Karolak St. Przypadek a przyimek. «Biuletyn polskiego towarzystwa językoznawczego», zeš. XXIII. Wrocław—Warszawa — Kraków, 1965.
- Konečná Dana. Poznámky k významům «izolovaný» padů v současné spisovné češtině. «Slovo a slovesnost», 1960, N 1.
- Lépissier J. Du génitif—accusatif inanimé en vieux slave. «Revue des études slaves», t. 40. Paris, 1964.
- Lettenbauer W. Synthetische und analytische Flexion in den slavischen Sprachen. Veröffentlichungen des Osteuropa-Institutes München, Bd IV. Münchener Beiträge zur Slavenkunde, Festgabe für Paul Diels, hrsg. von E. Koschmieder und A. Schmaus. München, 1953.
- Łoś J. Funkcje narzędnika w języku polskim. «Rozprawy Akademie Umiejętności», Wydział filologiczny, seria II, t. XXV. Kraków, 1905.
- Łoś J. Gramatyka języka polskiego (zbiorowa). Składnia. Kraków, 1923.
- Lüdtke H. Das semantische System der Präpositionen und Präfixe bei der Verben der Bewegung im Russischen. «Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft», Jg. 8, H. 5—6. Berlin, 1955.
- Meillet A. Recherches sur l'emploi du génitif—accusatif en vieux-slave. Paris, 1897.
- Miklosich Franz. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen, Bd IV. Heidelberg, 1926.
- Mrázek R.—Brym J. Sémantika a funkce ruského genitivu s předložkou «u». «Sborník prací filosofické fakulty Brněnské University», řada jazykovědná, roč. XI, č. 10. Brno, 1962.
- Němc Igor. O bezpředložkovém lokálu místa v staré češtině. «Slavia», roč. XXX, seš. 2. Praha, 1961.
- Oravec J. Konkurovanie predložiek *na*, *do* a iných s predložkou *k*. «Slovenská reč», XXIV, 2. Bratislava, 1959.
- Oravec J. Významová stavba predložky *na*. «Slovenská reč», XXIII, 4. Bratislava, 1958.
- Paličník Eugen. Struktura slovenštího slovesa. Študia lexicálno-syntaktická. Bratislava, 1943.
- Sechehaye A. Essai sur la structure logique de la phrase. Paris, 1926.
- Skalička V. Poznámky k teorii pádů. «Slovo a slovesnost», roč. XII, č. 3—4. Praha, 1950.
- Sørensen Hans Christian. Contribution à la discussion sur la théorie des cas. «Travaux du Cercle Linguistique de Copenhague», vol. V. 1949.
- Sørensen Hans Christian. Studies on case in Russian. København, 1957.
- Sjöberg A. Synonymous use of synthetical and analytical rection in Old Church Slavonic verbs. «Acta Universitatis Stockholmiensis». Stockholm—Göteborg—Uppsala, 1964.

- Šmilauer V. Novočeská skladba. Praha, 1966.
- Terraß V. Präposition und Verbalpräfix «po» im Slavischen. «Zeitschrift für slavische Philologie» Bd 29, H. 2. Heidelberg, 1961.
- Tesnière L. Éléments de syntaxe structural. Paris, 1959.
- Triomphe R. Ob slave. «Славянская филология», І. М., 1958.
- Trávníček F. Mluvnice spisovné češtiny, část II. Skladba. Praha, 1949.
- Uhřák V. Predložka *u* a *pri*. «Slovenská reč», roč. XIX, č. 5. Bratislava, 1954.
- Večerka R. Genitiv data v staroslověnštině. «Slavia», roč. XXVI, seš. 1. Praha, 1957.
- Večerka Radoslav. Ke konkurenci adnominálního genitivu a adjektiva v staroslověnštině. «Sborník prací filosofické fakulty Brněnské univerzity», řada jazykovědná, roč. VI, 1957.
- Večerka R. Střídání záporového genitivu se záporovým akusativem v staroslověnštině. «Studie ze slovanské jazykovědy». Praha, 1958.
- Vogt Hans. L'étude des systèmes des cas. «Travaux du Cercle Linguistique de Copenhague», vol. V, 1949.
- Vondrák V. Vergleichende slawische Grammatik, Bd II. Formenlehre und Syntax. Göttingen, 1928.
- Vraciu A. Sur l'origine et l'évolution des fonctions syntaxiques de l'accusatif dans les langues slaves. «Romanoslavica», XVI. Bucureşti, 1968.
- Wundt Wilhelm. Völkerpsychologie. Zweites Band. Die Sprache. Zweiter Teil. Leipzig, 1912, Kapitel III. Kasusformen des Nomens.

СОКРАЩЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

- Асsem. — Evangeliarum Assemani Codex Vaticanus 3. slavicus glagoliticus, t. II. Ed. Josef Kurz. Pragae, 1955.
- Зогр. — V. Jagić. Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus. Berolini, 1879.
- Киев. мисс. — Glagolitica. Würdigung neuentdeckter Fragmente, von Dr. V. Jagić. Wien, 1890.
- Клоц. — Clozianus. Staroslověnský hlaholský sborník tridentský a iuus-brucký. Praha, 1959.
- Лист. Унд. — Е. Ф. Карский. Листки Ундовского. СПб., 1904.
- Макед. глаг. лист. — Г. А. Ильинский. Македонский глаголический листок. СПб., 1906.
- Мар. — И. В. Ягич. Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями. СПб., 1883.
- Савв. — В. Н. Щепкин. Саввина книга. СПб., 1903.
- Син. евх. — Euchologium Sinaiticum, starocerkvenoslovanski glagolski spomenik. Jzdajo pritevil d-r Rajko Nachtigal, del II. Ljubljana, 1942.
- Сип. пс. — С. Северьянов. Сипайская псалтырь. Пг., 1922.
- Супр. — С. Северьянов. Суцрасльская рукопись. СПб., 1904.
- Хиланд. лист. — С. М. Кульбакин. Хиландарские листки. СПб., 1900.
- Ениинск. ап. — К. Мирчев, Хр. Кодов. Ениински апостол. Старобългарски паметник от XI век. София, 1965.

О ГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5	
Введение	7	
Цель исследования (7); Синтетические и аналитические формы имени существительного (8); Предлог и падеж в составе предложно-падежной формы (9); Что связывают предложно-падежные формы (11); Случай четкого разграничения и случаи взаимного замещения предложно-падежных форм (13); Значения предложно-падежных форм как замкнутый класс лингвистических единиц (13); Синтагматические и парадигматические отношения между значениями предложно-падежных форм (15); Как выявляются различительные возможности предложно-падежных форм (16); а) «Основания для сравнения» и различительные признаки (16); б) Отношения между членами оппозиций (17); в) Отношения оппозиций к системе (19); г) Постоянныи инейтрализуемые оппозиции (20); Множества семантических признаков и предложно-падежные формы (21); Совпадения и несовпадения предложно-падежных форм и их значений (22); Тип значений, выражаемых предложно-падежными формами (23); Характер материала и особенности вытекающих из него выводов (24); Краткие сведения об изученных памятниках (25); О некоторых дополнительных источниках материала (26).		
ЧАСТЬ I. Предложно-падежные формы в позиции максимальной дифференциации их значений («свободное» употребление предложно-падежных форм)	27	
Что такое «свободное» употребление предложно-падежных форм (27); «Свободное» употребление как позиция максимальной дифференциации значений предложно-падежных форм (28); Дифференциальные и обобщенные семантические признаки (29); О наборах имен существительных, от которых образуются противопоставляемые формы (29); «Свободное» употребление предложно-падежных форм и синонимика (30); Субъективная и объективная основы синонимики (31); Синтаксические особенности предложно-падежных форм в «свободном» употреблении (31)		
ГЛАВА I. Противоестествение по признаку сопровождения— отсутствия сопровождения	32	
ГЛАВА II. Противопоставления по признакам места действия . .	40	
I. Противопоставления по признакам разных положений в незамкнутом пространстве	42	

Состав немаркированного члена оппозиций незамкнутого пространства (43); Поблизости — вокруг (48); Поблизости — на горизонтали или вертикали (52); На горизонтали — на вертикали (53); Впереди — сзади (53); Выше — ниже (57); Впереди — лицом к лицу (59)	
II. Противопоставления по признакам замкнутого пространства и положений в нем действующих предметов	60
Замкнутое пространство, неполноту — полностью включающее в себя какой-либо предмет (61); Полностью замкнутое — неполноту замкнутое пространство (71). Непредельно — предельно охваченное действием неполноты замкнутое пространство (72); Не в центре — в центре (73); Нерассредоточенное — рассредоточенное размещение в замкнутом пространстве (75); На поверхности — на верхней поверхности (78)	
ГЛАВА III. Противопоставление по признаку непересечения — непересечения движением границ замкнутого пространства	80
ГЛАВА IV. Противоставления по признакам конечного и исходного пунктов движения	85
<i>I. Противопоставления по признакам конечного пункта движения</i>	86
1. Противопоставления по признакам конечного пункта движения, расположенного в незамкнутом пространстве	87
Поблизости — на горизонтали или вертикали (89); На горизонтали — на вертикали (90); Впереди — сзади (91); Выше — ниже (92); Поблизости — в контакте (96)	
2. Противопоставления по признакам разного включения конечной точки движения в замкнутое пространство	98
Неполное — полное включение конечной точки движения (98); Не в центр — в центр (102)	
<i>II. Противопоставления по признакам исходного пункта движения</i>	103
Из незамкнутого пространства — из замкнутого пространства (103); Неполное — полное включение исходной точки движения (105)	
ЧАСТЬ II. Предложно-падежные формы в позициях нейтрализации противопоставлений или полной утраты семантических различий	109
Каковы позиции ослабления и утраты семантических различий у падежей с предлогами (109); Какие предложно-падежные формы смешиваются в позициях ослабления и утраты семантических различий (110); Типы отношений между формами с ослабленными или утраченными семантическими различиями (111); Какие формы сохраняются в качестве представителей «архисем» (112); Влияние греческого оригинала на выбор предложно-падежной формы в позиции ослабления или утраты семантических различий (113)	
ГЛАВА I. Наречное употребление предложно-падежных форм	114
Что такое наречное употребление предложно-падежных форм (114); Перегруппировка предложно-падежных форм в наречном употреблении. Роль дополнительных данных контекста для выражения новых функциональных различий (115); Отношения между фор-	
	191

мами, объединенными в пределах одного и того же противопоставления (115)	
I. Употребление предложно-падежных форм, образованных от имен существительных временного значения	116
Оппозиции промежутка времени, вне которого происходит действие (118); Оппозиции промежутка времени, в пределах которого происходит действие (124); Оппозиции промежутка времени как начала и конца действия (137)	
II. Употребление предложно-падежных форм, образованных от имен существительных абстрактного значения	140
Противопоставление с общим значением образа действия (141); Противопоставление с общим значением мотивированности действия (145)	
ГЛАВА II. Объектное употребление предложно-падежных форм	160
ГЛАВА III. Субъектное употребление предложно-падежных форм	174
Заключение	178
Библиография	183
Сокращения источников	189

Капитолина Ивановна Ходова

**ПАДЕЖИ С ПРЕДЛОГАМИ
В СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ
(Опыт семантической системы)**

*Утверждено к печати
Институтом славяноведения и балканистики АН СССР*

*Редактор издательства М. С. Козыухова
Технический редактор Т. В. Алексеева*

*Сдано в набор 8/VII 1970 г. Подписано к печати 8/I 1971 г. Формат 60×90^{1/16}. Бумага № 2.
Усл. печ. л. 12. Уч.-изд. л. 11,9. Тираж 2800 экз. Тип. зак. 1081. Цена 81 коп.*

*Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
1-я типография изд-ва «Наука». Ленинград, В-34, 9-я линия, д. 12.*

81 коп.

inlav

Библиотека № 1 г. Барнаула